

Святая Русь. <http://holyrussia.narod.ru/>

Библиотека классических и богословских текстов на
греческом и русском языках.

ΤΟΥ ΕΝ ΑΓΙΟΙΣ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ
ΒΑΣΙΛΕΙΟΥ

Ἀρχιεπισκόπου Καισαρείας Καππαδοκίας

ΟΜΙΛΙΑΙ ΕΙΣ ΤΗΝ ΕΞΗΗΜΕΡΟΝ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО
ВАСИЛИЯ

Архиепископа Кесарии
Каппадокийской

БЕСЕДЫ НА ШЕСТОДНЕВ

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ – СОДЕРЖАНИЕ

ΟΜΙΛΙΑ Α' БЕСЕДА 1

Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν.
В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1,1)

Σ. 3

ΟΜΙΛΙΑ Β' БЕСЕДА 2

Περὶ τοῦ ἀόρατος ἦν ἡ γῆ καὶ ἀκατασκεύαστος
О том, что земля была невидима и неустроена (Быт. 1, 2)

Σ. 14

ΟΜΙΛΙΑ Γ' БЕСЕДА 3

Περὶ τοῦ στερεώματος.
О тверди

Σ. 26

ΟΜΙΛΙΑ Δ' БЕСЕДА 4

Περὶ συναγωγῆς τῶν ὑδάτων
О собрании вод

Σ. 39

ΟΜΙΛΙΑ Ε' БЕСЕДА 5

Περὶ βλαστήσεως γῆς
О прозябениях земли

Σ. 47

ΟΜΙΛΙΑ ΣΤ' БЕСЕДА 6

Περὶ γενέσεως φωστήρων
О сотворении небесных светил

Σ. 59

ΟΜΙΛΙΑ Ζ' БЕСЕДА 7

Περὶ ἐρπετῶν
О пресмыкающихся

Σ. 75

ΟΜΙΛΙΑ Η' БЕСЕДА 8

Περὶ πτηνῶν καὶ ἐνύδρων
О птицах

Σ. 84

ΟΜΙΛΙΑ Θ' БЕСЕДА 9

Περὶ χερσαίων
О животных земных

Σ. 96

ΤΟΥ ΕΝ ΑΓΙΟΙΣ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ
ΒΑΣΙΛΕΙΟΥ
Αρχιεπισκόπου Καισαρείας Καππαδοκίας

ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОТЦА НАШЕГО
ВАСИЛИЯ
Архиепископа Кесарии Каппадокийской

ΟΜΙΛΙΑΙ ΕΙΣ ΤΗΝ ΕΞΗΜΕΡΟΝ

БЕСЕДЫ НА ШЕСТОДНЕВ

ΟΜΙΛΙΑ Α'

Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν.

1.1. Πρέπουσα ἀρχὴ τῷ περὶ τῆς τοῦ κόσμου συστάσεως μέλλοντι διηγεῖσθαι, ἀρχὴν τῆς τῶν ὁρωμένων διακοσμήσεως προθεῖναι τοῦ λόγου. Οὐρανοῦ γὰρ καὶ γῆς ποίησις παραδίδοσθαι μέλλει, οὐκ αὐτομάτως συνενεχθεῖσα, ὥς τινες ἐφαντάσθησαν, παρὰ δὲ τοῦ Θεοῦ τὴν αἰτίαν λαβοῦσα. Ποία ἀκοὴ τοῦ μεγέθους τῶν λεγομένων ἀξία; πῶς παρεσκευασμένην ψυχὴν πρὸς τὴν τῶν τηλικούτων ἀκρόασιν προσῆκεν ἀπαντᾶν; Καθαρεύουσιν τῶν παθῶν τῆς σαρκὸς, ἀνεπισκόπητον μερίμναις βιωτικαῖς, φιλόπονον, ἐξεταστικὴν, πάντοθεν περισκοποῦσαν εἰ ποθεν λάβοι ἀξίαν ἔννοιαν τοῦ Θεοῦ. Ἀλλὰ πρὶν ἐξετάσαι τὴν ἐν τοῖς ῥήμασιν ἀκρίβειαν, καὶ διερευνήσασθαι ἡλίκα τῶν μικρῶν φωνῶν τούτων ἐστὶ τὰ σημαινόμενα, ἐνθυμηθῶμεν τίς ὁ διαλεγόμενος ἡμῖν. Διότι καὶ τῆς βαθείας καρδίας τοῦ συγγραφέως μὴ ἐφικώμεθα διὰ τὸ τῆς διανοίας ἡμῶν ἀσθενὲς, ἀλλὰ τῇ γε ἀξιοπιστίᾳ προσέχοντες τοῦ λέγοντος, αὐτομάτως εἰς συγκατάθεσιν τῶν εἰρημένων ἐναχθησόμεθα. Μωϋσῆς τοίνυν ἐστὶν ὁ τὴν συγγραφὴν ταύτην καταβαλλόμενος· Μωϋσῆς ἐκεῖνος ὁ μαρτυρηθεὶς ἀστεῖος εἶναι παρὰ τῷ Θεῷ, ἔτι ὑπομάζιος ὢν· ὃν εἰσεποήσατο μὲν ἡ θυγάτηρ τοῦ Φαραῶ, ἐξέθρεψε δὲ βασιλικῶς, τοὺς σοφοὺς τῶν Αἰγυπτίων διδασκάλους αὐτῷ τῆς παιδεύσεως ἐπιστήσασα. Ὅς τὸν ὄγκον τῆς τυραννίδος μισήσας, καὶ πρὸς τὸ ταπεινὸν τῶν ὁμοφύλων ἀναδραμῶν, εἴλετο συγκακουχεῖσθαι τῷ λαῷ τοῦ Θεοῦ, ἢ πρόσκαιρον ἔχειν ἁμαρτίας ἀπόλαυσιν. Ὁ τὴν πρὸς τὸ δίκαιον φιλίαν ἐξ αὐτῆς τῆς φύσεως κεκτημένος, ὅπου γε καὶ πρὶν ἐπιτραπῆναι αὐτῷ τοῦ λαοῦ τὴν ἀρχὴν, φαίνεται διὰ τὸ τῆς φύσεως μισοπόνηρον μέχρι θανάτου τοὺς κακοὺς ἀμυνόμενος. Ὁ φυγαδευθεὶς παρὰ τῶν εὐεργετηθέντων, καὶ ἀσμένως μὲν τοὺς Αἰγυπτιακοὺς θορύβους ἀπολιπών, τὴν δὲ Αἰθιοπίαν καταλαβών, κάκεῖ πᾶσαν σχολὴν ἀπὸ τῶν ἄλλων ἄγων, καὶ ἐν τεσσαράκοντα ὅλοις ἔτεσιν τῇ θεωρίᾳ τῶν ὄντων ἀποσχολάσας. Ὅς

БЕСЕДА 1.

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1,1)

1.1. Кто хочет повествовать о составе мира, для того приличное начало - сказать предварительно о начале устройства видимых вещей. Ибо он должен передать историю о творении неба и земли, которое не само собою произошло, как представляли себе некоторые, но имело причину в Боге. Какой слух будет достоин великости повествуемого? С каким приуготовлением надобно приступать душе к слышанию таких предметов? Ей должно быть чистою от плотских страстей, не омраченною житейскими заботами, трудолюбивою, изыскательною, вникающею во все, из чего только можно занять понятие о Боге, достойное Бога. Но прежде нежели исследуем точность речений и рассмотрим многозначительность сих немногих слов, представим себе, кто беседует с нами? Чрез это, хотя бы, по немощи нашего разума, и не проникли мы в глубину сердца повествователя, однако же обратив внимание на достоверность говорящего, сами собою дойдем до необходимости согласиться на сказанное. Итак, составивший сие повествование есть Моисей - тот Моисей, о котором засвидетельствовано, что был прекрасен перед Богом (Деян. 7, 20), будучи еще грудным младенцем; которого усыновила дочь фараонова и воспитала по-царски, приставив к нему для обучения мудрых египетских наставников; который, возненавидев гордость преобладания и обратившись к униженному состоянию единоплеменников, лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение (Евр. 11, 25); который, получив от самой природы любовь к правде, еще прежде нежели вверено ему начальствование над народом, по естественному отвращению от зла оказывается даже до смерти готовым преследовать злых; который, будучи изгнан благодетельствованными и с радостью оставив египетские мятежи, удалившись же в Эфиопию, там, на совершенной свободе от других занятий, в продолжение целых сорока лет упражнялся в

ὀγδοηκοστὸν ἤδη γεγωνὼς ἔτος, εἶδε Θεὸν ὡς ἀνθρώπῳ ἰδεῖν δυνατόν, μᾶλλον δὲ ὡς οὐδενὶ τῶν ἄλλων ὑπῆρξε κατὰ τὴν μαρτυρίαν αὐτὴν τοῦ Θεοῦ, ὅτι Ἐὰν γένηται προφήτης ὑμῶν τῷ Κυρίῳ, ἐν ὁράματι αὐτῷ γνωσθήσομαι, καὶ ἐν ὕπνῳ λαλήσω αὐτῷ. Οὐχ οὕτως ὡς ὁ θεράπων μου Μωϋσῆς, ἐν ὅλῳ τῷ οἴκῳ μου πιστός ἐστι στόμα κατὰ στόμα λαλήσω αὐτῷ, ἐν εἶδει, καὶ οὐ δι' αἰνιγμάτων. Οὗτος τοίνυν ὁ τῆς αὐτοπροσώπου θεάς τοῦ Θεοῦ ἐξίσου τοῖς ἀγγέλοις ἀξιώθεις, ἐξ ὧν ἤκουσε παρὰ τοῦ Θεοῦ διαλέγεται ἡμῖν. Ακουσώμεν τοίνυν ἀληθείας ῥημάτων οὐκ ἐν πειθοῖς σοφίας ἀνθρωπίνης, ἀλλ' ἐν διδακτοῖς Πνεύματος λαληθεῖσιν· ὧν τὸ τέλος οὐχ ὁ τῶν ἀκουόντων ἔπαινος, ἀλλ' ἡ σωτηρία τῶν διδασκομένων.

1.2. Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. Ἰστησί μου τὸν λόγον τὸ θαῦμα τῆς διανοίας. Τί πρῶτον εἶπω; πόθεν ἄρξομαι τῆς ἐξηγήσεως; Ἐλέγξω τῶν ἔξω τὴν ματαιότητα; ἢ ἀνυμνήσω τὴν ἡμετέραν ἀλήθειαν; Πολλὰ περὶ φύσεως ἐπραγματεύσαντο οἱ τῶν Ἑλλήνων σοφοί, καὶ οὐδὲ εἰς παρ' αὐτοῖς λόγος ἔστηκεν ἀκίνητος καὶ ἀσάλευτος, ἀεὶ τοῦ δευτέρου τὸν πρὸ αὐτοῦ καταβάλλοντος· ὥστε ἡμῖν μηδὲν ἔργον εἶναι τὰ ἐκείνων ἐλέγχειν· ἀρκούσι γὰρ ἀλλήλοις πρὸς τὴν οἰκίαν ἀνατροπὴν. Οἱ γὰρ Θεὸν ἀγνοήσαντες, αἰτίαν ἔμφρονα προεστάναι τῆς γενέσεως τῶν ὄλων οὐ συνεχώρησαν, ἀλλ' οἰκείως τῇ ἐξ ἀρχῆς ἀγνοίᾳ τὰ ἐφεξῆς συνεπέραναν. Διὰ τοῦτο οἱ μὲν ἐπὶ τὰς ὑλικὰς ὑποθέσεις κατέφυγον, τοῖς τοῦ κόσμου στοιχείοις τὴν αἰτίαν τοῦ παντός ἀναθέντες· οἱ δὲ ἄτομα καὶ ἀμερῇ σώματα, καὶ ὄγκους καὶ πόρους συνέχιν τὴν φύσιν τῶν ὁρατῶν ἐφαντάσθησαν. Νῦν μὲν γὰρ συνιόντων ἀλλήλοις τῶν ἀμερῶν σωμάτων, νῦν δὲ μετασυγκρινομένων, τὰς γενέσεις καὶ τὰς φθοράς ἐπιγίνεσθαι καὶ τῶν διαρκεστέρων σωμάτων τὴν ἰσχυροτέραν τῶν ἀτόμων ἀντεμπλοκὴν τῆς διαμονῆς τὴν αἰτίαν παρέχειν. Ὅντως ἰστὸν ἀράχνης ὑφαίνουσιν οἱ ταῦτα γράφοντες, οἱ οὕτω λεπτὰς καὶ ἀνυποστάτους ἀρχὰς οὐρανοῦ καὶ γῆς καὶ θαλάσσης ὑποτιθέμενοι. Οὐ γὰρ ἤδεσαν εἰπεῖν, Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. Διὰ τοῦτο ἀκυβέρνητα καὶ ἀδιοίκητα εἶναι τὰ σύμπαντα, ὡς ἂν τύχη φερόμενα, ὑπὸ τῆς ἐνοικούσης αὐτοῖς ἀθεότητος ἡπατήθησαν. Ὅπερ ἵνα μὴ πάθωμεν ἡμεῖς, ὁ τὴν κοσμοποιίαν συγγράφων εὐθὺς ἐν τοῖς πρώτοις ῥήμασι τῷ

υμозрении о существующем; который, будучи уже осьмидесяти лет, видел Бога, как можно видеть человеку, лучше же сказать, как не видал ни один человек, по собственному Божию свидетельству: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; но не так с рабом Моим Моисеем, - он верен во всем дому Моем: устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях (Числ. 12, 6-8). Сей-то, наравне с Ангелами удостоившийся лицезрения Божия, повествует нам нечто из того, что слышал от Бога. Послушаем же вещаний истины, которые изречены не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы (1 Кор. 2, 4), и имеют целью не похвалу слушающих, но спасение поучаемых.

1.2. В начале сотворил Бог небо и землю. Изумительность мысли связывает у меня слово. О чем говорить прежде? С чего начать толкование? Обличать ли суетность язычников? Или возвеличить истину нашего учения? Эллинские мудрецы много рассуждали о природе, ~ и ни одно их учение не осталось твердым и непоколебимым: потому что последующим учением всегда ниспровергалось предшествовавшее. Посему нам нет и нужды обличать их учения; их самих достаточно друг для друга к собственному низложению. Ибо не знавшие Бога не допускали, что происхождение всех вещей зависит от разумной причины; а сообразно с сим коренным своим неведением заключали и о прочем. Потому одни прибегали к вещественным началам, и причину всех вещей приписывали стихиям мира; другие же представляли себе, что природу видимых вещей составляют атомы и неделимые тела, тяжесть и скважинность; потому что рождение и разрушение происходит, когда неделимые тела то взаимно сходятся, то разлучаются, а в телах, существующих долее других, причина продолжительного пребывания заключается в крепчайшем сцеплении атомов. Подлинно ткut паутинную ткань те, которые пишут это, и предполагают столько мелкие и слабые начала неба, земли и моря. Они не умели сказать: в начале сотворил Бог небо и землю. Потому вселившееся в них безбожие внушило им ложную мысль, будто бы все пребывает без управления и устройства и приводится в движение как бы случаем. Чтобы и мы не подверглись тому же, описывающий мироздание прямо в первых словах

ὀνόματι τοῦ Θεοῦ τὴν διάνοιαν ἡμῶν κατεφώτισεν, εἰπὼν, Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεός. Τί καλὴ ἢ τάξις; Ἀρχὴν πρῶτον ἐπέθηκεν, ἵνα μὴ ἀναρχον αὐτὸν οἰηθῶσί τινες. Εἶτα ἐπήγαγε τὸ, Ἐποίησεν, ἵνα δειχθῇ, ὅτι ἐλάχιστον μέρος τῆς τοῦ δημιουργοῦ δυνάμεως ἐστὶ τὸ ποιηθέν. Ὡς γὰρ ὁ κεραμεὺς ἀπὸ τῆς αὐτῆς τέχνης μυρία διαπλάσας σκεύη, οὔτε τὴν τέχνην οὔτε δυνάμιν ἐξανάλωσεν· οὕτω καὶ ὁ τοῦ παντός τούτου δημιουργός, οὐχ ἐνὶ κόσμῳ σύμμετρον τὴν ποιητικὴν ἔχων δύναμιν, ἀλλ' εἰς τὸ ἀπειροπλάσιον ὑπερβαίνουσιν, τῇ ῥοπῇ τοῦ θελήματος μόνη εἰς τὸ εἶναι παρήγαγε τὰ μεγέθη τῶν ὁρωμένων. Εἰ οὖν καὶ ἀρχὴν ἔχει ὁ κόσμος, καὶ πεποιήται, ζήτηι, τίς ὁ τὴν ἀρχὴν αὐτῷ δούς, καὶ τίς ὁ ποιητής; Μᾶλλον δὲ, ἵνα μὴ ἀνθρωπίνους λογισμοὺς ἐκζητῶν παρατραπῆς πρὸς τῆς ἀληθείας, προέφθασε τῇ διδασκαλίᾳ, οἷον εἰς σφραγίδα καὶ φυλακτήριον ταῖς ψυχαῖς ἡμῶν ἐμβαλὼν τὸ πολυτίμητον ὄνομα τοῦ Θεοῦ, εἰπὼν, Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεός. Ἡ μακαρία φύσις, ἡ ἄφθονος ἀγαθότης, τὸ ἀγαπητὸν πᾶσι τοῖς λόγους μετεिल्φόσι, τὸ πολυπόθητον κάλλος, ἡ ἀρχὴ τῶν ὄντων, ἡ πηγὴ τῆς ζωῆς, τὸ νοερὸν φῶς, ἡ ἀπρόσιτος σοφία, οὗτος Ἐποίησεν ἐν ἀρχῇ τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν.

1.3. Μὴ οὖν ἀναρχα φαντάζου, ἄνθρωπε, τὰ ὁρώμενα, μηδὲ, ἐπειδὴ κυκλόσε περιτρέχει τὰ κατ' οὐρανὸν κινούμενα, ἢ δὲ τοῦ κύκλου ἀρχὴ τῇ προχείρῳ αἰσθήσει ἡμῶν οὐκ εὐληπτος, ἀναρχον εἶναι νομίσης τῶν κυκλοφορικῶν σωμάτων τὴν φύσιν. Οὐδὲ γὰρ ὁ κύκλος οὗτος, τὸ ἐπίπεδον λέγω σχῆμα τὸ ὑπὸ μιᾶς γραμμῆς περιεχόμενον, ἐπειδὴ διαφεύγει τὴν ἡμετέραν αἴσθησιν, καὶ οὔτε ὅθεν ἤρξατο ἐξευρεῖν δυνάμεθα, οὔτε εἰς ὃ κατέληξεν, ἤδη καὶ ἀναρχον αὐτὸν ὀφείλομεν ὑποτίθεσθαι. Ἀλλὰ καὶ τὴν αἴσθησιν διαφεύγει, τῇ γε ἀληθείᾳ πάντως ἀπὸ τίνος ἤρξατο ὁ κέντρος καὶ διαστήματί τι περιγράψας αὐτόν. Οὕτω καὶ σὺ μὴ, ἐπειδὴ εἰς ἑαυτὰ συννεύει τὰ κύκλῳ κινούμενα, τὸ τῆς κινήσεως αὐτῶν ὁμαλόν, καὶ μηδενὶ μέσῳ διακοπτόμενον, τὴν τοῦ ἀναρχοῦ τὸν κόσμον καὶ ἀτελεύτητον εἶναί σοι πλάνην ἐγκαταλίπη. Παράγει γὰρ τὸ σχῆμα τοῦ κόσμου τούτου. Καὶ, Ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ παρελεύσονται. Προαναφώνησις τῶν περὶ συντελείας δογμάτων καὶ περὶ τῆς τοῦ κόσμου μεταποίσεως, τὰ νῦν ἐν βραχείᾳ κατὰ τὴν στοιχείωσιν τῆς θεοπνεύστου διδασκαλίας παραδιδόμενα. Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεός. Τὰ ἀπὸ

просветил наше разумение именем Божиим, сказав: в начале сотворил Бог. Какой прекрасный порядок! Сперва упомянул о начале, чтобы иные не почли мир безначальным; а потом присовокупил: сотворил, - в показание, что сотворенное есть самая малая часть Зиждителя могущества. Как горшечник, с одинаковым искусством сделавший тысячи сосудов, не истощил тем ни искусства, ни силы, так и Создатель этой вселенной, имея творческую силу и но для одного только мира достаточную, по в бесконечное число крат превосходнейшую, все величие видимого привел в бытие одним мановением воли. А если мир имеет начало и сотворен, то спросим себя: кто дал ему начало, и кто его Творец? Лучше же сказать: чтобы тебе, доискиваясь сего посредством человеческих умствований, не уклониться как-нибудь от истины, Моисей предварил своим учением, вместо печати и ограждения нашим душам наложив досточтимое имя Божие, когда сказал: в начале сотворил Бог. Сие блаженное Естество, сия неоскудевающая Благодать, сия Доброта любезная и многовожденная для всякого одаренного разумом существа, сие Начало существ, сей Источник жизни, сей духовный Свет, сия неприступная Мудрость, - вот Кто сотворил в начале небо и землю!

1.3. Посему, человек, не представляй себе видимого безначальным, и из того, что движущиеся на небе тела описывают круги, а в круте чувство наше с первого взгляда не может приметить начала, не заключай, что природа круговращаемых тел безначальна. Да и этого крута, то есть начертания, на плоскости описанного одною чертою, не должны мы предполагать уже безначальным потому, что убегает от нашего чувства и не можем мы найти, где он начался и где окончился. Напротив того, хотя сие и убегает от нашего чувства, однако же в действительности, кто описывал круг из средоточия и известным расстоянием, тот, без сомнения, начал его откуда-нибудь. Так и ты, видя, что тела, описывающие круги, возвращаются в прежнее свое положение, равномерностью и непрерывностью их движения не удерживай себя в той ложной мысли, будто бы мир безначален и нескончаем, ...проходит образ мира сего (1 Кор. 7, 31), и: небо и земля прейдут (Мф. 24, 35). Предвозвещением же догматов о скончании и изменении мира служит и то, что предано нам ныне кратко в самых начатках Богодухновенного учения: в начале сотворил Бог.

χρόνου ἀρξάμενα πᾶσα ἀνάγκη καὶ ἐν χρόνῳ συντελεσθῆναι. Εἰ ἀρχὴν ἔχει χρονικὴν, μὴ ἀμφιβάλης περὶ τοῦ τέλους. Γεωμετρίαι γὰρ καὶ ἀριθμητικαὶ μέθοδοι, καὶ αἱ περὶ τῶν στερεῶν πραγματεῖαι, καὶ ἡ πολυθρύλλητος ἀστρονομία, ἡ πολυάσχολος ματαιότης, πρὸς ποῖον καταστρέφουσι τέλος; Εἶπερ οἱ περὶ ταῦτα ἐσπουδακότες συναΐδιον εἶναι τῷ κτίσῃ τῶν ὅλων Θεῷ καὶ τὸν ὁρώμενον τοῦτον κόσμον διενοήθησαν, πρὸς τὴν αὐτὴν δόξαν ἀγαγόντες τὸν περιγεγραμμένον καὶ σῶμα ἔχοντα ὑλικόν, τῇ ἀπεριλήπτῳ καὶ ἀοράτῳ φύσει, μὴδὲ τοσοῦτον δυνηθέντες ἐννοηθῆναι, ὅτι οὐ τὰ μέρη φθοραῖς καὶ ἀλλοιώσεσιν ὑπόκειται, τούτου καὶ τὸ ὅλον ἀνάγκη ποτὲ τὰ αὐτὰ παθήματα τοῖς οἰκείοις μέρεσιν ὑποστῆναι. Ἀλλὰ τοσοῦτον ἔματαιώθησαν τοῖς διαλογισμοῖς αὐτῶν, καὶ ἐσκοτίσθη ἡ ἀσύνετος αὐτῶν καρδία, καὶ φάσκοντες εἶναι σοφοί, ἐμωράνθησαν, ὥστε οἱ μὲν συνυπάρχειν ἐξ αἰδίου τῷ Θεῷ τὸν οὐρανὸν ἀπεφήναντο· οἱ δὲ αὐτὸν εἶναι Θεὸν ἀναρχόν τε καὶ ἀτελεύτητον, καὶ τῆς τῶν κατὰ μέρος οἰκονομίας αἴτιον.

1.4. Ἦπου αὐτοῖς ἡ περιουσία τῆς τοῦ κόσμου σοφίας προσθήκην οἴσει ποτὲ τῆς χαλεπῆς κατακρίσεως, ὅτι οὕτως ὁδὸν περὶ τὰ μάταια βλέποντες, ἐκόντες πρὸς τὴν σύνεσιν τῆς ἀληθείας ἀπετυφλώθησαν. Ἀλλ' οἱ τῶν ἄστρον τὰ διαστήματα καταμετροῦντες, καὶ τοὺς ἀειφανεῖς αὐτῶν καὶ ἀρκτῶρους ἀπογραφόμενοι, καὶ ὅσοι περὶ τὸν νότιον πόλον κείμενοι τοῖς μὲν εἰσι φανεροί, ἡμῖν δὲ ἄγνωστοι καὶ βόρειον πλάτος, καὶ ζῳδιακὸν κύκλον μυρίοις διαστήμασι διαιροῦντες· καὶ ἐπαναφορὰς ἄστρον, καὶ στηριγμούς, καὶ ἀποκλίσεις, καὶ πάντων τὴν ἐπὶ τὰ προηγούμενα κίνησιν δι' ἀκριβείας τηρήσαντες· καὶ διὰ πόσου χρόνου τῶν πλανωμένων ἕκαστος τὴν ἑαυτοῦ περίοδον ἐκπληροῖ· μίαν τῶν πασῶν μηχανὴν οὐκ ἐξεῦρον πρὸς τὸν Θεὸν ἐννοῆσαι ποιητὴν τοῦ παντός, καὶ κριτὴν δίκαιον, τὴν ἀξίαν ἀντίδοσιν τοῖς βεβιωμένοις ἐπάγοντα· οὐδὲ τῷ περὶ τῆς κρίσεως λόγῳ τὴν ἀκόλουθον τῆς συντελείας ἐννοιοῦν ἐπιγνῶναι, ὅτι ἀνάγκη μεταποιηθῆναι τὸν κόσμον, εἰ μέλλοι καὶ ἡ τῶν ψυχῶν κατάστασις πρὸς ἕτερον εἶδος ζωῆς μεταβάλλειν. Ὡς περ γὰρ ἡ παρούσα ζωὴ συγγενὴ ἔσχε τοῦ κόσμου τούτου τὴν φύσιν· οὕτω καὶ ἡ μέλλουσα τῶν ψυχῶν ἡμῶν διαγωγὴ οἰκείαν τῇ καταστάσει ὑποδέξεται τὴν λῆξιν. Οἱ δὲ τοσοῦτον ἀπέχουσιν ὥς ἀληθεῖσι

Начавшееся со временем по всей необходимости и окончится во времени. Если имеет начало временное, то не сомневайся о конце. Но к какому концу приводят геометрия, арифметические способы исследования о толщах и пресловутая астрономия - эта многопопечительная суета, если изучившиеся сим наукам дошли до заключения. что видимый сей мир совечен Творцу всяческих Богу, и если то, что ограничено и имеет вещественное тело, возвели они в одну славу с Естеством непостижимым и невидимым, не в состоянии будучи выразуметь и того, что где подлежат повреждениям и переиначиваниям части, там и целое необходимо потерпит некогда одинаковые видоизменения с собственными своими частями? Но они до того осустились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце: называя себя мудрыми, обезумели (Рим. 1, 21-22), что одни утверждали, будто бы небо от вечности существует вместе с Богом, а другие говорили, что оно есть Бог безначальный и нескончаемый, причина благоустройства в частях вселенной.

1.4. И без сомнения, излишество мирской мудрости принесет для них некогда приращение тяжкого осуждения за то, что, с такою осмотрительностью вникая в пустые предметы, произвольно слепотствовали в разумении истины. Но они, вымерившие расстояние звезд, описавшие звезды, всегда видимые и северные, а также звезды, находившиеся около южного полюса и живущим там видимые, а нам неизвестные, разделившие на тысячи частей и северную широту и зодиакальный круг, с точностью наблюдавшие возвращение звезд, их стояния, склонения и общее движение к прежним местам, а также время, в какое каждая из планет совершает свой период, - они не нашли одного из всех способа, как уразуметь Бога, Творца вселенной и праведного Судию, воздающего каждому достойно по делам, и как вместить в уме вытекающую из понятия о суде мысль о скончании, потому что миру необходимо измениться, если и состояние душ перейдет в другой род жизни. Ибо как настоящая жизнь имеет качества, сродные сему миру, так и будущее существование наших душ получит жребий, свойственный своему состоянию. Но они до того не расположены внимать сим истинам, что даже громким смехом встречают нас, которые возвещаем кончину сего мира и вечное

τούτοις προσέχειν, ὥστε καὶ πλατὺν γέλωτα καταχέουσιν ἡμῶν περὶ συντελείας τοῦ κόσμου τούτου καὶ παλιγγενεσίας αἰῶνος ἀπαγγελλόντων. Ἐπειδὴ δὲ ἡ ἀρχὴ κατὰ φύσιν προτέτακται τῶν ἀπ' αὐτῆς, ἀναγκαίως περὶ τῶν ἀπὸ χρόνου τὸ εἶναι ἐχόντων διαλεγόμενος, ταύτην ἀπάντων προέταξε τὴν φωνήν, εἰπὼν, Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν.

1.5. Ἦν γάρ τι, ὡς ἔοικεν, καὶ πρὸ τοῦ κόσμου τούτου, ὃ τῇ μὲν διανοίᾳ ἡμῶν ἐστὶ θεωρητὸν, ἀνιστόρητον δὲ κατελείφθη, διὰ τὸ τοῖς εἰσαγομένοις ἔτι καὶ νηπίοις κατὰ τὴν γνῶσιν ἀνεπιτήδειον. Ἦν τις πρεσβυτέρα τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως κατάστασις ταῖς ὑπερκοσμίαις δυνάμεσι πρέπουσα, ἡ ὑπέρχρονος, ἡ αἰωνία, ἡ ἀίδιος. Δημιουργήματα δὲ ἐν αὐτῇ ὁ τῶν ὅλων κτίστης καὶ δημιουργὸς ἀπετέλεσε, φῶς νοητὸν πρέπον τῇ μακαριότητι τῶν φιλοῦντων τὸν Κύριον, τὰς λογικὰς καὶ ἀοράτους φύσεις, καὶ πᾶσαν τὴν τῶν νοητῶν διακόσμησιν, ὅσα τὴν ἡμετέραν διάνοιαν ὑπερβαίνει, ὧν οὐδὲ τὰς ὀνομασίας ἐξευρεῖν δυνατόν. Ταῦτα τοῦ ἀοράτου κόσμου συμπληροῖ τὴν οὐσίαν, ὡς διδάσκει ἡμᾶς ὁ Παῦλος, λέγων, Ὅτι ἐν αὐτῷ ἐκτίσθη τὰ πάντα, εἴτε ὁρατὰ, εἴτε ἀόρατα, εἴτε θρόνοι, εἴτε κυριότητες, εἴτε ἀρχαὶ, εἴτε ἐξουσίαι, εἴτε δυνάμεις, εἴτε ἀγγέλων στρατιαὶ, εἴτε ἀρχαγγέλων ἐπιστasiai ὅτε δὲ ἔδει λοιπὸν καὶ τὸν κόσμον τοῦτον ἐπεισαχθῆναι τοῖς οὐσι, προηγουμένως μὲν διδασκαλεῖον καὶ παιδευτήριον τῶν ἀνθρωπίνων ψυχῶν· ἔπειτα μέντοι καὶ ἀπαξαπλῶς πάντων τῶν ἐν γενέσει καὶ φθορᾷ ἐπιτήδειον ἐνδιαίτημα. Συμφυῆς ἄρα τῷ κόσμῳ, καὶ τοῖς ἐν αὐτῷ ζώοις τε καὶ φυτοῖς, ἡ τοῦ χρόνου διέξοδος ὑπέστη, ἐπείγουμένη αἰὲ καὶ παραρρέουσα, καὶ μηδαμοῦ παυομένη τοῦ δρόμου. Ἦ οὐχὶ τοιοῦτος ὁ χρόνος, οὗ τὸ μὲν παρελθὸν ἠφανίσθη, τὸ δὲ μέλλον οὐπω πάρεστι, τὸ δὲ παρὸν πρὶν γνωσθῆναι διαδιδράσκει τὴν αἴσθησιν; Τοιαύτη δὲ τις καὶ τῶν γινομένων ἡ φύσις, ἡ αὐξανόμενη πάντως, ἡ φθίνουσα, τὸ δὲ ἰδρυμένον καὶ στάσιμον οὐκ ἐπίδηλον ἔχουσα. Ἐπρεπεν οὖν τοῖς ζώων τε καὶ φυτῶν σώμασιν, οἷονεὶ ῥεύματι τινὶ πρὸς ἀνάγκην ἐνδεδεμένοις, καὶ τῇ πρὸς γένεσιν ἢ φθορὰν ἀγούσῃ κινήσει συνεχομένοις, ὑπὸ τῆς τοῦ χρόνου φύσεως περιέχεσθαι, συγγενῇ τοῖς ἀλλοιούμενοις κεκτημένου τὴν ιδιότητα. Ἐντεῦθεν οἰκειῶς ἐπέβαλε τῷ περὶ αὐτὸν λόγῳ ὁ σοφῶς ἡμᾶς τοῦ κόσμου τὴν γένεσιν ἐκδιδάσκων, εἰπὼν, Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν· τουτέστιν, ἐν ἀρχῇ

пакибытие. Поелику начало естественным образом предшествовало тому, что от начала, то повествующий о вещах, получивших бытие во времени, по необходимости всему предположил это выражение: в начале сотворил.

1.5. Было нечто, как вероятно, и прежде сего мира; но сие, хотя и постижимо для нашего разумения, однако же не введено в повествование, как несоответствующее силам новообучаемых и младенцев разумом. Еще ранее бытия мира было некоторое состояние, приличное премирным силам, превысшее времени, вечное, присно продолжающееся. В нем-то Творец и Зиждитель всяческих совершил создания - мысленный свет, приличный блаженству любящих Господа, разумные и невидимые природы и все украшение умосозерцаемых тварей, превосходящих наше разумение, так что нельзя изобрести для них и наименований. Они-то наполняют собою сущность невидимого мира, как научает нас Павел, говоря: ибо им создано все... видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли (Кол. 1, 16), и ангельские воинства, и архангельские чиноначалия. А когда уже стало нужно присоединить к существующему и сей мир - главным образом училище и место образования душ человеческих, а потом и вообще местопребывание для всего подлежащего рождению и разрушению, тогда произведено сродное миру и находящимся в нем животным и растениям преемство времени, всегда поспешающее и протекающее и нигде не прерывающее своего течения. Не таково ли время, что в нем прошедшее миновало, будущее еще не наступило, настоящее же ускользает от чувства прежде, нежели познано? А такова природа и бывающего в сем мире: оно то непременно возрастает, то умалется, и явным образом не имеет ничего твердого и постоянного. Посему и телам животных и растений, которые необходимо соединены как бы с некоторым потоком и увлекаются движением, ведущим к рождению или разрушению, прилично было заключиться в природе времени, которое получило свойства, сродные вещам изменяемым. По сей-то причине премудро изыскующий нам бытие мира, рассуждая о мире, весьма кстати присовокупил: в начале

ταύτη τῇ κατὰ χρόνον. Οὐ γὰρ δὴ κατὰ πρεσβυγένειαν πάντων τῶν γενομένων προέχειν αὐτὸν μαρτυρῶν λέγει ἐν ἀρχῇ γεγονέναι, ἀλλὰ μετὰ τὰ ἀόρατα καὶ νοούμενα τῶν ὁρατῶν τούτων καὶ αἰσθήσει ληπτῶν τὴν ἀρχὴν τῆς ὑπάρξεως δηγεῖται. Λέγεται μὲν οὖν ἀρχὴ καὶ ἡ πρώτη κίνησις· ὥς, Ἀρχὴ ὁδοῦ ἀγαθῆς τὸ ποιεῖν δίκαια. Ἀπὸ γὰρ τῶν δικαίων πράξεων πρῶτον κινούμεθα πρὸς τὸν μακάριον βίον. Λέγεται δὲ ἀρχὴ καὶ ὅθεν γίνεται τι, τοῦ ἐνυπάρχοντος αὐτῷ ὥς ἐπὶ οἰκίας θεμέλιος, καὶ ἐπὶ πλοίου ἡ τρόπις, καθὼ εἴρηται, Ἀρχὴ σοφίας, φόβος Κυρίου. Οἶον γὰρ κρηπίς καὶ βάθρον πρὸς τὴν τελείωσιν ἢ εὐλάβεια. Ἀρχὴ δὲ καὶ τῶν τεχνικῶν ἔργων ἢ τέχνη· ὥς ἡ σοφία Βεσελεὴλ, τοῦ περὶ τὴν σκηνὴν κόσμου. Ἀρχὴ δὲ πράξεων πολλάκις καὶ τὸ εὐχρηστον τέλος τῶν γινομένων· ὥς τῆς ἐλεημοσύνης ἢ παρὰ Θεοῦ ἀποδοχὴ, καὶ πάσης τῆς κατ' ἀρετὴν ἐνεργείας τὸ ἐν ἐπαγγελίαις ἀποκείμενον τέλος.

1.6. Τοσαυταχῶς οὖν λεγομένης τῆς ἀρχῆς, σκόπει εἰ μὴ πᾶσι τοῖς σηματομένοις ἢ παροῦσα φωνὴ ἐφαρμόσει. Καὶ γὰρ ἀφ' οὗ χρόνου ἤρξατο ἡ τοῦ κόσμου τούτου σύστασις, δυνατόν σοι μαθεῖν, ἐάν γε ἐκ τοῦ παρόντος εἰς τὸ κατόπιν ἀναποδίζων, φιλονεικῆσης εὐρεῖν τὴν πρώτην ἡμέραν τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως. Εὐρήσεις γὰρ οὕτως, πόθεν τῷ χρόνῳ ἢ πρώτη κίνησις, ἔπειτα, ὅτι καὶ οἰονεὶ θεμέλιοι τινες καὶ κρηπίδες προκατεβλήθησαν ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ· εἶπα, ὅτι ἐστὶ τις τεχνικὸς λόγος ὁ καθηγησάμενος τῆς τῶν ὁρωμένων διακοσμήσεως, ὥς ἐνδείκνυται σοι ἡ φωνὴ τῆς ἀρχῆς· καὶ τὸ μὴ εἰκὴ μὴδὲ μάτην, ἀλλὰ πρὸς τι τέλος ὠφέλιμον καὶ μεγάλην χρεῖαν τοῖς οὖσι συνεισφερόμενον ἐπινενοῆσθαι τὸν κόσμον, εἴπερ τῷ ὄντι ψυχῶν λογικῶν διδασκαλεῖον καὶ θεογνωσίας ἐστὶ παιδευτήριον, διὰ τῶν ὁρωμένων καὶ αἰσθητῶν χειραγωγίαν τῷ νῷ παρεχόμενος πρὸς τὴν θεωρίαν τῶν ἀοράτων, καθά φησιν ὁ ἀπόστολος, ὅτι Τὰ ἀόρατα αὐτοῦ ἀπὸ κτίσεως κόσμου τοῖς ποιήμασι νοούμενα καθορᾶται. Ἡ τάχα διὰ τὸ ἀκαριαῖον καὶ ἄχρονον τῆς δημιουργίας εἴρηται τὸ, Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν, ἐπειδὴ ἄμερές τι καὶ ἀδιάστατον ἡ ἀρχή. Ὡς γὰρ ἡ ἀρχή

сотворил, то есть в сем начале, в начале временном. Ибо, конечно, не во свидетельство того, что мир по своей первобытности предшествует всему сотворенному, именует его происшедшим в начале; но говорит о начале происхождения сих видимых и чувством постигаемых вещей после невидимого и умосозерцаемого. Началом называется и первое движение, например: начало пути блага, еже творити праведная (Притч. 16, 6), потому что прежде всего праведные дела движут нас к блаженной жизни. Но началом называется и то, с чего начинается какая-нибудь вещь, между тем как в ней есть и другое, например: в доме - основание и в корабле - подводная часть. В таком смысле сказано: начало мудрости-страх Господень (Притч. 1,7), потому что богобоязненность есть как бы основа и опора совершенства. Началом же искусственных произведений именуется искусство, например: мудрость Веселеила была началом украшения Скинии. А началом нравственных поступков бывает часто и полезный конец сделанного, например: началом милостыни - приобретение благоволения Божия, и началом всякого добродетельного действия - ожидающий нас по обетованиям конец.

1.6. Поелику же начало берется в стольких значениях, то смотри, нельзя ли к слову сему и в настоящем случае приложить всех знаменований. Ибо тебе можно узнать, с какого времени началось строение сего мира, если, от настоящего поступая назад, потрудишься найти первый день бытия мира. В таком случае найдешь, с чего во времени началось первое движение. Потом найдешь и то, что как бы некоторыми основаниями и опорами предварительно прочему, положены небо и земля; а потом, что есть какой-то художественный Ум, который распоряжался украшением видимых вещей, как показывает тебе самое слово: начало. Найдешь также, что не напрасно и не без цели, но для полезного некоторого конца, представляющего существам обширное употребление, измышлен сей мир, - если только действительно он есть училище разумных душ, в котором преподается им Боговедение и чрез видимое и чувственное руководствует ум к созерцанию невидимого, как говорит Апостол, что невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы (Рим. 1, 20). Или, может быть, поелику действие творения

τῆς ὁδοῦ οὕτω ὁδός, καὶ ἡ ἀρχὴ τῆς οἰκίας οὐκ οἰκία, οὕτω καὶ ἡ τοῦ χρόνου ἀρχὴ οὕτω χρόνος, ἀλλ' οὐδὲ μέρος αὐτοῦ τὸ ἐλάχιστον. Εἰ δὲ φιλονεικῶν τις χρόνον εἶναι λέγοι τὴν ἀρχὴν, γινωσκέτω ὅτι διαιρήσει αὐτὴν εἰς τὰ τοῦ χρόνου μέρη. Ταῦτα δὲ ἐστίν, ἀρχή, καὶ μέσα, καὶ τελευτή. Ἀρχὴν δὲ ἀρχῆς ἐπινοεῖν παντελῶς καταγέλαστον. Καὶ ὁ διχοτομῶν τὴν ἀρχὴν, δύο ποιήσει ἀντὶ μιᾶς, μᾶλλον δὲ πολλὰς καὶ ἀπείρους, τοῦ διαιρεθέντος ἀεὶ εἰς ἕτερα τεμνομένου. Ἵνα τοίνυν διδαχθῶμεν ὁμοῦ τῇ βουλήσει τοῦ Θεοῦ ἀχρόνως συνυφεστάναι τὸν κόσμον, εἴρηται τὸ, Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν. Ὅπερ ἕτεροι τῶν ἐρμηνευτῶν, σαφέστερον τὸν νοῦν ἐκδιδόντες, εἰρήκασιν, Ἐν κεφαλαίῳ ἐποίησεν ὁ Θεὸς, τουτέστιν, ἀθρόως καὶ ἐν ὀλίγῳ. Τὰ μὲν οὖν περὶ ἀρχῆς, ὥς ὀλίγα ἀπὸ πολλῶν εἰπεῖν, ἐπὶ τοσοῦτον.

1.7. Ἐπειδὴ δὲ καὶ τῶν τεχνῶν αἱ μὲν ποιητικαὶ λέγονται, αἱ δὲ πρακτικαὶ, αἱ δὲ θεωρητικαί· καὶ τῶν μὲν θεωρητικῶν τέλος ἐστὶν ἡ κατὰ νοῦν ἐνέργεια· τῶν δὲ πρακτικῶν, αὕτῃ ἡ τοῦ σώματος κίνησις, ἧς παυσαμένης οὐδὲν ὑπέστη οὐδὲ παρέμεινε τοῖς ὁρῶσιν· ὁρχήσεως γὰρ καὶ αὐλητικῆς τέλος οὐδὲν, ἀλλ' αὕτῃ εἰς ἑαυτὴν ἡ ἐνέργεια καταλήγει· ἐπὶ δὲ τῶν ποιητικῶν τεχνῶν, καὶ παυσαμένων τῆς ἐνεργείας, προκείμενόν ἐστι τὸ ἔργον· ὥς οἰκοδομικῆς καὶ τεκτονικῆς καὶ χαλκευτικῆς καὶ ὑφαντικῆς, καὶ ὅσαι τοιαῦται, αἱ, κἂν μὴ παρῇ ὁ τεχνίτης, ἱκανῶς ἐν ἑαυταῖς τοὺς τεχνικοὺς λόγους ἐμφαίνουσι, καὶ ἔξεστί σοι θαυμάσαι τὸν οἰκοδόμον ἀπὸ τοῦ ἔργου, καὶ τὸν χαλκέα καὶ τὸν ὑφάντην. Ἵνα οὖν δειχθῇ ὅτι ὁ κόσμος τεχνικόν ἐστι κατασκευάσμα, προκείμενον πᾶσιν εἰς θεωρίαν, ὥστε δι' αὐτοῦ τὴν τοῦ ποιήσαντος αὐτὸν σοφίαν ἐπιγινώσκεισθαι, οὐκ ἄλλῃ τινὶ φωνῇ ἐχρήσατο ὁ σοφὸς Μωϋσῆς περὶ αὐτοῦ, ἀλλ' εἶπεν, Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν· οὐχὶ ἐνήργησεν, οὐδὲ ὑπέστησεν, ἀλλὰ Ἐποίησεν. Καὶ καθότι πολλοὶ τῶν φαντασθέντων συνυπάρχειν ἐξ αἰδίου τῷ Θεῷ τὸν κόσμον, οὐχὶ γεγενῆσθαι παρ' αὐτοῦ συνεχώρησαν, ἀλλ' οἰοῦνται ἀποσκίασμα τῆς δυνάμεως αὐτοῦ ὄντα αὐτομάτως παρυσποστῆναι· καὶ αἴτιον μὲν αὐτοῦ ὁμολογοῦσι τὸν Θεόν, αἴτιον δὲ ἀπροαιρέτως, ὥς τῆς σκιάς τὸ σῶμα, καὶ τῆς λαμπηδόνος τὸ ἀπαυγάζον· τὴν οὖν τοιαύτην ἀπάτην ἐπανορθούμενος ὁ προφήτης, τῇ ἀκριβείᾳ

μгновенно и не подлежит времени, то и сказано: в начале сотворил; потому что начало есть нечто, не состоящее из частей и не протяженное. Как начало пути еще не путь и начало дома еще не дом, так и начало времени еще не время, а даже и не самонаименьшая часть времени. Если же какой-либо любитель споров скажет, что начало времени есть время, то пусть знает, что сим разделит начало на части, а части сии суть; начало, середина и конец. Но придумывать начало для начала весьма смешно. И кто делит начало надвое, тот из одного сделает два начала, лучше же сказать, много и бесконечное число начал: потому что каждую отделенную часть должен будет непрестанно рассекать на новые части. Итак, чтобы мы уразумели вместе, что мир сотворен хотением Божиим не во времени, сказано: в начале сотворил, В означение сего древние толкователи, яснее выражая мысль, сказали: сразу сотвори Бог, то есть вдруг и мгновенно. Доселе, чтобы из многого сказать немногое, рассуждали мы о начале.

1.7. Но из искусств одни называются творящими, другие состоящими то в действовании, то в умознении. Концом искусств, состоящих в умознении, служит самое действие ума; а концом искусств, состоящих в действовании, - самое движение тела, по прекращении которого ничего уже нет и не осталось для зрителей: так пляска или игра на свирели не дают ничего в произведении, но действие сие ограничивается только само собою. А в искусствах творящих, и по прекращении действия дело на виду; таковы искусства: домостроительства, плотничества, кузнечества, ткачества и сим подобные. Хотя художника и нет налицо, однако же искусства сии сами собою достаточно показывают художнический ум, и ты можешь удивляться домостроителю, кузнецу, ткачу, смотря на его произведение. Посему и премудрый Моисей, желая показать, что мир есть художественное произведение, подлежащее созерцанию всякого, так что через него познается премудрость его Творца, не другое какое слово употребил о мире, но сказал: в начале сотворил. Не сделал, не произвел, но сотворил. И поелику многие из представлявших, что мир от вечности существует с Богом, соглашались не на то, что он сотворен Богом, но что сам собою осуществился, будучи как бы оттенком Божия могущества; и потому хотя признавали Бога причиною мира, но причиною произвольною, как тело бывает причиною тени, и сияющее - сияния, то

ταύτη τῶν ῥημάτων ἐχρήσατο εἰπὼν, Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεός. Οὐχὶ αὐτὸ τοῦτο τὴν αἰτίαν τοῦ εἶναι παρέσχεν, ἀλλ' ἐποίησεν ὡς ἀγαθὸς τὸ χρήσιμον, ὡς σοφὸς, τὸ κάλλιστον, ὡς δυνατός, τὸ μέγιστον. Μόνον γὰρ οὐχὶ τεχνίτην σοὶ ἔδειξεν ἐμβεβηκότα τῇ οὐσίᾳ τῶν ὄλων, καὶ τὰ καθ' ἕκαστον μέρη πρὸς ἀλληλα συναρμόζοντα, καὶ τὸ πᾶν ὁμόλογον ἑαυτῷ καὶ σύμφωνον καὶ ἐναρμονίως ἔχον ἀποτελοῦντα. Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. Ἐκ δύο τῶν ἁκρῶν τοῦ παντός τὴν ὑπαρξιν παρηνίξατο, τῷ μὲν οὐρανῷ τὰ πρεσβεία τῆς γενέσεως ἀποδοῦς, τὴν δὲ γῆν δευτερεύειν φάμενος τῇ ὑπάρξει. Πάντως δὲ καὶ εἴ τι τούτων μέσον, συναπεγενήθη τοῖς πέρασιν. Ὡστε καὶ μηδὲν εἶπη περὶ τῶν στοιχείων, πυρὸς, καὶ ὕδατος, καὶ ἀέρος, ἀλλὰ σὺ τῇ παρὰ σαυτοῦ συνέσει νόει, πρῶτον μὲν ὅτι πάντα ἐν πᾶσι μέμικται, καὶ ἐν γῇ εὐρήσεις καὶ ὕδωρ, καὶ ἀέρα, καὶ πῦρ, εἴγε ἐκ λίθων μὲν πῦρ ἐξάλλεται, ἐκ σιδήρου δὲ, ὃς καὶ αὐτὸς ἀπὸ γῆς ἔχει τὴν γένεσιν, πῦρ ἄφθονον ἐν ταῖς παρατρίψεσι πέφυκεν ἀπολάμπειν. Ὁ καὶ θαυμάσαι ἄξιον, πῶς ἐν μὲν τοῖς σώμασιν ὑπάρχον τὸ πῦρ, ἀβλαβῶς ἐμφωλεῦει προκληθὲν δὲ ἐπὶ τὸ ἔξω, δαπανητικὸν ἐστὶ τῶν φυλασσόντων τέως. Τὴν δὲ τοῦ ὕδατος φύσιν ἐνυπάρχουσιν τῇ γῇ οἱ φρεωρύχοι δεικνύουσι καὶ τὴν τοῦ ἀέρος οἱ ἀπὸ νενοτισμένης αὐτῆς ἀτμοὶ ὑπὸ ἡλίου θαλφθείσης ἀναπεμπόμενοι. Ἐπειτα μέντοι καὶ εἰ φύσει τὸν ἄνω τόπον ὁ οὐρανὸς ἐπέχει, ἡ δὲ γῆ τὸ κατώτατόν ἐστι· διότι ἐπὶ μὲν τὸν οὐρανὸν τὰ κοῦφα φέρεται, ἐπὶ δὲ τὴν γῆν τὰ βαρέα πέφυκε καταρρέπειν, ἐναντιώτατα δὲ ἀλλήλοις, τὸ ἄνω καὶ τὸ κάτω· ὁ τῶν πλείστον διεστώτων κατὰ τὴν φύσιν ἐπιμνησθεῖς, καὶ τὰ τὴν μέσῃν τούτοις ἐκπληροῦντα χώραν συνεκδοχικῶς παρεσήμανεν. Ὡστε μὴ ζητεῖ τὴν τῶν καθ' ἕκαστον ἐπεξήγησιν, ἀλλὰ τὰ σιωπηθέντα νόει διὰ τῶν δηλωθέντων.

1.8. Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν. Ἡ περὶ τῆς οὐσίας ἔρευνα ἐκάστου τῶν ὄντων, ἢ τῶν κατὰ θεωρίαν ὑποπιπτόντων ἡμῖν, ἢ τῶν προκειμένων ἡμῶν τῇ αἰσθήσει, μακρὸν καὶ ἀπηρητημένον λόγον ἐπεισάγει τῇ ἐξηγήσει, ὡς πλείονας ἐν τῇ περὶ τοῦ προβλήματος τούτου σκέψει καταναλίσκεσθαι λόγους τῶν λοιπῶν, ὅσα ἐνδέχεται ῥηθῆναι περὶ ἐκάστου τῶν ζητούμενων.

Пророк, поправляя сию ложную мысль, употребил слова с особенною точностью, сказав: в начале сотворил Бог. Бог был для мира не сим одним - не причиною только бытия, но сотворил как благий - полезное, как премудрый - прекраснейшее, как могущественный - величайшее. Пророк показал тебе в Боге едва не художника, который, приступив к сущности вселенной, приноровляет ее части одну к другой, и производит само себе соответственное, согласное и гармоническое целое. В начале сотворил Бог небо и землю. Двумя крайностями обозначил сущность вселенной, приписав небу старейшинство в бытии, а о земле сказав, что она занимает второе место по сущности. Без сомнения, ежели есть что-нибудь среднее между небом и землею, то оно сотворено вместе с сими пределами. Почему, хотя не сказано о стихиях: огне, воде и воздухе, но ты собственным своим разумением постигни, во-первых, что все находится во всем. И в земле найдешь и воду, и воздух, и огонь. Огонь выскакивает из камней; и из железа, которое само ведет начало от земли, при ударах обыкновенно блещет неистощимый огонь. И достойно удивления, каким образом существующий в телах огонь скрывается в них безвредно, но, будучи вызван наружу, делается истребительным для тел, хранивших его в себе прежде. А что в земле есть и водное естество, доказывают копатели колодцев. И о находящемся в нем воздушном естестве свидетельствуют пары, какие выходят из земли влажной и согретою солнцем. Во-вторых, если но природе своей небо занимает верхнее место, а земля составляет самый низ, почему легкое стремится к небу, а тяжелое обыкновенно клонится к земле, верх же и низ противоположны между собою; то упомянувший о небе и земле, которые по самой природе наиболее удалены друг от друга, конечно, обозначил тем совместительно и все, что наполняет средину между ними. А потому и не ищи повествования о каждой стихии, но в сказанном подразумевай и умолченное.

1.8. В начале сотворил Бог небо и землю. Исследование о сущности каждого существа, или подпадающего нашему умозрению, или подлежащего нашим чувствам, введет в толкование самые длинные и многосложные рассуждения, и при рассмотрении этой задачи нужно будет потратить более слов, нежели сколько можно сказать о каждом из прочих вопросов. Сверх того,

πρὸς τὸ, μὴδὲ προύργου τι εἶναι εἰς τὴν τῆς Ἐκκλησίας οἰκοδομὴν τὸ περὶ ταῦτα κατασχολεῖσθαι. Ἀλλὰ περὶ μὲν τῆς οὐσίας τοῦ οὐρανοῦ ἀρκούμεθα τοῖς παρὰ τοῦ Ἡσαΐου εἰρημένους· ὃς ἐν ἰδιωτικοῖς ῥήμασιν ἱκανὴν ἡμῖν τῆς φύσεως αὐτοῦ τὴν διάνοιαν ἐνεποίησεν, εἰπὼν· Ὁ στερεώσας τὸν οὐρανὸν ὥσεί καπνόν· τούτέστι, λεπτὴν φύσιν καὶ οὐ στερεὰν οὐδὲ παχεῖαν εἰς τὴν τοῦ οὐρανοῦ σύστασιν οὐσιώσας. Καὶ περὶ τοῦ σχήματος δὲ ἱκανὰ ἡμῖν τὰ παρ' αὐτοῦ, εἰπόντος ἐν δοξολογίᾳ Θεοῦ· Ὁ στήσας τὸν οὐρανὸν ὥσεί καμάραν. Τὰ αὐτὰ δὲ ταῦτα καὶ περὶ τῆς γῆς συμβουλευόμεν ἑαυτοῖς, μὴ πολυπραγμονεῖν αὐτῆς τὴν οὐσίαν ἥτις ποτέ ἐστι, μὴδὲ κατατρίβεσθαι τοῖς λογισμοῖς αὐτὸ τὸ ὑποκείμενον ἐκζητοῦντας, μὴδὲ ζητεῖν τινα φύσιν ἔρημον ποιότητων, ἅποιον ὑπάρχουσιν τῷ ἑαυτῆς λόγῳ, ἀλλ' εὖ εἰδέναι, ὅτι πάντα τὰ περὶ αὐτὴν θεωρούμενα εἰς τὸν τοῦ εἶναι κατατέτακται λόγον, συμπληρωτικά τῆς οὐσίας ὑπάρχοντα. Εἰς οὐδὲν γὰρ καταλήξεις, ἐκάστην τῶν ἐνυπαρχουσῶν αὐτῇ ποιότητων ὑπεξαίρεισθαι τῷ λόγῳ πειρώμενος. Ἐὰν γὰρ ἀποστήσης τὸ μέλαν, τὸ ψυχρὸν, τὸ βαρὺ, τὸ πυκνόν, τὰς κατὰ γεῦσιν ἐνυπαρχούσας αὐτῇ ποιότητας, ἢ εἴ τινες ἄλλαι περὶ αὐτὴν θεωροῦνται, οὐδὲν ἔσται τὸ ὑποκείμενον. Ταῦτά τε οὖν καταλιπόντα σε, μὴδὲ ἐκεῖνο ζητεῖν παραινῶ, ἐπὶ τίνος ἔστηκεν. Ἰλιγγιάσει γὰρ καὶ οὕτως ἡ διάνοια, πρὸς οὐδὲν ὁμολογούμενον πέρας διεξιόντος τοῦ λογισμοῦ. Ἐὰν τε γὰρ ἀέρα φῆς ὑπεστρώσθαι πλάτει τῆς γῆς, ἀπορήσεις, πῶς ἢ μαλθακὴ καὶ πολύκενος φύσις ἀντέχει ὑπὸ τοσοῦτου βάρους συνθλιβομένη, ἀλλ' οὐχὶ διολισθαίνει πάντοθεν τὴν συνίζησιν ὑποφεύγουσα, καὶ αἰεὶ πρὸς τὸ ἄνω ὑπερχεομένη τοῦ συμπιέζοντος. Πάλιν, ἐὰν ὑποθῇς ἑαυτῷ ὕδωρ εἶναι τὸ ὑποβεβλημένον τῇ γῇ, καὶ οὕτως ἐπιζητήσεις, πῶς τὸ βαρὺ καὶ πυκνὸν οὐ διαδύνει τοῦ ὕδατος, ἀλλ' ὑπὸ τῆς ἀσθενεστεράς φύσεως τὸ τοσοῦτον ὑπερφέρον τῷ βάρει κρατεῖται πρὸς τὸ καὶ αὐτοῦ τοῦ ὕδατος τὴν ἔδραν ἐπιζητεῖν, καὶ πάλιν διαπορεῖν τίνι στεγανῷ καὶ ἀντερείδοντι ὁ τελευταῖος αὐτοῦ πυθμὴν ἐπιβαίνει.

1.9. Ἐὰν δὲ ἕτερον σῶμα τῆς γῆς ἐμβριθέστερον ὑποθῇ καλύειν τὴν γῆν πρὸς τὸ κάτω χωρεῖν, ἐνθυμηθήσῃ κάκεινο ὁμοίου τινὸς δεῖσθαι τοῦ στέγοντος καὶ μὴ ἐῶντος αὐτὸ καταπίπτειν. Κἄν τι δυνηθῶμεν ἐκεῖνῳ συμπλάσαντες ὑποθεῖναι, τὸ ἐκεῖνου πάλιν ἀντέρεισμα ὁ νοῦς ἡμῶν ἐπιζητήσει,

нимало не послужит к назиданию Церкви - останавливаться на таком предмете. Но касательно сущности неба довольно для нас сказанного у Исаии, который в простых словах дал нам достаточное понятие о природе его, сказав: небеса исчезнут, как дым (Ис. 51, 6), то есть для сотворения неба осуществивший естество тонкое, не твердое, не грубое. И об очертании неба достаточно для нас сказано у того же Пророка в славословии Богу; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья (Ис. 40, 22). То же самое правило предпишем себе и касательно земли: не любопытствовать об ее сущности, что она такое, не тратить времени на умствования, исследывая самое подлежащее, не доискиваться какого-то естества, которое лишено качеств, и само в себе взятое бескачественно, но твердо помнить, что все свойства, усматриваемые в земле, будучи восполнением сущности, входят в понятие бытия. Покусившись отвлечь разумом от земли каждое из находящихся в ней качеств, придешь ни к чему. Ибо если отнимешь черноту, холодность, тяжесть, густоту, качества земли, действующие на вкус, или и другие, какие в ней усматриваются, то подлежащим останется ничто. Посему советую тебе, оставив все это, не доискиваться и того, на чем земля основана. Ибо при таком изыскании мысль придет в кружение от того, что рассудок не найдет никакого несомненного предела. Если скажешь, что воздух подложен под широту земли, то придешь в затруднение, каким образом естество мягкое, заключающее в себе много пустоты, противоборствует такой тяжести, будучи ею сдвинуто, а не расплывается во все стороны, убегая из-под гнета и непрестанно переливаясь на верх гнетущего. Опять, если предположишь себе, что вода под землею, то и в таком случае должен будешь спросить, отчего тяжелое и густое не погружается в воду, но слабейшим естеством поддерживается естество, столько превосходящее его тяжестью? Сверх того надобно будет найти опору и самой воде, и опять с недоумением спрашивать: на чем твердом или упорном лежит нижний ее слой?

1.9. Если же предположишь, что другое тело, которое тяжелее земли, препятствует ей идти книзу, то должен будешь рассудить, что и для него нужно какое-нибудь поддерживающее тело, не позволяющее ему падать вниз. Если же и для него можешь придумать какой-нибудь подкладень, то

καὶ οὕτως εἰς ἄπειρον ἐκπεσοῦμεθα, τοῖς αἰεὶ εὐρισκομένοις βάθοις ἕτερα πάλιν ἐπινοοῦντες. Καὶ ὅσῳ ἐπὶ πλεῖον τῷ λόγῳ προῖμεν, τοσούτῳ μείζονα τὴν συνερειστικὴν ἀναγκαζόμεθα δύναμιν ὑπεισάγειν, ἢ πρὸς ὅλον ὁμοῦ δυνήσεται τὸ ὑπερκείμενον ἀντιβαίνειν. Διὰ τοῦτο ὄρους ἐπίθετες τῇ διανοίᾳ, μήποτε σου τῆς πολυπραγμοσύνης ὁ τοῦ Ἰωβ λόγος καθάψηται περισκοποῦντος τὰ ἀκατάληπτα, καὶ ἐρωτηθῇ παρ' αὐτοῦ καὶ σὺ, Ἐπὶ τίνος οἱ κρίκοι αὐτῆς πεπηγάσιν. Ἀλλὰ κἂν ποτε ἐν ψαλμοῖς ἀκούσης· Ἐγὼ ἐστερέωσα τοὺς στύλους αὐτῆς· τὴν συνεκτικὴν αὐτῆς δύναμιν στύλους εἰρησθαι νόμισον. Τὸ γὰρ, Ἐπὶ θαλασσῶν ἐθεμελίωσεν αὐτήν, τί δηλοῖ, ἢ τὸ πάντοθεν περικεχύσθαι τῇ γῇ τὴν τοῦ ὕδατος φύσιν; Πῶς οὖν ῥυτὸν ὑπάρχον τὸ ὕδωρ καὶ ἐπὶ τὸ πρᾶνές πεφυκὸς καταπίπτειν, μένει ἀπαιωρούμενον καὶ οὐδαμοῦ ἀπορρέον; Σὺ δὲ οὐ λογίζῃ ὅτι τὴν αὐτὴν ἢ καὶ ἔτι πλεονα ἀπορίαν τῷ λόγῳ παρέχει ἢ γῇ καθ' ἑαυτὴν κρεμαμένη, βαρυτέρα τὴν φύσιν οὔσα. Ἀλλὰ ἀνάγκη, κἂν γῆν καθ' ἑαυτὴν εἶναι δῶμεν, κἂν ἐπὶ τοῦ ὕδατος αὐτὴν ἀποσαλεύειν εἴπωμεν, μηδαμοῦ ἀναχωρεῖν τῆς εὐσεβοῦς διανοίας, ἀλλὰ πάντα ὁμοῦ συγκρατεῖσθαι ὁμολογεῖν τῇ δυνάμει τοῦ κτίσαντος. Ταῦτα οὖν χρὴ ἑαυτοῖς τε λέγειν, καὶ τοῖς διερωτῶσιν ἡμᾶς, ἐπὶ τίνος τὸ ἄπλετον τοῦτο καὶ ἀφόρητον τῆς γῆς ἐρήρεται βάρος, ὅτι Ἐν τῇ χειρὶ τοῦ Θεοῦ τὰ πέρατα τῆς γῆς. Τοῦτο ἀσφαλέστατον ἡμῖν πρὸς νόησιν, καὶ ὠφέλιμον τοῖς ἀκούουσιν.

1.10. Ἦδη δὲ τινες τῶν φυσικῶν καὶ τοιαύταις αἰτίαις τὴν γῆν ἀκίνητον μένειν κατακομψεύονται. Ὡς ἄρα διὰ τὸ τὴν μέσην τοῦ παντὸς εἰληφέναι χώραν, καὶ διὰ τὴν ἴσην πάντοθεν πρὸς τὸ ἄκρον ἀπόστασιν, οὐκ ἔχουσιν ὅπου μᾶλλον ἀποκλιθῇ, ἀναγκαίως μένειν ἐφ' ἑαυτῆς, ἀδύνατον αὐτῇ παντελῶς τὴν ἐπὶ τι ῥοπὴν τῆς πανταχόθεν περικειμένης ὁμοιότητος ἐμποιοῦσης. Τὴν δὲ μέσην χώραν μὴ ἀποκληρωτικῶς τὴν γῆν, μηδὲ ἐκ τοῦ αὐτομάτου λαχεῖν, ἀλλὰ φυσικὴν εἶναι ταύτην τῇ γῇ καὶ ἀναγκαίαν τὴν θέσιν. Τοῦ γὰρ οὐρανίου σώματος τὴν ἐσχάτην χώραν ὡς πρὸς τὸ ἄνω κατέχοντος, ἅπερ ἂν, φησὶν, ὑποθώμεθα βάρη ἐκπίπτειν ἀπὸ τῶν ἄνω, ταῦτα πανταχόθεν ἐπὶ τὸ μέσον συνενεχθήσεται. Ἐφ' ὅπερ δ' ἂν τὰ μέρη φέρεται, ἐπὶ τοῦτο καὶ τὸ ὅλον συνωσθήσεται δηλονότι. Εἰ δὲ λίθοι καὶ ξύλα καὶ τὰ γενηρὰ πάντα

разум наш опять потребует подпоры и для сего подкладня. А таким образом пойдем в бесконечность, для находимых непрестанно оснований придумывая опять новые. И чем далее станем простираться разумом, тем большую принуждены будем вводить поддерживающую силу, которая бы могла противиться в совокупности всему на ней лежащему. Посему положи пределы своей мысли, чтобы за любопытство, старающееся изведать непостижимое, и тебя не коснулось слово Иова, чтобы и к тебе не мог относиться его вопрос: на чем утверждены основания ее (Иов 38, 6)? Но если слышишь иногда в псалмах: Я утвержу столпы ее (Пс. 74, 4), то разумей, что столпами названа сила, поддерживающая землю. Ибо слова: Он основал ее на морях (Пс. 23, 2) что означают, как не то, что водное естество повсюду разлито вокруг земли? Как же вода, будучи текучею, и по скату обыкновенно падающая вниз, остается висящею и никуда не стекающею? А ты не рассуждаешь, что то же или еще большее затруднение представляет разуму земля, сама на себе повешенная, между тем как она по естеству тяжелее. Но согласимся ли, что земля висит сама на себе, или скажем, что она держится на воде, - в обоих случаях необходимо не отступать от благочестивого разума и признавать, что все в совокупности содержится силою Творца. А потому и себе самим, и спрашивающим нас: на чем опирается этот огромный и неудержимый груз земли? - надобно отвечать: в руке Его все глубины земли (Пс. 94, 4). Эта мысль и для нас самая безопасная и для слушающих полезная.

1.10. Некоторые естествоиспытатели остроумно доказывают, что земля пребывает неподвижною уже и по следующим причинам: поелику она заняла среднее место в мире и во все стороны имеет равное расстояние от краев, то, по недостатку причины уклониться куда-нибудь преимущественно, необходимо остается в своем положении, и окружающее ее отовсюду равенство делает совершенно невозможным движение ее к чему-нибудь. Среднее же место досталось земле не по жребию и не по случаю, но таково естественное и необходимое положение земли. Ибо, рассуждают они, как небесное тело удержало за собою крайнее место вверху, так все тяжести, какие предположим падающими сверху, должны отвсюду устремиться к середине. А куда стремятся части, туда, очевидно, соберется и целое. Если же камни, деревья и все

φέρεται πρὸς τὸ κάτω, αὕτη ἂν εἴη καὶ τῇ ὅλῃ γῇ οἰκεῖα καὶ προσήκουσα θέσις· κἂν τι τῶν κούφων φέρεται ἀπὸ τοῦ μέσου, δηλονότι πρὸς τὸ ἀνώτατον κινηθήσεται. Ὡστε οἰκεῖα φορὰ τοῖς βαρυτάτοις ἢ πρὸς τὸ κάτω κάτω δὲ ὁ λόγος μέσον ἔδειξεν. Μὴ οὖν θαυμάσης εἰ μηδαμοῦ ἐκπίπτει ἡ γῇ, τὴν κατὰ φύσιν χώραν τὸ μέσον ἔχουσα. Πᾶσα γὰρ ἀνάγκη μένειν αὐτὴν κατὰ χώραν, ἢ παρὰ φύσιν κινουμένην τῆς οἰκείας ἔδρας ἐξίστασθαι. Τούτων δ' ἂν σοι δοκῇ τι πιθανὸν εἶναι τῶν εἰρημένων, ἐπὶ τὴν οὕτω ταῦτα διαταξαμένην τοῦ Θεοῦ σοφίαν μετάθες τὸ θαῦμα. Οὐ γὰρ ἐλαττοῦται ἡ ἐπὶ τοῖς μεγίστοις ἐκπληξίς, ἐπειδὴν ὁ τρόπος καθ' ὃν γίνεται τι τῶν παραδόξων ἐξευρεθῇ· εἰ δὲ μὴ, ἀλλὰ τό γε ἀπλοῦν τῆς πίστεως ἰσχυρότερον ἔστω τῶν λογικῶν ἀποδείξεων.

1.11. Τὰ αὐτὰ δὲ ταῦτα καὶ περὶ οὐρανοῦ εἵπομεν, ὅτι πολυφωνότατοι πραγματεῖαι τοῖς σοφοῖς τοῦ κόσμου περὶ τῆς οὐρανίου φύσεως καταβέβληνται. Καὶ οἱ μὲν σύνθετον αὐτὸν ἐκ τῶν τεσσάρων στοιχείων εἰρήκασιν, ὡς ἀπτόν ὄντα καὶ ὁρατόν, καὶ μετέχοντα γῆς μὲν διὰ τὴν ἀντιτυπίαν, πυρὸς δὲ, διὰ τὸ καθορᾶσθαι, τῶν δὲ λοιπῶν, διὰ τὴν μίξιν. Οἱ δὲ τοῦτον ὡς ἀπίθανον παρῳσάμενοι τὸν λόγον, πέμπτην τινὰ σώματος φύσιν εἰς οὐρανοῦ σύστασιν οἰκοθεν καὶ παρ' ἑαυτῶν ἀποσχεδιάσαντες ἐπεισηγάγον. Καὶ ἔστι τι παρ' αὐτοῖς τὸ αἰθέριον σῶμα, ὃ μήτε πῦρ, φησὶ, μήτε ἄηρ, μήτε γῇ, μήτε ὕδωρ, μήτε ὅλως ὅπερ ἐν τῶν ἀπλῶν· διότι τοῖς μὲν ἀπλοῖς οἰκεῖα κίνησις ἡ ἐπ' εὐθείας, τῶν μὲν κούφων ἐπὶ τὸ ἄνω φερομένων, τῶν δὲ βαρέων ἐπὶ τὸ κάτω. Οὔτε δὲ τὸ ἄνω καὶ τὸ κάτω τῇ κυκλικῇ περιδινήσει ταῦτόν· καὶ ὅλως τὴν εὐθείαν πρὸς τὴν ἐν τῷ κύκλῳ περιφορὰν πλείστην ἀπόστασιν ἔχειν. Ὡν δὲ αἱ κατὰ φύσιν κινήσεις παρηλλαγμέναι τυγχάνουσιν, τούτων ἀνάγκη, φασὶ, παρηλλάχθαι καὶ τὰς οὐσίας. Ἀλλὰ μὴν οὐδὲ ἐκ τῶν πρώτων σωμάτων, ἃ δὴ στοιχεῖα καλοῦμεν, σύνθετον εἶναι δυνατόν ἡμῖν ὑποθέσθαι τὸν οὐρανόν, τῷ τὰ ἐκ διαφόρων συγκεῖμενα μὴ δύνασθαι ὁμαλὴν καὶ ἀβίαστον ἔχειν τὴν κίνησιν, ἐκάστου τῶν ἐνυπαρχόντων ἀπλῶν τοῖς συνθέτοις ἄλλην καὶ ἄλλην ὁρμὴν παρὰ τῆς φύσεως ἔχοντος. Διὸ πρῶτον μὲν καμάτῳ συνέχεται ἐν τῇ συνεχεῖ κινήσει τὰ

земляные частицы стремятся книзу, то это самое положение будет свойственно и прилично целой земле. А если что легкое устремится прочь от середины, то, очевидно, движение его будет кверху. Посему стремление книзу есть стремление, свойственное веществам тяжелым; словом же низ означается середина. Итак, не дивись, что земля никуда не падает, занимая естественное для нее место - середину. Ибо, по всей необходимости, ей должно пребывать на своем месте, или, приняв противоестественное движение, сойти со свойственного ей основания. Но если в сказанном доселе кажется тебе что-нибудь правдоподобным, то обратись с удивлением к Божией премудрости, которая так сие устроила. Ибо изумление пред великими предметами не уменьшается, когда открыт способ, каким произошло что-нибудь необычайное, А если и не открыт, то простота веры да будет крепче доказательств от ума.

1.11. То же самое можем сказать и о небе, то есть что мирские мудрецы предложили многословные рассуждения об естестве неба. Одни говорили, что оно сложено из четырех стихий, как осязаемое, видимое и содержащее в себе - землю, потому что упорно; огонь, потому что видимо; прочие же стихии, потому что есть смесь. А другие, отринув сие мнение как неправдоподобное, в состав неба ввели какое-то пятое телесное естество, выдумав его самовольно и сами от себя. У них есть какое-то эфирное тело, которое, как говорят они, ни огонь, ни воздух, ни земля, ни вода, ни вообще какое-либо из простых веществ; потому что простым веществам свойственно движение прямолинейное, так как легкие стремятся вверх, и тяжелые - вниз; а это тело ни вверх, ни вниз не движется, но вращается кругообразно; движение же прямолинейное вообще весьма отлично от кругообразного вращения. Но в телах, у которых естественные движения различны, по необходимости, как рассуждают они, и сущности должны быть различны. Невозможно предположить нам и того, что небо сложено из простых тел, или так называемых стихий, потому что сложенное из различных тел не может иметь равномерного и свободного движения, так как каждое простое тело, заключающееся в сложном, имеет по природе свое собственное стремление. По сей причине сложные тела, во-первых, с трудом удерживаются в непрерывном движении, потому что одно движение

σύνθετα, διὰ τὸ μίαν κίνησιν μὴ δύνασθαι πᾶσιν εὐάρμοστον εἶναι καὶ φίλην τοῖς ἐναντίοις· ἀλλὰ τὴν τῷ κούφῳ οἰκείαν, πολεμίαν εἶναι τῷ βαρυτάτῳ. Ὅταν μὲν γὰρ πρὸς τὰ ἄνω κινώμεθα, βαρυνόμεθα τῷ γεώδει· ὅταν δὲ πρὸς τὰ κάτω φερώμεθα, βιαζόμεθα τὸ πυρῶδες, παρὰ φύσιν αὐτὸ πρὸς τὸ κάτω κατέλκοντες. Ἡ δὲ πρὸς τὰ ἐναντία διοική τῶν στοιχείων, διαπτώσεως ἐστὶν ἀφορμή. Τὸ γὰρ ἠναγκασμένον καὶ παρὰ φύσιν, ἐπ' ὀλίγον ἀντισχόν, καὶ τοῦτο βιαίως καὶ μόλις, ταχὺ διελύθη εἰς τὰ ἐξ ὧν συνετέθη, ἐκάστου τῶν συνελθόντων πρὸς τὴν οἰκείαν χώραν ἐπανιόντος. Διὰ μὲν δὴ ταύτας, ὥς φασι, τῶν λογισμῶν τὰς ἀνάγκας, τοὺς τῶν προαγόντων ἀθετήσαντες λόγους, οἰκείας ὑποθέσεως ἐδεήθησαν οἱ πέμπτην σώματος φύσιν εἰς τὴν οὐρανοῦ καὶ τῶν κατ' αὐτὸν ἀστέρων γένεσιν ὑποτιθέμενοι. Ἄλλος δὲ τις τῶν σφριγόντων κατὰ πιθανολογίαν ἐπαναστὰς πάλιν τοῦτοις, ταῦτα μὲν διέχεε καὶ διέλυσεν, οἰκείαν δὲ παρ' ἑαυτοῦ ἀντεισήγαγε δόξαν. Περὶ ὧν νῦν λέγειν ἐπιχειροῦντες, εἰς τὴν ὁμοίαν αὐτοῖς ἀδολεσχίαν ἐμπεσοῦμεθα. Ἀλλ' ἡμεῖς ἐκείνους ὑπ' ἀλλήλων ἐάσαντες καταβάλλεσθαι, αὐτοὶ τοῦ περὶ τῆς οὐσίας ἀφέμενοι λόγου, πεισθέντες Μαῦσσει, ὅτι Ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, τὸν ἀριστοτέχνην τῶν σοφῶς καὶ ἐντέχνως γενομένων δοξάσωμεν, καὶ ἐκ τοῦ κάλλους τῶν ὀρωμένων τὸν ὑπέρκαλον ἐννοώμεθα, καὶ ἐκ τοῦ μεγέθους τῶν αἰσθητῶν τούτων καὶ περιγραπτῶν σωμάτων ἀναλογιζώμεθα τὸν ἄπειρον καὶ ὑπερμεγέθη καὶ πᾶσαν διάνοιαν ἐν τῷ πλήθει τῆς ἑαυτοῦ δυνάμεως ὑπερβαίνοντα. Καὶ γὰρ εἰ καὶ τὴν φύσιν ἀγνοοῦμεν τῶν γενομένων, ἀλλὰ τό γε ὀλοσχερῶς ὑποπίπτον ἡμῶν τῇ αἰσθήσει τοσοῦτον ἔχει τὸ θαῦμα, ὥστε καὶ τὸν ἐντρεχέστατον νοῦν ἐλάττονα ἀναφανῆναι τοῦ ἐλαχίστου τῶν ἐν τῷ κόσμῳ, πρὸς τὸ ἢ δυνηθῆναι αὐτὸ κατ' ἀξίαν ἐπεξελεῖν, ἢ τὸν ὀφειλόμενον ἔπαινον ἀποπληρῶσαι τῷ κτίσαντι· ᾧ πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ κράτος, εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

ΟΜΙΛΙΑ Β'.

Περὶ τοῦ ἀόρατος ἦν ἡ γῆ καὶ ἀκατασκεύαστος

2.1. Μικροῖς ἔωθεν ἐνδιατρίψαντες ῥήμασι, τοσοῦτον ἀποκεκρυμμένον τὸ βάθος τῆς διανοίας εὕρομεν, ὥστε τῶν ἐφεξῆς παντελῶς ἀπογνῶναι.

не может быть соразмерно и дружно со всеми противными движениями. Напротив того, движение, свойственное легкому телу, враждебно движению, которое свойственно самому тяжелому телу. Ибо когда движемся вверх, обременяют нас земляные части, а когда несемся вниз, терпят в нас насилие огненные части, вопреки их природе увлекаемые книзу. Стремление же стихий в противные стороны бывает причиною распада. Принужденное и противоестественное, будучи удержано ненадолго, и то насильственно и с трудом, вскоре разлагается на составные свои части, потому что каждая из частей, вошедших в состав, возвращается в собственное свое место. По сей-то, говорят, необходимости выведенных умозаклучений, должны были отвергнуть прежние мнения и составить свое предположение те, которые, для происхождения неба и звезд небесных, предположили пятое телесное естество. А иной, изобретательный на тонкости, восстав против сих умозаклучений, расстроит и опровергнет их, введет же собственное свое мнение. И если мы предпримем теперь говорить о таких предположениях, то сами впадем в такое же пустословие, как и их изобретатели. Но мы, предоставив им низлагать друг друга, сами же, не касаясь рассуждений о сущности и поверив Моисею, что сотворил Бог небо и землю, прославим наилучшего Художника, премудро и искусно сотворившего мир, и из красоты видимого уразумеем Превосходящего всех красотою; из величия сих чувственных и ограниченных тел сделаем наведение о Бесконечном, превысшем всякого величия, и по множеству Своей силы превосходящем всякое разумение. Хотя и не знаем природы сотворенного, но и то одно, что в совокупности подлежит нашим чувствам, столько удивительно, что самый деятельный ум оказывается недостаточным для того, чтобы изъяснить как следует самомалейшую часть мира и чтобы воздать должную похвалу Творцу, Которому слава, честь и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 2.

О том, что земля была невидима и неустроена
(Быт. 1, 2)

2.1. На немногих словах остановившись утром, нашли мы в них такую сокровенную глубину мыслей, что приходим в совершенную

Εἰ γὰρ τὰ προαύλια τῶν ἁγίων τοιαῦτα, καὶ τὰ προπύλαια τοῦ ναοῦ οὕτω σεμνὰ καὶ ὑπέρογκα, τῇ ὑπερβολῇ τοῦ κάλλους τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς διανοίας ἡμῶν περιστράπτοντα, ποταπὰ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων; καὶ τίς ἱκανὸς κατατολμῆσαι τῶν ἀδύτων; ἢ τίς ἐπόψεται τὰ ἀπόρρητα; Ἀπόρσιτος μὲν γὰρ αὐτῶν καὶ ἡ θεά, δυσερμήνευτος δὲ παντελῶς τῶν νοηθέντων ὁ λόγος. Πλὴν ἀλλ' ἐπειδὴ παρὰ τῷ δικαίῳ κριτῇ, καὶ ὑπὲρ μόνου τοῦ προελέσθαι τὰ δέοντα, οὐκ εὐκαταφρόνητοί εἰσιν ἀφωρισμένοι μισθοί, μὴ ἀποκνήσωμεν πρὸς τὴν ἔρευναν. Εἰ γὰρ καὶ τῆς ἀξίας ἀπολειπόμεθα, ἀλλ' ἐὰν τοῦ βουλήματος τῆς Γραφῆς μὴ ἐκπέσωμεν τῇ βοηθείᾳ τοῦ Πνεύματος, καὶ αὐτοὶ οὐκ ἀπόβλητοι παντελῶς κριθήσόμεθα, καὶ τῇ συνεργίᾳ τῆς χάριτος οἰκοδομήν τινα τῇ Ἐκκλησίᾳ τοῦ Θεοῦ παρεξόμεθα. Ἡ δὲ γῆ ἦν, φησὶν, ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος. Πῶς ἀμφοτέρων ὁμοτίμως γενομένων οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁ μὲν οὐρανὸς ἀπηρτίσθη, ἡ δὲ γῆ ἔτι ἀτελής ἐστὶ καὶ ἀνεξέργαστος; Ἡ ὅλως, τί τὸ ἀκατάσκευον τῆς γῆς; καὶ διὰ ποίαν αἰτίαν ἀόρατος ἦν; Ἔστι μὲν οὖν τελεία κατασκευὴ γῆς ἡ ἀπ' αὐτῆς εὐθηνία· φυτῶν παντοδαπῶν βλαστήσεις· δένδρων ὑψηλοτάτων προβολαὶ καρπίων τε καὶ ἀκάρπων· ἀνθῶν εὐχροιαὶ καὶ εὐδία· καὶ ὅσα μικρὸν ὕστερον μέλλει τῷ προστάγματι τοῦ Θεοῦ ἐπανατείλαντα τῇ γῇ τὴν γεννησαμένην κατακοσμεῖν. Ὡν ἐπειδὴ οὐδὲν οὐπω ἦν, ἀκατάσκευον αὐτὴν εἰκότως ὁ λόγος ὠνόμασε. Τὰ αὐτὰ δὲ ταῦτα καὶ περὶ οὐρανοῦ εἵπομεν· ὅτι οὐκ ἐξείργαστο οὐπω οὐδὲ αὐτὸς, οὐδὲ τὸν οἰκεῖον ἀπειλήφει κόσμον, ἅτε μήπω σελήνη μήτε ἡλίω περιλαμπόμενος, μηδὲ τοῖς χοροῖς τῶν ἀστρῶν κατεστεμμένος. Οὐπω γὰρ ταῦτα ἐγεγόνει. Ὡστε οὐχ ἁμαρτήσεις τῆς ἀληθείας, καὶ τὸν οὐρανὸν ἀκατάσκευον εἶπης. Ἀόρατον δὲ τὴν γῆν προσεῖπε διὰ δύο αἰτίας· ἡ ὅτι οὐπω ἦν αὐτῆς ὁ θεατὴς ἄνθρωπος, ἡ ὅτι ὑποβρύχιος οὖσα ἐκ τοῦ ἐπιπολάζοντος τῇ ἐπιφανείᾳ ὕδατος οὐκ ἠδύνατο καθορᾶσθαι. Οὐπω γὰρ ἦν συναχθέντα τὰ ὕδατα εἰς τὰ οἰκεία συστήματα, ἅπερ ὕστερον ὁ Θεὸς συναγαγὼν προσηγόρευσε θαλάσσας. Ἀόρατον οὖν τί ἐστι; Τὸ μὲν, ὁ μὴ πέφυκεν ὀφθαλμοῖς σαρκὸς καθορᾶσθαι, ὡς ὁ νοῦς ὁ ἡμέτερος· τὸ δὲ, ὁ τῇ φύσει ὄρατὸν ὑπάρχον, διὰ τὴν ἐπιπρόσθεσιν τοῦ ἐπικειμένου αὐτῷ σώματος ἀποκρύπτεται, ὡς ὁ ἐν τῷ βυθῷ σίδηρος. Καθ' ὃ σμαινόμενον νῦν ἀόρατον ἡγούμεθα προσειρηθῆσαι τὴν γῆν καλυπτομένην

безнадежность касательно последующих. Ибо если вход во Святая таков и преддверие храма так достоечно и величественно, таким преизбытком красоты осиявает наши очи и умы, то каково же Святая Святым? И кто достоин смело взойти во святилище? Или кто простер взор на таинственное? И зрение сих тайн недоступно, и знаменованье вмещаемого умом совершенно неизъяснимо. Впрочем, поелику у Праведного Судии назначены немаловажные награды и за одно преднамерение исполнить должное, то не обленимся заняться исследованием. Ибо хотя не постигнем достоинства предметов, однако же если, при помощи Духа, не уклонимся от намерения Писания, то и сами, конечно, не будем признаны ни к чему негодными и, при содействии благодати, сделаем нечто к назиданию Церкви Божией. Сказано: земля же была невидима и неустроена. Почему, когда то и другое, и небо и земля, сотворены равночестно, небо доведено до совершенства, а земля еще несовершенна и не получила полного образования? Или вообще, что значит неустроенность земли? И по какой причине была она невидима? Совершенное устройство земли означает обилие се произведений, прозябание всякого рода растений, появление высоких дерев, и плодовых и неплодовых, доброцветность и благовоние цветов, и все то, что в скором времени должно было, по Божию повелению, произникнув на земле, украсить породившую все сие. А как ничего этого еще не было, то Писание справедливо наименовало землю неустроенною. Но то же самое можем сказать и о небе. И оно не имело еще полного образования, не получило свойственного ему украшения, потому что не освещалось луною и солнцем, не венчалось сонмами звезд. Всего этого еще не было; а потому не погрешить против истины, если и небо назовешь неустроенным. Невидимою же названа земля по двум причинам: или потому что не было еще зрителя земли - человека, или потому что она погружалась в глубине и от разливающейся на поверхности ее воды не могла быть видимою. Ибо воды не были еще совокуплены в свои собрания, которые совокупивший их Бог наименовал впоследствии морями. Да и что бывает невидимо? Как то, чего нельзя видеть плотскими глазами, какова наша мысль; так и то, что по природе видимо, но скрывается по причине заграждения наложенным

ὑπὸ τοῦ ὕδατος. Ἐπειτα μέντοι, καὶ μήπω τοῦ φωτὸς γεννηθέντος, οὐδὲν ἦν θαυμαστὸν τὴν ἐν σκοτῶ κειμένην, διὰ τὸ ἀφώτιστον εἶναι τὸν ὑπὲρ αὐτῆς ἀέρα, ἀόρατον καὶ κατὰ τοῦτο παρὰ τῆς Γραφῆς προσειρηθῆναι.

2.2. Ἀλλ' οἱ παραχαράκται τῆς ἀληθείας, οἱ οὐχὶ τῇ Γραφῇ τὸν ἑαυτῶν νοῦν ἀκολουθεῖν ἐκδιδάσκοντες, ἀλλὰ πρὸς τὸ οἰκεῖον βούλημα τὴν διάνοιαν τῶν Γραφῶν διαστρέφοντες, τὴν ὕλην φασὶ διὰ τῶν λέξεων τούτων παραδηλοῦσθαι. Αὕτη γάρ, φησὶ, καὶ ἀόρατος τῇ φύσει καὶ ἀκατασκεύαστος, ἅποιος οὕσα τῷ ἑαυτῆς λόγῳ, καὶ παντὸς εἶδους καὶ σχήματος κεχωρισμένη, ἦν παραλαβὼν ὁ τεχνίτης τῇ ἑαυτοῦ σοφίᾳ ἐμόρφωσε, καὶ εἰς τάξιν ἤγαγε, καὶ οὕτω δι' αὐτῆς οὐσίωσε τὰ ὁρώμενα. Εἰ μὲν οὖν ἀγέννητος αὕτη, πρῶτον μὲν ὁμότιμος τῷ Θεῷ, τῶν αὐτῶν πρεσβείων ἀξιουμένη. Οὐ τί ἂν γένοιτο ἀσεβέστερον, τὴν ἅποιον, τὴν ἀνείδεον, τὴν ἐσχάτην ἀμορφίαν, τὸ ἀδιατύπωτον αἶσχος τοῖς γὰρ αὐτῶν ἐκείνων προσηρήμασι κέχρηται τῆς αὐτῆς προεδρίας ἀξιοῦσθαι τῷ σοφῷ καὶ δυνατῷ καὶ παγκάλῳ δημιουργῷ καὶ κτίστη τῶν ὅλων; Ἐπειτα εἰ μὲν τοσαύτη ἐστίν, ὥστε ὅλην ὑποδέχεσθαι τοῦ Θεοῦ τὴν ἐπιστήμην· καὶ οὕτω, τρόπον τινὰ, τῇ ἀνεξιχνιάστῳ τοῦ Θεοῦ δυνάμει ἀντιπαρεξάγουσιν αὐτῆς τὴν ὑπόστασιν, εἴπερ ἐξαρκεῖ ὅλην τοῦ Θεοῦ τὴν σύνεσιν δι' ἑαυτῆς ἐκμετρεῖν· εἰ δὲ ἐλάττων ἢ ὕλη τῆς τοῦ Θεοῦ ἐνεργείας, καὶ οὕτως εἰς ἀτοπωτέραν βλασφημίαν αὐτοῖς ὁ λόγος περιτραπήσεται, δι' ἔνδειαν ὕλης ἄπρακτον καὶ ἀνενέργητον τῶν οἰκείων ἔργων τὸν Θεὸν κατεχόντων. Ἀλλ' ἐξηπάτησε γὰρ αὐτοὺς τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως ἡ πενία. Καὶ ἐπειδὴ παρ' ἡμῖν ἐκάστη τέχνη περὶ τινα ὕλην ἀφωρισμένως ἡσχύληται, οἷον χαλευτική μὲν περὶ τὸν σίδηρον, τεκτονική δὲ περὶ τὰ ξύλα· καὶ ἐν τούτοις ἄλλο μὲν τί ἐστὶ τὸ ὑποκείμενον, ἄλλο δὲ τὸ εἶδος, ἄλλο δὲ τὸ ἐκ τοῦ εἶδους ἀποτελούμενον· καὶ ἔστιν ἡ μὲν ὕλη ἔξωθεν παραλαμβανομένη, τὸ δὲ εἶδος παρὰ τῆς τέχνης ἐφαρμοζόμενον, ἀποτέλεσμα δὲ τὸ ἐξ ἀμφοῖν συντιθέμενον ἐκ τε τοῦ εἶδους καὶ τῆς ὕλης· οὕτως οἶονται καὶ ἐπὶ τῆς θείας δημιουργίας, τὸ μὲν σχῆμα τοῦ κόσμου παρὰ τῆς σοφίας ἐπῆχθαι τοῦ ποιητοῦ τῶν ὅλων, τὴν δὲ ὕλην ἔξωθεν ὑποβεβλήσθαι τῷ κτίσαντι, καὶ γεγενῆσθαι τὸν κόσμον σύνθετον, τὸ μὲν

на него телом, как железо в глубине. В сем значении, как думаю, и теперь названа невидимою земля, покрытая водою. Сверх того, поелику не был еще сотворен свет, то не удивительно, что земля, по причине неосвященного над ней воздуха лежащая во тьме, и в этом отношении названа в Писании невидимою.

2.2. Но поддельвающиеся под истину, не приучившие ума своего следовать Писанию, а напротив того, по собственному усмотрению превращающие смысл написанного, говорят, что сими словами означает материя. Ибо материя, рассуждают они, по природе своей невидима и неустроена; потому что сама в себе взятая - бескачественна, не имеет никакого вида и очертания. И ее-то взяв, Художник, по Своей премудрости, образовал и привел в порядок, а таким образом осуществил из нее видимое. Итак, если материя не сотворена, то, во-первых, она равностна Богу как удостоенная тех же преимуществ. Но что может быть сего нечестивее? Бескачественное, не имеющее вида крайнее безобразие, не получившую никакого образования гнусность (употребляю собственные выражения сих учителей) удостоить одинакового предпочтения с премудрым, всемогущим и прекраснейшим Создателем и Творцом всяческих! Во-вторых, если материя так вместительна, что может принять в себя все ведомое Богу, то чрез это сущность материи уравнивают они некоторым образом с неисследимым Божиим могуществом, как скоро материя достаточна к тому, чтобы измерить собою весь разум Божий. А если материя мала для Божия действия, то и в таком случае учение их обратится в нелепую хулу: потому что недостаточностью материи заставят они Бога остаться в бездействии и не довершить дел Своих. Но их ввела в заблуждение скудость естества человеческого. Поелику у нас каждое искусство трудится над одним каким-нибудь веществом отдельно, например: кузнечное над железом, плотничное над деревьями; поелику в сих искусствах иное есть материя, иное форма, а иное - производимое по форме, и вещество берется совне, форма же прилагивается искусством, а производением бывает нечто, сложенное из того и другого - из формы и из материи, то они рассуждают таким же образом и о Божием созидании, что форма дана миру премудростью Творца всяческих, а вещество имел Создатель совне,

ὑποκείμενον καὶ τὴν οὐσίαν ἐτέρωθεν ἔχοντα, τὸ δὲ σχῆμα καὶ τὴν μορφήν παρὰ Θεοῦ προσλαβόντα. Ἐκ δὲ τούτου αὐτοῖς ὑπάρχει ἀρνεῖσθαι μὲν τὸν μέγαν Θεὸν τῆς συστάσεως τῶν ὄντων προεστηκέναι, οἷον δὲ ἐράνου τινὸς πληρωτὴν, ὀλίγην τινὰ μοῖραν εἰς τὴν τῶν ὄντων γένεσιν παρ' ἑαυτοῦ συμβεβληθῆαι· οὐ δυνηθέντες διὰ λογισμῶν ταπεινότητα πρὸς τὸ ὕψος ἀπιδεῖν τῆς ἀληθείας· ὅτι ἐνταῦθα μὲν αἱ τέχναι τῶν ὑλῶν ὕστεραι, διὰ τὸ ἀναγκαῖον τῆς χρείας παρεισαχθεῖσαι τῷ βίῳ. Τὸ μὲν γὰρ ἔριον προὔπῃρχεν, ἡ δὲ ὑφαντικὴ ἐπεγένετο, τὸ τῆς φύσεως ἐνδέον παρ' ἑαυτῆς ἐκπληροῦσα. Καὶ τὸ μὲν ξύλον ἦν, τεκτονικὴ δὲ παραλαβοῦσα, πρὸς τὴν ἐπιζητουμένην ἐκάστοτε χρεῖαν διαμορφοῦσα τὴν ὕλην, τὴν εὐχρηστίαν ἡμῖν τῶν ξύλων ὑπέδειξε, κώπην μὲν ναύταις, γεωργοῖς δὲ πτύον, ὀπλίταις δὲ δόρυ παρεχομένη. Ὁ δὲ Θεὸς, πρὶν τι τῶν νῦν ὁρωμένων γενέσθαι, εἰς νοῦν βαλλόμενος καὶ ὁρμήσας ἀγαγεῖν εἰς γένεσιν τὰ μὴ ὄντα, ὁμοῦ τε ἐνόησεν ὁποῖόν τινα χρὴ τὸν κόσμον εἶναι, καὶ τῷ εἶδει αὐτοῦ τὴν ἀρμόζουσαν ὕλην συναπεγέννησε. Καὶ οὐρανῷ μὲν ἀφώρισε τὴν οὐρανῷ πρέπουσαν φύσιν· τῷ δὲ τῆς γῆς σχήματι τὴν οἰκείαν αὐτῇ καὶ ὀφειλομένην οὐσίαν ὑπέβαλε. Πῦρ δὲ καὶ ὕδωρ καὶ ἀέρα διεσχημάτισεν τε ὥς ἐβούλετο, καὶ εἰς οὐσίαν ἤγαγεν ὥς ὁ ἐκάστου λόγος τῶν γινομένων ἀπῆτει. Ὅλον δὲ τὸν κόσμον ἀνομοιομερῆ τυγχάνοντα ἀρρήκτω τινὶ φιλίας θεσμῷ εἰς μίαν κοινωνίαν καὶ ἀρμονίαν συνέδησεν· ὥστε καὶ τὰ πλεῖστον ἀλλήλων τῇ θέσει διεστηκότα ἠνώσθαι δοκεῖν διὰ τῆς συμπαθείας. Πανσάσθωσαν οὖν μυθικῶν πλασμάτων, ἐν τῇ ἀσθενείᾳ τῶν οἰκείων λογισμῶν τὴν ἀκατάληπτον διανοίαις καὶ ἄφατον παντελῶς ἀνθρωπίνῃ φωνῇ δύναμιν ἐκμετροῦντες.

2.3. Ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν· οὐκ ἐξ ἡμισείας ἐκάτερον, ἀλλ' ὅλον οὐρανὸν καὶ ὅλην γῆν, αὐτὴν τὴν οὐσίαν τῷ εἶδει συνειλημμένην. Οὐχὶ γὰρ σχημάτων ἐστὶν εὐρέτης, ἀλλ' αὐτῆς τῆς φύσεως τῶν ὄντων δημιουργός. Ἐπεὶ ἀποκρινέσθωσαν ἡμῖν, πῶς ἀλλήλοις συνέτυχον ἢ τε δραστικὴ τοῦ Θεοῦ δύναμις, καὶ ἡ παθητικὴ φύσις τῆς ὕλης· ἡ μὲν τὸ ὑποκείμενον παρεχομένη χωρὶς μορφῆς· ὁ δὲ τῶν σχημάτων τὴν ἐπιστήμην ἔχων, ἄνευ τῆς ὕλης, ἴν' ἐκατέρω τὸ ἐνδέον παρὰ θατέρου γένηται· τῷ μὲν δημιουργῷ τὸ ἔχειν ὅπου τὴν τέχνην ἐνεπιδείξεται, τῇ δὲ ὕλῃ τὸ ἀποθέσθαι

и произошел сложенный мир, который материю и сущность имеет от иного начала, а очертание и образ получил от Бога. Вследствие сего они отрицают, чтобы великий Бог был полновластен при устройении всего сущего, представляют же Его как бы участвовавшим в складчине и малую только долю вложившим от Себя в бытие существ. Так они, по низости своих умствований, не могут досязать взором до высоты истины, потому что здесь искусства позднее веществ, будучи внесены в жизнь нашу по требованию необходимости. Прежде была шерсть, потом родилось ткацкое искусство, чтобы восполнить от себя недостаток природы. Было и дерево; строительное же искусство, взяв и обделывая сие вещество для каждой представлявшейся нужды, показало нам пользу дерев, доставляя мореходцам весло, земледельцам - веяльную лопату, воинам - древко для копья. Но Бог, прежде нежели существовало что-нибудь из видимого ныне, положив в уме и подвигшись привести в бытие не сущее, вместе и помыслил, каким должен быть мир, и произвел материю соответственную форме мира. Для неба отделил Он естество приличное небу, и в форму земли вложил сущность, свойственную земле и для нее потребную. Огню же, воде, воздуху и формы дал, какие хотел, и в сущность их привел, как требовало умопредставление каждой из творимых вещей. И целый мир, состоящий из разнородных частей, связал Он каким-то неразрывным союзом любви в единое общение и в одну гармонию; так что части, по положению своему весьма удаленные одна от другой, кажутся соединенными посредством симпатии. Посему да прекратят свои баснословные построения те, которые, при немощи собственных умствований, измеряют могущество, непостижимое для разумения и вовсе неизреченное на человеческом языке!

2.3. Сотворил Бог небо и землю: не в половину каждое, но целое небо и целую землю, самую сущность, взятую вместе с формой, потому что Он не Изобретатель только образов, но Зиждитель самого естества существ. Иначе пусть отвечают нам, каким образом встретились между собою и деятельная сила Божия, и страдательная природа вещества; встретились между собою и вещество, доставляющее материю без образа, и Бог, имеющий знание образов без вещества; встретились так, что недостающее у одного дается другим: дается Зиждителю то, над чем показать искусство, а

τὴν ἀμορφίαν καὶ τοῦ εἶδους τὴν στέρησιν. Ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων ἐπὶ τοσοῦτον. Πρὸς δὲ τὸ ἐξ ἀρχῆς ἐπανίωμεν. Ἡ δὲ γῆ ἦν ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος. Εἰπὼν, Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν· πολλὰ ἀπεσιώπησεν, ὕδωρ, ἀέρα, πῦρ, τὰ ἐκ τούτων ἀπογεννώμενα πάθη· ἃ πάντα μὲν ὡς συμπληρωτικά τοῦ κόσμου συνυπέστη τῷ παντὶ δηλονότι· παρέλιπε δὲ ἡ ἱστορία, τὸν ἡμέτερον νοῦν γυμνάζουσα πρὸς ἐντρέχειαν, ἐξ ὀλίγων ἀφορμῶν παρεχομένη ἐπιλογίζεσθαι τὰ λειπόμενα. Ἐπεὶ οὖν οὐκ εἴρηται περὶ τοῦ ὕδατος ὅτι ἐποίησεν ὁ Θεός, εἴρηται δὲ ὅτι ἀόρατος ἦν ἡ γῆ· σκόπει σὺ κατὰ σεαυτὸν τίτι παραπετάσματι καλυπτομένη οὐκ ἐξεφαίνετο. Οὕτε οὖν πῦρ αὐτὴν καλύπτειν ἠδύνατο. Φωτιστικὸν γὰρ καὶ καταφάνειαν παρέχον οἷς ἂν προσγένηται μᾶλλον ἢ σκοτῶδες τὸ πῦρ. Οὐ μὴν οὐδὲ ἀήρ προκάλυμμα ἦν τότε τῆς γῆς. Ἀραιὰ γὰρ καὶ διαφανὴς τοῦ ἀέρος ἡ φύσις, πάντα τὰ εἶδη τῶν ὁρατῶν δεχομένη, καὶ ταῖς τῶν ὁρώντων ὄψεσι παραπέμπουσα. Λειπόμενον τοίνυν ἐστὶ νοεῖν ἡμᾶς ὕδωρ ἐπιπολάζειν τῇ ἐπιφανείᾳ τῆς γῆς, οὕτω πρὸς τὴν οἰκίαν λήξιν τῆς ὑγρᾶς οὐσίας ἀποκριθείσης. Ἐκ δὲ τούτου οὐ μόνον ἀόρατος ἦν ἡ γῆ, ἀλλὰ καὶ ἀκατασκεύαστος. Ἡ γὰρ τοῦ ὑγροῦ πλεονεξία ἔτι καὶ νῦν ἐμπόδιόν ἐστι πρὸς καρπογονίαν τῇ γῇ. Ἡ οὖν αὐτὴ αἰτία, καὶ τοῦ μὴ ὁρᾶσθαι, καὶ τοῦ ἀκατασκεύαστον εἶναι· εἴτερ κατασκευὴ γῆς, ὁ οἰκείος αὐτῇ καὶ κατὰ φύσιν κόσμος, λήια μὲν ταῖς κοιλότησιν ἐγκυμαίνοντα, λειμῶνες χλοάζοντες καὶ ποικίλοις ἄνθεσι βρύοντες, νάπαι εὐθαλεῖς, καὶ ὁρῶν κορυφαὶ ταῖς ὕλαις κατάσκιαι· ὧν οὐδὲν εἶχεν οὐδέπω ὠδίνουσα μὲν τὴν πάντων γένεσιν διὰ τὴν ἐναποτεθεῖσαν αὐτῇ παρὰ τοῦ δημιουργοῦ δύναμιν, ἀναμένουσα δὲ τοὺς καθήκοντας χρόνους, ἵνα τῷ θεῷ κελεύσματι προαγάγῃ ἑαυτῆς εἰς φανερόν τὰ κυήματα.

2.4. Ἀλλὰ καὶ σκότος, φησὶν, ἐπάνω τῆς ἀβύσσου· Πάλιν ἄλλαι μύθων ἀφορμαὶ, καὶ πλασμάτων δυσσεβεστέρων ἀρχαὶ πρὸς τὰς ἰδίας ὑπονοίας παρατρεπόντων τὰ ῥήματα. Τὸ γὰρ σκότος οὐχ ὡς πέφυκεν ἐξηγούνται ἀέρα τινὰ ἀφώτιστον, ἢ τόπον ἐξ ἀντιφράξεως σώματος σκιαζόμενον, ἢ ὅλως καθ' ὅποιαν οὖν αἰτίαν τόπον φωτὸς ἐστερημένον, ἀλλὰ δύναμιν κακὴν, μᾶλλον δὲ αὐτὸ τὸ κακόν, παρ' ἑαυτοῦ τὴν ἀρχὴν ἔχον, ἀντικείμενον καὶ ἐναντίον τῇ ἀγαθότητι τοῦ Θεοῦ ἐξηγούνται τὸ σκότος. Εἰ γὰρ ὁ Θεὸς φῶς ἐστι,

веществу то, чтобы отложить свое безобразие и неимение формы? Но о сем довольно. Возвратимся к сказанному вначале. Земля же была невидима и неустроена. Сказавший: в начале сотворил Бог небо и землю умолчал о многом: о воде, о воздухе, об огне и о видоизменениях, из них происшедших. Хотя все это, как служащее к восполнению мира, очевидно, существовало в целом, однако же история не коснулась сего, чтобы приучить ум наш к самостоятельности и дать ему случай по немногим данным делать заключения и о прочем. Посему, когда не сказано о воде, что сотворил ее Бог, но сказано, что земля была невидима, рассуди сам в себе: какую же завесою она была покрыта и не являлась зрению? Огонь не мог ее закрывать, потому что огонь светоносен, и к чему присоединяется, тому сообщает скорее видимость, нежели темноту. Также и не воздух был тогда покровом земли, потому что естество воздуха тонко и прозрачно, принимает в себя все образы видимых вещей и передает их взорам видящих. Итак, остается нам представить, что вода возвышалась на земной поверхности, пока еще влажная сущность не была отделена в особое место. А отсего земля была не только невидима, но и неустроена, потому что излишество влаги даже и ныне бывает препятствием плодородию земли. Итак, одна причина и невидимости и неустроенности, если только под устройством земли разуметь свойственное ей и естественное украшение - жатвы, волнующиеся в долинах, зеленеющие и испещренные различными цветами луга, цветущие холмы и осененные лесами вершины гор. Всего этого еще не было. Земля по силе, вложенной в нее Создателем, хотя готова была породить все сие, однако же ожидала приличного времени, чтобы, по Божію повелению, произвести на свет свои порождения.

2.4. Но сказано: и тьма над бездною (Быт. 1, 2). Опять новый предлог к баснословию, новые основания к нечестивым построениям для тех, которые извращают слова по собственным догадкам! Ибо не объясняют по-обыкновенному, что тьма есть какой-нибудь неосвещенный воздух, или место, затененное от преграждения света телом, или вообще место, лишенное света по какой ни есть причине, но толкуют, что тьма есть злая сила, лучше же сказать, самое зло, само от себя имеющее начало, противоположное и противодействующее Божией

δηλονότι ἡ ἀντιστρατευομένη αὐτῷ δύναμις σκότος ἂν εἴη, φησί, κατὰ τὸ τῆς διανοίας ἀκόλουθον. Σκότος, οὐ παρ' ἐτέρου τὸ εἶναι ἔχον, ἀλλὰ κακὸν αὐτογέννητον. Σκότος, πολέμιον ψυχῶν, θανάτου ποιητικόν, ἀρετῆς ἐναντίωσις· ὅπερ καὶ ὑφεστάναι, καὶ μὴ παρὰ Θεοῦ γεγενῆσθαι, ὑπ' αὐτῶν μηνύεσθαι τῶν τοῦ προφήτου λόγων ἐξαπατώνται. Ἐκ δὲ τούτου τί οὐχὶ συνεπλάσθη τῶν πονηρῶν καὶ ἀθέων δογμάτων; Ποῖοι λύκοι βαρεῖς διασπῶντες τὸ ποίμνιον τοῦ Θεοῦ, οὐχὶ ἀπὸ τῆς μικρᾶς ταύτης φωνῆς τὴν ἀρχὴν λαβόντες ἐπεπόλασαν ταῖς ψυχαῖς; Οὐχὶ Μαρκιῶνες; οὐχὶ Οὐαλεντίνοι ἐντεῦθεν; οὐχὶ ἡ βδελυκτὴ τῶν Μανιχαίων αἵρεσις, ἣν σηπεδόνα τις τῶν Ἐκκλησιῶν προσειπὼν οὐχ ἁμαρτήσεται τοῦ προσήκοντος; Τί μακρὰν ἀποτρέχεις τῆς ἀληθείας, ἄνθρωπε, ἀφορμὰς σεαυτῷ τῆς ἀπωλείας ἐπινοῶν; Απλοῦς ὁ λόγος, καὶ πᾶσιν εὐληπτος. Αόρατος ἦν ἡ γῆ, φησί. Τίς ἡ αἰτία; Ἐπεὶ δὲ ἄβυσσον εἶχεν ἐπιπολάζουσαν ἑαυτῇ. Ἀβύσσου δὲ ἔννοια τίς; Ὅδωρ πολὺ δυσέφικτον ἔχον ἑαυτοῦ τὸ πέρας ἐπὶ τὸ κάτω. Ἀλλ' ἐγνώμεν πολλὰ τῶν σωμάτων καὶ δι' ὕδατος λεπτοτέρου καὶ διαυγοῦς πολλάκις διαφαινόμενα. Πῶς οὖν οὐδὲν μέρος τῆς γῆς διὰ τῶν ὑδάτων ἐδείκνυτο; Ὅτι ἀλαμπῆς ἔτι καὶ ἐσκοτισμένος ἦν ὁ ὑπὲρ αὐτοῦ κεχυμένος ἀήρ. Ἀκτὶς μὲν γὰρ ἡλίου δι' ὑδάτων δικνουμένη, δείκνυσι πολλάκις τὰς ἐν τῷ βάθει ψηφίδας· ἐν νυκτὶ δὲ τις βαθεῖα οὐδενὶ ἂν τρόπῳ τὰ ὑπὸ τὸ ὕδωρ κατίδοι. Ὡστε τοῦ ἀόρατον εἶναι τὴν γῆν κατασκευαστικόν ἐστι τὸ ἐπαγόμενον, ὅτι καὶ ἄβυσσος ἦν ἡ ἐπέχουσα, καὶ αὕτη ἐσκοτισμένη. Οὔτε οὖν ἄβυσσος, δυνάμεων πλήθος ἀντικειμένων, ὥς τινες ἐφαντάσθησαν· οὔτε σκότος, ἀρχικὴ τις καὶ πονηρὰ δύναμις ἀντεξαγομένη τῷ ἀγαθῷ. Δύο γὰρ ἐξισάζοντα ἀλλήλοις κατ' ἐναντίωσιν, φθαρτικὰ ἔσται πάντως τῆς ἀλλήλων συστάσεως· καὶ πράγματα ἔξει διηνεκῶς καὶ παρέξει ἀπαύστως πρὸς ἄλληλα συνεχόμενα τῷ πολέμῳ. Κἂν ὑπερβάλλῃ δυνάμει τῶν ἀντικειμένων τὸ ἕτερον, δαπανητικὸν ἐξάπαντος τοῦ κρατηθέντος γίνεται. Ὡστε εἰ μὲν ἰσόρροπον λέγουσι τοῦ κακοῦ τὴν πρὸς τὸ ἀγαθὸν ἐναντίωσιν, ἀπαυστον εἰσάγουσι πόλεμον καὶ διηνεκὴ τὴν φθορὰν, κρατούντων ἐν μέρει καὶ κρατουμένων. Εἰ δὲ ὑπερέχει δυνάμει τὸ ἀγαθόν, τίς ἡ αἰτία τοῦ τὴν φύσιν τοῦ κακοῦ μὴ παντελῶς ἀνηρῆσθαι; Εἰ δὲ, ὃ μὴ θέμις εἰπεῖν, θαυμάζω πῶς οὐχὶ φεύγουσιν αὐτοὶ ἑαυτοὺς πρὸς οὕτως

благости. Если Бог есть свет (1 Ин. 1, 5), то сила, Ему противоборствующая, говорят они в сообразность сей мысли, очевидно, будет тьма, - тьма, не от другого кого имеющая бытие, но самобытное зло; тьма, нечто враждебное душам, нечто производящее смерть, противление добродетели. И в самых словах Пророка, по ложному их разумению, показывается, что тьма сия существовала, а не Богом сотворена. И на этом предположении каких ни построено лукавых и безбожных учений! Какие лютые волки (Деян. 20, 29), расточающие Божие стадо, устремлялись на души, ведя начала от сего краткого слова! Не отсюда ли Маркионы? Не отсюда ли Валентины? Не отсюда ли мерзкая ересь манихеев, которую если назовет кто гниlostью в церквах, не погрешит в приличии наименования? Для чего, человек, бежишь вдаль от истины, сам для себя вымышляя случаи к гибели? Просто и для всякого удобопонятно слово; сказано: земля была невидима. Какая же тому причина? Та, что земля имела над собою распростертую бездну. Что же за понятие: бездна? Это - множество воды, в котором невозможно достать нижнего предела. Но знаем, что многие тела часто бывают видны сквозь тонкую и прозрачную воду. Почему же ни одна часть земли не показывалась в водах? Потому что разлитый над водою воздух был еще не светел, но темен. Ибо луч солнечный, проходящий чрез воды, показывает часто в глубине мелкие камни. Но в глубокую ночь никто никаким образом не увидит находящегося под водою. Посему словам: земля была невидима пояснением служит присовокупленное, что лежала на ней бездна, и бездна была темная. Итак, бездна - не множество сопротивных сил, как представляли себе некоторые, и тьма - не первоначальная какая-нибудь и лукавая сила, противопоставляемая добру. Ибо две силы, по противоположности одна другой уравнивающиеся, непременно будут одна для другой разрушительны и, состоя между собою в непрекращаемой брани, непрестанно будут иметь и доставлять друг другу случаи ко вражде. И если одна из противоположных сил превосходит другую могуществом, то делается совершенно истребительною для преодолеваемой силы. Посему если говорят, что сопротивление зла добру равносильно, то вводят непрекращающуюся брань и непрестанное разрушение, поелику каждое отчасти одолевает и одолевается. А если добро превосходит силою, то по какой причине природа

ἀθεμίτους βλασφημίας ὑποφερόμενοι. Οὐ μὴν οὐδὲ παρὰ Θεοῦ τὸ κακὸν τὴν γένεσιν ἔχειν εὐσεβές ἐστι λέγειν, διὰ τὸ μηδὲν τῶν ἐναντίων παρὰ τοῦ ἐναντίου γίνεσθαι. Οὔτε γὰρ ἡ ζωὴ θάνατον γεννᾷ, οὔτε τὸ σκότος φῶτός ἐστιν ἀρχή, οὔτε ἡ νόσος ὑγείας δημιουργός, ἀλλ' ἐν μὲν ταῖς μεταβολαῖς τῶν διαθέσεων ἐκ τῶν ἐναντίων πρὸς τὰ ἐναντία αἱ μεταστάσεις· ἐν δὲ ταῖς γενέσεσιν, οὐκ ἐκ τῶν ἐναντίων, ἀλλ' ἐκ τῶν ὁμογενῶν ἕκαστον τῶν γινομένων προέρχεται. Εἰ τοίνυν, φησὶ, μήτε ἀγέννητον, μήτε παρὰ Θεοῦ γεγονός, πόθεν ἔχει τὴν φύσιν; Τὸ γὰρ εἶναι τὰ κακὰ οὐδεὶς ἀντερεῖ τῶν μετεχόντων τοῦ βίου. Τί οὖν φαμέν; Ὅτι τὸ κακὸν ἐστὶν οὐχὶ οὐσία ζῶσα καὶ ἔμψυχος, ἀλλὰ διάθεσις ἐν ψυχῇ ἐναντίως ἔχουσα πρὸς ἀρετὴν, διὰ τὴν ἀπὸ τοῦ καλοῦ ἀπόπτωσιν τοῖς ῥαθύμοις ἐγγινομένη.

2.5. Μὴ τοίνυν ἔξωθεν τὸ κακὸν περισκόπει· μηδὲ ἀρχέγονόν τινα φύσιν πονηρίας φαντάζου· ἀλλὰ τῆς ἐν ἑαυτῷ κακίας ἕκαστος ἑαυτὸν ἀρχηγὸν γνωρίζτω. Αἰεὶ γὰρ τῶν γινομένων τὰ μὲν ἐκ φύσεως ἡμῖν ἐπιγίνεται, οἷον γῆρας καὶ ἀσθένεια· τὰ δὲ ἀπὸ ταυτομάτου, οἷον αἱ ἄλογοι περιπτώσεις ἀλλοτρίαις ἀρχαῖς ἐπισυμβαίνουσιν, σκυθρωπῶν τινῶν πολλάκις ἢ καὶ τῶν φαιδρύτερων· ὥς τῷ φρέαρι ὀρύσσονται ἢ τοῦ θησαυροῦ εὗρεσις, ἢ τῷ πρὸς τὴν ἀγορὰν ὠρημένῳ ἢ τοῦ λυσσώντος κυνὸς ἔντευξις· τὰ δὲ ἐφ' ἡμῖν τυγχάνει, ὥς τὸ κρατῆσαι τῶν ἐπιθυμιῶν, ἢ μὴ κολάσαι τὰς ἡδονάς· ὥς τὸ κατασχεῖν ὀργῆς, ἢ χεῖρας ἐπαφεῖναι τῷ παροξύναντι· ἀληθεύειν, ἢ ψεύδεσθαι· ἐπιεικῆ τὸ ἦθος εἶναι καὶ μέτριον, ἢ ὑπερογκον καὶ ἀλαζονείαις ὑπεραιρόμενον. Ὡν τοίνυν αὐτὸς εἰ κύριος, τούτων τὰς ἀρχὰς μὴ ζητήσης ἐτέρωθεν, ἀλλὰ γνώριζε τὸ κυρίως κακὸν ἐκ τῶν προαιρετικῶν ἀποπτωμάτων τὴν ἀρχὴν εἰληφός. Οὐ γὰρ ἂν εἶπερ ἀκούσιον ἦν, καὶ μὴ ἐφ' ἡμῖν, τοσοῦτος μὲν ἐκ τῶν νόμων ὁ φόβος τοῖς ἀδικούσιν ἐπὶ ῥήτητο, οὕτω δὲ ἀπαραίτητοι τῶν δικαστηρίων αἱ κολάσεις, τὸ πρὸς ἀξίαν τοῖς κακούργοις ἀντιμετροῦσαι. Ταῦτα δὲ μοι εἰρήσθω περὶ τοῦ κυρίως κακοῦ. Νόσον γὰρ καὶ πενίαν καὶ ἀδοξίαν καὶ θάνατον, καὶ ὅσα λυπηρὰ τοῖς ἀνθρώποις, οὕτω καὶ ἐν τῇ μοίρᾳ τῶν κακῶν καταλογίζεσθαι ἄξιον, διὰ τὸ μηδὲ τὰ ἀντικείμενα τούτοις, ἐν τοῖς μεγίστοις ἡμᾶς τῶν ἀγαθῶν

зла не истреблена совершенно? А если, чего и выговорить невозможно..., дивлюсь, как не бегут они сами от себя, будучи увлекаемы в такие злостивые хулы! Но неблагочестиво сказать и то, будто бы зло имеет начало от Бога, потому что противное от противного не происходит. Жизнь не рождает смерти, тьма - не начало свету, болезнь - не содетельница здравия. Напротив того, хотя при перемене состояний бывают переходы из противоположного в противоположное, однако же в рождениях каждая рождающаяся вещь происходит не от противоположного, но от однородного. Итак, спрашивают: если зло и не есть нечто несотворенное и не Богом сотворено, то откуда же имеет свою природу? А что зло существует, сего не будет отрицать никто из причастных жизни. Что же скажем на сие? То, что зло не живая и одушевленная сущность, но состояние души, противоположное добродетели и происходящее в беспечных чрез отпадение от добра.

2.5. Посему не доискивайся зла вовне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия. Все, что ни бывает, всегда приключается с нами частью по природе, например: старость и немощи; частью по случаю, например: неожиданные встречи чего-нибудь нередко скорбного или радостного, происходящие от посторонних причин, как то: роющему колодезь обретение сокровища или идущему на рынок встреча бешеной собаки; частью же от нас зависит, например: взять верх над пожеланиями или не полагать меры удовольствиям, удержаться от гнева или наложить руки на раздражившего, сказать правду или солгать, иметь нрав кроткий и умеренный или гордый и заносчивый. Посему не ищи вовне начала тому, над чем сам ты господин, но знай, что зло, в собственном смысле взятое, получило начало в произвольных падениях. И если бы оно было не произвольно и не от нас зависело, то как законы не угрожали бы таким страхом обидчикам, так и наказания, налагаемые на преступников в судах по мере вины, были бы тогда неизбежны. Сие пусть будет сказано о зле, в собственном смысле взятом. А болезнь, бедность, бесславие, смерть и другие человеческие скорби не должно и включать в число зол; потому что противоположное им не причисляется нами к величайшим благам, и скорби сии частью бывают по

ἀριθμεῖν· ὧν τὰ μὲν ἐκ φύσεώς ἐστι, τὰ δὲ καὶ συμφερόντως πολλοῖς ἀπαντήσαντα φαίνεται. Πᾶσαν οὖν τροπικὴν καὶ δι' ὑπονοίας ἐξηγήσιν ἔν γε τῷ παρόντι κατασιγάσαντες, τοῦ σκότους τὴν ἔννοιαν ἀπλῶς καὶ ἀπεριεργάστως, ἐπόμενοι τῷ βουλήματι τῆς Γραφῆς, ἐκδεξώμεθα. Ἐπιζητεῖ δὲ ὁ λόγος, εἰ συγκατεσκευάσθη τῷ κόσμῳ τὸ σκότος, καὶ εἰ ἀρχαιότερον τοῦ φωτός, καὶ διὰ τί τὸ χεῖρον πρεσβύτερον; Λέγομεν τοίνυν καὶ τοῦτο τὸ σκότος μὴ κατ' οὐσίαν ὑφεστηκέναι, ἀλλὰ πάθος εἶναι περὶ τὸν ἄερα στερήσει φωτὸς ἐπιγινόμενον. Ποίου τοίνυν φωτὸς ἄμοιρος αἰφνιδίως ὁ ἐν τῷ κόσμῳ τόπος εὗρέθη, ὥστε τὸ σκότος ἐπάνω εἶναι τοῦ ὕδατος; Λογίζομεθα τοίνυν ὅτι, εἴπερ τι ἦν πρὸ τῆς τοῦ αἰσθητοῦ τούτου καὶ φθαρτοῦ κόσμου συστάσεως, ἐν φωτὶ ἂν ἦν δηλονότι. Οὔτε γὰρ αἱ τῶν ἀγγέλων ἀξίαι, οὔτε πᾶσαι αἱ ἐπουράνιοι στρατιαί, οὔτε ὅλως εἴ τι ἐστὶν ὠνομασμένον ἢ ἀκατονόμαστον τῶν λογικῶν φύσεων, καὶ τῶν λειτουργικῶν πνευμάτων ἐν σκότῳ διῆγεν, ἀλλ' ἐν φωτὶ καὶ πάσῃ εὐφροσύνῃ πνευματικῇ τὴν πρέπουσαν ἑαυτοῖς κατάστασιν εἶχε. Καὶ τούτοις οὐδεὶς ἀντερεῖ, οὐκ οὖν ὅστις γε τὸ ὑπερουράνιον φῶς ἐν ταῖς τῶν ἀγαθῶν ἐπαγγελίαις ἐκδέχεται, περὶ οὗ Σολομών φησι· Φῶς δικαίοις διὰ παντός· καὶ ὁ ἀπόστολος· Εὐχαριστοῦντες Πατρὶ τῷ ἱκανώσαντι ἡμᾶς ἐν τῇ μερίδι τοῦ κλήρου τῶν ἁγίων ἐν τῷ φωτί. Εἰ γὰρ οἱ καταδικαζόμενοι πέμπονται εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον, δηλονότι οἱ τὰ τῆς ἀποδοχῆς ἄξια εἰργασμένοι, ἐν τῷ ὑπερκοσμίῳ φωτὶ τὴν ἀνάπαυσιν ἔχουσιν. Ἐπεὶ οὖν ἐγένετο ὁ οὐρανὸς προστάγματι Θεοῦ ἀθρόως περιταθῆναι τοῖς ἐντὸς ὑπὸ τῆς οἰκείας αὐτοῦ περιφερείας ἀπειλημένοις, σῶμα ἔχων συνεχές, ἱκανὸν τῶν ἔξω διαστήσαι τὰ ἔνδον, ἀναγκαίως τὸν ἐναπολειφθέντα αὐτῷ τόπον ἀφεγγῇ κατέστησε, τὴν ἔξωθεν αὐγὴν διακόψας. Τρία γὰρ δεῖ συνδραμεῖν ἐπὶ τῆς σκιάς, τὸ φῶς, τὸ σῶμα, τὸν ἀλαμπῇ τόπον. Τὸ τοίνυν ἐγκόσμιον σκότος τῇ σκιά τοῦ οὐρανοῦ σώματος παρυπέστη. Νόησον δέ μοι ἀπὸ παραδείγματος ἐναργοῦς τὸ λεγόμενον, ἐν σταθρᾷ μεσημβρία σκηνὴν τινα ἐκ πυκνῆς καὶ στεγανῆς ὕλης ἑαυτῷ περιστήσαντα, καὶ ἐν σκότῳ αὐτοσχεδίῳ ἑαυτὸν καθιεργνύντα. Τοιοῦτον οὖν κάκεινο τὸ σκότος ὑπόθου, οὐ προηγουμένως ὑφεστηκός, ἀλλ' ἐπακολουθήσαν ἑτέροις. Τοῦτο δὴ τὸ σκότος καὶ ἐπιβαίνειν λέγεται τῇ ἀβύσσῳ, ἐπειδὴ τὰ ἔσχατα τοῦ ἀέρος πέφυκε ταῖς ἐπιφανείαις τῶν σωμάτων συνάπτεσθαι. Τότε

природе, а частью оказываются для многих послужившими в пользу. Итак, в настоящем случае, заставив умолкнуть всякое переносное и догадочное толкование, изложим понятие тьмы просто, без тонкостей, следуя намерению Писания. Разум спрашивает: сотворена ли тьма вместе с миром и первоначальнее ли она света, а поэтому точно ли худшее старше? Ответствуем, что и сия тьма не что-либо самостоятельное, но видоизменение в воздухе, произведенное лишением света. Какого же света лишенным вдруг нашлось место в мире, так что поверх воды стала тьма? Полагаем, что если было что-нибудь до составления сего чувственного и тленного мира, то оно, очевидно, находилось во свете. Ибо Ангельские чины, все Небесные воинства вообще, какие только есть, именуемые и неименуемые умные природы и служебные духи, жили не во тьме, по во свете и во всяком духовном веселии имели приличное для себя помещение. И против сего никто не будет спорить, тем паче тот, кто в числе обетованных благ ожидает пренебесного света, о котором говорит Соломон: свет праведных весело горит (Притч 13, 9), и Апостол: благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете (Кол. 1, 12). Ибо если осужденные посылаются во тьму кромешную, то совершившие дела, достойные благоволения, очевидно, имеют упокоение в премирном свете. Посему, когда по Божию повелению, вдруг распростерто было небо вокруг того, что заключилось внутри собственной его поверхности, и стало оно непрерывным телом, достаточным к тому, чтобы отделить внутреннее от внешнего, тогда по необходимости само небо сделало неосвещенным объемлемое им место, пресекши лучи, идущие совне. Ибо для тени нужно быть в одно время свету, телу и неосвещенному месту. Таким образом, тьма в мире произошла от тени небесного тела. Сказанное же мною поймешь из очевидного примера, если в ясный полдень поставишь над собою палатку из плотной и непроницаемой ткани и сам себя заключишь в составившуюся мгновенно тьму. Такою же предположи и оную тьму, то есть не чем-нибудь предварительно осуществленным, но следствием других вещей. О сей, конечно, тьме говорится, что она возвышалась над бездною, потому что с поверхностями тел обыкновенно соприкосновенны крайние пределы воздуха; но тогда над всеми телами разлита была вода: почему по необходимости

δὲ ὕδωρ ἦν τοῖς πᾶσιν ἐπιπολάζον. Διόπερ ἀναγκαίως τὸ σκότος ἐπάνω ὑπάρχειν εἰρηται τῆς ἀβύσσου.

2.6. Καὶ Πνεῦμα Θεοῦ, φησὶν, ἐπεφέρετο ἐπάνω τοῦ ὕδατος. Εἴτε τοῦτο λέγει τὸ πνεῦμα, τοῦ ἀέρος τὴν χύσιν, δέξαι τὰ μέρη τοῦ κόσμου καταριθμοῦντά σοι τὸν συγγραφέα, ὅτι ἐποίησεν ὁ Θεὸς οὐρανὸν, γῆν, ὕδωρ, ἀέρα, καὶ τοῦτον χεόμενον ἤδη καὶ ῥέοντα. Εἴτε, ὁ καὶ μᾶλλον ἀληθέστερόν ἐστι καὶ τοῖς πρὸ ἡμῶν ἐγκριθέν, Πνεῦμα Θεοῦ, τὸ ἅγιον εἰρηται διὰ τὸ τετηρηῆσθαι τοῦτο ἰδιαζόντως καὶ ἐξαιρέτως τῆς τοιαύτης μνήμης ὑπὸ τῆς Γραφῆς ἀξιούσθαι, καὶ μηδὲν ἄλλο Πνεῦμα Θεοῦ, ἢ τὸ ἅγιον τὸ τῆς θείας καὶ μακαρίας Τριάδος συμπληρωτικὸν ὀνομάζεσθαι. Καὶ ταύτην προσδεξάμενος τὴν διάνοιαν, μείζονα τὴν ἀπ' αὐτῆς ὠφέλειαν εὐρήσεις. Πῶς οὖν ἐπεφέρετο τοῦτο ἐπάνω τοῦ ὕδατος; Ἐρῶ σοι οὐκ ἐμαυτοῦ λόγον, ἀλλὰ Σύρου ἀνδρὸς σοφίας κοσμικῆς τοσοῦτον ἀφεστηκός, ὅσον ἐγγὺς ἦν τῆς τῶν ἀληθινῶν ἐπιστήμης. Ἐλεγε τοίνυν τὴν τῶν Σύρων φωνὴν ἐμφατικωτέραν τε εἶναι, καὶ διὰ τὴν πρὸς τὴν Ἑβραῖδα γειννίασιν, μᾶλλον πῶς τῇ ἐννοίᾳ τῶν Γραφῶν προσεγγίζειν. Εἶναι οὖν τὴν διάνοιαν τοῦ ῥήτου τοιαύτην. Τὸ, Ἐπεφέρετο, φησὶν, ἐξηγοῦνται, ἀντὶ τοῦ, συνέθαλπε, καὶ ἐξωγόνει τὴν τῶν ὑδάτων φύσιν, κατὰ τὴν εἰκόνα τῆς ἐπαζούσης ὄρνιθος, καὶ ζωτικὴν τινα δύναμιν ἐνείσης τοῖς ὑποθαλπομένοις. Τοιοῦτόν τινά φασιν ὑπὸ τῆς φωνῆς ταύτης παραδηλοῦσθαι τὸν νοῦν, ὡς ἐπιφερομένου τοῦ Πνεύματος· τουτέστι, πρὸς ζωογονίαν τὴν τοῦ ὕδατος φύσιν παρασκευάζοντος· ὥστε ἱκανῶς ἐκ τούτου τὸ παρά τινων ἐπιζητούμενον δείκνυσθαι, ὅτι οὐδὲ τῆς δημιουργικῆς ἐνεργείας τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἀπολείπεται.

2.7. Καὶ εἶπεν ὁ Θεός, γενηθήτω φῶς. Πρώτη φωνὴ Θεοῦ φωτὸς φύσιν ἐδημιούργησε, τὸ σκότος ἠφάνισε, τὴν κατῆφειαν διέλυσε, τὸν κόσμον ἐφαίδρυνε, πᾶσιν ἀθρόως χαρίεσαν ὄψιν καὶ ἡδεῖαν ἐπήγαγεν. Οὐρανός τε γὰρ ἐξεφάνη κεκαλυμμένος τέως τῷ σκότῳ, καὶ τὸ ἀπ' αὐτοῦ κάλλος τοσοῦτον, ὅσον ἔτι καὶ νῦν ὀφθαλμοὶ μαρτυροῦσι. Περιελάμπετο δὲ ἡρ, μᾶλλον δὲ ἐγκεκραμένον ἑαυτῷ ὅλον διόλου εἶχε τὸ φῶς, ὁξείας τὰς διαδόσεις τῆς αὐγῆς ἐπὶ τὰ ὅρια ἑαυτοῦ πανταχοῦ παραπέμπων. Ἄνω μὲν γὰρ μέχρι πρὸς αὐτὸν αἰθέρα καὶ οὐρανὸν ἔφθανεν· ἐν δὲ τῷ πλάτει πάντα τὰ μέρη τοῦ κόσμου, βόρειά τε καὶ

сказано, что тьма верху бездны.

2.6. И Дух Божий, - говорит Моисей, - носился над водою (Быт. 1, 2). Или дух сей означает разливание воздуха, и ты разумеи, что писатель перечисляет части мира, то есть что Бог сотворил небо, землю, воду, воздух, и притом воздух уже разлитый и текущий. Или, что ближе к истине и одобрено прежде нас, духом Божиим назван Дух Святой, потому что Он, по замеченному, преимущественно и исключительно достоин такого упоминания в Писании, и никакой другой дух не именуется Божиим, кроме Святого, восполняющего Собою Божественную и Блаженную Троицу. И ты, допустив такое разумение, извлечешь из него большую пользу. Как же Он носился над водою? Скажу тебе не свое мнение, но мнение одного Сириянина, который был столько же далек от мирской мудрости, сколько близок к ведению истинного. Итак, он говорил, что сирский язык выразительнее и, по сродству с еврейским, несколько ближе подходит к смыслу Писания. Разумение же сего речения таково: слово носился, как говорит он, в переводе употреблено вместо слова согревал и оживотворял водное естество, по подобию птицы, насиживающей яйца и сообщаемой нагреваемому какую-то живительную силу. Подобная сей мысль, говорят, означает сим словом и в настоящем месте. Дух носился, то есть приутоплял водное естество к рождению живых тварей. Таким образом, из сего достаточно объясняется предлагаемый иными вопрос: без действия ли оставался Дух Святой в деле творения?

2.7. И сказал Бог: да будет свет (Быт. 1,3). Первое Божие слово создало природу света, разогнало тьму, рассеяло уныние, обвеселило мир, всему дало вдруг привлекательный и приятный вид. Явилось небо, покрытое дотоле тьмою, открылась красота его в такой мере, в какой еще и ныне свидетельствуют о ней взоры. Озарился воздух, лучше же сказать, в целом объеме растворил все количество света, повсюду, до самых своих пределов, распространяя быструю передачу лучей; ибо вверх простирался он до самого эфира и неба, а в широту все часта мира - северные и южные, восточные и западные - освещал в быстрое мгновение времени. Такова природа

νότια καὶ τὰ ἐῶα καὶ τὰ ἐσπέρια, ἐν ὧς αἰα καὶ οὐρανὸς ὁπῇ κατεφώτιζε. Τοιαύτη γὰρ αὐτοῦ ἡ φύσις, λεπτή καὶ διαφανής, ὥστε μηδεμιᾶς παρατάσεως χρονικῆς προσδεῖσθαι τὸ φῶς δι' αὐτοῦ πορευόμενον. Ὡς περὶ γὰρ τὰς ὁφείας ἡμῶν ἀχρόνως παραπέμπει πρὸς τὰ ὁρώμενα, οὕτω καὶ τὰς τοῦ φωτὸς προσβολὰς ἀκαριαίως, καὶ ὥς οὐδ' ἂν ἐπινοήσῃ τις ἐλάττονα χρόνου ὁπῇ, ἐπὶ πάντα ἑαυτοῦ τὰ πέρατα ὑποδέχεται. Καὶ αἰθὴρ ἡδίων μετὰ τὸ φῶς· καὶ ὕδατα φανότερα, οὐ μόνον δεχόμενα τὴν αὐγὴν, ἀλλὰ καὶ παρ' ἑαυτῶν ἀντιπέμποντα κατὰ τὴν ἀνάκλασιν τοῦ φωτὸς, μαρμαρυγῶν πανταχόθεν ἀποπαλλομένων τοῦ ὕδατος. Πάντα ἡ θεία φωνὴ πρὸς τὸ ἡδίστον καὶ τιμιώτατον μετεσκεύασεν. Ὡς περὶ γὰρ οἱ ἐν τῷ βυθῷ ἐνιέντες τὸ ἔλαιον, καταφάνειαν ἐμποιοῦσι τῷ τόπῳ· οὕτως ὁ ποιητὴς τῶν ὅλων ἐμφθεγξάμενος, τῷ κόσμῳ τὴν τοῦ φωτὸς χάριν ἀθρόως ἐνέθηκε. Γενηθήτω φῶς. Καὶ τὸ πρόσταγμα ἔργον ἦν· καὶ φύσις ἐγένετο, ἥς οὐδὲ ἐπινοῆσαι τι τερπνότερον εἰς ἀπόλαυσιν δυνατόν ἐστι λογισμοῖς ἀνθρωπίνους. Ὅταν δὲ φωνὴν ἐπὶ Θεοῦ καὶ ῥῆμα καὶ πρόσταγμα λέγωμεν, οὐ διὰ φωνητικῶν ὀργάνων ἐκπεμπόμενον ψόφον, οὐδὲ ἀέρα διὰ γλώσσης τυπούμενον, τὸν θεῖον λόγον νοοῦμεν, ἀλλὰ τὴν ἐν τῷ θελήματι ὁπῇ διὰ τὸ τοῖς διδασκομένοις εὐσύνοπτον ἡγούμεθα ἐν εἶδει προστάγματος σχηματίζεσθαι. Καὶ εἶδεν ὁ Θεὸς τὸ φῶς ὅτι καλόν. Τίνα ἂν εἴποιμεν ἡμεῖς τοῦ φωτὸς ἄξιον ἔπαινον, ὃ προλαβὼν τὴν παρὰ τοῦ κτίσαντος μαρτυρίαν, ἔχει ὅτι καλόν; Καὶ παρ' ἡμῖν δὲ ὁ λόγος τοῖς ὀφθαλμοῖς παραπέμπει τὴν κρίσιν, οὕτως οὐδὲν ἔχων εἰπεῖν τοσοῦτον, ὅσον ἡ αἴσθησις μαρτυρεῖ προλαβοῦσα. Εἰ δὲ τὸ ἐν σώματι καλὸν ἐκ τῆς πρὸς ἄλληλα τῶν μερῶν συμμετρίας, καὶ τῆς ἐπιφανομένης εὐχροίας, τὸ εἶναι ἔχει, πῶς ἐπὶ τοῦ φωτὸς ἀπλοῦ τὴν φύσιν ὄντος καὶ ὁμοιομεροῦς, ὃ τοῦ καλοῦ διασώζεται λόγος; Ἡ ὅτι τῷ φωτὶ τὸ σύμμετρον οὐκ ἐν τοῖς ἰδίῳ αὐτοῦ μέρεσιν, ἀλλ' ἐν τῷ πρὸς τὴν ὁψιν ἀλύπῳ καὶ προσηνεί μαρτυρεῖται; Οὕτω γὰρ καὶ χρυσοῦς καλὸς, οὐκ ἐκ τῆς τῶν μερῶν συμμετρίας, ἀλλ' ἐκ τῆς εὐχροίας μόνης, τὸ ἐπαγωγὸν πρὸς τὴν ὁψιν καὶ τὸ τερπνὸν κεκτημένος. Καὶ ἔσπερος ἀστέρων κάλλιστος, οὐ διὰ τὸ ἀναλογοῦντα ἔχειν τὰ μέρη ἐξ ὧν συνέστηκεν, ἀλλὰ διὰ τὸ ἀλυπὸν τίνα καὶ ἡδεῖαν τὴν ἀπ' αὐτοῦ αὐγὴν ἐμπίπτειν τοῖς ὀμμασιν. Ἐπειτα νῦν ἡ τοῦ Θεοῦ κρίσις περὶ τοῦ καλοῦ, οὐ πάντως πρὸς τὸ ἐν ὁψὶ τερπνόν

воздуха: она тонка и прозрачна, и потому проходящий чрез него свет не имеет нужды ни в каком временном протяжении. Как не во времени переносит он зрение наше к видимым предметам, так и приливы света во все свои пределы приемлет мгновенно, в сравнении с чем нельзя и мысленно представить кратчайшего мига времени. И эфир стал приятнее при свете: воды сделались светлее, не только принимая в себя лучи, но и испуская их от себя чрез отражение света, потому что вода во все стороны отбрасывала отблески. Божиим словом все изменено в приятнейший и честнейший вид. Как пускающие в глубину масло производят на том месте блеск, так и Творец всяческих, изрекши слово Свое, мгновенно вложил в мир благодать света. Да будет свет. И повеление стало делом: произошло естество, приятнее которого к наслаждению невозможно ничего и представить человеческим разумом. Когда же приписываем Богу глас, речь и повеление, тогда под Божиим словом не разумею звука, издаваемого словесными органами, и воздуха, приводимого в сотрясение посредством языка, но, для большей ясности учащимся, хотим в виде повеления изобразить самое мановение в воле. И увидел Бог свет, что он хорош (Быт. 1, 4). Можем ли мы сказать что-нибудь достаточное в похвалу света, когда он предварительно имеет о себе свидетельство Сотворившего: что он хорош? И в наших делах разум предоставляет судить глазам, когда не может ничего сказать с такою же силою, с какою предварительно свидетельствует чувство. Но если красота тела состоит во взаимной соразмерности частей и в наружной доброцветности, то как понятие красоты удерживает место в свете, который по природе прост и однороден? Не потому ли, что свету приписывается соразмерность не в отношении к собственным его частям, но в отношении к неболезненному и приятному действию на зрение? Так и золото прекрасно, хотя имеет привлекательность для взора и приятность не по соразмерности частей, но по одной доброцветности. И вечерняя звезда прекраснее всех звезд не потому, что соразмерны части, из которых она состоит, но потому, что лучи ее падают на глаза, не производя никакого болезненного ощущения и с приятностью. Сверх того Бог произносит теперь суд о красоте, без сомнения не имея в виду приятности для зрения, но предусматривая пользу света впоследствии, потому

ἀποβλέποντος, ἀλλὰ καὶ πρὸς τὴν εἰς ὕστερον ἀπ' αὐτοῦ ὠφέλειαν προορωμένου γεγένηται. Ὀφθαλμοὶ γὰρ οὐπω ἦσαν κριτικοὶ τοῦ ἐν φωτὶ κάλλους. Καὶ διεχώρισεν ὁ Θεὸς ἀνὰ μέσον τοῦ φωτός, καὶ ἀνὰ μέσον τοῦ σκότους. Τουτέστιν, ἄμικτον αὐτῶν τὴν φύσιν καὶ κατ' ἐναντίωσιν ἀντικειμένην ὁ Θεὸς κατεσκεύασε. Πλείστῳ γὰρ τῷ μέσῳ διέστηκεν ἀπ' ἀλλήλων αὐτὰ καὶ διώρισεν.

2.8. Καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τὸ φῶς ἡμέραν, καὶ τὸ σκότος ἐκάλεσε νύκτα. Νῦν μὲν λοιπὸν μετὰ τὴν ἡλίου γένεσιν ἡμέρα ἐστίν, ὁ ὑπὸ ἡλίου πεφωτισμένος ἀήρ, ἐν τῷ ὑπὲρ γῆν ἡμισφαιρίῳ λάμπωντος, καὶ νῦξ σκίασμα γῆς ἀποκρυπτομένου ἡλίου γινόμενον. Τότε δὲ οὐ κατὰ κίνησιν ἡλιακὴν, ἀλλ' ἀναχεομένου τοῦ πρωτογόνου φωτός ἐκείνου, καὶ πάλιν συστελλομένου κατὰ τὸ ὀρισθὲν μέτρον παρὰ Θεοῦ, ἡμέρα ἐγένετο, καὶ νῦξ ἀντεπῆει. Καὶ ἐγένετο ἑσπέρα, καὶ ἐγένετο πρωῒ, ἡμέρα μία. Ἑσπέρα μὲν οὖν ἐστὶ κοινὸς ὅρος ἡμέρας καὶ νυκτός· καὶ πρωῒα ὁμοίως ἢ γειτονία νυκτός πρὸς ἡμέραν. Ἵνα τοίνυν τὰ πρεσβεία τῆς γενέσεως ἀποδῶ τῇ ἡμέρᾳ, πρότερον εἶπε τὸ πέρας τῆς ἡμέρας, εἶτα τὸ τῆς νυκτός, ὡς ἐφεπομένης τῆς νυκτός τῇ ἡμέρᾳ. Ἡ γὰρ πρὸ τῆς γενέσεως τοῦ φωτός ἐν τῷ κόσμῳ κατάστασις, οὐχὶ νῦξ ἦν, ἀλλὰ σκότος· τὸ μέντοι ἀντιδιασταλὲν πρὸς τὴν ἡμέραν, τοῦτο νῦξ ὠνομάσθη· ὅπερ νεωτέρας καὶ τῆς προσηγορίας μετὰ τὴν ἡμέραν τετύχηκεν. Ἐγένετο οὖν ἑσπέρα, καὶ ἐγένετο πρωῒ. Τὸ ἡμερονύκτιον λέγει. Καὶ οὐκέτι προσηγόρευσεν, ἡμέρα καὶ νῦξ, ἀλλὰ τῷ ἐπικρατοῦντι τὴν πᾶσαν προσηγορίαν ἀπένευμε. Ταύτην ἂν καὶ ἐν πάσῃ τῇ Γραφῇ τὴν συνήθειαν εὗροις, ἐν τῇ τοῦ χρόνου μετρήσει ἡμέρας ἀριθμουμένας, οὐχὶ δὲ καὶ νύκτας μετὰ τῶν ἡμερῶν. Αἱ ἡμέραι τῶν ἐτῶν ἡμῶν, ὁ ψαλμῳδὸς φησιν. Καὶ πάλιν ὁ Ἰακώβ· Αἱ ἡμέραι τῆς ζωῆς μου μικραὶ καὶ πονηραί. Καὶ πάλιν, Πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς μου. Ὅστε τὰ νῦν ἐν ἱστορίᾳ εἶδει παραδοθέντα νομοθεσία ἐστὶ πρὸς τὰ ἐξῆς. Καὶ ἐγένετο ἑσπέρα, καὶ ἐγένετο πρωῒ, ἡμέρα μία. Τίνος ἕνεκεν οὐκ εἶπε πρώτην, ἀλλὰ μίαν; καίτοιγε ἀκολουθότερον ἦν τὸν μέλλοντα ἐπάγειν δευτέραν καὶ τρίτην καὶ τετάρτην ἡμέραν, τὴν κατάρχουσαν τῶν ἐφεξῆς πρώτην προσαγορεύσαι. Ἀλλὰ μίαν εἶπεν, ἥτοι τὸ μέτρον ἡμέρας καὶ νυκτός περιορίζων, καὶ συνάπτων τοῦ ἡμερονυκτίου τὸν χρόνον, ὡς τῶν εἰκοσιτεσσάρων ὥρῶν μιᾶς ἡμέρας ἐκπληρουσῶν διάστημα,

что глаза не судили еще о красоте света. И отделил Бог свет от тьмы, то есть Бог соделал природу их несоединимую и совершенно противоположную, потому что удалил их друг от друга и отделил великою средою.

2.8. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью (Быт. 1, 5). Ныне, по сотворении уже солнца, день есть освещение воздуха солнцем, которое сияет в полушарии, лежащем над землею, а ночь - покрытие земли тенью, когда сокрывается солнце. Но тогда, не по солнечному движению, но потому что первобытный онный свет, в определенной Богом мере, то разливался, то опять сжимался, происходил день и следовала ночь. И был вечер, и было утро: день един. Вечер есть общий предел дня и ночи; подобным образом и утро есть смежность ночи со днем. Посему, чтобы старейшинство бытия приписать дню, Моисей сперва наименовал конец дня, а потом конец ночи, так как ночь следует за днем. Ибо состояние в мире, предшествовавшее сотворению света, было не ночь, но тьма, а что стало отлично от дня, то названо ночью; сему и наименование дано после дня. Итак, был вечер, и было утро. Пророк понимает продолжение дня и ночи, но не наименовал дня и ночи, а дал наименование только превосходнейшему. Тот же обычай найдешь и во всем Писании: при измерении времени считаются дни, а не вместе и ночи со днями. Дней лет наших, говорит Псалмопевец (Пс. 89, 10). И Иаков также говорит: дней странствования моего сто тридцать лет; малы и несчастны дни жизни моей (Быт. 47, 9). И еще сказано: все дни жизни моей (Пс. 22, 6). Таким образом, преданное ныне в виде истории служит законом и для последующего. И был вечер, и было утро, день един. Почему назван не первым, но единым? Хотя намеревающемуся говорить о втором, и о третьем, и четвертом днях было бы приличнее именовать первым тот день, с которого начинаются последующие, однако же он назвал единым. Или определяет сим меру дня и ночи и совокупляет в одно суточное время, потому что двадцать четыре часа наполняют продолжение одного дня, если под днем подразумевать и ночь. Почему, хотя при поворотах солнца случается, что день и ночь друг

συνυπακουομένης δηλονότι τῇ ἡμέρᾳ καὶ τῆς νυκτός, ὥστε καὶ ἐν ταῖς τροπαῖς τοῦ ἡλίου συμβαίνει τὴν ἑτέραν αὐτῶν ὑπερβάλλειν, ἀλλὰ τῷ γε ἀφωρισμένῳ χρόνῳ ἐμπεριγράφεσθαι πάντως ἀμφοτέρων τὰ διαστήματα· ὥς ἂν εἰ ἔλεγε, τὸ τῶν τεσσάρων καὶ εἴκοσιν ὥρῶν μέτρον, μίας ἐστὶν ἡμέρας διάστημα· ἢ, ἡ τοῦ οὐρανοῦ ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ σημείου ἐπὶ τὸ αὐτὸ πάλιν ἀποκατάστασις ἐν μιᾷ ἡμέρᾳ γίνεται ὥστε ὅσάκις ἂν ἐσπέρα καὶ πρωῒα κατὰ τὴν τοῦ ἡλίου περιφορὰν ἐπιλαμβάνη τὸν κόσμον, μὴ ἐν πλείονι χρόνῳ, ἀλλ' ἐν μιᾷ ἡμέρᾳ διαστήματι τὴν περίοδον ἐκπληροῦσθαι. Ἦ κυριώτερος ὁ ἐν ἀπορρήτοις παραδιδόμενος λόγος, ὥς ἄρα ὁ τὴν τοῦ χρόνου φύσιν κατασκευάσας Θεὸς, μέτρα αὐτῷ καὶ σημεία τὰ τῶν ἡμερῶν ἐπέβαλε διαστήματα, καὶ ἑβδομάδι αὐτὸν ἐκμετρῶν, αἰεὶ τὴν ἑβδομάδα εἰς ἑαυτὴν ἀνακυκλοῦσθαι κελεύει, ἐξαριθμοῦσαν τοῦ χρόνου τὴν κίνησιν. Τὴν ἑβδομάδα δὲ πάλιν ἐκπληροῦν τὴν ἡμέραν μίαν, ἐπτάκις αὐτὴν εἰς ἑαυτὴν ἀναστρέφουσιν, τοῦτο δὲ κυκλικόν ἐστι τὸ σχῆμα, ἀφ' ἑαυτοῦ ἄρχεσθαι, καὶ εἰς ἑαυτὸ καταλήγειν. Ὁ δὲ καὶ τοῦ αἰῶνος ἴδιον, εἰς ἑαυτὸν ἀναστρέφειν, καὶ μηδαμοῦ περατοῦσθαι. Διὰ τοῦτο τὴν κεφαλὴν τοῦ χρόνου οὐχὶ πρώτην ἡμέραν, ἀλλὰ μίαν ὠνόμασεν· ἵνα καὶ ἐκ τῆς προσηγορίας τὸ συγγενὲς ἔχη πρὸς τὸν αἰῶνα. Τοῦ γὰρ μοναχοῦ ἀκοινωνήτου πρὸς ἕτερον ἢ τὸν χαρακτῆρα δεικνύουσα, οἰκείως καὶ προσφυῶς προσηγορεύθη μία. Εἰ δὲ πολλοὺς ἡμῖν αἰῶνας παρίστησιν ἡ Γραφή, αἰῶνα αἰῶνος, καὶ αἰῶνας αἰώνων πολλαχοῦ λέγουσα, ἀλλ' οὐν κακεῖ οὐχὶ πρῶτος, οὐδὲ δεύτερος, οὐδὲ τρίτος ἡμῖν αἰὼν ἀπηρίθμηται ὥστε μᾶλλον καταστάσεων ἡμῖν καὶ πραγμάτων ποικίλων διαφορὰς, ἀλλ' οὐχὶ περιγραφὰς καὶ πέρατα καὶ διαδοχὰς αἰώνων ἐκ τούτου δείκνυσθαι. Ἡμέρα γὰρ Κυρίου, φησὶ, μεγάλη καὶ ἐπιφανής. Καὶ πάλιν, Ἵνα τί ὑμῖν ζητεῖν τὴν ἡμέραν τοῦ Κυρίου; Καὶ αὕτη ἐστὶ σκότος καὶ οὐ φῶς. Σκότος δὲ, δηλονότι τοῖς ἀξίοις τοῦ σκότους. Ἐπεὶ ἀνέσπερον καὶ ἀδιάδοχον καὶ ἀτελεύτητον τὴν ἡμέραν ἐκείνην οἶδεν ὁ λόγος, ἦν καὶ ὀγδόην ὁ ψαλμῳδὸς προσηγόρευσε, διὰ τὸ ἔξω κεῖσθαι τοῦ ἑβδοματικοῦ τούτου χρόνου. Ὡστε καὶ ἡμέραν εἶπης, καὶ αἰῶνα, τὴν αὐτὴν ἐρεῖς ἔννοιαν. Εἴτε οὖν ἡμέρα ἢ κατάστασις ἐκείνη λέγοιτο, μία ἐστὶ καὶ οὐ πολλαί· εἴτε αἰὼν προσαγορευοίτο, μοναχὸς ἂν εἴη καὶ οὐ πολλοστός. Ἵνα οὖν πρὸς τὴν μέλλουσιν ζωὴν τὴν ἔννοιαν ἀπαγάγῃ, μίαν

δруга превосходят, однако же продолжение дня и ночи всегда ограничивается одним определенным временем. И Моисей как бы так сказал: мера двадцати четырех часов есть продолжение одного дня, или возвращение неба от одного знака к тому же опять знаку совершается в один день. Почему всякий раз как от солнечного обращения наступают в мире вечер и утро, период сей совершается не в большое время, но в продолжение одного дня. Или главное сему основание скрывается в таинственном знаменовании, именно, что Бог, устроив природу времени, мерою и знаменами оного положил продолжения дней и, измеряя время седмицею, повелевает, чтобы седмица, исчисляющая движение времени, всегда круговращалась сама на себя, а также и седмицу наполнял один день, семикратно сам на себя возвращающийся. А образ круга таков, что сам он с себя начинается и сам в себе оканчивается. Конечно же, и век имеет то отличительное свойство, что сам на себя возвращается и нигде не оканчивается. Потому Моисей главу времени назвал не первым, но единым днем, чтобы день сей по самому наименованию имел сродство с веком. И он, как обнаруживающий в себе признак одинокости и несообщимости с чем-либо другим, в собственном смысле и прилично наименован единым. Хотя Писание представляет нам многие веки, часто говоря: век века и веки веков, однако в нем не перечисляются ни первый, ни второй, ни третий век, чтобы из этого были нам видны более различия состояний и разнообразных вещей, нежели ограничения, окончания и преемство веков. Ибо сказано: велик день Господень и светел (Иои. 2, 11). И еще: для чего вам этот день Господень? он тьма, а не свет (Ам. 5, 18), - тьма же, очевидно, для достойных тьмы. Ибо по нашему учению известен и тот невечерний, не имеющий преемства и нескончаемый день, который у Псалмопевца наименован осьмым (Пс. 6, 1), потому что он находится вне сего седмичного времени. Посему назовешь ли его днем или веком, выразишь одно и то же понятие; скажешь ли, что это день или что это состояние, всегда он один, а не многие; назовешь ли веком, он будет единственный, а не многократный. Посему и Моисей, чтобы вознести мысль к будущей жизни, наименовал единым сей образ века, сей начаток дней, сей современный свету, святой Господень день, прославленный воскресением Господа. Потому и говорит: был вечер,

ὠνόμασε τοῦ αἰῶνος τὴν εἰκόνα, τὴν ἀπαρχὴν τῶν ἡμερῶν, τὴν ὁμήλικα τοῦ φωτός, τὴν ἀγίαν κυριακὴν, τὴν τῇ ἀναστάσει τοῦ Κυρίου τετιμημένην. Ἐγένετο οὖν ἑσπέρα, φησὶ, καὶ ἐγένετο πρῶτ', ἡμέρα μία. Ἀλλὰ γὰρ καὶ οἱ περὶ τῆς ἑσπέρας ἐκείνης λόγοι ὑπὸ τῆς παρουσίας ἑσπέρας καταληφθέντες, ἐνταῦθα ἡμῖν τὸν λόγον ὀρίζουσιν. Ὁ δὲ Πατὴρ τοῦ ἀληθινοῦ φωτός, ὁ τὴν ἡμέραν κοσμήσας τῷ οὐρανίῳ φωτὶ, ὁ τὴν νύκτα φαιδρύνας ταῖς αὐγαῖς τοῦ πυρός, ὁ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος τὴν ἀνάπαυσιν εὐτρεπίσας τῷ νοερῷ καὶ ἀπαύστῳ φωτὶ, φωτίσειεν ὑμῶν τὰς καρδίας ἐν ἐπιγνώσει τῆς ἀληθείας, καὶ ἀπρόσκοπον ὑμῶν διατηρήσειε τὴν ζωὴν, παρεχόμενος ἡμῖν, ὡς ἐν ἡμέρᾳ εὐσχημόνως περιπατεῖν, ἵνα ἐκλάμψητε, ὡς ὁ ἥλιος ἐν τῇ λαμπρότητι τῶν ἀγίων, εἰς καύχημα ἡμεῖς, εἰς ἡμέραν Χριστοῦ, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

ΟΜΙΛΙΑ Γ'.

Περὶ τοῦ στερεώματος.

3.1. Τὰ τῆς πρώτης ἡμέρας ἔργα, μᾶλλον δὲ τὰ τῆς μιᾶς· μὴ γὰρ οὖν ἀφελώμεθα αὐτῆς τὸ ἀξίωμα, ὃ ἐν τῇ φύσει ἔχει, παρὰ τοῦ κτίσαντος καθ' ἑαυτὴν ἐκδοθεῖσα, οὐκ ἐν τῇ πρὸς τὰς ἄλλας συντάξει ἀριθμηθεῖσα· πλὴν ἀλλ' ὅτι τὰ ἐν αὐτῇ γενόμενα χθὲς ἐπελθὼν ὁ λόγος καὶ διελὼν τὴν ἐξήγησιν τοῖς ἀκροωμένοις, τὴν μὲν ἐωθινὴν τροφὴν τῶν ψυχῶν, τὴν δὲ ἑσπερινὴν εὐφροσύνην ποιησάμενος, νῦν ἐπὶ τὰ τῆς δευτέρας θαύματα μεταβαίνει. Λέγω δὲ τοῦτο οὐκ ἐπὶ τὴν τοῦ ἐξηγουμένου δύναμιν ἀναφέρων, ἀλλ' ἐπὶ τὴν χάριν τῶν γεγραμμένων, φυσικῶς ἔχουσιν τὸ εὐπαράδεκτον, καὶ πάσῃ καρδίᾳ προσηνές τε καὶ φίλον, τῶν τὸ ἀληθές τοῦ πιθανοῦ προτιμώντων· Καθὼ καὶ ὁ ψαλμῳδὸς ἐμφατικώτατα τὸ ἐκ τῆς ἀληθείας ἡδὺν παριστῶν, Ὡς γλυκέα, φησὶ, τῷ λάρυγγί μου τὰ λόγια σου, ὑπὲρ μέλι τῷ στόματί μου. Χθὲς τοίνυν, καθόσον ἦν δυνατόν, τῇ περὶ τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ διατριβῇ τὰς ψυχὰς ὑμῶν εὐφρόναντες, πάλιν ἀπηντήσαμεν σήμερον ἐν δευτέρᾳ ἡμέρᾳ, τῶν τῆς δευτέρας ἡμέρας ἔργων τὰ θαύματα κατοφόμενοι. Ἀλλὰ γὰρ οὐ λέληθέ με, ὅτι πολλοὶ τεχνῖται τῶν βαναύσων τεχνῶν, ἀγαπητῶς ἐκ τῆς ἐφ' ἡμέραν ἐργασίας τὴν τροφὴν ἑαυτοῖς συμπορίζοντες, περιεστήκασιν ἡμᾶς, οἱ τὸν λόγον ἡμῖν συντέμνουσιν, ἵνα μὴ ἐπὶ πολὺ τῆς ἐργασίας ἀφέλκωνται. Πρὸς οὓς τί φημι; Ὅτι τὸ

и было утро, день един. Но рассуждения об одном вечере, застигнутые настоящим вечером, здесь полагают конец нашему слову. Отец истинного света, украсивший светом небесным, просветливший ночь блеском огня, предуготовавший упокоение будущего века в духовном и непрекращающемся свете, да просветит сердца ваши в познании истины и да соблюдет жизнь вашу непреткновенною, даровав вам как днем, будем вести себя благочинно (Рим. 13,13), чтобы воссиять подобно солнцу во светлости святых, в мое похваление, в день Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 3.

О тверди

3.1. Дела первого дня, лучше же сказать (не будем отнимать у него естественного преимущества, какое получил он от Создателя, будучи произведен особенно и не включен в один разряд с другими днями), дела единого дня, именно то, что произведено в онный, изобразило слово вчера и, преподав толкование слушателям, составило для душ как утреннее пропитание, так и вечернее веселие; а теперь переходим к чудесам второго дня. Говорю же так, приписывая это не силе толкователя, но изяществу Писания, потому что оно естественным образом нравится, привлекательно и возжеленно для всякого сердца, предпочитающего истинное правдоподобному. Так и Псалмопевец, весьма выразительно изображая усладительность истины, говорит: как сладки гортани моей слова Твои: лучше меда устам моим (Пс. 118, 103). Почему, увеселив вчера души ваши, по мере возможности, собеседованием о словесах Божиих, опять собрались мы ныне - на другой день, чтобы обозреть чудеса дел второго дня. Но не сокрыто от меня и то, что среди нас стоят многие ремесленники, которые, занимаясь художествами рукодельными, с трудом добывают себе пропитание дневною работою: и они-то обсекают у меня слово, чтобы не надолго отвлекаться от работы. Что же скажу им? То, что часть времени, данная взаим Богу, не пропадает, но

δανεισθὲν τῷ Θεῷ τοῦ χρόνου μέρος οὐκ ἀφανίζεται, ἀλλὰ σὺν μεγάλῃ ἀποδίδεται παρ' αὐτοῦ τῇ προσθήκῃ. Καὶ γὰρ ὅσαι περιστάσεις ἀσχολίας ποιητικαὶ, ταύτας ὁ Κύριος παραπέμψει καὶ σώματι τόνον, καὶ ψυχῇ προθυμίαν, καὶ συναλλαγμάτων εὐμάρειαν, καὶ τὴν εἰς πάντα τὸν βίον εὐοδίαν τοῖς τὰ πνευματικὰ προτιμότερα ποιούμενοις διδοῦς. Κἂν ἐν τῷ παρόντι δὲ μὴ κατ' ἐλπίδας ἡμῖν ἐκβῇ τὰ σπουδαζόμενα, ἀλλὰ πρὸς γε τὸν ἐφεξῆς αἰῶνα ἀγαθὸς θησαυρὸς ἡ διδασκαλία τοῦ Πνεύματος. Ἄνελε τοίνυν τῆς καρδίας πᾶσαν τοῦ βίου μέριμναν, καὶ ὅλον μοι σεαυτὸν ἐνταῦθα συνάγαγε. Οὐ γὰρ ὀφέλός τι τῆς τοῦ σώματος παρουσίας, τῆς καρδίας σου περὶ τὸν γήινον θησαυρὸν πονουμένης.

3.2. Καὶ εἶπεν ὁ Θεὸς γενηθήτω στερεώμα ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος, καὶ ἔστω διαχωρίζον ἀνὰ μέσον ὕδατος καὶ ὕδατος. Ἦδη καὶ χθὲς ἠκούσαμεν Θεοῦ ῥημάτων, Γενηθήτω φῶς. Καὶ σήμερον, Γενηθήτω στερεώμα. Πλέον δέ τι ἔχειν δοκεῖ τὰ παρόντα, ὅτι οὐκ ἀπέμεινεν ὁ λόγος ἐν ψιλῷ τῷ προστάγματι, ἀλλὰ καὶ τὴν αἰτίαν καθ' ἣν ἐπιζητεῖται τοῦ στερεώματος ἡ κατασκευὴ προσδιώρισεν. Ἵνα διαχωρίξῃ, φησὶν, ἀνὰ μέσον ὕδατος καὶ ὕδατος. Πρῶτον μὲν οὖν ἀναλαβόντες ζητῶμεν, πῶς ὁ Θεὸς διαλέγεται. Ἄρα τὸν ἡμέτερον τρόπον, πρότερον μὲν ὁ ἀπὸ τῶν πραγμάτων τύπος ἐγγίνεται τῇ νοήσει, ἔπειτα μετὰ τὸ φαντασθῆναι, ἀπὸ τῶν ὑποκειμένων τὰς οἰκείας καὶ προσφυεῖς ἐκάστου σημασίας ἐκλεγόμενος ἐξαγγέλλει· εἶτα τῇ ὑπηρεσίᾳ τῶν φωνητικῶν ὀργάνων παραδούς τὰ νοηθέντα, οὕτω διὰ τῆς τοῦ ἀέρος τυπώσεως, κατὰ τὴν ἑναρθρον τῆς φωνῆς κίνησιν, ἐν τῷ κρυπτῷ νόημα σαφηνίζει· Καὶ πῶς οὐ μυθῶδες τῆς τοιαύτης περιόδου λέγειν τὸν Θεὸν χρῆζειν πρὸς τὴν τῶν νοηθέντων δήλωσιν; Ἦ εὐσεβέστερον λέγειν, ὅτι τὸ θεῖον βούλημα καὶ ἡ πρώτη ὁρμὴ τοῦ νοεροῦ κινήματος, τοῦτο Λόγος ἐστὶ τοῦ Θεοῦ; Σχηματίζει δὲ αὐτὸν διεξοδικῶς ἡ Γραφή, ἵνα δείξῃ ὅτι οὐχὶ γενέσθαι μόνον ἐβουλήθη τὴν κτίσιν, ἀλλὰ καὶ διὰ τινος συνεργοῦ παραχθῆναι ταύτην εἰς γέννησιν. Ἐδύνατο γὰρ, ὡς ἐξ ἀρχῆς εἶπε, περὶ πάντων ἐπεξελεθῆναι, Ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν· εἶτα, Ἐποίησε φῶς· εἶτα, Ἐποίησε τὸ στερεώμα· νῦν δὲ τὸν Θεὸν προστάττοντα καὶ διαλεγόμενον εἰσάγουσα, τὸν ᾧ προστάσσει καὶ ᾧ διαλέγεται κατὰ τὸ σιωπώμενον ὑποφαίνει, οὐ βασκαίνουσα ἡμῖν τῆς γνώσεως, ἀλλ' ἐκκαίουσα ἡμᾶς πρὸς τὸν πόθον, δι' ὧν ἴχνη

вознаграждается Им с великим прибытком. Ибо все те обстоятельства, которые способствуют к делу, благоустроит Господь предпочитающим духовное, подав в делах их и крепость тела, и усердие души, и удобство к сбыту работ, и благоуспешность в целой жизни. Но хотя бы в настоящей жизни плоды трудов наших и не соответствовали надеждам, по крайней мере, для последующего века доброе сокровище - учение Духа. Посему отложи из сердца всякое житейское попечение и весь соберись теперь сам в себя. Ибо мало пользы, если телом ты здесь, а сердце Твое занято земным сокровищем.

3.2. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды (Быт. 1, 6). И вчера уже слышали мы слова Божий: да будет свет, и ныне слышим: да будет твердь. Но в настоящем случае они, по-видимому, заключают в себе нечто большее; потому что слово не ограничилось простым повелением, но определило и причину, по которой требуется устройство тверди. Сказано: да отделяет она воду от воды. Остановившись на первом, спрашиваем: как говорит Бог? Так же ли, как и мы, то есть сперва в мысли рождается образ предметов, потом, по представлении их, избрав значения, свойственные и соответственные каждому предмету, Он излагает, а потом, передав мыслимое па производство словесных органов, таким уже образом, чрез сотрясение воздуха, нужное к членораздельному движению голоса, делает ясною тайную Свою мысль? И не походит ли на басню утверждать, что Богу нужно столько околичностей для обнаружения Своей мысли? Или благочестивее будет сказать, что Божие хотение и первое устремление мысленного движения есть уже Божие слово? Писание же изображает Бога многословно, дабы показать, что Он не только восхотел бытия твари, но и привел ее в бытие чрез некоего Содейственника. Как сказало оно в начале, так могло бы выразиться и обо всем; сказав: в начале сотворил Бог небо и землю, потом могло бы сказать: сотворил свет, а потом: сотворил твердь. Но теперь, представляя Бога повелевающим и разглагольствующим, самым умолчанием указывает на того, кому Бог повелевает и с кем разглагольствует, нимало не скупясь в сообщении нам ведения, но распаляя в нас желание тем, что

τινὰ καὶ ἐμφάσεις ὑποβάλλει τοῦ ἀπορρήτου. Τὸ γὰρ πόνῳ κτηθὲν, περιχαρῶς ὑπεδέχθη καὶ φιλοπόνως διεφυλάχθη· ὧν μέντοι πρόχειρος ὁ πορισμὸς, τούτων ἡ κτήσις εὐκαταφρόνητος. Διὰ τοῦτο ὁδῶ τινι καὶ τάξει ἡμᾶς εἰς τὴν περὶ τοῦ Μονογενοῦς ἔννοιαν προσβιβάζει. Καίτοιγε τοῦ ἐν φωνῇ λόγου οὐδὲ οὕτως ἦν χρεία τῇ ἀσωμάτῳ φύσει, αὐτῶν τῶν νοηθέντων μεταδίδοσθαι δυναμένων τῷ συνεργοῦντι. Ὡστε τίς χρεία λόγου τοῖς δυναμένοις ἐξ αὐτοῦ τοῦ νοήματος κοινωνεῖν ἀλλήλοις τῶν βουλευμάτων; Φωνὴ μὲν γὰρ δι' ἀκοήν, καὶ ἀκοὴ φωνῆς ἔνεκεν. Ὅπου δὲ οὐκ ἄηρ, οὐχὶ γλῶσσα, οὐχὶ οὖς, οὐ πόρος σκολιὸς ἐπὶ τὴν ἐν τῇ κεφαλῇ συναίσθησιν ἀναφέρων τοὺς ψόφους, ἐκεῖ οὐδὲ ῥημάτων χρεία, ἀλλ' ἐξ αὐτῶν, ὡς ἂν εἴποι τις, τῶν ἐν καρδίᾳ νοημάτων τοῦ θελήματος ἢ μετάδοσις. Ὅπερ οὖν ἔφην, ὥστε διαναστῆναι τὸν νοῦν ἡμῶν πρὸς τὴν ἔρευναν τοῦ προσώπου πρὸς ὃν οἱ λόγοι, σοφῶς καὶ ἐντέχνως τὸ σχῆμα τοῦτο τῆς διαλέκτου παρείληπται.

3.3. Δεύτερόν ἐστιν ἐξετάσαι, εἰ ἕτερον παρὰ τὸν ἐν ἀρχῇ πεποιημένον οὐρανὸν τὸ στερέωμα τοῦτο, ὃ καὶ αὐτὸ ἐπεκλήθη οὐρανός, καὶ εἰ ὅλως οὐρανοὶ δύο· ὅπερ οἱ τὰ περὶ οὐρανοῦ φιλοσοφῆσαντες ἔλονται· ἂν μᾶλλον τὰς γλῶσσας προέσθαι, ἢ ὡς ἀληθὲς παραδέξασθαι. Ἐνα γὰρ ὑποτίθενται οὐρανὸν, καὶ οὐκ ἔχειν αὐτῷ φύσιν, δεύτερον, ἢ τρίτον, ἢ πολλοστὸν προσγενέσθαι, πάσης τῆς οὐσίας τοῦ οὐρανοῦ σώματος εἰς τὴν τοῦ ἐνὸς σύστασιν ἀπαναλωθείσης, ὡς οἴονται. Ἐν γὰρ φασὶ τὸ κυκλοφορικὸν σῶμα, καὶ τοῦτο πεπερασμένον· ὅπερ εἰ συναπῆρτισται τῷ πρώτῳ οὐρανῷ, μηδὲν ὑπολείπεσθαι πρὸς δευτέρου ἢ τρίτου γένεσιν. Ταῦτα μὲν οὖν οἱ ὕλην ἀγέννητον ἐπεισάγοντες τῷ δημιουργῷ φαντάζονται, ἐκ τῆς πρώτης μυθοποιίας πρὸς τὸ ἀκόλουθον ψεῦδος ὑποφερόμενοι· ἡμεῖς δὲ ἀξιούμεν τοὺς τῶν Ἑλλήνων σοφούς, μὴ πρότερον ἡμᾶς καταχλευάζειν πρὶν τὰ πρὸς ἀλλήλους διάθωνται. Εἰσὶ γὰρ ἐν αὐτοῖς οἱ ἀπείρους οὐρανοὺς καὶ κόσμους εἶναι φασιν, ὧν ὅταν ἀπελέγξωσιν τὸ ἀπίθανον οἱ ἐμβριθεστέραις ταῖς ἀποδείξεσι χρώμενοι, καὶ ταῖς γεωμετρικαῖς ἀνάγκαις συστήσωσι μὴ ἔχειν φύσιν ἄλλον οὐρανὸν γενέσθαι παρὰ τὸν ἕνα, τότε καὶ μᾶλλον καταγελασόμεθα τῆς γραμμικῆς καὶ ἐντέχνου αὐτῶν φλυαρίας, εἴπερ ὁρῶντες πομφόλυγας διὰ τῆς ὁμοίας αἰτίας γινομένης μίαν τε καὶ πολλὰς,

набрасывает некоторые следы и указания Неизреченного. Ибо приобретенное с трудом и с радостью приемлется, и тщательно соблюдается. А где приобретете удобно, там и обладание не важно. Посему Писание как бы окольною дорогою и постепенно приближает нас к мысли об Единородном. Но для естества бестелесного и в этом случае не было нужды в слове, произносимом посредством голоса, потому что Содействующему самые мысли могли быть переданы. Ибо какая нужда в слове тем, которые могут друг другу сообщать изволения свои мысленно? Голос для слуха и слух по причине голоса. А где нет ни воздуха, ни языка, ни уха, ни извитого прохода, который бы переносил звуки к сочувствию в голове, там не нужны речения, но передаются самые, как сказал бы иной, сердечные помышления воли. Посему, как замечено, для того чтобы возбудить ум наш к исследованиям о Лице, к Которому изречены слова, премудро и искусно употреблен этот образ разглагольствия.

3.3. Во-вторых, должно исследовать, иное ли что отличное от неба, сотворенного в начале, эта твердь, которая и сама называется небом, и точно ли два неба? Любоумудрствовавшие о небе согласились бы лучше лишиться языка, нежели признать сие истинным. Ибо они предполагают, что небо одно, и что нет естества, из которого могло бы произойти второе, третье, и так далее, небо; потому что вся сущность небесного тела, как они думают, издержана на составление одного неба. И круговращающееся тело, говорят они, одно и притом ограничено: если же оно употреблено на первое небо, то ничего не остается к происхождению второго и третьего неба. Так представляют себе те, которые, кроме Создателя, вводят несотворенное вещество и, сложив первую басню, увлекаются к последующей лжи. Но мы просим эллинских мудрецов не смеяться над нами, пока они не кончат между собою своих споров. Ибо есть между ними и такие, которые говорят, что небес и миров бесчисленное множество. Но когда избличат они невероятность последнего мнения, употребив самые сильные доводы, и с геометрическою неизбежностью докажут, что по природе невозможно быть другому небу, кроме одного, тогда особенно посмеемся над их чертежною мудростью и ученым пустословием, если только они, видя, что от одинаковой причины происходят и один пузырь и многие пузыри, при

εἶτα ἀμφιβάλλουσι περὶ οὐρανῶν πλειόνων, εἰ ἔξαρκεῖ αὐτοὺς ἡ δημιουργικὴ δύναμις παραγαγεῖν εἰς τὸ εἶναι. Ὡν τὴν ἰσχὺν καὶ τὸ μέγεθος οὐδὲν ἡγούμεθα διαφέρειν τῆς κοίλης νοτίδος τῆς ὑπερφυσμένης ἐν τοῖς κρουνοῖς, ὅταν πρὸς τὴν ὑπεροχὴν τῆς τοῦ Θεοῦ δυνάμεως ἀποβλέψωμεν. Ὅστε καταγέλαστος αὐτοῖς ὁ τοῦ ἀδυνάτου λόγος. Ἡμεῖς δὲ τοσοῦτον ἀπέχομεν τῷ δευτέρῳ ἀπιστεῖν, ὅτι καὶ τὸν τρίτον ἐπιζητοῦμεν, οὗ τῆς θεᾶς ὁ μακάριος Παῦλος ἠξιώθη. Ὁ δὲ ψαλμὸς ὀνομάζων οὐρανούς οὐρανῶν, καὶ πλειόνων ἡμῖν ἔννοιαν ἐνεποίησε. Οὐ δὴπου δὲ ταῦτα παραδοξότερα τῶν ἑπτὰ κύκλων, καθ' ὧν οἱ ἑπτὰ ἀστέρες σχεδὸν παρὰ πάντων συμφώνως ὁμολογοῦνται φέρεσθαι, οὓς καὶ ἐνηρμόσθαι φασὶν ἐτέρῳ τὸν ἕτερον, κατὰ τὴν εἰκόνα τῶν κάδων τῶν εἰς ἀλλήλους ἐμβεβηκότων. Τούτους δὲ τὴν ἐναντίαν τῷ παντὶ φερομένους, περισχιζομένου τοῦ αἰθέρος αὐτοῖς, εὐχρόν τινα καὶ ἐναρμόνιον ἀποδιδόναι φθόγγον, ὥστε πᾶσαν τὴν ἐν μελωδίαις ἡδονὴν ὑπερβάλλειν. Εἶτα ἐπειδὴ τὴν διὰ τῆς αἰσθήσεως πίστιν οἱ ταῦτα λέγοντες ἀπαιτῶνται, τί φασιν; Ὅτι διὰ τὴν ἐξ ἀρχῆς συνήθειαν πρὸς τὸν ψόφον ἐκ πρώτης γενέσεως συνεθισθέντες αὐτῷ, ἐκ πολλῆς τῆς περὶ τὸ ἀκοῦειν μελέτης τὴν αἴσθησιν ἀφηρήμεθα ὥσπερ οἱ ἐν τοῖς χαλκείοις συνεχῶς τὰ ὦτα κατακρουόμενοι. Ὡν τὸ σεσοφισμένον καὶ σαθρὸν διελέγχειν, οὕτως ἐναργῶς ἐκ πρώτης ἀκοῆς πᾶσι καταφαινόμενον, οὐκ ἔστιν ἀνδρὸς οὔτε χρόνου εἰδότης φεῖδесθαι, οὔτε τῆς συνέσεως τῶν ἀκουόντων στοχαζομένου. Ἀλλὰ τὰ τῶν ἔξωθεν τοῖς ἔξω καταλιπόντες ἡμεῖς ἐπὶ τὸν ἐκκλησιαστικὸν ὑποστρέφομεν λόγον. Εἴρηται μὲν οὖν τισι τῶν πρὸ ἡμῶν, μὴ δευτέρου οὐρανοῦ γένεσιν εἶναι ταύτην, ἀλλ' ἐπεξήγησιν τοῦ προτέρου, διὰ τὸ ἐκεῖ μὲν ἐν κεφαλαίῳ παραδεδοσθαι οὐρανοῦ καὶ γῆς ποίησιν, ἐνταῦθα δὲ ἐπεξεργαστικώτερον τὸν τρόπον καθ' ὃν ἕκαστον γέγονε τὴν Γραφὴν ἡμῖν παραδιδόναι. Ἡμεῖς δὲ φαμεν, ὅτι ἐπειδὴ καὶ ὄνομα ἕτερον καὶ χρεῖα ἰδιάζουσα τοῦ δευτέρου οὐρανοῦ παραδέδοται, ἕτερός ἐστι παρὰ τὸν ἐν ἀρχῇ πεποιημένον οὗτος, στερεωτέρας φύσεως, καὶ χρεῖαν ἐξαίρετον τῷ παντὶ παρεχόμενος.

3.4. Καὶ εἶπεν ὁ Θεός· γεννηθήτω στερέωμα ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος, καὶ ἔστω διαχωρίζον ἀνὰ μέσον ὕδατος καὶ ὕδατος. Καὶ ἐποίησεν ὁ Θεός τὸ στερέωμα· καὶ διεχώρισεν ὁ Θεός ἀνὰ μέσον τοῦ

всем том сомневаются касательно многих небес, достаточно ли зиждительной силы к проведению их в бытие. Ибо думаем, что крепость и величие небес немного превосходят эту влагу, в виде пустого шара надувшуюся в родниках, если обращено будет внимание на превосходство Божия могущества. Так смешно их понятие о невозможном! А мы столь далеки от мысли не верить второму небу, что взыскуем и третьего неба, видеть которое удостоен был блаженный Павел (2 Кор. 12, 2). Псалом же, наименоывая небеса небес (Пс. 148, 4), подал мне мысль и о большем числе небес. И это нисколько не страннее тех семи кругов, по которым, как все почти согласно признают, вращаются семь звезд и которые, как говорят, принорованы друг к другу наподобие кадей, одна в другую вложенных, и, двигаясь противоположно вселенной, по причине рассекаемого ими эфира, издают какой-то благозвучный и гармонический голос, который превосходит всякую приятность сладкопения. Потом, когда у говорящих это требуют чувственного удостоверения, что отвечают они? То, что мы по первоначальной привычке к сему звуку и, прислушавшись к нему с первого мгновения бытия, от долговременного упражнения в слушании потеряли ощущение, подобно людям, у которых уши постоянно бывают поражаемы стуком в кузницах. Обличать ухищренность и гнилость таких рассуждений, когда это ясно показывает каждому собственный его слух, не дело человека, который умеет беречь время и предполагает слушателей людьми разумными. Но внешние учения оставляя внешним, возвратимся к учению церковному. Некоторыми прежде нас сказано, что это не творение второго неба, но полнейшее повествование о первом небе; потому что там описывается вообще творение неба и земли, а здесь Писание передает нам, как происходили и небо и земля окончательным образом. Но мы говорим, что поелику передано нам и другое имя и особенное назначение второго неба, то оно отлично от сотворенного в начале, имеет естество более плотное и служит во вселенной для особенного употребления.

3.4. И сказал Бог: да будет твердь, посреди воды, и да отделяет она воду от воды... И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью (Быт. 1,6-7). Прежде нежели коснемся

ὕδατος ὃ ἦν ὑποκάτω τοῦ στερεώματος, καὶ ἀνὰ μέσον τοῦ ὕδατος τοῦ ἐπάνω τοῦ στερεώματος. Καὶ πρὸ γε τοῦ ἄψασθαι τῆς διανοίας τῶν γεγραμμένων, πειραθῶμεν τὸ παρὰ τῶν ἄλλων ἀντεπαγόμενον διαλῦσαι. Ἐρωτῶσι γὰρ ἡμᾶς, εἰ σφαιρικὸν μὲν τὸ σῶμα τοῦ στερεώματος, ὡς ἡ ὄψις δηλοῖ, ῥυτὸν δὲ τὸ ὕδωρ καὶ περιολισθαῖνον τοῖς ὑψηλοῖς, πῶς ἂν ἐδυνήθη ἐπὶ τῆς κυρτῆς περιφερείας τοῦ στερεώματος ἰδρυνθῆναι; Τί δὴ πρὸς τοῦτο ἐροῦμεν; Ὅτι μάλιστα μὲν οὐκ εἶ τι πρὸς ἡμᾶς κυκλοτερές ὁράται κατὰ τὴν ἔνδον κοιλότητα, τοῦτο ἀνάγκη καὶ τὴν ἑξῶθεν ἐπιφάνειαν σφαιρικῶς ἀπηρτίσθαι, καὶ ὅλον ἀκριβῶς ἔντορνον εἶναι καὶ λείως περιηγμένον· ὅπου γε ὁρῶμεν τῶν τε λουτρῶν τοὺς λιθίνους ὀρόφους, καὶ τὰς τῶν ἀντρωδῶν οἰκοδομημάτων κατασκευὰς, ἃ κατὰ τὴν ἔνδον ὄψιν εἰς ἡμικύκλιον σχῆμα περιηγμένα, ἐν τοῖς ἄνω τοῦ τέγους ὁμαλὴν ἔχει πολλάκις τὴν ἐπιφάνειαν. Ὅστε τούτου γε ἔνεκεν μήτε αὐτοὶ ἐχέτωσαν πράγματα, μήτε ἡμῖν παρεχέτωσαν, ὡς οὐ δυναμένοις τὸ ὕδωρ κατασχεῖν ἐν τοῖς ἄνω. Ἐξῆς δ' ἂν εἴη λέγειν, τίς ἡ φύσις τοῦ στερεώματος, καὶ διὰ τίνα αἰτίαν μεσιτεύειν ἐτάχθη τῷ ὕδατι. Τὸ τοῦ στερεώματος ὄνομα σύνηθες τῇ Γραφῇ ἐπὶ τῶν κατ' ἰσχὺν ὑπερβαλλόντων τάσσειν· ὡς ὅταν λέγῃ, Κύριος στερεώμα μου, καὶ καταφυγὴ μου· καὶ, Ἐγὼ ἐστερέωσα τοὺς στύλους αὐτῆς· καὶ τὸ, Αἰνεῖτε αὐτὸν ἐν στερεώματι δυνάμεως αὐτοῦ. Οἱ μὲν γὰρ ἑξῶθεν στερεὸν λέγουσι σῶμα τὸ οἶον ναστὸν καὶ πλήρες, ὃ πρὸς ἀντιδιαστολὴν τοῦ μαθηματικοῦ λέγεται. Ἔστι δὲ τὸ μὲν μαθηματικὸν τὸ ἐν μόναϊς ταῖς διαστάσεσι τὸ εἶναι ἔχον, ἐν τῷ πλάτει, λέγω, καὶ τῷ βάθει, καὶ τῷ ὕψει· τὸ δὲ στερεὸν ὃ πρὸς τοῖς διαστήμασι καὶ τὴν ἀντιτυπίαν ἔχει. Τῇ δὲ Γραφῇ σύνηθες, τὸ κραταῖον καὶ ἀνένδοτον, στερεώμα λέγειν, ὡς καὶ ἐπὶ ἀέρος πολλάκις καταπυκνωθέντος τῇ φωνῇ ταύτῃ κεχρησθαι· ὡς ὅταν λέγῃ· Ὁ στερεῶν βροντήν. Τὴν γὰρ στερεότητα καὶ ἀντιτυπίαν τοῦ πνεύματος τοῦ ἐναπολαμβανομένου ταῖς κοιλότησι τῶν νεφῶν, καὶ διὰ τὸ βιαίως ἐκρήγνυσθαι τοὺς κατὰ τὰς βροντὰς ἀποτελοῦντος ψόφους, στερεώσιν βροντῆς ἡ Γραφὴ προσηγόρευσεν. Καὶ νῦν τοίνυν ἡγοῦμεθα ἐπὶ τίνος στερεῶς φύσεως, στέγειν τοῦ ὕδατος τὸ ὀλισθηρὸν καὶ εὐδιάλυτον ἐξαρκούσης, τὴν φωνὴν ταύτην τετάχθαι. Καὶ οὐ δήπου, ἐπειδὴ κατὰ τὴν κοινὴν ἐκδοχὴν ἐκ τοῦ ὕδατος δοκεῖ τὴν γένεσιν ἐσχηκέναι, ἢ ὕδατι πεπηγότι ἐμφερέες εἶναι

σмысла написанного, попытаемся решить возражение, как делают другие. Ибо спрашивают у нас: если тело тверди шарообразно, как показывает зрение, а вода текуча и скатывается с возвышенностей, то как было возможно утвердиться воде на кривой окружности тверди? Что будет отвечать на сие? - То особенно, что ежели видим какую вещь с внутренней вогнутости крутообразною, нет еще необходимости заключать, что и внешняя ее поверхность сделана шаровидно, вся выточена на станке и гладко выведена. Иногда видим каменные потолки в банях и постройку пещеровидных зданий, которые, если смотреть изнутри, выведены полукружием, а сверху строения имеют часто ровную поверхность. Посему ради таких причин не должны и сами они затрудняться в дело, и нас затруднять, как будто не можем удержать воды вверх. Теперь следует сказать, какое естество имеет твердь, и для чего поведено ей занимать средину между водою. Наименование тверди в Писании обыкновенно дается тому, что имеет превосходную крепость; например, когда говорится: Господь - твердыня моя и прибежище мое (Пс. 17, 3); и: Я утвержу столпы ее (Пс. 74, 4); и: хвалите Его на тверди силы Его (Пс. 150, 1). А писатели внешние называют твердым тело как бы плотное и наполненное, в отличие от тела геометрического. Геометрическое же тело есть то, которое состоит в одних измерениях, то есть в широте, глубине и высоте; между тем как твердое тело сверх измерений имеет и упорство. Но в Писании обыкновенно, что имеет силу и неуступчиво, то называется твердию; так, часто употребляется сие слово и о сгустившемся воздухе, например, когда говорится: утверждающий гром (Ам. 4, 13). Ибо твердость и упорство духа, заключенного в полостях облаков и усиленным исторжением производящего громовой треск, Писание наименовало утверждением грома. Посему думаем, что и теперь употреблено сие слово о каком-нибудь твердом естестве, достаточном к удержанию воды, которая удобно скатывается и разливается. Но на том основании, что, по общепринятому мнению, твердь представляется происшедшею из воды, не следует еще почитать ее подобною или отвердевшей воде, или такому веществу, которое получает начало чрез процеживание влаги, как например, камень кристалл, который, как сказывают, превращается из воды вследствие чрезвычайного ее отвердения, или

προσῆκει νομίζειν, ἢ τινι τοιαύτῃ ὕλῃ ἐκ τῆς τοῦ ὑγροῦ διηθήσεως τὴν ἀρχὴν λαμβανούσῃ, ὅποια ἐστὶν ἢ τε τοῦ κρυστάλλου λίθου, ὃν δι' ὑπερβάλλουσιν τοῦ ὕδατος πῆξιν μεταποιεῖσθαι φασιν, ἢ ἢ τοῦ σπέκλου φύσιν ἐν μέταλλοις συνισταμένη. Λίθος δὲ ἐστὶ διαυγής, ἰδιάζουσιν καὶ καθαρωτάτῃ τὴν διαφάνειαν κεκτημένος, ὃς ἐὰν κατὰ τὴν ἑαυτοῦ φύσιν ἀκριβῆς εὐρεθῇ, μήτε κατεδηδεσμένος σηπεδόνι τινὶ, μήτε τὸ βάθος ὑπερρηγμένος ταῖς διαφύσεσι, μικροῦ τῷ ἀέρι τὴν διαύγειαν ἔοικεν. Οὐδενὶ οὖν τούτων εἰκάζομεν τὸ στερέωμα. Παιδικῆς γὰρ τῷ ὄντι καὶ ἀπλῆς διανοίας, τοιαύτας ἔχειν περὶ τῶν οὐρανίων τὰς ὑπολήψεις. Οὐ μὴν, οὐδὲ εἰ πάντα ἐν ἀπασίν ἐστι, πῦρ μὲν ἐν γῇ, ἀήρ δὲ ἐν ὕδατι, καὶ τῶν ἄλλων ὡσαύτως ἐν ἑτέρῳ τὸ ἕτερον· καὶ μηδὲν τῶν αἰσθήσει ὑποπιπτόντων στοιχείων εἰλικρινές ἐστι καὶ ἀμιγές, ἢ τῆς πρὸς τὸ μέσον, ἢ τῆς πρὸς τὸ ἀντικείμενον κοινωνίας· τούτου ἕνεκεν καταδεχόμεθα, τὸ στερέωμα ἢ ἐξ ἑνὸς τῶν ἀπλῶν, ἢ τὸ ἀπὸ τούτων μίγμα φῆσαι ὑπάρχειν, δεδιδαγμένοι παρὰ τῆς Γραφῆς, μηδὲν ἐπιτρέπειν ἡμῶν τῷ νῷ πέρα τῶν συγκεχωρημένων φαντασιοῦσθαι. Μὴ παραδράμῃ δὲ ἡμᾶς μηδὲ ἐκεῖνο ἀπαρασῆμαντον, ὅτι μετὰ τὸ προστάξει τὸν Θεὸν, Γενηθήτω στερέωμα, οὐκ εἴρηται ἀπλῶς, καὶ ἐγένετο στερέωμα· ἀλλὰ, Καὶ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸ στερέωμα· καὶ πάλιν, Διεχώρισεν ὁ Θεός. Οἱ κωφοὶ ἀκούσατε, καὶ οἱ τυφλοὶ ἀναβλέψατε. Καὶ τίς κωφός, ἀλλ' ἢ ὁ μὴ ἀκούων οὕτω μεγαλοφώνως ἐμβοῶντος τοῦ Πνεύματος; Καὶ τίς τυφλός; Ὁ μὴ ἐνορῶν ταῖς οὕτως ἐναργέσι περὶ τοῦ Μονογενοῦς ἀποδείξεσι. Γενηθήτω στερέωμα. Αὕτη ἡ φωνὴ τῆς προκαταρκτικῆς αἰτίας. Ἐποίησεν ὁ Θεός τὸ στερέωμα. Αὕτη τῆς ποιητικῆς καὶ δημιουργικῆς δυνάμεως μαρτυρία.

3.5. Ἀλλ' ἐπὶ τὰ συνεχῇ τῆς ἐξηγήσεως τὸν λόγον ἐπαναγάγωμεν. Ἐστὼ διαχωρίζον, φησὶν, ἀνὰ μέσον ὕδατος καὶ ὕδατος. Ἀπειρος μὲν ἦν, ὡς ἔοικε, τῶν ὑδάτων ἢ χύσις, πανταχόθεν ἐπικυμαινόντων τῇ γῇ καὶ ἀπαιωρουμένων αὐτῆς· ὡς καὶ τὴν πρὸς τὰ ἄλλα στοιχεῖα δοκεῖν ἀναλογίαν ἐκβαίνειν. Διὰ τοῦτο γὰρ ἐν τοῖς κατόπιν ἐλέγετο ἄβυσσος πανταχόθεν περιβεβληθῆαι τῇ γῇ. Τὴν δὲ αἰτίαν τοῦ πλήθους ἐν τοῖς ἐξῆς ἀποδώσομεν. Πάντως δὲ οὐδεὶς ὑμῶν οὐδὲ τῶν πάνυ κατησκημένων τὸν νοῦν, καὶ περὶ τὴν φθειρομένην ταύτην καὶ ῥέουσιν φύσιν ὀξυωπούντων, ἐπισκήψει τῇ δόξῃ, ὡς ἀδύνατα ἢ

σлюда, образующаяся между металлами; а это такой прозрачный камень, имеющий преимущественно ему свойственный и самый ясный блеск, что если найден в чистом своем виде, не источен какою-нибудь гниlostью и не наполнен внутри трещинами, то прозрачностью подобен почти воздуху. Посему мы не уподобляем тверди ничему такому. Ибо, конечно, детскому и простому разуму свойственно иметь такие понятия о небесном. А также, хотя и все находится во всем: огонь в земле, воздух в воде, и прочие стихии одна в другой, так что из стихий, подпадающих чувствам, ни одна не бывает в чистом состоянии и не в сообщении с чем-нибудь или средним или противоположным, однако же не осмеливаемся поэтому утверждать, что твердь состоит или из одного простого вещества, или из смешения простых веществ, ибо мы научены Писанием не давать себе свободы представлять умом что-либо, кроме дозволенного. Но не оставим без замечания и следующего. После того как Бог повелел: да будет твердь, сказано не просто: и стала твердь; но: у создал Бог твердь, и еще: отделил воду. Пусть глухие слышат и слепые прозрят! И кто же глух, кроме не слышащего, когда столь громогласно вопиет Дух? И кто слеп, кроме не видящего столь ясных доказательств об Единородном? Да будет твердь, - это вещание первоначальной Вины! Создал Бог твердь, - это свидетельство о Силе творческой и зиждительной!

3.5. Но обратим слово к продолжению толкования. - Сказано: и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. Разлитие вод было беспредельно; как, вероятно, они со всех сторон омывали собою землю и возвышались над нею, так что, по-видимому, выходили из соразмерности с прочими стихиями. Посему-то выше было сказано, что бездна отовсюду облежала собою землю. Причину такого множества воды покажем впоследствии. Между тем, конечно, никто из вас, хотя он много работал умом и хорошо проник во все, что касается до сего тленного и текущего естества, никто, говорю, не нападает на сию мысль,

πλασματώδη ὑποτιθεμένων κατὰ τὸν λόγον· οὐδὲ ἀπαιτήσει ἡμᾶς εὐθύνας, ἐπὶ τίνος ἢ τῶν ὑδάτων ἤδραστο φύσις. Ὡ, γὰρ λόγῳ τὴν γῆν βαρυτέραν οὖσαν τοῦ ὕδατος ἀπαιωροῦσι τοῦ μέσου τῶν ἐσχάτων ἀπάγοντες, τῷ αὐτῷ δήπου πάντως καὶ τὸ μυρίον ὕδωρ ἐκεῖνο, διὰ τε τὴν κατὰ φύσιν ἐπὶ τὸ κάτω φορᾶν, καὶ διὰ τὴν πανταχόθεν ἰσορροπίαν, περὶ τὴν γῆν ἀτρεμεῖν συγχωρήσουσιν. Οὐκοῦν ἀπλετος ἢ τοῦ ὕδατος φύσις τῇ γῇ περιεκέχυτο, οὐχὶ συμμέτρως ἔχουσα πρὸς αὐτήν, ἀλλ' εἰς τὸ πολλαπλάσιον ὑπερβάλλουσα, οὕτως ἐξ ἀρχῆς τοῦ μεγάλου τεχνίτου προβλεψαμένου τὸ μέλλον, καὶ διὰ τὴν ἐφεξῆς χρεῖαν τὰ πρῶτα διαθεμένου. Τίς οὖν χρεῖα τοῦ ἀμύθητον ὅσον ὑπερβάλλειν τὸ ὕδωρ; Ἐπειδὴ ἀναγκαῖα τῷ παντὶ τοῦ πυρὸς ἡ οὐσία, οὐ μόνον πρὸς τὴν τῶν περιγείων οἰκονομίαν, ἀλλὰ καὶ πρὸς τὴν συμπλήρωσιν τοῦ παντός. Κολοβὸν γὰρ ἂν ἦν τὸ ὅλον ἐνὶ τῷ μεγίστῳ καὶ καιριωτάτῳ πάντων ἐλλείπον. Ἀντικείμενα δὲ ταῦτα ἀλλήλοις, καὶ φθαρκτὸν ἕτερον τοῦ ἑτέρου· πῦρ μὲν τοῦ ὕδατος, ὅταν ἐπικρατῇ δυνάμει· ὕδωρ δὲ πυρὸς, ὅταν ὑπερβάλλῃ τῷ πλήθει. Ἐδεῖ δὲ μήτε στάσιν εἶναι πρὸς ἀλληλα, μήτε ἐν τῇ παντελεῖ τοῦ ἑτέρου ἐκλείψει ἀφορμὴν παρασχεθῆναι τῷ παντὶ πρὸς διάλυσιν. Τοσαύτην τοῦ ὑγροῦ τὴν φύσιν οἰκονομῶν τὸ πᾶν προαπέθετο, ὥστε μέχρι τῶν τεταγμένων ὄρων τῆς τοῦ κόσμου συστάσεως κατὰ μικρὸν τῇ δυνάμει τοῦ πυρὸς ἐξαναλισκόμενον ἀντισχεῖν. Ὁ τοίνυν ἅπαντα σταθμῷ καὶ μέτρῳ διαταξάμενος ἀριθμηταὶ γὰρ αὐτῷ, κατὰ τὸν Ἰῶβ, καὶ σταγόνες εἰσὶν ὑετοῦ ἥδει πόσον τῷ κόσμῳ χρόνον ἀφώρισεν εἰς διαμονήν, καὶ πόσῃ χρητὴ τῷ πυρὶ προαποθέσθαι δαπάνην. Οὗτος ὁ λόγος τῆς τοῦ ὕδατος περιουσίας κατὰ τὴν κτίσιν. Ἀλλὰ μὴν τό γε τοῦ πυρὸς ἀναγκαῖον τῷ κόσμῳ, οὐδεὶς οὕτως ἔξω τοῦ βίου παντάπασιν, ὥστε τῆς ἐκ τοῦ λόγου διδασκαλίας προσδεῖσθαι· οὐ μόνον ὅτι αἱ συνεκτικαὶ τῆς ζωῆς ἡμῶν τέχναι τῆς ἐμπύρου ἐργασίας ἐπιδέονται πᾶσαι, ὑφαντικὴ, λέγω, καὶ σκυτοτομικὴ, καὶ οἰκοδομικὴ, καὶ γεωργία, ἀλλ' ὅτι οὔτε δένδρων βλάστησις, οὐ καρπῶν πέψις, οὐ ζώων ἐγγείων ἢ τῶν ἐνύδρων γένεσις, οὐχ αἱ τούτων τροφαὶ ἢ ἐξ ἀρχῆς ἂν συνέστησαν, ἢ πρὸς χρόνον διήρκεσαν, τοῦ θερμοῦ μὴ παρόντος. Οὐκοῦν ἀναγκαῖα μὲν τοῦ θερμοῦ ἢ κτίσις διὰ τὴν τῶν γιγνομένων σύστασιν τε καὶ διαμονήν· ἀναγκαῖα δὲ τοῦ ὑγροῦ ἢ δαψίλεια διὰ τὸ ἄπαυστον εἶναι καὶ ἀπαραίτητον τοῦ πυρὸς τὴν

будто бы мы вопреки разуму предполагаем что-нибудь невозможное и вымышленное, и не потребует от нас изысканий о том, на чем было утверждено водное естество. На каком основании говорят, что земля, которая тяжелее воды, висит посередине и удалена от краев, на том же основании должны, без сомнения, согласиться, что и это необъятное количество воды, по естественному стремлению книзу и по причине равного тяготения во все стороны, держалось около земли. Таким образом, водное естество в безмерном множестве было разлито вокруг земли, не в соразмерности с нею, но во много крат превосходило ее; ибо так из начала предусматривал будущее великий Художник и в первых распоряжениях соображался с последующего потребностью. Какая же была потребность в том, чтобы вода избыточествовала в такой чрезмерности? Во вселенной необходима огненная сущность, не только для благоустройства земных вещей, но и для восполнения вселенной. Целое было бы не полно при недостатке самой важной и благопотребной из всех стихий. Но огонь и вода противоположны между собою и друг для друга разрушительны, именно: огонь для воды, когда преодолевает ее силою, и вода для огня, когда превосходить его множеством. А надобно было, чтобы и между ними не происходило мятежа, и совершенное оскудение того или другого из них не послужило к разрушению вселенной. Посему-то Домостроитель вселенной приуготовил важное естество в такой мере, чтобы оно, постепенно истребляемое силою огня, пребывало во все то время, какое назначено стоять миру. А Расположивший все весом и мерою (ибо по слову Нова: изочтенны же Ему суть капли дождевныя, - Иов 36, 27) знал, сколько времени определить пребыванию мира и сколько нужно приготовить пищи огню. Такова причина преизбытка воды во время творения. А что касается до необходимости огня в мире, то нет человека, столько не знакомого с нуждами жизни, чтобы потребовал о сем учении разума. Не только огненного содействия требуют все искусства, служащие к поддержанию нашей жизни (разумею: ткацкое, кожевное, строительное и земледелие), но даже и произрастание дерев, и созревание плодов, и рождение животных земных и водных, и также все, служащее к их питанию, или в начале не состоялось бы, или со временем не могло бы продолжаться, если бы не было теплоты. Посему,

δαπάνην.

3.6. Περιβλεψαί πασαν τὴν κτίσιν, καὶ ὄψει τοῦ θερμοῦ τὴν δύναμιν τοῖς ἐν γενέσει καὶ φθορᾷ πᾶσιν ἐνδυναστεύουσιν. Διὰ τοῦτο πολὺ τὸ ὕδωρ ὑπὲρ γῆς κεχυμένον, καὶ ὑπερέκεινα τῶν ὀρωμένων ἀπενεχθὲν, καὶ προσέτι παντὶ τῷ βάθει τῆς γῆς ἐνεσπαρμένον. Ὅθεν πηγῶν ἀφθονία, καὶ φρεάτων σύρροισι, καὶ ποταμῶν ῥεύματα, χειμάρρων τε καὶ ἀεννάων, ὑπὲρ τοῦ ἐν πολλοῖς καὶ ποικίλοις ταμείοις διατηρεῖσθαι τὴν ὑγρασίαν. Ἐκ μὲν γε τῆς ἔω, ἀπὸ μὲν χειμερινῶν τροπῶν ὁ Ἰνδὸς ῥεῖ ποταμὸς ῥεῦμα πάντων ποταμίων ὑδάτων πλεῖστον, ὡς οἱ τὰς περιόδους τῆς γῆς ἀναγράφοντες ἱστορήκασιν· ἀπὸ δὲ τῶν μέσων τῆς ἀνατολῆς ὁ τε Βάκτρος, καὶ ὁ Χοάσπης, καὶ ὁ Ἀράξης, ἀφ' οὗ καὶ ὁ Τάναις ἀποσχιζόμενος εἰς τὴν Μαιώτιν ἔξεισι λίμνην. Καὶ πρὸς τοῦτοισι ὁ Φάσις τῶν Καυκασίων ὄρων ἀπορρέων, καὶ μυριοὶ ἕτεροι ἀπὸ τῶν ἀρκτῶν τόπων ἐπὶ τὸν Εὐξείνιον Πόντον φέρονται. Ἀπὸ δὲ δυσμῶν τῶν θερινῶν ὑπὸ τὸ Πυρηναῖον ὄρος Ταρτηρός τε καὶ Ἰστρος· ὧν ὁ μὲν ἐπὶ τὴν ἔξω Στηλῶν ἀφίεται θάλασσαν· ὁ δὲ Ἰστρος διὰ τῆς Εὐρώπης ῥέων, ἐπὶ τὸν Πόντον ἐκδίδωσι. Καὶ τί δεῖ τοὺς ἄλλους ἀπαριθμεῖσθαι οὓς αἱ Ῥιπαὶ γεννῶσι, τὰ ὑπὲρ τῆς ἐνδοτάτω Σκυθίας ὄρη; Ὡν ἐστὶ καὶ ὁ Ῥοδανὸς μετὰ μυρίων ἄλλων ποταμῶν, καὶ αὐτῶν ναυσιπόρων, οἱ τοὺς ἐσπερίουσιν Γαλάτας καὶ Κελτοὺς, καὶ τοὺς προσεχεῖς αὐτοῖς βαρβάρους παραμειψάμενοι, ἐπὶ τὸ ἐσπερίον πάντες εἰσχέονται πέλαγος. Ἄλλοι ἐκ τῆς μεσημβρίας ἄνωθεν διὰ τῆς Αἰθιοπίας, οἱ μὲν ἐπὶ τὴν πρὸς ἡμᾶς ἔρχονται θάλασσαν· οἱ δὲ ἐπὶ τὴν ἔξω τῆς πλεομένης ἀποκενοῦνται· ὁ τε Αἰγῶν καὶ ὁ Νύσης καὶ ὁ καλούμενος Χρεμέτης, καὶ πρὸς γε ἔτι ὁ Νεῖλος, ὃς οὐδὲ ποταμοῖς τὴν φύσιν ἔοικεν, ὅταν ἴσα θαλάσση πελαγίζῃ τὴν Αἴγυπτον. Οὕτως ὁ τῆς καθ' ἡμᾶς οἰκουμένης τόπος ὕδατι περιείληπται, πελάγεσσι τε ἀπλέτοις ἐνδεδεμένος καὶ μυριοῖς ποταμοῖς ἀεννάοις κατάρρυτος, διὰ τὴν ἄρρητον σοφίαν τοῦ τὴν ἀντίπαλον τῷ πυρὶ φύσιν δυσεξανάλωτον εἶναι οἰκονομήσαντος. Ἔσται μέντοι ὅτε καὶ πάντα καταφρυγῇσεται τῷ πυρὶ, ὥς φησιν Ἡσαΐας ἐν οἷς πρὸς τὸν τῶν ὅλων Θεὸν διαλέγεται· Ὁ λέγων τῇ ἀβύσσῳ, ἐρημωθήσῃ, καὶ πάντας τοὺς ποταμούς σου ξηρανῶ. Ὡστε ἀπορρίψας τὴν μωρανθεῖσαν σοφίαν, κατάδεξαι

как необходимо было создание теплоты для образования и пребывания всего рождающегося, так необходимо было и обилие влаги по причине неперестанного и неизбежного истребления ее огнем.

3.6. Обозри все твари и увидишь, что сила теплоты владевает во всем рождающемся и разрушающемся. Для сего и множество воды, которое разлито по земле, поднято выше видимого тобою, и также рассеяно во всех земных глубинах. От сего неоскудеваемость родников, скопление воды в колодцах, течения рек и не пересыхающих, и образующихся во время дождей, по причине соблюдаемой влажности во многих и различных хранилищах. С востока", от зимних поворотов течет река Инд; это, как повествуют описатели окрестностей земли, самая большая водотечь из всех речных вод. С среднего же востока текут Бактр, Хоасп и Араке, от которого отделившийся Танаис вливается в Меотическое озеро. Кроме сих, Фазис, вытекающий из Кавказских гор, и множество других рек от северных стран стремятся в Эвксинский Понт. А от летнего запада из-под горы Пиринейской выходят Тартис и Истр, из которых первый впадает в морс за Столпами, а Истр, протекая чрез Европу, вливается в Пинт. И к чему перечислять другие реки, порождаемые Рифейскими горами, лежащими за внутренней Скифией? В числе их находится Родан и множество других рек даже судоходных, которые все, омывши страны западных галатов, кельтов и соседственных с ними варваров, вливаются в западное море. Другие реки текут с полудня из верхних стран чрез Эфиопию, и одни входят в наше море, а другие вливаются в море, неизвестное мореходцам- Таковы: Егон, Низис, так называемый Хреметис, и сверх того Нил, который не походит даже на реку, когда, подобно морю, наводняет Египет. Так, вся часть населяемой нами земли объемлется водою, окружаемая необъятными морями и орошаемая тысячами непересыхающих рек, по неизреченной премудрости Предустроившего, чтобы естество, противоборствующее огню, было неудобоистребимо. Но настанет время, когда все будет иссушено огнем, как говорит Исаия, обращая речь к Богу всяческих: Который бездне говорит: "иссохни!" и реки твои Я иссушу (Ис. 44, 27). Посему, отринув обуюродевшую мудрость, вместе с нами прими учение истины, хотя и не учение по слову, но непогрешительное в познании.

μεθ' ἡμῶν τὸ διδασκάλιον τῆς ἀληθείας, ιδιωτικὸν μὲν τῷ λόγῳ, ἀδιάπτωτον δὲ κατὰ τὴν γνῶσιν.

3.7. Διὰ τοῦτο Γενηθήτω στερέωμα ἐν μέσῳ τοῦ ὕδατος, καὶ ἔστω διαχωρίζον ἀνὰ μέσον ὕδατος καὶ ὕδατος. Εἴρηται τί τὸ σημαινόμενον παρὰ τῇ Γραφῇ τὸ τοῦ στερεώματος ὄνομα. Ὅτι οὐχὶ τὴν ἀντίτυπον καὶ στερέμνιον φύσιν, τὴν ἔχουσαν βάρος καὶ ἀντέρεισιν, οὐ ταύτην λέγει στερέωμα. Ἡ οὕτω ἂν κυριώτερον ἢ γῆ τῆς τοιαύτης κλήσεως ἠξιώθη. Ἀλλὰ διὰ τὴν φύσιν τῶν ὑπερκειμένων λεπτὴν οὖσαν καὶ ἀραιὰν καὶ οὐδεμιᾷ αἰσθήσει καταληπτὴν, στερέωμα τοῦτο ὠνόμασε, συγκρίσει τῶν λεπτοτάτων καὶ τῇ αἰσθήσει ἀκαταλήπτων. Καὶ νόει μοι τόπον τινὰ διακριτικὸν τοῦ ὑγροῦ· τὸ μὲν λεπτὸν καὶ διηθούμενον ἐπὶ τὰ ἄνω διεύχοντα, τὸ δὲ παχύτατον καὶ γεῶδες ἐναφιέντα τοῖς κάτω, ἵν' ἐξ ἀρχῆς μέχρι τέλους ἡ αὐτὴ εὐκρασία συντηρηθῇ, κατὰ μέρος τῆς ὑφαιρέσεως τῶν ὑγρῶν γινομένης. Σὺ δὲ τῷ μὲν πλήθει τοῦ ὕδατος ἀπιστεῖς, πρὸς δὲ τοῦ θερμοῦ τὸ πλήθος οὐκ ἀποβλέπεις· ὁ καὶ ὀλίγον ἢ τῷ μεγέθει, πολλῆς ἐστὶ διὰ τὴν δύναμιν ἀναλωτικὸν ὑγρασίας. Ἐφέλκεται μὲν γὰρ τὸ παρακείμενον ὑγρὸν, ὡς δηλοῖ ἡ σικύα· δαπανητικὸν δὲ ἐστὶ τοῦ ἐλκυσθέντος κατὰ τὴν εἰκόνα τοῦ λυχνιαίου πυρὸς, ὁ διὰ τῆς θρυαλλίδος τὴν παρακείμενην τροφὴν ἐπισπασάμενον, ταχέως διὰ τῆς μεταβολῆς ἀπηθάλασε. Τὸν δὲ αἰθέρα τίς ἀμφιβάλλει μὴ οὐχὶ πυρῶδη εἶναι καὶ διακαῖ; ὅς εἰ μὴ τῷ ἀναγκαίῳ τοῦ ποιήσαντος αὐτὸν ὄρω κατείχετο, τί ἂν ἐκώλυεν αὐτὸν πάντα φλογίζοντα καὶ καταπιμπρῶντα τὰ συνεχῇ, πᾶσαν ὁμοῦ τὴν ἐν τοῖς οὐσιν ἐξαναλῶσαι νοτίδα; Διὰ ταῦτα ὕδωρ ἀέριον, νεφουμένου τοῦ ἄνω τόπου ἐκ τῆς ἀναφορᾶς τῶν ἀτμῶν, οὓς ποταμοὶ, καὶ κρῆναι, καὶ τενάγῃ, καὶ λίμναι, καὶ πελάγη πάντα προῖενται, ὡς ἂν μὴ πάντα πυρακτῶν ὁ αἰθὴρ ἐπιλάβοι· ὅπου γε καὶ τὸν ἥλιον τοῦτον ὀρώμεν, ὥρα θέρους διάβροχον πολλάκις καὶ τεναγώδη χώραν ἐν βραχυτάτῃ χρόνῳ ῥοπῇ ἄνικμον παντελῶς καὶ ξηρὰν καταλιμπάνοντα. Ποῦ τοίνυν ἐκεῖνο τὸ ὕδωρ; Δεικνύτωσαν ἡμῖν οἱ τὰ πάντα δεινοί. Ἄρ' οὐχὶ παντὶ δῆλον, ὅτι τῇ θερμότητι τοῦ ἡλίου διατμηθὲν ἀνηλώθη; Καίτοιγε οὐδὲ θερμὸν εἶναι τὸν ἥλιον ἐκεῖνοι λέγουσι· τοσοῦτον αὐτοῖς τοῦ λέγειν περίεστι. Καὶ σκοπεῖτε ποταπῇ ἀποδείξει ἐπεριδόμενοι πρὸς τὴν ἐνάργειαν ἀντιβαίνουσιν. Ἐπειδὴ λευκός ἐστι, φασὶ, τὴν χροίαν, ἀλλ' οὐχὶ ὑπέρυθρος, οὐδὲ ξανθός, τούτου

3.7. Посему да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. Сказано, что значит в Писании наименование: твердь, а именно: не естество упорное, твердое, имеющее тяжесть и сопротивление, называет оно твердию (в таком случае, в более собственном смысле принадлежало бы сие именованию земле), - напротив того, поелику все, лежащее выше, но природе своей тонко, редко и для чувства неуловимо, то в сравнении с сим тончайшим и неуловимым для чувства она названа твердию. И ты представь себе какое-то место, в котором отделяются влаги, и тонкая процеженная влага припускается вверх, а грубая и землянистая отлагается вниз, чтобы, при постепенном истреблении влажностей, от начала до конца сохранялось то же благорастворение. Но ты не веришь множеству воды, а не обращаешь внимания на множество теплоты, которая и в малом количестве имеет силу истреблять много влажности. Ибо она притягивает влагу, подверженную ее действию, как видно в рожке, всасывающем кровь, притянутую же влагу истребляет, подобно огню в светильнике, который всасываемое посредством светильни горючее вещество тотчас, по изменении его, сжигает. Кто же - сомневается об эфире, что он не огнен и не в раскаленном состоянии? Если бы Творец, не сдерживал его необходимым законом, что воспрепятствовало бы ему, воспламеняя и сжигая все приближающееся, истребить вдруг всю влажность, какая есть в существах? Посему-то, чтобы не обхватил всего раскаляющий все эфир, есть воздушная вода, и она образуется чрез увлажнение горних мест поднимающимися парами, какие дают из себя реки, источники, болота, озера и все моря. Видим, что и это солнце летом, в самое короткое продолжение времени, страну часто влажную и болотистую делает сухой и совершенно безвлажною. Где же эта вода? Пусть покажут нам знатоки всего. Не всякому ли известно, что она поглощена, раздробленная теплотою солнечною? Но они говорят, что солнце не имеет даже теплоты. Так у них на все готово слово. И смотрите, на какой опираясь довод, доходят они до очевидности. Говорят: поелику солнце цветом бело, а не красно и не желто, то посему самому, по природе своей, оно не огненное, теплота же его происходит от скорого обращения. Что же думают приобрести себе из

ἐνεκεν οὐδὲ πυρώδης τὴν φύσιν· ἀλλὰ καὶ τούτου φασὶ τὸ θερμὸν ἐκ τῆς ταχείας εἶναι περιστροφῆς. Τί ἐντεῦθεν ἑαυτοῖς διοικούμενοι; Ὡς μηδὲν δόξαι τῶν ὑγρῶν ἀπαναλίσκειν τὸν ἥλιον. Ἐγὼ δὲ κἂν μὴ ἀληθὲς ἦ τὸ λεγόμενον, ἀλλ' ὥς συγκατασκευάζον ἐμοὶ τὸν λόγον οὐκ ἀπωθοῦμαι. Ἐλέγετο γάρ, διὰ τὴν ἐκ τοῦ θερμοῦ δαπάνην ἀναγκαῖον εἶναι τῶν ὑδάτων τὸ πλήθος. Διαφέρει δὲ οὐδὲν, ἐκ φύσεως εἶναι θερμὸν, ἢ ἐκ πάθους ἔχειν τὴν πύρωσιν πρὸς γε τὸ τὰ αὐτὰ συμπτώματα περὶ τὰς αὐτὰς ὕλας ἀπογεννᾶν. Ἐάν τε γὰρ τριβόμενα ξύλα πρὸς ἄλληλα πῦρ καὶ φλόγα ἀνάψῃ, ἐάν τε ἐκ φλογὸς ἀναπτομένης κατακαυθῇ, ἴσον ἐστὶ καὶ παραπλήσιον ἐξ ἀμφοτέρων τὸ τέλος. Καίτοιγε ὁρῶμεν τὴν μεγάλην τοῦ τὰ πάντα κυβερνῶντος σοφίαν, μετατιθεῖσαν τὸν ἥλιον ἐξ ἐτέρων εἰς ἕτερα, ἵνα μὴ τοῖς αὐτοῖς ἀεὶ προσδιατρίβων, τῇ πλεονεξίᾳ τοῦ θερμοῦ λυμῆνται τὴν διακόσμησιν· ἀλλὰ νῦν μὲν αὐτὸν ἐπὶ τὸ νότιον μέρος κατὰ τὰς χειμερινὰς τροπὰς ἀπάγοντα, νῦν δὲ ἐπὶ τὰ ἰσημερινὰ σημεῖα μετατιθέντα, ἀκείθεν ἐπὶ τὰ προσάρκτια ὑπὸ τὰς θερινὰς τροπὰς ἐπανάγοντα, ὥστε τῇ κατὰ μικρὸν αὐτοῦ μεταβάσει τῷ περὶ γῆν τόπῳ τὴν εὐκρασίαν φυλάσσεσθαι. Σκοπεῖωσαν δὲ εἰ μὴ αὐτοὶ ἑαυτοῖς περιπίπτουσιν, οἳ γε τὴν θάλασσαν λέγουσι μῆτε πλημμυρεῖν τοῖς ποταμοῖς ἐκ τῆς τοῦ ἡλίου δαπάνης, καὶ προσέτι ἀλμυρὰν καὶ πικρὰν ἀπολείπεσθαι, τοῦ λεπτοῦ καὶ ποτίμου ὑπὸ τῆς θερμῆς ἀναλωθέντος· ὅπερ ἐκ τῆς τοῦ ἡλίου μάλιστα γίνεται διακρίσεως, τὸ μὲν κοῦφον ἀπάγοντος, τὸ δὲ παχὺ καὶ γεῶδες οἷόν τινα ἰλὺν καὶ ὑποστάθμην ἐναφιέντος· ἐξ οὗ τὸ πικρὸν καὶ ἀλμυρὸν καὶ ξηραντικὸν τῇ θαλάσῃ προσεῖναι. Οἱ δὲ ταῦτα περὶ θαλάσσης λέγοντες, πάλιν μεταβαλλόμενοι, μηδεμίαν τοῦ ὑγροῦ γίνεσθαι μείωσιν ἐκ τοῦ ἡλίου φασί.

3.8. Καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τὸ στερέωμα οὐρανόν· ὡς κυρίως μὲν ἐτέρῳ τῆς προσηγορίας ἐφαρμοζούσης, καθ' ὁμοίωσιν δὲ καὶ τούτου μεταλαμβάνοντος τῆς κλήσεως. Τετηρήκαμεν δὲ πολλοῦ τὸν ὁρῶμενον τόπον οὐρανὸν λεγόμενον διὰ τὸ ναστὸν καὶ συνεχὲς τοῦ ἀέρος ἐναργῶς ἡμῶν ταῖς ὄψεσιν ὑποπίπτοντος, καὶ παρὰ τὸ ὁρᾶσθαι τῆς τοῦ οὐρανοῦ προσηγορίας ἀξιουμένου ἐν οἷς φησι, Τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ. Καὶ πάλιν· Τὰ πετόμενα κατὰ τὸ στερέωμα τοῦ οὐρανοῦ. Τοιοῦτόν ἐστι καὶ τὸ, Ἀναβαίνουσιν ἕως τῶν οὐρανῶν. Καὶ Μωϋσῆς εὐλογῶν τὴν φυλὴν τοῦ Ἰωσήφ, ἀπὸ ὧρων

αὐτοῦ? - Доказать, что солнце не истребляет влажности. А я, хотя сказанное и несправедливо, не отвергаю сего потому, что оно служит к подтверждению моего слова. Ибо сказано было, что множество вод нужно по причине истребления их теплотою. Но нет разности - быть ли теплым по природе своей или стать раскаленным вследствие какого-либо видоизменения, для произведения тех же перемен в тех же веществах. Если деревья, приведенные во взаимное трение, возжигают огонь и дают пламень, или если они загораются от возженного пламени, - в обоих случаях конец бывает равный и сходный. Но мы видим, что великая премудрость Правителя вселенной переводит солнце из одного места в другое, чтобы он, оставаясь всегда в одном месте, не расстраивало порядка избытком теплоты. Напротив того, во время зимнего поворота, уводит солнце в южную часть неба, потом перемещает в равноденственные знаки, и оттуда, во время летнего поворота, ведет на север, так что, чрез постепенное переходение солнца соблюдается на земной окружности благораспорядок. И пусть рассудят, не противоречат ли сами себе те, которые говорят, что море не прибывает от рек по причине убыли, производимой солнцем, и что сверх того оно остается соленым и горьким вследствие поглощения теплотою всего тонкого и годного к питию, что опять производится по большей части посредством отделения влаг солнцем, которое, похищая легкое, оставляет грубое и землянистое, как некоторую тину и отсед, отчего вода в море получает горький, соленый и жгучий вкус. И те же, которые утверждают сие о море, переменив свое мнение, говорят, что никакого уменьшения во влаге не производится солнцем.

3.8. И назвал Бог твердь небом (Быт. 1, 8). Хотя название сие собственно приличествует другому, но и твердь, по подобию, приемлет то же наименование. Примечаем же, что небом называется часто видимое пространство, - по причине густоты и непрерывности воздуха, который ясно подлежит нашим взорам, и, как видимый, получает наименование неба; например, когда говорится: птиц небесных (Пс. 8, 9), и еще: полетят... по тверди небесной (Быт. 1, 20). Подобно сему выражение: восходят до небес (Пс. 106, 26). И Моисей, благословляя колено Иосифово, дает благословения

οὐρανοῦ, καὶ δρόσου, καὶ ἀπὸ ἡλίου τροπῶν, καὶ συνόδων μηνῶν, καὶ ἀπὸ κορυφῆς ὀρέων καὶ βουνῶν ἀεννάων τὰς εὐλογίας δίδωσιν, ὡς τοῦ περὶ γῆν τόπου διὰ τῆς ἐν τούτοις εὐταξίας εὐθηνουμένου. Ἀλλὰ καὶ ἐν ταῖς κατάραις τῷ Ἰσραὴλ, Ἔσται σοι, φησὶν, ὁ ὑπὲρ κεφαλῆς οὐρανὸς χαλκοῦς. Τί τοῦτο λέγων; Τὴν παντελῆ ξηρασίαν καὶ ἐπίλειψιν τῶν ἀερίων ὑδάτων, δι' ὧν τῇ γῇ τὸ γόνιμον τῶν καρπῶν ἐνυπάρχει. Ὅταν οὖν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ φέρεσθαι λέγῃ δρόσον ἢ ὑετὸν, περὶ ὑδάτων νοοῦμεν ὅσα τὴν ἄνω κατέχειν διατέτακται χώραν. Συναγομένων γὰρ τῶν ἀναθυμιάσεων περὶ τὸ ὕψος, καὶ πυκνουμένου τοῦ ἀέρος ταῖς ἐκ τῶν πνευμάτων πιλήσεσιν, ὅταν μὲν αἱ τέως ἀτμοειδῶς καὶ λεπτῶς ἐνεσπαρμέναι τῷ νέφει νοτίδες ἀλλήλαις προσχωρήσωσι, σταγόνες γίνονται, τῷ βάρει τῶν συγκριθέντων φερόμεναι πρὸς τὸ κάτω καὶ αὕτη ὑετοῦ γένεσις. Ὅταν δὲ τὸ ὑγρὸν ἐξαφρισθῇ, ταῖς βίαις τῶν ἀνέμων ἀνακοπὲν, εἴτα εἰς ἄκρον καταψυχθὲν ὅλον διόλου παγῇ, θραυομένου τοῦ νέφους, ἡ χιών καταφέρεται. Καὶ ὅλως, κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον, ἔξεστί σοι ὁρᾶν πᾶσαν τοῦ ὑγροῦ τὴν φύσιν περὶ τὸν ὑπὲρ κεφαλῆς ἡμῶν ἀέρα συνισταμένην. Καὶ μηδεὶς τῇ περιεργίᾳ τῶν περὶ οὐρανοῦ φιλοσοφησάντων τὸ ἀπλοῦν καὶ ἀκατάσκευον τῶν πνευματικῶν λόγων παραβαλλέτω. Ὅσῳ γὰρ τὸ ἐν ταῖς σώφροσι κάλλος τοῦ ἐταιρικοῦ προτιμότερον, τοσοῦτον καὶ τῶν ἡμετέρων λόγων πρὸς τοὺς ἔξωθεν τὸ διάφορον. Οἱ μὲν γὰρ καθηναγκασμένον τὸ πιθανὸν τοῖς λόγοις ἐπάγουσιν· ἐνταῦθα δὲ γυμνῇ τεχνασμάτων ἡ ἀλήθεια πρόκειται. Καὶ τί δεῖ πράγματα ἔχειν ἡμᾶς τὸ ψευδὲς αὐτῶν διελέγχοντας, οἷς ἐξαρκεῖ τὰς αὐτῶν ἐκείνων βίβλους ἀλλήλαις ἀντιπαραθέντας ἐν ἡσυχίᾳ πολλῇ θεατὰς αὐτῶν τοῦ πολέμου καθῆσθαι; Οὔτε γὰρ ἀριθμῶ ἐλάττους, οὔτε ἀξιωματὶ ὑφειμένους, πολυφωνία δὲ καὶ παρὰ πολὺ διαφέροντες πρὸς τὸν ἐναντίον αὐτοῖς ἀντικαθίστανται λόγον, οἱ τὸ πᾶν ἐκπυροῦσθαι λέγοντες, καὶ ἀναβιάσκεσθαι πάλιν ἐκ τῶν σπερματικῶν λόγων τῶν ἐναπομενόντων τοῖς ἐκπυρωθεῖσιν· ὅθεν καὶ ἀπείρους φθορὰς κόσμου καὶ παλιγγενεσίας εἰσάγουσιν. Ἀλλ' ἐκεῖνοι μὲν ἐφ' ἐκάτερα τῆς ἀληθείας ἀποσχιζόμενοι, ἐνθεν καὶ ἐνθεν τὰς ἐπὶ τὴν πλάνην ἑαυτοῖς ἐκτροπὰς ἐξευρίσκουσιν.

3.9. Ἡμῖν δὲ καὶ πρὸς τοὺς ἀπὸ τῆς Ἐκκλησίας ἐστί

вожделенными дарами неба, росой и дарами бездны... вожделенными плодами солнца и вожделенными произведениями луны, превосходнейшими произведениями гор древних и вожделенными дарами холмов вечных (Втор. 33, 13-15); потому что, при благоустройстве всего этого, утробляется окружность земли. Но и в проклятиях Израилю сказано: и небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью (Втор. 28, 23). Что сие означает? Совершенную сухость и оскудение воздушных вод, которыми земле сообщается плодородие. Посему, когда говорится, что роса или дождь приносится с неба, тогда представляем в уме те воды, которым назначено занимать горную страну. Ибо если испарения собрались в высоте и сгнетаемый ветрами воздух сгустился, то, как скоро парообразно и в тонких частицах рассеянные дотолѣ по облаку влаги между собою сблизятся, тотчас образуются капли, тяжестью соединившихся частиц влекомые книзу - и таково происхождение дождя. Когда же влага, раздробленная стремительностью ветров, обратится в пену, потом, до крайности охлажденная в целом своем объеме, замерзнет, тогда, по расторжении облака, падает вниз снег. И вообще, таким же образом можешь ты рассмотреть все влажное естество, составившееся в воздухе над нашими головами. Но простоту и неприуготовленность духовного учения никто да не сравнивает с пытливостью Любомудрствовавших о небе. Сколько красота в женах целомудренных предпочтительнее красоты Любодейной, столько же разности между нашими учениями и учениями внешних. Ибо внешние вводят в учения натянутое правдоподобие; а здесь предлагается истина, обнаженная от всяких измышлений ума. И нужно ли нам трудиться над обличением их лжи? Не довольно ли и того, чтобы, сличив между собою собственные их книги, в совершенном покое оставаться зрителями их борьбы? Ибо и числом не меньше и достоинством не ниже, а по многословию гораздо еще преимущественнее защитники противного сим учения, которые утверждают, что вселенная сторает и опять оживотворяется из семенных начал, какие остаются по перегорении. Отсюда производят они бесчисленное множество разрушений и обновлений. Так, в ту и другую сторону уклоняясь от истины, и здесь и там находят себе новые стези к заблуждению.

3.9. Но нам о разделенных водах нужно сказать одно

τις λόγος περὶ τῶν διακριθέντων ὑδάτων, οἱ προφάσει ἀναγωγῆς, καὶ νοημάτων ὑψηλοτέρων, εἰς ἀλληγορίας κατέφυγον, δυνάμεις λέγοντες πνευματικὰς καὶ ἀσωμάτους τροπικῶς ἐκ τῶν ὑδάτων σημαίνεσθαι καὶ ἄνω μὲν ἐπὶ τοῦ στερεώματος μεμενηκέναι τὰς κρείττονας, κάτω δὲ τοῖς περιγείοις καὶ ὑλικοῖς τόποις προσαπομεῖναι τὰς πονηράς. Διὰ τοῦτο δὴ, φασὶ, καὶ τὰ ἐπάνω τῶν οὐρανῶν ὕδατα αἰνεῖν τὸν Θεόν· τούτεστι, τὰς ἀγαθὰς δυνάμεις ἀξίας οὐσας, διὰ καθαρότητα τοῦ ἡγεμονικοῦ, τὸν πρέποντα αἶνον ἀποδιδόναι τῷ κτίσαντι· τὰ δὲ ὑποκάτω τῶν οὐρανῶν ὕδατα τὰ πνευματικὰ εἶναι τῆς πονηρίας, ἀπὸ τοῦ κατὰ φύσιν ὕψους εἰς τὸ τῆς κακίας βάθος καταπεσόντα· ἅπερ ὡς ταραχώδη ὄντα καὶ στασιαστικὰ καὶ τοῖς θορύβοις τῶν παθῶν κυμαινόμενα, θάλασσαν ὠνομάσθαι διὰ τὸ εὐμετάβλητον καὶ ἄστατον τῶν κατὰ προαίρεσιν κινήματων. Τοὺς δὴ τοιούτους λόγους ὡς ὀνειράτων συγκρίσεις καὶ γραῶδεις μύθους ἀποπεμφάμενοι, τὸ ὕδωρ, ὕδωρ νοήσωμεν, καὶ τὴν διάκρισιν τὴν ὑπὸ τοῦ στερεώματος γενομένην, κατὰ τὴν ἀποδοθεῖσαν αἰτίαν δεξώμεθα. Καὶ μέντοι κἂν εἰς δοξολογίαν ποτὲ τοῦ κοινοῦ τῶν ὅλων Δεσπότη τοῦ ὑπεράνω τῶν οὐρανῶν παραλαμβάνηται ὕδατα, οὐ λογικὴν αὐτὰ φύσιν παρὰ τοῦτο τιθέμεθα. Οὐτε γὰρ οἱ οὐρανοὶ ἔμψυχοι, ἐπειδὴ Δηγοῦνται δόξαν Θεοῦ· οὐτε τὸ στερέωμα ζῶν ἔστιν αἰσθητικόν, ἐπειδὴ Ἀναγγέλλει ποιήσιν τῶν χειρῶν αὐτοῦ. Κἂν λέγῃ τις οὐρανοὺς μὲν εἶναι τὰς θεωρητικὰς δυνάμεις, στερέωμα δὲ τὰς πρακτικὰς καὶ ποιητικὰς τῶν καθηκόντων, ὡς κεκομφευμένον μὲν τὸν λόγον ἀποδεχόμεθα, ἀληθὴ δὲ εἶναι οὐ πάνυ τι δώσομεν. Οὕτω γὰρ ἂν καὶ δρόσος, καὶ ἀχνη, καὶ ψῦχος, καὶ καῦμα, ἐπειδὴ ὑμνεῖν παρὰ τῷ Δαυιδῇ τὸν τῶν ὅλων δημιουργὸν ἐπετάχθη, νοερά τις ἔσται καὶ ἀόρατος φύσις. Ἀλλ' ὁ ἐν τούτοις λόγος παρὰ τῶν νοῦν ἔχόντων τεθεωρημένως ἐκλαμβάνόμενος, συμπληρωτικός ἔστι τῆς δοξολογίας τοῦ κτίσαντος. Οὐ μόνον γὰρ τὸ ἐπάνω τῶν οὐρανῶν ὕδωρ, ὡς προηγούμενον ταῖς τιμαῖς διὰ τὴν ἐξ ἀρετῆς προσοῦσαν αὐτῷ ὑπεροχὴν τῷ Θεῷ τὸν αἶνον ἀποπληροῖ, ἀλλ', Αἰνεῖτε γὰρ αὐτὸν, φησὶ, καὶ τὰ ἐκ τῆς γῆς, δράκοντες καὶ πᾶσαι ἄβυσσοι. Ὡστε καὶ ἡ ἄβυσσος, ἣν εἰς τὴν χεῖρωνα μοῖραν οἱ ἀλληγοροῦντες ἀπερριψαν, οὐδὲ αὐτὴ ἀπόβλητος ἐκρίθη τῷ ψαλμῳδῷ, εἰς τὴν κοινὴν τῆς κτίσεως χοροστασίαν παραληφθεῖσα, ἀλλὰ καὶ αὐτὴ κατὰ

слово тем церковным толковникам, которые под видом применения и возвышенных размышлений прибегли к иносказаниям, утверждая, что под водами, в переносном смысле, разумеются духовные и бесплотные силы, и что вверху, над твердью, силы совершенные, а внизу, в местах надземных, наполненных грубейшим веществом, удержались силы лукавые. Посему-то, рассуждают они, и воды, которые превыше небес (Пс. 148, 4), хвалят Бога, то есть добрые силы, по чистоте владычественного в них, достойны воздавать Творцу подобающую хвалу. А воды, которые ниже небес, суть духи лукавые, с естественной своей высоты ниспавшие во глубину повреждения; и они-то, как беспокойные и мятежные, волнующие бурями страстей, и именуются морем но удобоизменяемости и непостоянству движений воли. Отринув подобные сим учения как толкование снов и басни старых женщин, мы под водою будем разумеать воду, и разделение, произведенное твердью, будем принимать сообразно с изложенною выше причиною. Хотя к славословию общего всех Владыки приобщаются иногда и воды, которые превыше небес, однако же на сем основании не признаем их разумною природою. Ибо небеса неодушевленны, когда проповедуют славу Божию, и твердь - не животное, одаренное чувством, когда и о делах рук Его вещает твердь (Пс. 18, 2). Если кто скажет, что небо означает силы созерцательные, и твердь - силы деятельные, приводящие в исполнение, что прилично, то принимаем сие как остроумное слово, но не согласимся вполне, чтобы оно было истинно. Иначе и роса, и иней, и холод, и зной, которым у Даниила (3, 64-72) повелевается хвалить Зиждителя всяческих, будут природы умные и невидимые. Напротив того, и в сих творениях людьми, имеющими ум, созерцательно постигнутый закон служит восполнением к славословию Творца; ибо не только вода, которая выше небес, как удостоенная преимущественной чести но превосходству своих совершенств, приносит хвалу Богу, но сказано: хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны (Пс. 148, 7). Посему и бездна, которую иносказательно толкующие причислили к худшей части - и она у Псалмопевца не признана достойною отвержения, но включена в общее ликостояние твари, и она, по вложенным в нее законам, стройно возносит песнопение Творцу.

τοὺς ἐνυπάρχοντας αὐτῇ λόγους ἀρμονίως συμπληροῖ τὴν ὑμνωδίαν τῷ ποιητῇ.

3.10. Καὶ εἶδεν ὁ Θεὸς ὅτι καλόν. Οὐχὶ ὀφθαλμοῖς Θεοῦ τέρψιν παρέχει τὰ παρ' αὐτοῦ γινόμενα, οὐδὲ τοιαύτη παρ' αὐτῷ ἢ ἀποδοχὴ τῶν καλῶν, οἷα καὶ παρ' ἡμῖν· ἀλλὰ καλὸν τὸ τῷ λόγῳ τῆς τέχνης ἐκτελεσθὲν, καὶ πρὸς τὴν τοῦ τέλους εὐχρηστίαν συντεῖνον. Ὁ τοίνυν ἐναργῇ τὸν σκοπὸν τῶν γινομένων προθέμενος, τὰ κατὰ μέρος γινόμενα ὡς συμπληρωτικὰ τοῦ τέλους, τοῖς τεχνικοῖς ἑαυτοῦ λόγοις ἐπελθὼν ἀπεδέξατο. Ἐπεὶ καὶ χεῖρ καθ' ἑαυτήν, καὶ ὀφθαλμὸς ἰδίᾳ, καὶ ἕκαστον τῶν τοῦ ἀνδριάντος μελῶν διηρημένως κείμενα, οὐκ ἂν φανεῖν καλὰ τῷ τυχόντι· πρὸς δὲ τὴν οἰκείαν τάξιν ἀποτεθέντα, τὸ ἐκ τῆς ἀναλογίας, ἐμφανὲς μόλις ποτὲ, καὶ τῷ ἰδιώτῃ παρέχεται γινώριμον. Ὁ μέντοι τεχνίτης καὶ πρὸ τῆς συνθέσεως οἶδε τὸ ἕκαστου καλόν, καὶ ἐπαινεῖ τὰ καθ' ἕκαστον, πρὸς τὸ τέλος αὐτῶν ἐπαναφέρον τὴν ἐννοίαν. Τοιοῦτος οὖν δὴ τις καὶ νῦν ἔντεχνος ἐπαινέτης τῶν κατὰ μέρος ἔργων ὁ Θεὸς ἀναγέγραπται· μέλλει δὲ τὸν προσήκοντα ἔπαινον καὶ παντὶ ὁμοῦ τῷ κόσμῳ ἀπαρτισθέντι πληροῦν. Ἀλλὰ γὰρ ἐνταῦθα ἡμῖν οἱ περὶ τῆς δευτέρας ἡμέρας καταληξάτωσαν λόγοι, ὥστε τοῖς μὲν φιλοπόνοις ἀκροαταῖς καιρὸν παρασχεῖν τῆς ὧν ἤκουσαν ἐξετάσεως, ὥστε εἴ τι χρήσιμον ἐν αὐτοῖς, τοῦτο τῇ μνήμῃ συσχεῖν, καὶ διὰ τῆς φιλοπόνου μελέτης, οἷον διὰ τινος πέψεως, τὴν τῶν ὠφελίμων ἀνάδοσιν ἀναμεῖναι τοῖς δὲ περὶ τὸν βίον ἀσχολουμένοις δοῦναι σχολὴν διὰ τοῦ μέσου χρόνου τὰς φροντίδας διαθεμένους, καθαρὰ μεριμνῶν τῇ ψυχῇ πρὸς τὴν ἐσπερινὴν τῶν λόγων ἐστίασιν ἀπαντῆσαι. Ὁ δὲ τὰ μεγάλα δημιουργήσας Θεὸς, καὶ τὰ μικρὰ ταῦτα λεχθῆναι οἰκονομήσας, δώῃ ὑμῖν σύνεσιν ἐν παντὶ τῆς ἑαυτοῦ ἀληθείας, ἵν' ἐκ τῶν ὁρωμένων τὸν ἀόρατον ἐννοῇτε, καὶ ἐκ μεγέθους καὶ καλλονῆς τῶν κτισμάτων τὴν πρέπουσαν δόξαν περὶ τοῦ κτίσαντος ἡμᾶς ἀναλαμβάνητε. Τὰ γὰρ ἀόρατα αὐτοῦ ἀπὸ κτίσεως κόσμου τοῖς ποιήμασι νοούμενα καθαροῦνται, ἥ τε αἰδὶς αὐτοῦ δύναμις καὶ θειότης, ὥστε καὶ ἐν γῇ, καὶ ἐν ἀέρι, καὶ ἐν οὐρανῷ, καὶ ἐν ὕδατι, καὶ ἐν νυκτὶ, καὶ ἐν ἡμέρᾳ, καὶ ἐν πᾶσι τοῖς ὁρωμένοις ἐναργῇ λαμβάνειν ἡμᾶς τοῦ εὐεργέτου τὰ ὑπομνήματα. Οὔτε γὰρ ἁμαρτίαις καιρὸν τινα δώσομεν, οὔτε τῷ ἐχθρῷ τόπον ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν καταλείψομεν, διὰ τῆς συνεχοῦς μνήμης ἐνοικον ἔχοντες ἑαυτῶν τὸν Θεόν· ᾧ πᾶσα δόξα, καὶ προσκύνησις, νῦν καὶ ἀεὶ,

3.10. И увидел Бог, что это хорошо (Быт, 1, 8). Созидаемое Богом не очам Божиим доставляет приятность; и одобрение красоты у Бога не таково, как у нас. Для Него прекрасно то, что совершенно по закону искусства и направлено к благопотребному концу. Посему-то Предположивший явственную цель созидаемого одобрял творимое по частям, сообразуясь со Своими художническими законами, поколику оно служило к достижению конца. Когда рука лежит сама по себе, а глаз особо, и каждый член статуи положен отдельно, тогда не для всякого покажутся они прекрасными. А если все поставлено на своем месте, то красота соразмерности, часто и с первого взгляда, усматривается даже невеждою. Но художник и прежде сложения знает красоту каждой части и хвалит ее отдельно, возводя мысль свою к концу. Подобным художником, одобряющим каждое свое произведение порознь, изображается теперь и Бог. Но Он воспишет приличную похвалу и целому миру вместе взятому, когда будет он совершен. Сим да прекратится у нас слово о втором дне, чтобы трудолюбивым слушателям осталось времени исследовать слышанное, я что полезно, то удержать в памяти, и посредством тщательного размышления, как бы посредством некоторого переваривания, приуготовить к изнесению из себя служащего на пользу; и чтобы снискивающим пропитание трудами иметь досуг кончить свои попечения в остающееся свободным время и с душою, чистою от забот, придти на вечерний пир слова. Бог же, создавший великое и устроивший, чтобы сказано было сие маловажное, да даст вам во всем разумение истины Его, чтобы вы из видимого познавали невидимое, из величия и красоты тварей собирали подобающее понятие о Сотворшем нас. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны (Рим. 1, 20). Да даст нам и в земле, и в воздухе, и в небе, и в воде, и в ночи и во дне, и во всем видимом собирать ясные напоминания о Благодетеле. Ибо не оставим никакого времени грехам, не уступим места врагу в сердцах своих, если чрез непрестанное памятование будем вселять в себе Бога, Которому всякая слава и поклонение, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.

καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

ΟΜΙΛΙΑ Δ'.

Περὶ συναγωγῆς τῶν ὑδάτων

4.1. Εἰσὶ τινες πόλεις παντοδαποῖς θεάμασι θαυματοποιῶν ἀπὸ βαθέος ὄρθρου μέχρι ἑσπέρας αὐτῆς ἐστιῶσαι τὰς ὄψεις. Καὶ μέντοι καὶ μελῶν τινων κεκλασμένων καὶ διεφθαρμένων καὶ παντάπασι πολλὴν ἀκολασίαν ταῖς ψυχαῖς ἐντικτόντων ἐπὶ πλεῖστον ἀκούοντες οὐκ ἐμπίμπλονται. Καὶ τοὺς τοιούτους δήμους πολλοὶ μακαρίζουσιν, ὅτι τὰς κατ' ἀγορὰν ἐμπορίας, ἢ τὰς ἐκ τῶν τεχνῶν πρὸς τὸ ζῆν ἐπινοίας καταλιπόντες, διὰ ῥαθυμίας πάσης καὶ ἡδονῆς τὸν τεταγμένον ἑαυτοῖς τῆς ζωῆς χρόνον διαπερῶσιν, οὐκ εἰδότες, ὅτι ὀρχήστρα εὐθηνουμένη θεάμασιν ἀκολάστοις, κοινὸν καὶ δημόσιον διδασκαλεῖον ἀσελγείας τοῖς συγκαθημένοις ἐστί, καὶ τὰ παναρμόνια τῶν αὐλῶν μέλη καὶ ᾄσματα πορνικὰ, ἐγκαθεζόμενα ταῖς τῶν ἀκουσάντων ψυχαῖς, οὐδὲν ἕτερον ἢ πάντας ἀσχημονεῖν ἀναπείθει, τὰ τῶν κιθαριστῶν ἢ τὰ τῶν αὐλητῶν κρούματα μιμουμένους. Ἦδη δὲ τινες τῶν ἵππομανούντων, καὶ ὄναρ ὑπὲρ τῶν ἵππων μάχονται, ἄρματα μεταζευγνύντες καὶ ἡνιόχους μετατιθέντες, καὶ ὅλως τῆς μεθήμερινῆς ἀφροσύνης οὐδὲ ἐν ταῖς καθ' ὕπνον φαντασίαις ἀφίστανται. Ἡμεῖς δὲ ἄρα, οὓς ὁ Κύριος, ὁ μέγας θαυματοποιὸς καὶ τεχνίτης, ἐπὶ τὴν ἐπίδειξιν συνεκάλεσε τῶν οἰκείων ἔργων, ἀποκαμούμεθα πρὸς τὴν θέαν, ἢ ἀποκνήσομεν πρὸς τὴν ἀκρόασιν τῶν λογίων τοῦ Πνεύματος; Ἀλλ' οὐχὶ τὸ μέγα τοῦτο καὶ ποικίλον τῆς θείας δημιουργίας ἐργαστήριον περιστάντες, καὶ πρὸς τοὺς ἄνω χρόνους ἐπανελθόντες τῇ διανοίᾳ ἕκαστος, ὁψόμεθα τὴν διακόσμησιν τοῦ παντός; οὐρανὸν μὲν ἰστάμενον, κατὰ τὸν προφητικὸν λόγον, ὡσεὶ καμάραν· γῆν δὲ, τὴν ἄπειρον μεγέθει καὶ βάρει, αὐτὴν ἐφ' ἑαυτῆς ἐδραζομένην· ἀέρα κεχυμένον μαλακὸν καὶ ὑγρὸν τῇ φύσει, οἰκείαν μὲν καὶ διηνεκὴ τροφὴν τοῖς ἀναπνέουσι παρεχόμενον, ὑπέκοντα δὲ καὶ περισχιζόμενον τοῖς κινουμένοις δι' ἀπαλότητα, ὡς μηδὲν ἐμπόδιον εἶναι παρ' αὐτοῦ τοῖς ὀρμῶσιν, αἰεὶ πρὸς τὸ κατόπιν τῶν τεμνόντων αὐτὸν ἀντιπερισταμένον ῥαδίως καὶ περιρρέοντος. Ὑδατος δὲ φύσιν τοῦ τε τροφίμου καὶ τοῦ κατὰ τὰς ἄλλας χρείας ἡμῖν εὐτρεπισθέντος, καὶ τὴν εὐτακτον τοῦτου πρὸς τοὺς ἀφωρισμένους τόπους συναγωγὴν, ἐκ τῶν

БЕСЕДА 4.

О собрании вод

4.1. Есть города, в которых жители с глубокого утра до самого вечера насыщают взоры всякого рода представлениями чудесников, и сколько ни слушают каких-нибудь нескромных и неблагочестивых песен, от которых в душах необходимо зарождается много бесстыдства, однако не могут их наслушаться. Даже многие почитают таких людей счастливыми, потому что они, оставив торговлю на рынках или занятия искусствами, необходимыми для жизни, в праздности и забавах проводят определенное им время жизни, не зная, что позорище, обильное нескромными зрелищами, для присутствующих на нем служит общим и народным училищем распутства; и что самые стройные звуки свирелей и блуднические песни, напечатлевшись в душах слушателей, ни к иному чему побуждают всех, как только к бесчинству, к тому, чтобы подражать бряцаниям играющих на гусях или на свирели. А страстные охотники до конских ристалищ и во сне состязаются о конях, перепрягают колесницы, переменяют возничих, и вообще даже в сонных мечтаниях не покидают дневного безумия. Итак, мы ли, которых Господь, великий Чудотворец и Художник, создал теперь, чтобы явить нам дела Свои, мы ли отяготимся созерцанием, или обленимся выслушать словеса Духа? Не обступим ли, напротив того, сию великую и полную разнообразия Художническую храмину Божия созидания и, востекши каждый своею мыслию ко временам давним, не будем ли рассматривать украшение вселенной? - Небо, по слову Пророка, поставленное как шатер (Ис. 40, 22); землю, при безмерной ее величине и тяжести, утвержденную на себе самой; воздух, разлитый, мягкий и по природе влажный, тварям дышащим доставляющий сродную им и всегдашнюю пищу, по мягкости своей уступающий телам движущимся и легко ими рассекаемый (так что нет от него никакого препятствия проторгающим сквозь него. и он всегда удобно передвигается и переливается назад расскланных его тел); и естество воды, и питательной и на другие потребности приготовленной, также правильное ее собрание в определенные места, - все сие увидишь из прочтенного нам недавно.

ἀρτίως ἡμῖν ἀνεγνωσμένων κατόψει.

4.2. Καὶ εἶπεν ὁ Θεός, συναχθήτω τὸ ὕδωρ τὸ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ εἰς συναγωγὴν μίαν, καὶ ὀφθήτω ἡ ξηρά. Καὶ ἐγένετο οὕτως, καὶ συνήχθη τὸ ὕδωρ τὸ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν, καὶ ὤφθη ἡ ξηρά. Καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τὴν ξηρὰν, γῆν, καὶ τὰ συστήματα τῶν ὑδάτων ἐκάλεσε θαλάσσας. Πόσα μοι πράγματα παρεῖχες ἐν τοῖς κατόπιν λόγοις, ἀπαιτῶν τὴν αἰτίαν πῶς ἀόρατος ἡ γῆ, παντὶ σώματι φυσικῶς χρώματος συμπαρόντος, παντὸς δὲ χρώματος αἰσθητοῦ τῇ ὁράσει καθεστηκός; Καὶ τάχα σοι οὐκ ἐδόκει αὐτάρκως ἔχειν τὰ εἰρημένα, ὅτι πρὸς ἡμᾶς τὸ ἀόρατον, οὐ πρὸς τὴν φύσιν εἴρητο, διὰ τὴν τοῦ ὕδατος ἐπιπρόσθησιν, ὃ τότε τὴν γῆν πᾶσαν περιεκάλυπτεν. Ἰδοὺ νῦν ἄκουε αὐτῆς ἑαυτὴν τῆς Γραφῆς φανερούσης. Συναχθήτω τὰ ὕδατα, καὶ ὀφθήτω ἡ ξηρά. Συνέλκεται τὰ παραπετάσματα, ἵνα ἐμφανῆς γένηται ἡ τέως μὴ ὁρώμενη. Ἰσως δ' ἂν τις κακείνο πρὸς τούτοις ἐπιζητήσει. Πρῶτον μὲν, διὰ τί ὁ κατὰ φύσιν ὑπάρχει τῷ ὕδατι φέρεσθαι πρὸς τὸ κάταντες, τοῦτο ἐπὶ τὸ πρόσταγμα τοῦ δημιουργοῦ ὁ λόγος ἀνάγει; Ἔως μὲν γὰρ ἂν ἐπὶ τοῦ ἰσοπέδου κείμενον τύχη τὸ ὕδωρ, στάσιμόν ἐστιν, οὐκ ἔχων ὅπου μεταρρῶνῃ· ἐπειδὴν δὲ τινος πρᾶνοῦς λάβηται, εὐθὺς ὁρμήσαντος τοῦ προάγοντος, τὸ συνεχὲς αὐτῷ τὴν βάσιν τοῦ κινηθέντος ἐπιλαμβάνει, καὶ τὴν ἐκείνου τὸ ἐφεπόμενον· καὶ οὕτως ὑπεκφεύγει μὲν αἰεὶ τὸ προάγον, ἐπωθεῖ δὲ τὸ ἐπερχόμενον· καὶ τοσοῦτω ὀξύτερα ἡ φορὰ γίνεται, ὅσῳ περ ἂν καὶ τὸ βάρος ἢ πλεῖον τοῦ καταφερομένου, καὶ τὸ χωρίον κοιλότερον, πρὸς ὃ ἡ ἐπίρρυσις. Εἰ οὖν οὕτω πέφυκε τὸ ὕδωρ, παρέλκοι ἂν τὸ πρόσταγμα τὸ κελεύον συναχθῆναι εἰς συναγωγὴν μίαν. Ἐμελλε γὰρ πάντως, διὰ τὸ κατάρροπον τῆς φύσεως, ἐπὶ τὴν πάντων κοιλοτέραν χώραν αὐτομάτως συνδίδοσθαι, καὶ μὴ πρότερον στήσεσθαι πρὶν ὁμαλισθῆναι τὰ νῶτα. Οὐδὲν γὰρ οὕτω χωρίον ἰσόπεδον, ὥς ἡ τοῦ ὕδατος ἐπιφάνεια. Ἐπειτα πῶς, φησὶν, εἰς συναγωγὴν μίαν ἐκελεύσθη τὰ ὕδατα συνδραμεῖν, ὅπου γε φαίνονται πολλοὶ οὖσαι θάλασσαι, καὶ πλείστον ἀλλήλων τῇ θέσει διωρισμέναι; Πρὸς μὲν οὖν τὸ πρότερον τῶν ἐπιζητηθέντων ἐκείνῳ φαμεν· ὅτι μάλιστα μὲν σὺ μετὰ τὸ πρόσταγμα τὸ δεσποτικὸν ἐπέγνως τοῦ ὕδατος τὰς κινήσεις, ὅτι τε περιρρεπὲς ἐστὶ καὶ ἀστήρικτον, καὶ πρὸς τὰ πρᾶνῃ καὶ κοῖλα φέρεται κατὰ φύσιν· πρὸ τούτου

4.2. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша. И назвал Бог сушу землею, а собрания вод назвал морями (Быт. 1, 9-10). Сколько представлял ты мне затруднений в предыдущих беседах, требуя причины, почему земля была невидима, когда во всяком теле естественно есть цвет, а всякий цвет осязателен для зрения! И, может быть, тебе показалось неудовлетворительным сказанное, что земля названа невидимою не по природе, но относительно к нам, по причине заграждения водою, которая покрывала тогда всю землю. Вот слушай теперь, как Писание объясняет само себя. Да соберется вода... и да явится суша. Снимаются завесы, чтобы открылась земля, дотоле невидимая. Но, может быть, иной сверх сего спросит еще и о следующем, Почему, во-первых, принадлежащее воде по природе, то есть силу стремиться вниз по скату, Писание приписывает повелению Зиждителя? Ибо вода, доколе стоит на ровном месте, неподвижна, потому что некуда ей течь; а как скоро встретит какую-либо покатость, по немедленном устремлении передней части на место ее вступает непосредственно с нею соединенная, а на место сей последней - за нею следующая; и таким образом непрестанно предшествующая часть убегает, следующая же гонит ее, И стремление сие бывает тем быстрее, чем большую тяжесть имеет падающая вниз вода, и чем больше впадина, в которую сток. Если же таково свойство воды, напрасно дано ей повеление собраться в одно место. Ибо вода сама собою, но естественному стремлению вниз, неминуемо должна была стекать туда, где была наибольшая впадина, и не прежде остановиться, как по сравнении поверхности. Ибо ничто не бывает так плоско, как поверхность воды. А во-вторых, говорят: почему водам поведено собраться в одно место, когда видим многие моря, и притом отделенные одно от другого весьма большим пространством? На первый из сих вопросов отвечаем, что тебе особенно известны стали движения воды после повеления Владыки. Теперь она везде растекается, непостоянна, по природе стремится в покатые и вогнутые места; но какую силу имела она прежде, нежели вследствие сего повеления произошло в ней такое стремление к движению, сего сам ты не знаешь и не мог слышать от какого-либо очевидца. Рассуди

δὲ, πῶς εἶχε δυνάμεως πρὶν αὐτῷ τὸν ἐκ τοῦ προστάγματος τούτου ἐγγενέσθαι δρόμον, οὔτε εἶδες αὐτὸς, οὔτε ἰδόντος ἤκουσας. Νόησον γὰρ ὅτι Θεοῦ φωνὴ φύσεώς ἐστι ποιητικὴ, καὶ τὸ γενόμενον τότε τῇ κτίσει πρόσταγμα τὴν πρὸς τὸ ἐφεξῆς ἀκολουθίαν τοῖς κτιζομένοις παρέσχετο. Ἡμέρα καὶ νύξ ἅπαξ ἐδημιουργήθη, καὶ ἐξ ἐκείνου καὶ νῦν ἀλλήλας διαδεχόμεναι, καὶ κατ' ἰσομοιρίαν διαιρούμεναι τὸν χρόνον οὐκ ἀπολήγουσι.

4.3. Συναχθήτω τὰ ὕδατα. Ἐκελεύσθη τρέχειν τῶν ὑδάτων ἡ φύσις, καὶ οὐδέποτε κάμνει τῷ προστάγματι ἐκείνῳ κατασπευδομένη διηλεκῶς. Τοῦτο δὲ λέγω, πρὸς τὴν ὅτιν ἀφορῶν τῶν ὑδάτων μοῖραν. Τὰ μὲν γὰρ αὐτόματα ῥεῖ, οἷον τὰ κρηναῖα καὶ τὰ ποτάμια· τὰ δὲ συλλογισμαῖα ἐστὶ καὶ ἀπόρευτα. Ἀλλ' ἐμοὶ νῦν περὶ τῶν ὀρμητικῶν ὑδάτων ὁ λόγος. Συναχθήτω τὰ ὕδατα εἰς συναγωγὴν μίαν. Εἰ ποτέ σοι ἐπὶ κρήνης ἐστῶτι ἄφθονον ὕδωρ ἀναδιδούσης ἔννοια ἐγένετο, τίς ὁ ὠθὼν ἐκ τῶν λαγόνων τῆς γῆς τοῦτο τὸ ὕδωρ; τίς ὁ ἐπείγων ἐπὶ τὰ πρόσω; ποῖα ταμεῖα ὅθεν προέρχεται; τίς ὁ τόπος ἐφ' ὃν ἐπείγεται; πῶς καὶ ταῦτα οὐκ ἐκλείπει, ἀκκεῖνα οὐκ ἀποπίμπλαται; Ταῦτα τῆς πρώτης ἐκείνης φωνῆς ἤρηται. Ἐκείθεν τοῦ τρέχειν τῷ ὕδατι τὸ ἐνδόσιμον. Κατὰ πᾶσαν ἱστορίαν ὑδάτων μέμνησο τῆς πρώτης φωνῆς, Συναχθήτω τὰ ὕδατα. Ἔδει δραμεῖν αὐτὰ, ἵνα τὴν οἰκείαν καταλάβῃ χώραν· εἴτα γενόμενα ἐν τοῖς ἀφωρισμένοις τόποις, μένειν ἐφ' ἑαυτῶν, καὶ μὴ χωρεῖν περαιτέρω. Διὰ τοῦτο κατὰ τὸν τοῦ Ἐκκλησιαστοῦ λόγον, Πάντες οἱ χεῖμαρροι ἐπὶ τὴν θάλασσαν πορεύονται, καὶ ἡ θάλασσα οὐκ ἔστιν ἐμπιμπλαμένη. Ἐπειδὴ καὶ τὸ ῥεῖν τοῖς ὕδασι διὰ τὸ θεῖον πρόσταγμα, καὶ τὸ εἶσω τῶν ὄρων περιγεγράφθαι τὴν θάλασσαν, ἀπὸ τῆς πρώτης ἐστὶ νομοθεσίας· Συναχθήτω τὰ ὕδατα εἰς συναγωγὴν μίαν. Ἵνα μὴ τὸ ἐπιρρέον ὕδωρ τῶν δεχομένων αὐτὸ χωρίων ὑπερχεόμενον, μετεκβαῖνον ἀεὶ καὶ ἄλλα ἐξ ἄλλων πληροῦν, πᾶσαν κατὰ τὸ συνεχὲς ἐπικλύσῃ τὴν ἡπειρον, ἐκελεύσθη συναχθῆναι εἰς συναγωγὴν μίαν. Διὰ τοῦτο μαινομένη πολλάκις ἐξ ἀνέμων ἡ θάλασσα, καὶ εἰς ὕψος μέγιστον διανισταμένη τοῖς κύμασιν, ἐπειδὴν μόνον τῶν αἰγιαλῶν ἄψηται, εἰς ἀφρόν διαλύσασα τὴν ὀρμὴν ἐπανήλθεν. Ἡ ἐμὲ οὐ φοβηθήσεσθε, λέγει Κύριος, τὸν τιθέντα ἄμμον ὄριον τῇ θαλάσῃ; Τῷ ἀσθενεστάτῳ πάντων τῇ ψάμμῳ ἢ ταῖς βίαις ἀφόρητος χαλινούται. Ἐπεὶ τί

же, что глагол Божий творит самое естество, и повеление, данное тогда твари, определило порядок сотворенного и на последующее время. День и ночь созданы однажды, но с тех пор и доныне не перестают попеременно следовать друг за другом и делить время на равные части.

4.3. Да соберется вода. Водному естеству повелено течь, и по сему повелению, непрестанно поспешая, оно никогда не утомляется. Говорю же сие, имея в виду текущую часть вод. Ибо иные воды сами собою текут, например, родниковые и речные, а другие собраны в одно место и непроточны. Теперь же у меня слово о водах движущихся. Да соберется вода... в одно место. Тебе, стоявшему при роднике, дающем обильную воду, не приходила ли когда-либо мысль спросить: кто гонит эту воду из недр земли? Кто заставляет ее спешить вперед? Каковы хранилища, из которых она выходит? Что за место, куда она поспешает? Почему и хранилища не оскудевают, и место стоков не наполняется? - Все сие зависит от первого Божия глагола: им дана воде сила течь. При всяком повествовании о водах, помни этот первый глагол: да соберутся воды. Им надлежало течь, чтобы запятать свойственное им место, а потом, достигнув определенных мест, оставаться в своем положении и далее не поступать. Посему-то, как говорит Екклесиаст, все реки текут в море, но море не переполняется (1, 7); ибо, если воды текут, то сие по Божию повелению; и если море заключено внутри своих пределов, то сие есть следствие первого законоположения. Да соберутся воды в собрание едино. Чтобы текучая вода, выливаясь из мест, принявших ее в себя, непрестанно переходя далее и далее и наполняя одно место за другим, не потопила постепенно всей твердой земли, повелено ей собраться в собрание едино. Посему-то море, нередко приводимое в ярость ветрами и на весьма большую высоту вздымающее волны, как скоро коснется берегов, отступает назад, истощив свою стремительность в одну пену. Меня ли вы не убоитесь, говорит Господь... Я положил песок границею морю (Иер. 5, 22)? Песком, который слабее всего, обуздывается невыносимое насилие моря. Ибо что воспрепятствовало бы Черному морю наводнить собою весь Египет, который в

ἐκώλυε τὴν ἐρυθρὰν θάλασσαν πᾶσαν τὴν Αἰγύπτου κοιλοτέραν οὖσαν ἑαυτῆς ἐπελθεῖν, καὶ συναφθῆναι τῷ παρακειμένῳ τῇ Αἰγύπτῳ πελάγει, εἰ μὴ τῷ προστάγματι ἦν πεπεδημένη τοῦ κτίσαντος; Ὅτι γὰρ ταπεινότερα τῆς ἐρυθρᾶς θαλάσσης ἢ Αἰγύπτου, ἔργῳ ἔπεισαν ἡμᾶς οἱ θελήσαντες ἀλλήλοις τὰ πελάγη συνάψαι, τό τε Αἰγύπτιον καὶ τὸ Ἰνδικόν, ἐν ᾧ ἡ ἐρυθρὰ ἐστὶ θάλασσα. Διόπερ ἐπέσχον τὴν ἐπιχείρησιν, ὃ τε πρῶτος ἀρξάμενος Σέσωστρις ὁ Αἰγύπιος, καὶ ὁ μετὰ ταῦτα βουλευθεὶς ἐπεξεργάσασθαι Δαρεῖος ὁ Μῆδος. Ταῦτα μοι εἴρηται, ἵνα νοήσωμεν τοῦ προστάγματος τὴν δύναμιν· συναχθήτω τὰ ὕδατα εἰς συναγωγὴν μίαν. Τουτέστιν, ἄλλη ἀπὸ ταύτης μὴ ἀπογεννηθήτω, ἀλλ' ἐν τῇ πρώτῃ συλλογῇ ἀπομεινᾶτω τὸ συναγόμενον.

4.4. Ἐπειτα ὁ εἰπὼν συναχθῆναι τὰ ὕδατα εἰς συναγωγὴν μίαν, ἔδειξέ σοι, ὅτι πολλὰ ἦν κατὰ πολλοὺς τόπους διηρημένα τὰ ὕδατα. Αἶ τε γὰρ τῶν ὁρῶν κοιλότητες, φάραγξι βαθείαις ὑπερρηγμέναι, εἶχον τῶν ὑδάτων τὴν συλλογὴν. Καὶ προσέτι πεδιά πολλά τε καὶ ὕπτια οὐδὲν τῶν μεγίστων πελαγῶν κατὰ τὸ μέγεθος ἀποδέοντα, καὶ αὐλῶνες μυριοί, καὶ αἱ κοιλάδες κατ' ἄλλα καὶ ἄλλα σχήματα κοιλαινόμεναι, πάντα ὑδάτων τότε πεπληρωμένα, ἀπεκενώθη τῷ θεῷ προστάγματι, πρὸς μίαν συναγωγὴν τοῦ πανταχόθεν ὕδατος συνελασθέντος. Καὶ μηδεὶς λεγέτω, ὅτι εἶπερ ἦν ὕδωρ ἐπάνω τῆς γῆς, πάντως πᾶσαι αἱ κοιλότητες, αἱ νῦν τὴν θάλασσαν ὑποδεξάμεναι, πεπληρωμέναι ὑπῆρχον. Ποῦ τοίνυν ἔμελλον γίνεσθαι τῶν ὑδάτων αἱ συλλογαί, προκατελημμένων τῶν κοίλων; Πρὸς δὴ τοῦτο ἐροῦμεν, ὅτι τότε καὶ τὰ ἀγγεῖα συγκατεσκευάσθη, ὅτι ἔδει μίαν σύστασιν ἀποκριθῆναι τὸ ὕδωρ. Οὐ γὰρ ἦν ἡ ἔξω Γαδεῖρων θάλασσα· οὐδὲ τὸ μέγα ἐκεῖνο καὶ ἀτόλμητον πλωτῆρσι πέλαγος, τὸ τὴν Βρεττανικὴν νῆσον καὶ τοὺς ἐσπερίους Ἰβήρας περιπτυσσόμενον· ἀλλὰ τότε τῆς εὐρυχωρίας τῷ προστάγματι τοῦ Θεοῦ δημιουργηθείσης, ἐπ' αὐτὴν συνεδόθη τῶν ὑδάτων τὰ πλήθη. Πρὸς δὲ τὸ, ὅτι ὑπεναντίως ἔχει τῇ πείρᾳ ὁ τῆς παρ' ἡμῖν κοσμοποιίας λόγος οὐ γὰρ εἰς μίαν συναγωγὴν ὑδάτων τὸ ὕδωρ ἅπαν φαίνεται συνδραμόν, πολλὰ μὲν ἐστὶν εἰπεῖν, καὶ πᾶσιν αὐτόθεν γνῶριμα. Μήποτε δὲ καὶ τὸ διαμάχεσθαι τοῖς τοιοῦτοις γελοῖον. Οὐ δῆπου γὰρ καὶ τὰ τελματιαῖα, καὶ τὰ ἐξ ὄμβρων συναθροιζόμενα προφέρειν ἡμῖν ὀφείλουσι, καὶ διὰ τούτων τὸν λόγον ἡμῶν

сравнении с ним составляет впадину, и соединиться с морем, прилежащим к Египту, если бы оно не было связано повелением Создателя? А что Египет ниже Черного моря, в этом самым делом уверили хотевшие соединить между собою сии моря - Египетское и Индийское, на котором и Черное. По сей-то причине отказались от своего предприятия и египтянин Сесострис, который первый начал дело, и Дарий Мид, который хотел его докончить. Это сказано мною, чтобы уразуметь нам силу повеления: да соберутся воды в собрание едино: то есть после сего собрания не должно быть другого, по в первом собрании будет оставаться собранное.

4.4. Потом Повелевший водам собираться в собрание едино показал тебе, что были многие воды, разделенные по многим местам. Ибо и впадины в горах, изрытые глубокими оврагами, имели в себе собрание вод. А также многие покатые равнины, не уступающие пространством самым великим морям, бесчисленное множество долин и лощины, образующие всякого рода впадины, которые все были тогда наполнены водами, вдруг опустели по Божественному повелению, как скоро вода устремилась отовсюду в собрание едино. И никто не говори, что ежели вода была выше земли, то по необходимости и все впадины, которые теперь вместили в себя море, были уже наполнены водою. А следовательно, некуда было и собираться водам, по предварительном занятии водою сих впадин. На сие скажем, что в то же время, когда воде надлежало отделиться в один состав, приуготовлены были и вместилища. Ибо не было еще моря за Гадесом, а также и того великого и страшного для плавателей, которое омывает Британский остров, и западных ибериян: но тогда, по повелению Божию, устроилось обширное вместилище, и в него стекло множество вод. А на возражение, будто бы учение о нашем миротворении противоречит опыту (ибо, по-видимому, не в одно собрание вод стеклась вся вода), можно сказать многое, и это само по себе известно всякому. Да и едва ли и не смешно препираться с делающими подобные возражения. Неужели они укажут нам на болотные и от дождей собирающиеся воды, и будут думать, что сим опровергли наше учение? Но Творец наименовал собранием единым самое великое и полное сборище вод. Ибо и

ἐλέγχειν οἶεσθαι; Ἀλλὰ τὴν μεγίστην καὶ τελεωτάτην συνδρομὴν τῶν ὑδάτων ὠνόμασε συναγωγὴν μίαν. Καὶ γὰρ τὰ φρέατα συναγωγαὶ ὑδάτων εἰσὶ χειροποίητοι, ἐπὶ τὸ κοιλανθὲν τῆς γῆς τῆς ἐνεσπαρμένης νοτίδος ἐπιρρεούσης. Οὐ τοίνυν τὰ τυχόντα τῶν ὑδάτων ἀθροίσματα ἢ τῆς συναγωγῆς ἐμφαίνει προσηγορία, ἀλλὰ τὴν ἐξέχουσαν καὶ μεγίστην, ἐν ἣ πάν τὸ στοιχεῖον ἀθρόον διαδείκνυται. Ὡσπερ γὰρ τὸ πῦρ καὶ εἰς μικρὰ κατακεκερματισμένον ἐστὶν ἐπὶ τῆς ὥδε χρείας, καὶ ἀθρόον ἐπὶ τοῦ αἰθέρος κέχυται καὶ ὁ ἀῆρ διήρηται μὲν κατὰ μικρὰ, καὶ ἀθρόως δὲ τὸν περίγειον ἐκπεριεῖληφε τόπον· οὕτω καὶ ἐπὶ τοῦ ὕδατος, εἰ καὶ μικραὶ τινές εἰσι διηρημέναι συστάσεις, ἀλλὰ μία γέ ἐστι συναγωγή ἢ τὸ ὅλον στοιχεῖον τῶν λοιπῶν ἀποκρίνουσα. Αἱ μὲν γὰρ λίμναι, αἵ τε κατὰ τὰ μέρη τῆς ἄρκτου, καὶ ὅσαι περὶ τὸν Ἑλληνικόν εἰσι τόπον, τὴν τε Μακεδονίαν, καὶ τὴν Βιθυνῶν χώραν, καὶ τὴν Παλαιστινῶν κατέχουσαι, συναγωγαὶ εἰσι δηλονότι· ἀλλὰ νῦν περὶ τῆς μεγίστης ἀπασῶν καὶ τῷ μεγέθει τῆς γῆς παρισουμένης ὁ λόγος. Ὡς πλήθος μὲν ἔχειν ὕδατος οὐδεὶς ἀντρεῖ· οὐ μὴν θαλάσσας γε ἂν τις αὐτὰς κατὰ τὸν εἰκότα λόγον προσείποι· οὐδ' ἂν ὅτι μάλιστα τὸ ἄλμυρόν καὶ γεῶδές τινες παραπλήσιον ἔχωσι τῇ μεγάλῃ θαλάσῃ, ὥς ἢ τε Ἀσφαλτίτις λίμνη ἐπὶ τῆς Ἰουδαίας καὶ ἡ Σερβωνίτις ἢ μεταξὺ Αἰγύπτου καὶ Παλαιστίνης τὴν Ἀραβικὴν ἔρημον παρατείνουσα. Λίμναι γὰρ εἰσιν αὗται, θάλασσα δὲ μία, ὥς οἱ τὴν γῆν περιδεύσαντες ἰστοροῦσιν. Εἰ καὶ τὴν Ὑρκανίαν οἶονταί τινες, καὶ τὴν Κασπίαν περιγεγράφθαι καθ' ἑαυτὰς· ἀλλ' εἴ γέ τι χρὴ ταῖς τῶν ἰστορησάντων προσέχειν γεωγραφίαις, συντέτρηνται πρὸς ἀλλήλας, καὶ πρὸς τὴν μεγίστην θάλασσαν ἅπασαι συναναστόμονται. Ὡς καὶ τὴν ἐρυθρὰν θάλασσαν φασι πρὸς τὴν ἐπέκεινα Γαδείρων συνάπτεσθαι. Πῶς οὖν, φησὶν, ὁ Θεὸς τὰ συστήματα τῶν ὑδάτων ἐκάλεσε θαλάσσας; Ὅτι συνέδραμε μὲν εἰς συναγωγὴν μίαν τὰ ὕδατα· τὰ δὲ συστήματα τῶν ὑδάτων, τούτεστι, τοὺς κόλπους τοὺς κατ' ἴδιον σχῆμα ὑπὸ τῆς περικειμένης γῆς ἀποληφθέντας, θαλάσσας ὁ Κύριος προσηγόρευσε. Θάλασσα βόρειος, θάλασσα νότιος, ἑῷα θάλασσα, καὶ ἐσπερία πάλιν ἑτέρα. Καὶ ὀνόματα τῶν πελαγῶν ἰδιάζοντα· πόντος Εὐξεινος, καὶ Προποντὶς, Ἑλλήσποντος, Αἰγαῖος, καὶ Ἰώνιος, Σαρδονικὸν πέλαγος καὶ Σικελικὸν, καὶ Τυρρηρικὸν ἕτερον. Καὶ μυρία γε

κολοδцы делаются рукотворенными собраниями вод, когда в углубление земли стекает рассеянная влага. Посему, словом собрание означает не какое-либо стечение вод, но преимущественное и наибольшее, в котором оказывается собранную целая стихия. Ибо, как огонь и раздроблен на мелкие части для здешних потреб, и в совокупности разлит в эфире; и как воздух и разделен по малым долям, и совокупно занял все надземное пространство - так должно разуметь и о воде. Хотя есть отдельные небольшие собрания вод, но собрание, отделяющее целую стихию от прочих стихий, только одно. Ибо и озера, какие находятся в странах северных, на пределах Греции, в Македонии, Вифинии и Палестине, конечно, суть собрания: но теперь у нас слово о собрании из всех наибольшем и по величине равняющемся земле. Никто не спорит, что в сих озерах много воды; но никто, однако же, не назовет их в подлинном смысле морями, несмотря на то, что некоторые, подобно великому морю, содержат в себе множество соли и земляных частиц, как например. Асфальтовое озеро в Иудее и Сирбоново между Египтом и Палестиною, простирающееся в Аравийскую пустыню. Это озера, а море одно, как повествуют путешествовавшие вокруг земли. Хотя некоторые полагают, что моря Гирканское и Каспийское заключены в особых пределах, но если сколько-нибудь достойны внимания землеописания повествователей, то и сии моря имеют между собою сообщения, и все вместе впадают в великое море, как и о Черном море говорят, что оно соединяется с морем, лежащим позади Гадеса. Но скажут: почему же Бог собрания вод назвал морями? - Потому что, хотя воды стеклись в собрание едино, однако же и сборища вод, то есть заливы, которые имеют особенный вид свой, будучи заключены окружающею землею, Господь наименовал морями. Есть море Северное, море Южное, море Восточное, а также и Западное. Морям даются и собственные имена: Эвксинский Понт, Пропонтида, Геллеспонт; моря Эгейское, Ионическое, Сардийское, также Сицилийское и Тарренское. И имена морей бесчисленны, так что теперь перечислять их подробно было бы долго и неприлично. Посему-то Бог собрания вод назвал морями. Но хотя уже к этому привела нас связь речи, однако же, возвратимся к началу.

ὀνόματα πελαγῶν, ἃ μακρὸν ἂν εἴη νῦν καὶ ἀπειροκαλίας μεστὸν δι' ἀκριβείας ἀπαριθμήσασθαι. Διὰ τοῦτο ὠνόμασεν ὁ Θεὸς τὰ συστήματα τῶν ὑδάτων θαλάσσας. Ἀλλ' εἰς τοῦτο μὲν ἡμᾶς ἐξήνεγκεν ἡ ἀκολουθία τοῦ λόγου, ἡμεῖς δὲ πρὸς τὸ ἐξ ἀρχῆς ἐπανέλθωμεν.

4.5. Καὶ εἶπεν ὁ Θεός, συναχθήτω τὰ ὕδατα εἰς συναγωγὴν μίαν, καὶ ὀφθήτω ἡ ξηρά. Οὐκ εἶπε, καὶ ὀφθήτω ἡ γῆ, ἵνα μὴ πάλιν αὐτὴν ἀκατάσκευον ἐπιδείξῃ, πηλώδη οὖσαν, καὶ ἀναμειγμένην τῷ ὕδατι, οὐπω τὴν οἰκείαν ἀπολαβοῦσαν μορφήν οὐδὲ δύναμιν. Ὁμοῦ δὲ, ἵνα μὴ τῷ ἡλίῳ τὴν τοῦ ἀναξηραίνειν τὴν γῆν αἰτίαν προσθῶμεν, πρεσβυτέραν τῆς τοῦ ἡλίου γενέσεως τὴν ξηρότητα τῆς γῆς ὁ δημιουργὸς παρεσκεύασεν. Ἐπίστησον δὲ τῇ ἐννοίᾳ τῶν γεγραμμένων, ὅτι οὐ μόνον τὸ πλεονάζον ὕδωρ ἀπερρῦη τῆς γῆς, ἀλλὰ καὶ ὅσον ἀνεμέμικτο αὐτῇ διὰ βάθους, καὶ τοῦτο ὑπεξῆλθε τῷ ἀπαραιτήτῳ προστάγματι τοῦ Δεσπότου πεισθέν. Καὶ ἐγένετο οὕτως. Ἀρκοῦσα αὕτη ἡ ἐπαγωγὴ πρὸς τὸ δεῖξαι εἰς ἔργον ἐλθοῦσαν τοῦ δημιουργοῦ τὴν φωνήν. Πρόσκειται δὲ ἐν πολλοῖς τῶν ἀντιγράφων, Καὶ συνήχθη τὸ ὕδωρ τὸ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν, καὶ ὤφθη ἡ ξηρά· ἅπερ οὐτε τινὲς τῶν λοιπῶν ἐκδεδώκασιν ἐρμηνέων, οὐτε ἡ χρῆσις τῶν Ἑβραίων ἔχουσα φαίνεται. Καὶ γὰρ τῷ ὄντι παρέλκει μετὰ τὴν μαρτυρίαν τοῦ, ὅτι Ἐγένετο οὕτως, ἡ τῶν αὐτῶν πάλιν ἐπεκδιήγησις. Τὰ τοίνυν ἀκριβῆ τῶν ἀντιγράφων ὠβέλιστα· ὁ δὲ ὀβελός, ἀθετήσεως σύμβολον. Καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τὴν ξηρὰν, γῆν, καὶ τὰ συστήματα τῶν ὑδάτων ἐκάλεσε θαλάσσας. Διὰ τί καὶ ἐν τοῖς κατόπιν εἴρηται, Συναχθήτω τὰ ὕδατα εἰς συναγωγὴν μίαν, καὶ ὀφθήτω ἡ ξηρά, ἀλλ' οὐχὶ γέγραπται, καὶ ὀφθήτω ἡ γῆ; καὶ ἐνταῦθα πάλιν, Ὤφθη ξηρά, καὶ ἐκάλεσεν ὁ Θεὸς τὴν ξηρὰν, γῆν; Ὅτι ἡ μὲν ξηρὰ τὸ ἰδίωμα ἐστὶ, τὸ οἰονεὶ χαρακτηριστικὸν τῆς φύσεως τοῦ ὑποκειμένου, ἡ δὲ γῆ προσηγορία τίς ἐστὶ ψιλὴ τοῦ πράγματος. Ὡς γὰρ τὸ λογικὸν ἰδίον ἐστὶ τοῦ ἀνθρώπου, ἡ δὲ ἄνθρωπος φωνὴ σημαντικὴ ἐστὶ τοῦ ζώου ᾧ ὑπάρχει τὸ ἴδιον· οὕτω καὶ τὸ ξηρὸν ἰδίον ἐστὶ τῆς γῆς καὶ ἐξαίρετον. Ὡς τοίνυν ἰδίως ὑπάρχει τὸ ξηρὸν, τοῦτο ἐπικέκληται γῆ· ὥπερ ᾧ ἰδίως πρόσεστι τὸ χρεμετιστικόν, τοῦτο ἐπικέκληται ἵππος. Οὐ μόνον δὲ ἐπὶ τῆς γῆς ἐστὶ τοῦτο, ἀλλὰ καὶ τῶν ἄλλων στοιχείων ἕκαστον ἰδιάζουσιν καὶ ἀποκεκληρωμένην ἔχει ποιότητα, δι' ἧς τῶν τε λοιπῶν ἀποκρίνεται, καὶ

4.5. И сказал Бог: да соберется вода в собрание едино, и да явится суша. Не сказал: да явится земля, чтобы не показать ее еще неустроенною, грязною, смешанною с водою, не получившею свойственного ей образа и надлежащей силы, а вместе, чтобы причину осушения земли не приписали мы солнцу, Создатель произвел сухость земли до сотворения солнца. Вникни же в смысл написанного: не только излишек вод стек с земли, но даже вода, смешанная с землею во глубине, вышла из нее, повинувась непреложному повелению Владыки. И стало так. Сия прибавка достаточно показывает, что слово Создателя пришло в исполнение. Но во многих списках присовокупляется: и собралась вода под небом, в свои места, и явилась суша, - каковых слов не передали прочие толковники, да, кажется, и у евреев они не читаются. Ибо, действительно, по засвидетельствовании, что стало так, излишне повествование опять о том же. Почему в исправных списках слова сии отмечены чертами, а такая черта служит знаком исключения. И назвал Бог сушу землею, и собрания вод назвал морями. Почему как выше сказано: да соберется вода в собрание едино, и да явится суша, а не написано: и да явится земля, так и здесь опять: да явится суша; и назвал Бог сушу землею - Потому что суша есть свойство, служащее как бы отличительным признаком природы предмета, а земля есть голое наименование сего предмета. Как разумность есть свойство человека, а слово , человек означает самое животное, в котором сие свойство, так сухость есть свойство земли, и свойство преимущественное. Итак, в чем собственно есть сухость, то названо землею; подобно как то, чему собственно принадлежит способность ржать, названо конем. И сие имеет не в одной только земле, но . и каждая из прочих стихий имеет свойственное себе и исключительное качество, по которому отличается от прочих стихий и сама в себе познается, какова она. Вода собственным своим качеством имеет холодность, воздух - влажность, огонь - теплоту. Впрочем, и земля, и вода, и воздух, и огонь, только как первые стихии сложных вещей, представляются разуму с поименованными

αὐτὸ ἕκαστον ὁποῖόν ἐστιν ἐπιγινώσκεται. Τὸ μὲν ὕδωρ ἰδίαν ποιότητα τὴν ψυχρότητα ἔχει· ὁ δὲ ἀήρ τὴν ὑγρότητα· τὸ δὲ πῦρ τὴν θερμότητα. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν, ὡς πρῶτα στοιχεῖα τῶν συνθέτων κατὰ τὸν εἰρημένον τρόπον τῷ λογισμῷ θεωρεῖται, τὰ δὲ ἤδη ἐν σώματι κατατεταγμένα καὶ ὑποπίπτοντα τῇ αἰσθήσει, συνεζευγμένας ἔχει τὰς ποιότητας. Καὶ οὐδὲν ἀπολελυμένως ἐστὶ μοναχὸν οὐδὲ ἀπλοῦν καὶ εἰλικρινὲς τῶν ὁρωμένων καὶ αἰσθητῶν· ἀλλ' ἡ μὲν γῆ ξηρὰ καὶ ψυχρὰ, τὸ δὲ ὕδωρ ὑγρὸν καὶ ψυχρὸν, ὁ δὲ ἀήρ θερμὸς καὶ ὑγρὸς, τὸ δὲ πῦρ θερμὸν καὶ ξηρόν. Οὕτω γάρ, διὰ τῆς συζύγου ποιότητος, ἡ δύναμις προέρχεται τοῦ ἀναμιχθῆναι ἑκάστῳ πρὸς ἕκαστον· τῷ τε γὰρ γείτονι στοιχείῳ διὰ τῆς κοινῆς ποιότητος ἕκαστον ἀνακίρναται, καὶ διὰ τῆς πρὸς τὸ συνέγγυς κοινωνίας τῷ ἀντικειμένῳ συνάπτεται. Οἶον, ἡ γῆ, ξηρὰ οὖσα καὶ ψυχρὰ, ἐνοῦται μὲν τῷ ὕδατι κατὰ τὴν συγγένειαν τῆς ψυχρότητος, ἐνοῦται δὲ διὰ τοῦ ὕδατος τῷ ἀέρι· ἐπειδὴ μέσον ἀμφοτέρων τεταγμένον τὸ ὕδωρ, οἶονεὶ χειρῶν δύο ἐπιβολῇ ἑκατέρᾳ ποιότητι τῶν παρακειμένων ἐφάπτεται, τῇ μὲν ψυχρότητι τῆς γῆς, τῇ ὑγρότητι δὲ τοῦ ἀέρος. Πάλιν ὁ ἀήρ τῇ ἑαυτοῦ μεσιτείᾳ διαλλακτῆς γίνεται τῆς μαχομένης φύσεως ὕδατος καὶ πυρὸς, τῷ ὕδατι μὲν διὰ τῆς ὑγρότητος, τῷ πυρὶ δὲ διὰ τοῦ θερμοῦ συμπλεκόμενος. Τὸ δὲ πῦρ θερμὸν καὶ ξηρόν ὑπάρχον τὴν φύσιν, τῷ μὲν θερμῷ πρὸς τὸν ἀέρα συνδεῖται, τῷ ξηρῷ δὲ πάλιν πρὸς τὴν κοινωνίαν τῆς γῆς ἐπανερχεται. Καὶ οὕτω γίνεται κύκλος καὶ χορὸς ἐναρμόνιος, συμφωνούντων πάντων καὶ συστοιχούντων ἀλλήλοις. Ὅθεν κυρίως αὐτοῖς καὶ ἡ προσηγορία τῶν στοιχείων ἐφήρμοστοι. Ταῦτά μοι εἰρηται παριστῶντι τὴν αἰτίαν δι' ἣν ὁ Θεὸς τὴν ξηρὰν ἐκάλεσε γῆν, ἀλλ' οὐχὶ τὴν γῆν προσεῖπε ξηράν. Διότι τὸ ξηρὸν οὐχὶ τῶν ὑστερον προσγινομένων ἐστὶ τῇ γῇ, ἀλλὰ τῶν ἐξ ἀρχῆς συμπληρούντων αὐτῆς τὴν οὐσίαν. Τὰ δὲ αὐτὴν τοῦ εἶναι αἰτίαν παρέχοντα, πρότερα τῇ φύσει τῶν μετὰ ταῦτα προσγινομένων καὶ προτιμότερα. Ὡστε εἰκότως ἐκ τῶν προϋπαρχόντων καὶ πρεσβυτέρων ἐπενοήθη τῇ γῇ τὰ γνωρίσματα.

4.6. Καὶ εἶδεν ὁ Θεὸς ὅτι καλόν. Οὐκ αὐτὸ τοῦτο τερπνὴν τινα ὄψιν θαλάσσης ὁ λόγος ἐνδείκνυται τῷ Θεῷ πεφηνέναι. Οὐ γὰρ ὀφθαλμοῖς βλέπει τὰ κάλλη τῆς κτίσεως ὁ ποιητής, ἀλλὰ τῇ ἀρρήτῳ σοφίᾳ θεωρεῖ τὰ γινόμενα. Ἦδὺ μὲν γὰρ θέαμα, λευκαίνομένη θάλασσα, γαλήνης αὐτὴν σταθερὰς

качествами; а когда они сопоставлены в теле и подлежат чувствам, тогда имеют уже сопряженные качества: и ничто видимое и чувствам подлежащее не бывает в отрешенном смысле одиноко, или просто, или чисто; напротив того, земля суха и холодна, вода влажна и холодна, воздух тепел и влажен, а огонь тепел и сух. Таким образом, вследствие сопряженного качества, происходит в стихиях возможность смешиваться каждой с каждою: ибо каждая стихия, вследствие общего качества, сорастворяется с смежною к ней стихиею, а вследствие общения в сродном, соединяется и с противоположною. Например, земля, будучи суха и холодна, соединяется с водою по сродству холодности, а через воду соединяется с воздухом, потому что вода, поставленная в середине между землею и воздухом, каждым из своих качеств, как бы наложением двух рук, соприкасается к той и другой из прилежащих к ней стихий, - холодною к земле, а влажною к воздуху. Опять, воздух через посредство свое делается примирителем враждебных природ воды и огня, вступая в единение влажности - с водою, а посредством теплоты - с огнем. А огонь, будучи по природе тепел и сух, посредством теплоты соединяется с воздухом, а посредством сухости входит опять в общение с землею. И таким образом составляется круг и стройный лик, по причине взаимного согласия и соответствия всех стихий. Почему весьма прилично дано им и название стихий. Это сказал я, чтобы представить причину, почему Бог землю назвал сушею, а не сушу нарек землею. Именно сухость есть нечто не впоследствии приданное земле, но с самого начала восполнявшее ее сущность. А что служит одинаковою причиною бытия, то по природе первоначальное привзошедшего после. Посему справедливо измышлены признаки, заимствованные от предсуществовавшего и старейшего.

4.6. И увидел Бог, что это хорошо. Писание показывает не то, что Богу открылся какой-то приятный вид моря. Ибо Творец не очами рассматривает красоту тварей, но с неизреченною премудростью созерцает происходящее. Усладительно, правда, зрелище - море белеющееся,

κατεχούσης· ἡδὺ δὲ καὶ ὅταν πραείαις αὔραις τραχυνομένη τὰ νῶτα, πορφύρουσαν χροάν ἢ κυανὴν τοῖς ὁρώσι προσβάλλῃ· ὅτε οὐδὲ τύπτει βιαίως τὴν γείτονα χέρσον, ἀλλ' οἷον εἰρηνικαῖς τισιν αὐτὴν περιπλοκαῖς κατασπάζεται. Οὐ μὴν οὕτω καὶ Θεῶ οἶεσθαι χρὴ τὴν Γραφὴν εἰρηκέναι καλὴν καὶ ἡδεῖαν ὥφθαι τὴν θάλασσαν, ἀλλὰ τὸ καλὸν ἐκεῖ τῷ λόγῳ τῆς δημιουργίας κρίνεται. Πρῶτον μὲν, ὅτι πηγὴ τῆς περὶ γῆν ἀπάσης νοτίδος ἐστὶ τὸ τῆς θαλάσσης ὕδωρ· τοῦτο μὲν ἐν τοῖς ἀφανέσι πόροις διαδιδόμενον, ὡς δηλοῦσιν αἱ σομφώδεις τῶν ἡπείρων καὶ ὑπαντροί, ὅφ' ἂς ἡ ῥοώδης διαυλνίζουσα θάλασσα, ἐπειδὰν σκολιαῖς καὶ οὐ πρὸς τὸ ὄρθιον φερομέναις ἐναποληφθῇ διεξόδοις, ὑπὸ τοῦ κινουντος αὐτὴν πνεύματος ὠθουμένη, φέρεται ἔξω τὴν ἐπιφάνειαν διαρρήξασα, καὶ γίνεται πότιμος ἐκ τῆς διηθήσεως τὸ πικρὸν ἰαθεῖσα. Ἦδη δὲ καὶ θερμότερας ἐκ μετὰλλων ποιότητος κατὰ τὴν διεξόδον προσλαβοῦσα, ἐκ τῆς αὐτῆς τοῦ κινουντος αἰτίας ζέουσα γίνεται, ὡς τὰ πολλὰ, καὶ πυρῶδης· ὅπερ πολλαχοῦ μὲν τῶν νήσων, πολλαχοῦ δὲ τῶν παραλίων τόπων ἔξεστιν ἱστορῆσαι. Ὅπου γε καὶ κατὰ τὴν μεσόγειαν, τόποι τινὲς τῶν ποταμίων ὑδάτων γείτονες, ὡς μικρὰ μεγάλοις εἰκάσαι, τὰ παραπλήσια πάσχουσι. Πρὸς οὖν τί τοῦτο εἰρηταί μοι; Ὅτι πᾶσα ὑπόνομός ἐστιν ἡ γῆ, διὰ πόρων ἀφανῶν ἐκ τῶν ἀρχῶν τῆς θαλάσσης ὑπονοστοῦντος τοῦ ὕδατος.

4.7. Καλὴ τοίνυν ἡ θάλασσα τῷ Θεῷ, καὶ διὰ τὴν ἐν τῷ βάθει τῆς ἱκμάδος ὑποδρομήν· καλὴ καὶ διότι ποταμῶν οὐσα δοχεῖον, εἰς ἑαυτὴν τὰ πανταχόθεν καταδέχεται ρεύματα, καὶ μένει τῶν ὄρων εἰσῶ τῶν ἑαυτῆς· καλὴ καὶ διότι τοῖς ἀερίοις ὕδασιν ἀρχὴ τίς ἐστι καὶ πηγὴ, θαλπομένη μὲν τῇ ἀκτίνι τοῦ ἡλίου, ἀποτιθεμένη δὲ τὸ λεπτὸν τοῦ ὕδατος διὰ τῶν ἀτμῶν, ὅπερ ἔλκυσθὲν εἰς τὸν ἄνω τόπον, εἶτα καταψυχθὲν διὰ τὸ ὑψηλότερον γενέσθαι τῆς ἀπὸ τοῦ ἐδάφους ἀνακλάσεως τῶν ἀκτίνων, καὶ ὁμοῦ τῆς ἐκ τοῦ νέφους σκιᾶς τὴν ψύξιν ἐπιτεινούσης, ὑετὸς γίνεται, καὶ πιαίνει τὴν γῆν. Καὶ τούτοις οὐδεὶς ἀπιστεῖ πάντως τοὺς ὑποκαιομένους λέβητας ἐννοήσας, οἱ πλήρεις ὄντες ὕγρου, πολλάκις κενοὶ κατελείφθησαν, εἰς ἀτμὸν παντὸς τοῦ ἐφομένου διακριθέντος. Ἀλλὰ καὶ αὐτὸ ἐστὶν ἰδεῖν τὸ τῆς θαλάσσης ὕδωρ παρὰ τῶν ναυτιλλομένων ἐσόμενον· οἱ τοὺς ἀτμοὺς σπόγγοις ὑποδεχόμενοι, τὴν χρεῖαν μετρίως ἐν ταῖς ἀνάγκαις παραμυθοῦνται. Καλὴ δὲ καὶ ἄλλως

когда царствует на нем постоянная тишина; усладительно также, когда хребет его, зыблемый тихими ветрами, представляется зрителям в пурпуровом или лазурном цвете, когда оно не ударяет сильно в смежную сушу, но как бы лобзает ее в мирных объятиях: однако не должно думать, чтобы, по словам Писания, и Богу в таком же смысле казалось морс прекрасным и приятным; напротив того, в Писании красота определяется относительно к мирозданию. Во-первых, морская вода служит источником всей земной влаги. Ибо она рассеяна по неприметным скважинам, как доказывают рыхлые места и пещеры в твердой земле, в которые проникает текучая морская вода. И когда бывает она заперта в кривых и не прямо идущих проходах, тогда, гонимая движущим ее духом, стремится наружу, проторгая поверхность, и делается годною к питию, чрез процеживание теряя горечь. Когда же во время переходения заимствует у металлов качество теплоты, тогда, по таковой же причине, заключающейся в движущем духе, делается она часто кипящею, даже огненною, что можно видеть па многих островах и во многих приморских странах. А если сравнивать малое с великим, иногда и в середине материка некоторые места, смежные с речными водами, терпят почти то же самое. К чему же я сказал это? К тому, что вся земля имеет в себе множество проходов, и чрез неприметные скважины из начал моря расходится. до ней вода.

4.7. Итак, море прекрасно пред Богом, потому что влага из него идет по земным глубинам оно прекрасно также и потому, что служит приемником рек, принимает в себя отовсюду потоки и не выступает из своих пределов. Прекрасно и потому, что служит началом и источником воздушных вод, когда нагревается лучами солнечными, и отлагает от себя, посредством испарения, тонкие частицы воды, которые, будучи привлечены в горное пространство и потом охлаждены, как возвысившиеся далее нежели куда простираются лучи, отражаемые земною поверхностью, при возрастающем холоде, также и от тени облаков, делаются дождем и утучняют землю. И в этом, конечно, никто не усомнится, если представить себе поставленные на огонь котлы, которые, будучи наполнены влагою, нередко делаются пустыми, потому что все варимое в них разрешилось в пары. Можно еще видеть, как мореплаватели варят самую морскую воду и, собирая пары губками, в случае нужды

παρὰ Θεῷ, ὅτι περισφίγγει τὰς νήσους, ὁμοῦ μὲν κόσμον αὐταῖς, ὁμοῦ δὲ καὶ ἀσφάλειαν παρεχομένη δι' ἑαυτῆς· ἔπειτα καὶ ὅτι τὰς πλεῖστον ἀλλήλων διεστώσας ἡπείρους συνάπτει δι' ἑαυτῆς, ἀκώλυτον τοῖς ναυτιλλομένοις τὴν ἐπιμιξίαν παρεχομένη δι' ὧν καὶ ἱστορίας τῶν ἀγνοουμένων χαρίζεται, καὶ πλούτου πρόξενος ἐμπόροις γίνεται, καὶ τὰς τοῦ βίου χρείας ἐπανορθοῦται ῥαδίως, ἐξαγωγὴν μὲν τῶν περιττῶν τοῖς εὐθηνουμένοις παρεχομένη, ἐπανόρθωσιν δὲ τοῦ λείποντος χαρίζομένη τοῖς ἐνδεέσι. Καὶ πόθεν ἐμοὶ ὅλον ἰδεῖν μετὰ ἀκριβείας τῆς θαλάσσης τὸ κάλλος, ὅσον τῷ ὀφθαλμῷ τοῦ ποιήσαντος κατεφάνη; Εἰ δὲ θάλασσα καλὴ καὶ ἐπαινετὴ τῷ Θεῷ, πῶς οὐχὶ καλλίων ἐκκλησίας τοιαύτης σύλλογος, ἐν ἣ συμμιγῆς ἦχος, οἷόν τινος κύματος ἡϊόνι προσφερομένου, ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν καὶ νηπίων, κατὰ τὰς πρὸς τὸν Θεὸν ἡμῶν δεήσεις, ἐκπέμπεται. Γαλήνη δὲ βαθεῖα ἀσάλευτον αὐτὴν διασώζει, τῶν πνευμάτων τῆς πονηρίας ταραῖσαι αὐτὴν τοῖς αἰρετικοῖς λόγοις μὴ δυνηθέντων. Γένοισθε οὖν ἄξιοι τῆς ἀποδοχῆς τοῦ Κυρίου, τὴν εὐταξίαν ταύτην ἐπὶ τὸ εὐπρεπέστατον διασώσαντες, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

ΟΜΙΛΙΑ Ε'.

Περὶ βλαστήσεως γῆς

5.1. Καὶ εἶπεν ὁ Θεός· βλαστησάτω ἡ γῆ βοτάνην χόρτου, σπείρον σπέρμα κατὰ γένος, καὶ ξύλον κάρπιμον ποιοῦν καρπὸν κατὰ γένος, οὗ τὸ σπέρμα αὐτοῦ ἐν αὐτῷ. Ἀκολουθῶς μετὰ τὸ ἀναπαύσασθαι τὴν γῆν ἀποσκευασμένην τὸ βάρος τοῦ ὕδατος, τὸ πρόσταγμα αὐτῇ γέγονε βλαστῆσαι πρῶτον βοτάνην, ἔπειτα ξύλον· ὅπερ ἔτι καὶ νῦν ὁρῶμεν γινόμενον. Ἦ γὰρ τότε φωνή, καὶ τὸ πρῶτον ἐκεῖνο πρόσταγμα, οἷον νόμος τις ἐγένετο φύσεως, καὶ ἐναπέμεινε τῇ γῇ, τὴν τοῦ γεννᾶν αὐτῇ καὶ καρποφορεῖν δύναμιν εἰς τὸ ἐξῆς παρεχόμενος. Βλαστησάτω ἡ γῆ. Πρῶτόν ἐστιν ἐν τῇ γενέσει τῶν φυομένων ἡ βλάστησις· ἔπειτα, ὅταν προκύψῃ μικρὸν τὰ βλαστήματα, βοτάνη γίνεται· εἴτ' ἐπειδὴν αὐξηθῇ, χόρτος ἐστὶ, κατὰ μικρὸν διαρθρουμένων τῶν φυομένων, καὶ μέχρι τῆς ἐπὶ τὸ σπέρμα τελειώσεως προϊόντων. Τὸ γὰρ χλοερὸν καὶ ποᾶζον παραπλήσιόν ἐστιν ἀπάντων. Βλαστησάτω ἡ γῆ βοτάνην χόρτου. Καθ' ἑαυτὴν ἡ

удовлетворяют несколько свои потребности. Но море прекрасно пред Богом и в другом отношении, потому что ограничивает собою острова, и служит им вместе и украшением и ограждением; а еще и потому, что приводит собою в связь самые отдаленные друг от друга части твердой земли, доставляя беспрепятственное сообщение мореплавателям, чрез которых снабжает нас сведениями о неизвестном, обогащает купцов, удобно удовлетворяет нашим жизненным потребностям, доставляет возможность изобилующим сбывать излишнее, а нуждающимся вознаграждать свои недостатки. Но каким образом могу во всей подробности рассмотреть красоту моря, в какой явилось оно очам Творца? Если море прекрасно и достойно похвалы пред Богом, то не гораздо ли прекраснее собрание такой Церкви, в которой, подобно волне, ударяющейся в берег, совокупный глас мужей, жен и младенцев воссылается к Богу в наших к Нему молитвах? Глубокая тишина хранит ее неизблемою, потому что лукавые духи не возмogli возмутить ее еретическими учениями. Будьте же достойны благословения Господня, соблюдая сколько возможно благолепнее сие благочиние, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 5.

О прозябениях земли

5.1. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя породе... и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле (Быт. 1, 11). После того как земля, сложив с себя бремя воды, успокоилась весьма прилично, ей дано повеление произращать сперва траву, потом дерева, что, как видим, совершается еще и ныне. Ибо тогдашний глагол и первое оное повеление сделались как бы естественным некоторым законом и остались в земле и на последующие времена, сообщая ей силу рождать и приносить плоды. Да произрастит земля. В происхождении растений первое есть появление ростка; потом, когда ростки несколько поднимутся, является былие; а потом, увеличиваясь, оно делается травой, при постепенном развитии растения и приближении его к совершенству, то есть к осеменению. Ибо зеленение и созревание во всех одинаково. Да произрастит земля зелень, траву.

γῇ προφερέτω τὴν βλάστησιν, οὐδεμιᾶς συνεργείας ἐτέρωθεν δεομένη. Ἐπειδὴ τινες οἴονται τὸν ἥλιον αἴτιον εἶναι τῶν ἀπὸ τῆς γῆς φυομένων, τῇ ὁλκῇ τοῦ θερμοῦ πρὸς τὴν ἐπιφάνειαν τὴν ἐκ τοῦ βάθους δύναμιν ἐπισπώμενον, διὰ τοῦτο πρεσβύτερα τοῦ ἡλίου ἢ περὶ γῆν διακόσμησις· ἵνα καὶ τοῦ προσκυνεῖν τὸν ἥλιον, ὡς αὐτὸν τὴν αἰτίαν τῆς ζωῆς παρεχόμενον, οἱ πεπλανημένοι παύσωνται. Ἐὰν ἄρα πεισθῶσιν, ὅτι πρὸ τῆς ἐκείνου γενέσεως τὰ περὶ τὴν γῆν πάντα διακεκόσμητο, καὶ τοῦ ἀμέτρου περὶ αὐτὸν θαύματος καθυφῶσιν, ἐνθυμηθέντες ὅτι χόρτου καὶ βοτάνης νεώτερός ἐστι κατὰ τὴν γένεσιν. Ἄρα οὖν τοῖς μὲν βοσκήμασιν ἢ τροφῇ προαπετέθη, τὸ δὲ ἡμέτερον οὐδεμιᾶς ἐφάνη προνοίας ἄξιον; Ἀλλὰ μάλιστα μὲν ὁ βοῦσι καὶ ἵπποις τὸν χιλὸν προαποθέμενος, σοὶ τὸν πλοῦτον καὶ τὴν ἀπόλαυσιν παρασκευάζει. Ὁ γὰρ τὰ κτήματα σου διατρέφων, τὴν σὴν συναύξει τοῦ βίου κατασκευήν. Ἐπειτα, ἢ τῶν σπερμάτων γένεσις τί ἄλλο ἐστὶ, καὶ οὐχὶ τῆς σῆς διαγωγῆς παρασκευή; πρὸς τῷ πολλὰ τῶν ἐν πόαις ἔτι καὶ λαχάνους ὄντων, τροφὴν ἀνθρώπων ὑπάρχειν.

5.2. Βλαστησάτω ἢ γῇ βοτάνην χόρτου, σπεῖρον σπέρμα, φησὶ, κατὰ γένος. Ὡστε κἂν τι γένος βοτάνης ἐτέροις διαφέρῃ, κἀκείνων τὸ κέρδος πρὸς ἡμᾶς ἐπανέρχεται, καὶ ἡμῖν ἢ χρήσις τῶν σπερμάτων ἀφώριστα· ὥστε εἶναι τὸν νοῦν τῶν εἰρημένων τοιοῦτον, Βλαστησάτω ἢ γῇ βοτάνην χόρτου, καὶ σπέρμα σπεῖρον κατὰ γένος. Οὕτω γὰρ καὶ τὸ τῆς λέξεως ἀκόλουθον ἀποκαταστήναι δυνησεται, ἀκαταλλήλως νῦν τῆς συντάξεως ἔχειν δοκούσης, καὶ τὸ ἀναγκαῖον τῶν ὑπὸ τῆς φύσεως οἰκονομουμένων διασωθήσεται. Πρῶτον μὲν γὰρ βλάστησις, εἶτα χλοή, εἶτα χόρτου αὐξησις, εἶτα ὁ ἀπαρτισμός τῶν αὐξομένων διὰ τοῦ σπέρματος. Πῶς οὖν, φασὶ, πάντα εἶναι τὰ ἐκ τῆς γῆς φυόμενα σπερματικά ὁ λόγος ἐνδείκνυται, ὅπου γε οὔτε κάλαμος, οὔτε ἄγρωστις, οὔτε ἡ μίνθη, οὐ κρόκος, οὐ σκόροδον, οὐ βούτομον, οὐδ' ἄλλα μυρία γένη φυτῶν σπερματίζοντα φαίνεται; Πρὸς δὲ τοῦτό φαμεν, ὅτι πολλὰ τῶν φυομένων ἐκ τῆς γῆς ἐπὶ τοῦ πυθμένου καὶ τῆς ῥίζης ἔχει τὴν δύναμιν τῶν σπερμάτων. Ὡς περὶ ὁ κάλαμος, μετὰ τὴν ἐπέτειον αὐξήσιν, ἀπὸ τῆς ῥίζης ἀφίησιν τινα προβολήν, σπέρματος λόγον ἔχουσαν, πρὸς τὸ μέλλον. Τοῦτο δὲ ποιεῖ καὶ ἄλλα μυρία, ὅσα διὰ γῆς νεμόμενα ἐν ταῖς ῥίζαις τὴν διαδοχὴν κέκτηται. Ὡστε παντός ἐστὶν ἀληθέστερον τὸ, ἐκάστῳ τῶν φυομένων ἢ

Земля сама собою должна произвести прозябение, не имея нужды ни в каком постороннем содействии. Поелику некоторые думают, что причина произрастающего из земли в солнце, которое притяжением теплоты извлекает на поверхность земли таящуюся в глубине силу, то земля украшается прежде солнца, чтобы заблуждающиеся перестали поклоняться солнцу и признавать, будто оно дает причину жизни. Посему, если убедятся, что вся земля украшена до сотворения солнца, то уменьшат безмерное к нему удивление, рассудив, что оно по бытию позднее травы и зелени. Но когда заготовлена была пища скотам, неужели мы одни оказались недостойными какого-либо промышления? Напротив того, Заготовивший корм волам и копиям наипаче приуготовляет богатство и наслаждение для тебя. Ибо Питающий твой скот умножает тем твои жизненные запасы. Притом, самое произведение семян - что иное, как не запас для твоего продовольствия? Сверх того, многие травы и зелья сами по себе служат пищею людей.

5.2. Сказано: да произрастит земля зелень, траву, сеющуюся семя по роду. Посему, хотя иной род травы полезен другим, но се польза возвращается к нам, и нам предоставлено употребление семян. Посему смысл сказанного таков: да произрастит земля зелень, траву и семя сеющее по роду. Ибо таким образом можно будет восстановить порядок речи, в которой теперь сочинение слов представляется нестройным; и тогда соблюдется необходимая последовательность в том, что производит природа. Ибо сначала росток, потом зелень, потом возрастание травы, потом совершение возвращенного чрез семя. Скажут: как же Писание представляет, что все произрастающее из земли осеменено, когда ни тростник, ни полевица, ни мята, ни шафран, ни чеснок, ни бутом, ни другие . бесчисленные роды растений, по-видимому, не производят семени? На сие ответим, что многие из земных произрастаний в нижней своей части и корне имеют силу семени. Например, тростник на однолетнем росте пускает от корня некоторый отпрыск, и он на будущее время заступает место семени. То же делают и другие бесчисленные растения, которые, будучи рассеяны по земле, силу продолжать свой род содержат в корнях. Итак, всего несомненное, что в каждом растении или есть семя, или скрывается некоторая

σπέρμα εἶναι, ἥ δύνανται τινὰ σπερματικὴν ἐνυπάρχειν. Καὶ τοῦτο ἐστὶ τὸ, Κατὰ γένος. Οὐ γὰρ ἡ προβολὴ τοῦ καλάμου ἐλαίας ἐστὶ ποιητικὴ, ἀλλὰ ἐκ καλάμου μὲν ἕτερος κάλαμος, ἐκ δὲ τῶν σπερμάτων τὰ συγγενῇ τοῖς καταβληθεῖσιν ἀποβλαστάνει. Καὶ οὕτω τὸ ἐν τῇ πρώτῃ γενέσει προβληθὲν παρὰ τῆς γῆς, μέχρι νῦν διασώζεται, τῇ ἀκολουθίᾳ τῆς διαδοχῆς φυλασσομένου τοῦ γένους. Βλαστησάτω ἡ γῆ. Νόησόν μοι ἐκ μικρᾶς φωνῆς, καὶ προστάγματος οὕτω βραχέος, τὴν κατεψυγμένην καὶ ἄγονον ὠδίνουσαν ἀθρόως καὶ πρὸς καρπογονίαν συγκινουμένην, ὥσπερ τινὰ σκυθρωπὴν καὶ πενθήρη ἀπορρίψασαν περιβολὴν, μεταμφιεσμένην τὴν φαιδρύτεραν καὶ τοῖς οἰκείοις κόσμοις ἀγαλλομένην, καὶ τὰ μυρία γένη τῶν φυομένων προβάλλουσιν. Βούλομαι σοὶ σφοδρότερον τῆς κτίσεως ἐνιδρυνθῆναι τὸ θαῦμα, ἵν' ὅπου περ ἂν εὗρεθῇς, καὶ ὁποῖω δῆποτε γένει τῶν φυομένων παραστῇς, ἐναργῇ λαμβάνης τοῦ ποιήσαντος τὴν ὑπόμνησιν. Πρῶτον μὲν οὖν ὅταν ἴδῃς βοτάνην χόρτου καὶ ἄνθος, εἰς ἔννοιαν ἔρχου τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως, μεμνημένος τῆς εἰκόνος τοῦ σοφοῦ Ἠσαΐου, ὅτι Πᾶσα σὰρξ ὡς χόρτος, καὶ πᾶσα δόξα ἀνθρώπου ὡς ἄνθος χόρτου. Τὸ γὰρ ὀλιγοχρόνιον τῆς ζωῆς, καὶ τὸ ἐν ὀλίγῳ περιχαρὲς καὶ ἰλαρὸν τῆς ἀνθρωπίνης εὐημερίας, καιριωτάτης παρὰ τῷ προφῆτῃ τετύχηκε τῆς εἰκόνος. Σήμερον εὐθαλῆς τῷ σώματι, κατασεσαρκωμένος ὑπὸ τρυφῆς, ἐπανθοῦσαν ἔχων τὴν εὐχροίαν ὑπὸ τῆς κατὰ τὴν ἡλικίαν ἀκμῆς, σφριγῶν καὶ σύντονος, καὶ ἀνυπόστατος τὴν ὁρμὴν, αὐριον ὁ αὐτὸς οὗτος ἐλεεινός, ἡ τῷ χρόνῳ μαρανθεῖς, ἡ νόσῳ διαλυθεῖς. Ὁ δεῖνα περίβλεπτος ἐπὶ χρημάτων περιουσίᾳ καὶ πλήθος περὶ αὐτὸν κολάκων· δορυφορία φίλων προσποιητῶν τὴν ἀπ' αὐτοῦ χάριν θεραπευόντων· πλήθος συγγενείας, καὶ ταύτης κατεσχηματισμένης· ἐσμός τῶν ἐφεπομένων μυρίος τῶν τε ἐπὶ σιτίων καὶ τῶν κατὰ τὰς χρείας αὐτῷ προσεδρευόντων, οὓς καὶ προιών καὶ πάλιν ἐπανιών ἐπισυρόμενος ἐπίφθονός ἐστι τοῖς ἐντυγχάνουσι. Πρόσθετες τῷ πλούτῳ καὶ πολιτικὴν τινὰ δυναστείαν, ἡ καὶ τὰς ἐκ βασιλέων τιμὰς· ἡ ἐθνῶν ἐπιμέλειαν· ἡ στρατοπέδων ἡγεμονίαν· τὸν κήρυκα μέγα βοῶντα πρὸ αὐτοῦ· τοὺς ῥαβδούχους ἔνθεν καὶ ἔνθεν βαρυτάτην κατάπληξιν τοῖς ἀρχομένοις ἐμβάλλοντας τὰς πληγὰς· τὰς δημεύσεις· τὰς ἀπαγωγὰς· τὰ δεσμοτήρια, ἐξ ὧν ἀφόρητος ὁ παρὰ τῶν ὑποχειρίων συναθροίζεται

семенная сила. И это значит слово: по роду. Ибо отпрыск тростника не производит маслины, а напротив того, от тростника бывает другой тростник, и из посеянных семян произрастает сродное им. И, таким образом, что при первом сотворении изникло из земли, то соблюдается и доныне чрез сохранение рода последовательностью преемства. Да произрастит земля. Представь себе, что, по малому речению и по столь краткому повелению, холодная и бесплодная земля вдруг приближается ко времени рождения, подвигнута к плодородию и, как бы сбросив с себя печальную и горестную одежду, облачается в светлую ризу, веселится своим убранством и производит на свет тысячи родов растений. Мне желательно тверже укоренить в тебе удивление к твари, чтобы ты, где ни находишься и какой род растений ни встречаешь, всегда возобновлял в себе ясное воспоминание о Творце. Посему, во-первых, когда видишь на траве зелень и цвет, приведи себе па мысль человеческое естество, припоминая изображение мудрого Исаии: всякая плоть - трава, и вся красота ее - как цвет полевой (Ис. 40, 6). Кратковременность жизни, непродолжительность радостей и веселий человеческого благоденствия нашли себе у Пророка самое приличное уподобление. Сегодня цветет телесно, утучнен от наслаждений, сообразно с цветущим возрастом имеет свежую доброцветность, бодр, развязен, неудержим в стремлении; а наутро он же самый жалок или увянув от времени, или ослабев от болезни. Иной обращает на себя взоры изобилием богатства: вокруг него множество льстецов, сопровождение притворных друзей, уловляющих его благосклонность; множество сродников, которые носят на себе личину; многочисленный рой слуг, то заботящихся о его пище, то исполняющих другие его потребности, которых влачит он за собою, выходя из дому и возвращаясь домой, и тем возбуждает зависть встречающихся. Присовокупи к богатству какую-либо гражданскую власть, или почести от царей, или начальство над войском, провозвестника, который громко зовет перед ним, жезлоносцев, которые здесь и там вселяют в подначальных сильный ужас, побои, описание имущества, взятие под стражу, темницы, что все увеличивает в подчиненных нестерпимый страх. И что же после сего? Одна ночь, или горячка, или боль в боку, или воспаление легких, похитив сего человека из среды

φόβος. Καὶ τί μετὰ τοῦτο; Μία νύξ, ἡ πυρετὸς εἷς, ἡ πλευρίτις, ἡ περιπνευμονία, ἀνάρπαστον ἐξ ἀνθρώπων ἀπάγουσα τὸν ἄνθρωπον οἴχεται, πᾶσαν τὴν κατ' αὐτὸν σκηνὴν ἐξαπίνης ἀπογυμνώσασα, καὶ ἡ δόξα ἐκείνη ὥσπερ ἐνύπνιον ἀπηλέγχθη. Ὅστε ἐπιτέτευκται τῷ προφήτῃ ἡ πρὸς τὸ ἀδρανέστατον ἄνθος ὁμοίωσις τῆς ἀνθρωπίνης δόξης.

5.3. Βλαστησάτω ἡ γῆ βοτάνην χόρτου, σπείρον σπέρμα κατὰ γένος καὶ καθ' ὁμοιότητα. Ἐτι καὶ νῦν ἡ τάξις τῶν φυομένων μαρτυρεῖ τῇ πρώτῃ διακοσμήσει. Ἡ γὰρ βλάστησις καθηγεῖται πάσης βοτάνης καὶ πάσης πόας. Εἴτε γὰρ ἀπὸ ῥίζης ἐκδίδοται τι ἐκ τῆς κάτωθεν προβολῆς, ὡς κρόκος καὶ ἄγρωσις, ἀναβλαστῆσαι δεῖ καὶ ἐπὶ τὸ ἔξω προκύψαι· εἴτε ἀπὸ σπέρματος, καὶ οὕτως ἀνάγκη πρῶτον βλάστησιν, εἴτα βοτάνην γενέσθαι, εἴτα χόρτον χλοάζοντα, εἴτα τὸν καρπὸν ἐπὶ ξηρᾶς ἤδη καὶ παχείας τῆς καλάμης ἀδρυνόμενον. Βλαστησάτω ἡ γῆ βοτάνην χόρτου. Ὅταν εἰς γῆν καταπέσῃ τὸ σπέρμα συμμετρῶς νοτίδος καὶ θέρμης ἔχουσας, χαῦνον γενόμενον καὶ πολύπορον, τῆς παρακειμένης γῆς περιδραξάμενον, τὰ οἰκεία καὶ σύμφυλα πρὸς ἑαυτὸ ἐπισπᾶται. Ἐμπίπτοντα δὲ τοῖς πόροις καὶ περιολισθαίνοντα τῆς γῆς τὰ λεπτότατα μόρια, ἐπὶ πλεον ἀνευρύνει τοὺς ὄγκους αὐτῆς ὥστε ῥιζοῦσθαι μὲν εἰς τὸ κάτω, ἐπὶ τὸ ἄνω δὲ προκύπτειν ἰσαριθμῶν ταῖς ῥίζαις τῶν καλάμων προβαλλομένων· θαλπομένου δὲ αἰεὶ τοῦ βλαστήματος, συρομένην διὰ τῶν ῥιζῶν τὴν νοτίδα, τῇ ὁλκῇ τοῦ θερμοῦ συνεπάγεσθαι τοῦ τροφίμου τῆς γῆς ὅσον μέτριον, καὶ τοῦτο καταμερίζειν εἰς καλάμην καὶ φλοιὸν καὶ τὰς θήκας τοῦ σίτου, καὶ αὐτὸν τὸν σῖτον καὶ τοὺς ἀνθήρικας· καὶ οὕτω κατὰ μικρὸν τῆς αὐξήσεως γινομένης, ἐπὶ τὸ οἰκεῖον μέτρον ἕκαστον τῶν φυομένων ἀποκαθίστασθαι, εἴτε τι τῶν σιτηρῶν, εἴτε τῶν χεδροπῶν, εἴτε τῶν λαχανωδῶν ἢ φρυγανικῶν τυγχάνοι. Εἷς χόρτος καὶ μία βοτάνη ἐξαρκεῖ τὴν διάνοιάν σου πᾶσαν εἰς τὴν θεωρίαν τῆς ἐξεργασμένης αὐτὰ τέχνης ἀπασχολῆσαι· πῶς γόνασι διαζώννυται ἡ καλάμη τοῦ σίτου, ἵνα ὥσπερ σύνδεσμοί τινες ῥαδίως τὸ βάρος τῶν ἀσταχύων φέρωσιν, ὅταν πλήρεις ὄντες καρπῶν πρὸς τὴν γῆν κατακλίνωνται. Διὰ τοῦτο ὁ μὲν βρόμος διόλου κενός, ἄτε μηδενὶ τὴν κεφαλὴν βαρυνόμενος· τὸν δὲ σῖτον τοῖς συνδέσμοις τούτοις ἡ φύσις κατησφαλίσατο. Ἐν θήκῃ δὲ τὸν κόκκον

людей, сводят с позорища, и место его действия вдруг делается опустевшим, и эта слава оказывается ничем как сновидение. Посему-то составилось у Пророка уподобление человеческой славы самому слабому цветку.

5.3. Да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию. И теперь еще порядок растительности свидетельствует о первобытном постановлении. Ибо и всякой зелени и траве предшествует появление ростка. Выходит ли что от корня из подземного отростка, как например шафран и полевица, оно должно сперва дать росток и взойти наружу; вырастает ли что от семени - и в сем случае необходимо быть сперва ростку, потом зелени, потом зеленеющей траве, а потом плоду, зреющему уже на сухом и дебелим стебле. Да произрастит земля зелень, траву. Когда семя упадет в землю, которая имеет в себе соразмерную влажность и теплоту, тогда оно, разбухнув, сделавшись многоскважным и объемлемое близлежащею землею, привлекает к себе что ему свойственно и сродно, самые же тонкие частицы земли, приставаая к скважинам и входя в них, расширяют объем семени, отчего оно пускает вниз корни и идет вверх, давая из себя стебли по числу корней. А при постоянном согревании ростка, привлекаемая корнями влага притяжением теплоты извлекает из земли сколько нужно питательного и разделяет это стеблю, коже, влагалищем зерен, самым зернам и колосьям. Таким образом, при постепенном возрастании, каждое растение приходит в свойственную ему меру, будет ли оно из рода хлебных или бобовых, или овощных, или растущих кустарником. Одна травка или одна былинка достаточна занять всю мысль твою рассмотрением искусства, с каким она произведена, как например, стебель пшеницы опоясывается коленцами, чтобы они, подобно связкам, удобно поддерживали тяжесть колосьев, когда исполненные плодами клонятся к земле. Посему стебель у овса совершенно пуст, так как вершина его ничем не обременена; и стебель пшеницы природа защитила такими связками, зерно же заключила во влагалище, чтобы не могло быть похищено птицами, и длинными остями, подобными иглам, предотвратила вред от мелких животных.

ἀποθεμένη ὥς μὴ εὐδιάρπαστον εἶναι τοῖς σπερμολόγοις· ἔτι καὶ τῇ προβολῇ τῶν ἀνθερίκων οἶον ἀκίσι τὰς ἐκ τῶν μικρῶν ζώων ἀφίστησι βλάβας.

5.4. Τί εἶπω; τί σιωπήσω; Ἐν πλουσίοις τῆς κτίσεως θησαυροῖς ἄπορος μὲν ἡ εὕρεσις τοῦ τιμιωτέρου, δυσφορωτάτη δὲ ἡ ζημία τοῦ παρεθέντος. Βλαστησάτω ἡ γῆ βοτάνην χόρτου. Καὶ εὐθέως συνεξεδόθη τοῖς τροφίμοις τὰ δηλητήρια· μετὰ τοῦ σίτου τὸ κώνειον· μετὰ τῶν λοιπῶν τροφίμων ἑλλέβορος, καὶ ἀκόνιτον, καὶ μανδραγόρας, καὶ ὁ τῆς μήκωνος ὀπός. Τί οὖν; ἀφέντες τὸ ἐπὶ τοῖς χρησίμοις τὴν χάριν ὁμολογεῖν, ἐγκαλέσομεν τῷ δημιουργῷ ἐπὶ τοῖς φθαρτικοῖς ἡμῶν τῆς ζωῆς; ἐκεῖνο δὲ οὐ λογισόμεθα, ὅτι οὐ πάντα τῆς γαστρὸς ἔνεκεν τῆς ἡμετέρας δεδημιουργηται; Ἀλλ' ἡμῖν μὲν αἱ ἀποτεταγμέναι τροφαὶ πρόχειροι καὶ πᾶσιν εὐγνώστοι· ἕκαστον δὲ τῶν γενομένων ἰδίον τινα λόγον ἐν τῇ κτίσει πληροῖ. Μὴ γὰρ ἐπειδὴ σοι δηλητήριον τὸ ταύριον αἷμα, τούτου ἔνεκεν ἔδει ἢ μὴ παραχθῆναι τὸ ζῶον, ἢ παραχθὲν ἀναιμον εἶναι, οὐ τῆς ἰσχύος πρὸς τοσαῦτα ἡμῶν ἐπιδεῖται ὁ βίος; Ἀλλὰ σοι μὲν αὐτάρκης ὁ σύνοικος λόγος πρὸς τὴν φυλακὴν τῶν ὀλεθρίων. Οὐ δῆπου γὰρ πρόβατα μὲν καὶ αἰγες ἴσασιν ἀποφεύγειν τὰ κακοῦντα αὐτῶν τὴν ζωὴν, μόνη τῇ αἰσθήσει τὸ βλαβερὸν διακρίνοντα· σοὶ δὲ ᾧ καὶ λόγος πάρεστι, καὶ ἰατρικὴ τέχνη τὸ χρήσιμον ἐκπορίζουσα, καὶ ἡ τῶν προλαβόντων πείρα τῶν βλαπτόντων τὴν φυγὴν ὑποβάλλουσα, χαλεπὸν ἔστιν, εἰπέ μοι, ἐκκλίνειν τὰ δηλητήρια; Ἔστι δὲ τούτων οὐδὲν ἀργῶς, οὐδὲν ἀχρήστως γεγεννημένον. Ἡ γὰρ τροφήν παρέχει τινὶ τῶν ἀλόγων· ἢ καὶ ἡμῖν αὐτοῖς παρὰ τῆς ἰατρικῆς τέχνης εἰς παραμυθίαν τινῶν ἀρρωστημάτων ἐξεύρηται. Τὸ μὲν γὰρ κώνειον οἱ ψᾶρες βόσκονται, διὰ τὴν κατασκευὴν τοῦ σώματος τὴν ἐκ τοῦ δηλητηρίου βλάβην ἀποδιδράσκοντες. Λεπτοὺς γὰρ ἔχοντες τοὺς ἐπὶ τῆς καρδίας πόρους, φθάνουσιν ἐκπέψαι τὸ καταποθὲν, πρὶν τὴν ἀπ' αὐτοῦ ψύξιν τῶν καιρίων καθάψασθαι. Ἑλλέβορος δὲ ὀρτύγων ἔστι τροφή, ἰδιότητι κράσεως τὴν βλάβην ἀποφευγόντων. Ἔστι δὲ καὶ αὐτὰ ταῦτα ἐν καιρῷ ποτε καὶ ἡμῖν χρήσιμα. Διὰ μὲν γὰρ τοῦ μανδραγόρου ὕπνον ἰατροὶ κατεπάγουσιν· ὁπῶν δὲ τὰς σφοδρὰς ὀδύνas τῶν σωμάτων κατακοιμίζουσιν. Ἦδη δὲ τινες τῷ κωνεῖω καὶ τὸ λυσσῶδες τῶν ὀρέξεων κατεμάραναν· καὶ τῷ ἑλλεβόρῳ πολλὰ τῶν χρονίων παθῶν

5.4. Что мне сказать? И о чем умолчать? В богатых сокровищницах творения трудно найти предпочтительное прочему, а если оставим что без внимания, урон будет несносен. Да произрастит земля зелень, траву. Вместе с питательным произросло и вредное: вместе с пшеницею и болиголов, и вместе с другими питательными растениями - чемерица, борец, мандрагора и маковый сок. Итак, что же? Ужели откажемся приносить благодарение за полезное и станем обвинять Создателя за разрушительное для нашей жизни? А не рассудим того, что не все создано для нашего чрева? Напротив того, как назначенное нам в пищу у нас под руками и всякому известно, так каждая сотворенная вещь в целом творении выполняет какой-нибудь свой особенный закон. Поелику воловья кровь для тебя яд, то ужели по сему самому надлежало или не творить сего животного, или сотворить вола бескровным, хотя сила его для стольких потреб нужна нам в жизни? Но тебе довольно живущего в тебе разума, чтобы предохранить себя от вредного. Если овцы и козы умеют избегать злотворного для их жизни, посредством одного чувства различая вредное, то скажи мне, ужели трудно уклониться от ядоносного тебе, у которого есть и разум, и врачебная наука, указывающая полезное, и опыт предшественников, внушающий убегать вредного? Но и из сего ничто не сотворено напрасно и без пользы. Ибо оно или служит пищею какому-либо животному, или с помощью врачебной науки открывается годным для нас самих, служа к облегчению каких-нибудь недугов. Скворцы питаются болиголовом и по устройству своего тела не терпят вреда от яда; имея в сердце тонкие скважины, они, кажется, переваривают поглощенное прежде нежели производимое им охлаждение коснется главных членов. Чемерица служит пищею перепелам, и они по своему сложению остаются невредимыми. Но сии же самые растения и нам иногда бывают полезны. Мандрагорою врачи наводят сон, и опиумом успокаивают жестокие боли в теле. А некоторые болиголовом усмиряли ярость вожделений, чемерицею же искореняли многие застарелые болезни. Посему за что думал ты

ἐξεμόχλευσαν. Ὡστε ὁ ἐνόμιζες ἔχειν κατὰ τοῦ κτίσαντος ἔγκλημα, τοῦτό σοι εἰς προσθήκην εὐχαριστίας περιελήλυθε.

5.5. Βλαστησάτω ἡ γῆ βοτάνην χόρτου. Πόσῃν αὐτόματον λέγει τροφήν ἐν τούτοις, τὴν τε ἐν ῥίζαις, καὶ τὴν ἐν αὐτῇ τῇ βοτάνῃ, καὶ τὴν ἐν καρποῖς ἤδη; πόσῃν δὲ τὴν ἐξ ἐπιμελείας καὶ γεωργίας ἡμῖν προσγινομένην; Οὐκ εὐθὺς ἐκέλευσε σπέρμα καὶ καρπὸν ἀναδοθῆναι, ἀλλὰ βλαστῆσαι καὶ χλοάσαι τὴν γῆν, καὶ τότε εἰς σπέρμα τελειωθῆναι, ἵνα τὸ πρῶτον ἐκεῖνο πρόσταγμα διδασκάλιον τῇ φύσει γένηται πρὸς τὴν ἐξῆς ἀκολουθίαν. Πῶς οὖν κατὰ γένος, φησὶν, ἡ γῆ προσφέρει τὰ σπέρματα, ὁπότε σῖτον πολλάκις καταβαλόντες, τὸν μέλανα τοῦτον πυρὸν συγκομίζομεν; Ἀλλὰ τοῦτο οὐχὶ πρὸς ἕτερον γένος ἐστὶ μεταβολή, ἀλλ' οἰονεὶ νόσος τις καὶ ἀρρωστία τοῦ σπέρματος. Οὐ γὰρ ἀπέθετο τὸ εἶναι σῖτος, ἀλλ' ἐμελάνθη διὰ τῆς καύσεως, ὡς καὶ ἐξ αὐτῆς ἐστὶ τῆς προσηγορίας μαθεῖν. Τῇ ὑπερβολῇ γὰρ τοῦ κρούους ὑπερκαίεις, πρὸς ἑτέραν καὶ χροάν καὶ γεῦσιν μετέπεσεν. Καὶ μέντοι καὶ πάλιν λέγεται, ἐπειδὴν γῆς ἐπιτηδεΐας καὶ ἀέρων εὐκράτων λάβηται, πρὸς τὸ ἀρχαῖον εἶδος ἐπανίεναι. Ὡστε οὐδὲν παρὰ τὸ πρόσταγμα εὐροις ἂν ἐν τοῖς φυομένοις ἐπιτελούμενον. Ἡ δὲ λεγομένη αἶρα, καὶ ὅσα λοιπὰ νόθα σπέρματα τοῖς τροφίμοις ἐγκαταμέμικται, ἅπερ ζιζάνια προσαγορεύειν σύνηθες τῇ Γραφῇ, οὐκ ἐκ τῆς τοῦ σίτου μεταβολῆς γίνεται, ἀλλ' ἐξ οἰκείας ἀρχῆς ὑπέστη, ἴδιον ἔχοντα γένος. Ἄπερ τὴν εἰκόνα πληροῖ τῶν παραχαρассόντων τὰ τοῦ Κυρίου διδάγματα, καὶ μὴ γνησίως μαθητευομένων τῷ λόγῳ, ἀλλ' ἐκ τῆς τοῦ πονηροῦ διδασκαλίας διεφθαρμένων, καταμιγνύντων δὲ ἑαυτοὺς τῷ ὑγιαίνοντι σώματι τῆς Ἐκκλησίας, ἵν' ἐκ τοῦ ἀφανοῦς τὰς παρ' ἑαυτῶν βλάβας τοῖς ἀκεραιότεροις ἐμβάλωσιν. Ἦδη δὲ ὁ Κύριος καὶ τὴν τελείωσιν τῶν εἰς αὐτὸν πεπιστευκότων τῇ τῶν σπερμάτων αὐξήσει παρεικάζει, λέγων· Ὡς ὅταν ἄνθρωπος βάλῃ τὸν σπόρον ἐπὶ τῆς γῆς, καὶ καθεύδῃ, καὶ ἐγείρηται νύκτα καὶ ἡμέραν, καὶ ὁ σπόρος ἐγείρηται, καὶ μηκύνηται, ὡς οὐκ οἶδεν αὐτός. Αὐτομάτῃ γὰρ ἡ γῆ καρποφορεῖ πρῶτον χόρτον, εἶτα στάχυν, εἶτα πλήρη σῖτον ἐν τῷ στάχυι. Βλαστησάτω ἡ γῆ βοτάνην. Καὶ ἐν ἀκαριαίᾳ χρόνῳ ῥοπῇ ἀπὸ τῆς βλαστήσεως ἀρξαμένη ἡ γῆ, ἵνα φυλάξῃ τοὺς νόμους τοῦ κτίσαντος, πᾶσαν ἰδέαν αὐξήσεως διεξεληθοῦσα, εὐθὺς πρὸς τὸ τέλειον ἤγαγε τὰ

обвинять Творца, то самое обратилось для тебя в побуждение к большей благодарности.

5.5. Да произрастит земля зелень, траву. Сколько разумеет под сим Писание снедей, которые сами собою готовы для нас то в корнях, то в зелени, то уже в плодах. Сколько еще снедей, которые присоединяются нашим трудом и земледелием! Бог повелел земле не вдруг произвести семя и плод, но сперва дать ростки и зелень, а потом уже закончить семенем, чтобы первое повеление служило природе уроком к соблюдению порядка на последующее время. Говорят: как же земля приносит семена по роду, а между тем часто, посеяв пшеницу, собираем черное пшеничное зерно? Но это не изменение в другой род, а как бы недуг и болезнь семени. Здесь пшеница не перестала быть пшеницею, но почернела от обожжения, как можно видеть из самого названия. Загорев от чрезмерной стужи, она приняла другой цвет и вкус. Но сказывают, что она и опять, если будет иметь пригодную землю и благорастворенный воздух, обращается в первоначальный вид. Посему ничего не найдешь в растениях, что совершилось бы вопреки сему повелению. А так называемый куколь и все другие вносные семена, какие только примешиваются к употребляемым в пищу и в Писании обыкновенно называются плевелами, происходят не чрез изменение пшеницы, но имеют собственное свое начало, и составляют свой особенный род. Они изображают собою тех, которые искажают учение Господне, не изучили Писания как должно, и повреждены учением лукавого, но присоединяются к здоровому телу Церкви, чтобы неприметно сообщить свое повреждение незараженным. Но Господь и усовершенствование уверовавших в Него уподобляет возрастанию семян, говоря: как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем: и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе (Мк. 4, 26-28). Да произрастит земля зелень, траву. И земля, соблюдая законы Создателя, начав с ростка, в краткое мгновение времени прошла все виды возрастания и тотчас довела прозябения до совершенства. Луга наполнились изобильною травою; плодоносные равнины, воздымаясь от жатв, в колебании класов сохранили подобие волнующегося моря. Всякая зелень и всякий род овощей, все что растет

βλαστήματα. Καὶ λειμῶνες μὲν ἦσαν βαθεῖς τῇ ἀφθονίᾳ τοῦ χόρτου, τῶν δὲ πεδίων τὰ εὐκαρπὰ φρίσσοντα τοῖς ληϊοῖς, εἰκόνα πελάγους κυμαίνοντος ἐν τῇ κινήσει τῶν ἀσταχύων ἀπέσωζε. Πᾶσα δὲ βοτάνη καὶ πᾶν λαχανηρὸν γένος, καὶ εἴ τι ἐν φρυγάνοις, καὶ εἴ τι ἐν ὀσπρίοις, κατὰ πᾶσαν ἀφθονίαν τότε τῆς γῆς ὑπερεῖχεν. Οὐδὲ γὰρ ἀπότευγμά τι ἦν ἐν τοῖς τότε προβληθεῖσιν, οὔτε γεωργῶν ἀπειρίας, οὔτε ἀέρων δυσκρασίας, οὔτε τινὸς ἄλλης αἰτίας τοῖς γινομένοις λυμαινομένης. Οὐ μὴν οὐδὲ ἡ καταδίκη ἐνεπόδιζε τῇ εὐθηνίᾳ τῆς γῆς. Πρεσβύτερα γὰρ ταῦτα τῆς ἁμαρτίας δι' ἣν κατεκρίθημεν, ἐν ἰδρώτι τοῦ προσώπου ἡμῶν ἐσθίειν τὸν ἄρτον.

5.6. Ἀλλὰ Καὶ ξύλον κάρπιμον, φησὶ, ποιοῦν καρπὸν, οὗ τὸ σπέρμα αὐτοῦ ἐν αὐτῷ κατὰ γένος καὶ καθ' ὁμοιότητα ἐπὶ τῆς γῆς. Ἐπὶ τούτῳ τῷ ῥήματι πᾶσαι μὲν λόχμαι κατεπυκνοῦντο· πάντα δὲ ἀνέτρεχε δένδρα, τὰ τε πρὸς μήκιστον ὕψος διανίστασθαι πεφυκότα, ἐλάται καὶ κέδροι, καὶ κυπάρισσοι καὶ πεῦκαι· πάντες δὲ θάμνοι εὐθύς ἦσαν ἀμφέκομοι καὶ δασεῖς· καὶ τὰ στεφανωματικὰ λεγόμενα τῶν φυτῶν, αἵ τε ῥόδωνιαι καὶ μυρσίνοι καὶ δάφναι, πάντα ἐν μιᾷ καιροῦ ῥοπή, οὐκ ὄντα πρότερον ὑπὲρ τῆς γῆς, εἰς τὸ εἶναι παρηλθε, μετὰ τῆς οἰκείας ἕκαστον ιδιότητος, ἐναργεστάταις μὲν διαφοραῖς ἀπὸ τῶν ἑτερογενῶν χωριζόμενον, οἰκείῳ δὲ ἕκαστον γνωριζόμενον χαρακτήρι. Πλήν γε ὅτι τὸ ῥόδον τότε ἀνευ ἀκάνθης ἦν, ὕστερον δὲ τῷ κάλλει τοῦ ἄνθους ἡ ἀκανθα παρεζεύχθη, ἵνα τῷ τερπνῷ τῆς ἀπολαύσεως ἐγγύθεν ἔχωμεν παρακειμένην τὴν λύπην, μεμνημένοι τῆς ἁμαρτίας, δι' ἣν ἀκάνθας καὶ τριβόλους ἡμῖν ἀνατέλλειν κατεδικάσθη ἡ γῆ. Ἀλλὰ προσετάχθη, φησὶ, ξύλον κάρπιμον, ποιοῦν καρπὸν ἐπὶ τῆς γῆς, οὗ τὸ σπέρμα αὐτοῦ ἐν αὐτῷ, ἐκδοῦναι ἡ γῆ· πολλὰ δὲ τῶν δένδρων ὁρῶμεν οὔτε καρποῖς οὔτε σπέρματι κεχρημένα. Τί οὖν ἐροῦμεν; Ὅτι τὰ τιμιώτερα τῇ φύσει προηγουμένης τῆς μνήμης τετύχηκεν· ἔπειτα, ὅτι ἀκριβῶς θεωροῦντι καὶ πάντα φανήσεται ἡ σπέρματι κεχρημένα, ἢ τὰ ἰσοδυναμοῦντα τοῖς σπέρμασιν ἔχοντα. Αἴγειροι γὰρ, καὶ ἰτέαι, καὶ πετέλαι, καὶ λεῦκαι, καὶ ὅσα τοιαῦτα, καρπὸν μὲν οὐδένα δοκεῖ φέρειν ἐκ τοῦ προδήλου, σπέρμα δὲ ἕκαστον τούτων ἔχον ἀκριβῶς ἂν τις ἐξετάζων ἐξεύροι. Ὁ γὰρ ὑποκείμενος τῷ φύλλῳ κόκκος, ὃν μισχόν τινες τῶν περὶ τὰς ὀνοματοποιίας ἐσχολακότων προσαγορεύουσι, τοῦτο σπέρματος ἔχει δύναμιν.

кустарником и что приносит стручковые плоды, во всем изобилии явились тогда на земле. Ибо ничто тогда не останавливало произрастания: неопытность земледельцев, неблагоприятность воздуха и какая-либо другая причина не делали вреда изникнувшему. Осуждение еще не препятствовало плодородию земли: все сие было прежде греха, за который осуждены мы в поте лица своего есть хлеб.

5.6. Но сказано: и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. По сему глаголу стусились кустарники, выбежали из земли все деревья, обыкновенно достигающие чрезвычайной высоты, - ели, кедры, кипарисы, певги; все мелкие деревья сделались вдруг ветвистыми и густыми; явились употребляемые для венцов растения - розы, мирты и лавры. Ничего этого прежде не было на земле, и все в одно мгновение времени пришло в бытие, с принадлежащим каждому свойством, самыми явными разностями отличенное от растений инородных и узнаваемое по свойственному для каждого признаку. Но роза была тогда без шипов: впоследствии уже к красоте цвета присоединены терния, чтобы неподалеку от приятности наслаждения имели мы и готовую скорбь, вспоминая о грехе, за который земля осуждена возвращать нам терния и волчцы (Быт.3, 18). Но скажут: повелено земле произрастить дерево плодовитое, приносящее плод, в котором семя его на земле; а между тем видим, что многие деревья не имеют ни плодов, ни семян. Что ответить на сие? То, что здесь упомянуты преимущественно растения предпочтительнейшие по природе; а сверх того, при тщательном рассмотрении окажется, что все растения имеют или семя, или нечто равносильное семени. Ибо осоко́ри, ивы, ильмы, тополи и другие им подобные деревья, по-видимому, не приносят явно плода, но тщательный испытатель найдет, что каждое из них имеет семя. Ибо лежащее под листом зерно, которое умеющие давать всему свои имена называют midhodz, имеет силу семени. Деревя же, которые обыкновенно разводятся от ветвей, пускают от них во множестве корни. А может быть значение

Ὅσα γὰρ ἀπὸ κλάδων γίνεσθαι πέφυκεν, ἐντεῦθεν ὡς τὰ πολλὰ προβάλλει τὰς ῥίζας. Τάχα δὲ σπέρματος ἐπέχουσι λόγον καὶ αἱ τῶν ῥιζῶν ἀποφύσεις, ἃς παρασπῶντες οἱ φυτοκόμοι τὸ γένος αὖξουσιν. Πρῶτερον μέντοι, ὥσπερ ἔφαμεν, μνήμης ἡξιώθη τὰ συνεκτικώτερα τῆς ζωῆς ἡμῶν, ὅσα ἔμελλε τοῖς οἰκείοις καρποῖς τὸν ἄνθρωπον δεξιούμενα, ἀφθονον αὐτῷ παρασκευάζειν τὴν διαίταν· ἄμπελος μὲν οἶνον γεννῶσα εὐφραίνειν μέλλοντα καρδίαν ἀνθρώπου· ἐλαία δὲ καρπὸν παρεχομένη ἱλαρύνειν δυνάμενον πρόσωπον ἐν ἐλαίῳ. Πόσα συνέτρεχε κατὰ ταῦτόν ἡπειγμένως ὑπὸ τῆς φύσεως παραγόμενα; Ἡ ῥίζα τῆς ἀμπέλου· τὰ κλήματα ἐν κύκλῳ εὐθαλῇ καὶ μεγάλα ὑπὲρ γῆς κεχυμένα· ὁ βλαστὸς, οἱ ἔλικες, ὁ ὄμφαξ, οἱ βότρυνες. Ἀρκεῖ σου τῇ ὄψει καὶ ἄμπελος συνετῶς ὁραθεῖσα ὑπόμνησίν σοι τῆς φύσεως ἐμποιῆσαι. Μέμνησαι γὰρ δηλονότι τῆς τοῦ Κυρίου εἰκόνης, ὅτι ἄμπελον ἑαυτὸν λέγει, καὶ τὸν Πατέρα τὸν γεωργόν, καὶ τοὺς καθ' ἓνα ἡμῶν διὰ τῆς πίστεως ἐμπεφυτευμένους τῇ Ἐκκλησίᾳ κλήματα προσηγόρευσε· καὶ προσκαλεῖται ἡμᾶς εἰς πολυκαρπίαν, ἵνα μὴ ἀχρησίαν καταγνωσθέντες τῷ πυρὶ παραδοθῶμεν· καὶ οὐ παύεται πανταχοῦ τὰς ψυχὰς τῶν ἀνθρώπων ταῖς ἀμπέλοις ἐξομοίων. Ἀμπελῶν γὰρ ἐγενήθη τῷ ἡγαπημένῳ, φησὶν, ἐν κέρατι, ἐν τόπῳ πίονι. Καὶ, Ἀμπελῶνα ἐφύτευσα, καὶ περιέθηκα φραγμόν. Τὰς ἀνθρωπίνας ψυχὰς δηλονότι λέγει τὸν ἀμπελῶνα, αἷς φραγμόν περιέθηκε τὴν ἐκ τῶν προσταγμάτων ἀσφάλειαν, καὶ τὴν φυλακὴν τῶν ἀγγέλων. Παρεμβαλεῖ γὰρ ἄγγελος Κυρίου κύκλῳ τῶν φοβουμένων αὐτόν. Ἐπειτα καὶ οἰονεῖ χάρακα ἡμῖν παρακατέπηξε θέμενος ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ πρῶτον ἀποστόλους, δεῦτερον προφήτας, τρίτον διδασκάλους. Καὶ τοῖς τῶν παλαιῶν καὶ μακαρίων ἀνδρῶν ὑποδείγμασιν εἰς ὕψος ἡμῶν ἀνάγων τὰ φρονήματα, οὐκ ἀφῆκεν ἐρριμμένα χαμαὶ, καὶ τοῦ πατεῖσθαι ἄξια. Βούλεται δὲ ἡμᾶς καὶ οἰονεῖ ἔλιξι τις ταῖς περιπλοκαῖς τῆς ἀγάπης τῶν πλησίον ἀντέχεσθαι, καὶ ἐπαναπαύεσθαι αὐτοῖς, ἵν' αἰεὶ πρὸς τὸ ἄνω τὴν ὁρμὴν ἔχοντες, οἷόν τινες ἀναδενδράδες ταῖς κορυφαῖς τῶν ὑψηλοτάτων ἑαυτοὺς παρισάζωμεν. Ἀπαιτεῖ δὲ ἡμᾶς καὶ τὸ καταδέχεσθαι σκαπτομένους. Αποσκάπτεται δὲ ψυχὴ ἐν τῇ ἀποθέσει τῶν τοῦ κόσμου μεριμνῶν, αἱ βάρους εἰσὶ ταῖς καρδίαις ἡμῶν. Ὡστε ὁ τὴν σαρκίνην ἀγάπην ἀποθέμενος, καὶ τὴν πρὸς τὰ χρήματα φιλίαν, ἢ τὴν περὶ τὸ δύστηνον δοξάζον

σεмени имеют и отростки корней, чрез отнятие которых садовники размножают род. Но, во-первых, как сказано, удостоены упоминания те деревья, которые наипаче поддерживают жизнь нашу и которые должны были, снабжая человека своими плодами, уготовлять ему обильную пищу. Таков виноград, производящий вино, которое веселит сердце человека. Такова олива, доставляющая плод, который может умастить лицо елеем (Пс. 103, 15). Сколько стеклось вместе производимого природою с такого поспешностью! Корень виноградной лозы, зеленеющие и большие ветви, кругами раскидывающие ио земле, зародыш, завивание лозы, зеленые ягоды, спелые грозди! Достаточно для тебя одного взора, и разумный взгляд на виноградную лозу внушит тебе, о чем напоминает природа. Ибо помнишь, конечно, об уподоблении Господа, Который называет Себя лозою, а Отца виноградарем, каждого же из нас именует ветвью, чрез веру насажденною в Церкви, и побуждает нас к многоплодию, чтобы не преданы мы были огню по осуждению за бесполезность (Ин. 15, 6). И Он не престаёт везде уподоблять человеческие души виноградным лозам. Ибо сказано: у Возлюбленного моего был виноградник на вершине утучненной горы, и Он обнес его оградою... и насадил в нем отборные виноградные лозы (Ис. 5, 1-2). Очевидно, что под виноградом понимает человеческие души, для которых огради ограждение, оплот заповедей и охранение от Ангелов. Ибо ополчится Ангел Господень вокруг боящихся Его (Пс. 33, 8). Потом и окоп сделал около нас, иных Бог поставил в Церкви, во-первых. Апостолами, во-вторых, пророками, в третьих, учителями (1 Кор. 12, 28). Примерами же древних и блаженных мужей возводя мысли наши на высоту, не оставил их поверженными долу и достойными поспешия. Он хочет также, чтобы мы, как бы некоторыми завивками, соплетались с ближними объятиями любви и упокоевались в них, и, всегда стремясь к горнему, как вьющиеся виноградные ветви старались уравниваться с вершинами самых высоких. Он требует еще, чтобы мы терпели, когда окапывают нас. А душа окапывается чрез отложение мирских забот, которые составляют бремя для наших сердец. Посему отложивший плотскую любовь и привязанность к богатству и признавший презренным и смешным пристрастие к здешней бедственной славе как бы окопался и обновился в

τοῦτο πτόησιν ἀπόπτυστον καὶ εὐκαταφρόνητον
ἡγήσάμενος, ὥσπερ ἐσκάφη καὶ ἀνέπνευσεν
ἀποσκευσάμενος τὸ μάταιον βάρος τοῦ γηϊνοῦ
φρονήματος. Δεῖ δέ, κατὰ τὸν λόγον τῆς
παροιμίας, μὴδὲ ὑλομανεῖν, τουτέστι, μὴ
ἐπιδεικτικῶς πολιτεύεσθαι, μὴδὲ τὸν παρὰ τῶν
ἔξωθεν ἔπαινον θηρᾶσθαι, ἀλλ' ἔγκαρπον εἶναι,
τῷ ἀληθινῷ γεωργῷ τὴν ἐπιδείξειν τῶν ἔργων
ταμιευόμενον. Σὺ δὲ καὶ Ὡς ἐλαία κατάκαρπος ἔσο
ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ Θεοῦ, μὴδέποτε γυμνούμενος τῆς
ἐλπίδος, ἀλλ' αἰεὶ θάλλουσας ἔχων περὶ σεαυτὸν
τὴν διὰ πίστεως σωτηρίαν. Οὕτω γὰρ τὸ ἀειθαλὲς
τοῦ φυτοῦ μιμήση, καὶ τὸ πολύκαρπον δὲ αὐτοῦ
ζηλώσεις, ἄφθονον τὴν ἐλεημοσύνην ἐν παντὶ
καιρῷ παρεχόμενος.

5.7. Αλλ' ἐπανέλθωμεν πρὸς τὴν ἔρευναν τῶν τεχνικῶν διατάξεων. Πόσα τότε γένη φυτῶν ἐπανέδραμε, τὰ μὲν ἐγκαρπα, τὰ δὲ ἐρέψιμα, ἄλλα πρὸς ναυπηγίαν ἐπιτήδεια, ἄλλα πρὸς καυσίν; Ἐν τούτοις πάλιν ποικίλη μὲν ἐν ἐκάστῳ δένδρῳ ἡ τῶν μερῶν αὐτοῦ διακόσμησις, δυσέφικτος δὲ καὶ ἡ ἐξέυρεσις τῆς ἐκάστου ιδιότητος, καὶ ἡ θεωρία τῆς πρὸς ἕκαστον τῶν ἑτερογενῶν διαφορᾶς. Πῶς τὰ μὲν αὐτῶν βαθύρριζα, τὰ δὲ ἀκρόρριζα· καὶ τὰ μὲν ὀρθοφυῆ καὶ μονοστέλεχα, τὰ δὲ χαμαιίζηλα καὶ εὐθύς ἀπὸ τῆς ῥίζης εἰς πολλὰς ἐκφύσεις διηρημένα. Πῶς ὅσων μὲν οἱ κλάδοι προμήκεις ἐπὶ πολὺ τοῦ ἀέρος ἐκτεταμένοι, τούτων καὶ αἱ ῥίζαι βαθεῖαι, ἐπὶ πλεῖστον ἐν κύκλῳ διανεμόμεναι, οἷον θεμελίου τινὰς ἀναλογοῦντας τῷ βάρει τῶν ἄνωθεν ὑποτιθείσης τῆς φύσεως. Πόσαι τῶν φλοιῶν αἱ διαφοραί; Τὰ μὲν γὰρ λειόφλοια τῶν φυτῶν, τὰ δὲ ῥηξίφλοια· καὶ τὰ μὲν μονόλοπα αὐτῶν, τὰ δὲ πολὺπτυχα. Ὅ δὲ θαυμαστὸν, ὅτι καὶ τῆς ἀνθρωπίνης νεότητος καὶ τοῦ γήρως εὗροις ἂν καὶ ἐν τοῖς φυτοῖς παραπλήσια τὰ συμπτώματα. Τοῖς μὲν γὰρ νέοις καὶ εὐθαλέσιν ὁ φλοιὸς περιτέταται· τοῖς δὲ γηράσκουσιν οἷον ῥυσοῦται καὶ ἐκτραχύνεται. Καὶ τὰ μὲν κοπέντα ἐπιβλαστάνει· τὰ δὲ μένει ἀδιάδοχα, ὥσπερ τινὰ θάνατον τὴν τομὴν ὑπομείναντα. Ἦδη δέ τινες τετηρήκασιν ἐκτεμνομένας ἢ καὶ ἐπικαιομένας τὰς πίτυς εἰς δρυμῶνας μεθίστασθαι. Τινὰ δὲ καὶ τὴν ἐκ φύσεως κακίαν ἐπιμελείαις γεωργῶν θεραπευόμενα ἔγνωμεν· οἷον τὰς ὀξείας ῥοιᾶς, καὶ τῶν ἀμυγδαλῶν τὰς πικροτέρας, ὅταν διατρηθεῖσαι τὸ πρὸς τῇ ῥίζῃ στέλεχος σφῆνα πεύκης λιπαρὸν τῆς ἐντεριώνης μέσης διελαθέντα δέξωνται, εἰς εὐχορησίαν μεταβάλλουσι τότε τοῦ

силах, свергнув с себя напрасное бремя земного мудрования. Не должно же, по слову притчи, разрастаться в ветви, то есть жить напоказ и домогаться похвалы за внешность; но надобно быть благоплодным, представляя истинному Земледелателю показание дел. А ты будь как зеленеющая маслина в доме Божиим (Пс. 51, 10), никогда не совлекаясь упования, но имея в себе всегда цветущее спасение, приобретаемое чрез веру. Ибо таким образом будешь подражать всегдашней зелени сего растения и соревновать его многоплодию, во всякое время подавая обильную милостыню.

5.7. Но возвратимся к рассмотрению Художнических распоряжений. Сколько произошло тогда родов растений плодовых, годных к созиданию кровов, к строению кораблей, к сожжению! И здесь опять в каждом дереве устройство частей его разнообразно, а также едва можно отыскать свойство каждого дерева и усмотреть взаимные различия деревьев разнородных. Отчего одни из них пускают корень вглубь, а другие стелят по земной поверхности? одни растут прямо и имеют один ствол, другие низки и от самого корня разделены на многие отростки? Отчего у деревьев, имеющих ветви длинные и далеко раскинутые по воздуху, корни глубоки и простираются вокруг на большое пространство, как будто природа положила основания, соразмерные тяжести верхних частей? Сколько различий в древесной коре! У одних деревьев кора гладкая, у других морщинистая; у одних однослойная, а у других многослойная. А что удивительно, и в растениях найдешь признаки, похожие на человеческую юность и старость. Ибо на деревьях молодых и здоровых кора бывает вокруг плотно обтянута, а на состарившихся она морщится и твердеет. Одни деревья, будучи срезаны, прозябают вновь; другие, потерпев посечение, как бы это было для них смертью, остаются без преемства. А некоторые заметили даже, что срубленные и обожженные сосны превращались в дубы. Известно и то, что в некоторых деревьях естественный норник исправляется попечением земледельцев. Например, кислые гранаты и горькие миндали, когда ствол у корня будет провернут и в самую середину сердцевины впущен тучный клин из пива, переменяют горький свой сок, на приятный. Посему

χυμοῦ τὴν δυσχέρειαν. Μηδεὶς οὖν ἐν κακίᾳ διάγων, ἑαυτὸν ἀπογινωσκέτω, εἰδὼς ὅτι γεωργία μὲν τὰς τῶν φυτῶν ποιότητος μεταβάλλει, ἡ δὲ κατ' ἀρετὴν τῆς ψυχῆς ἐπιμέλεια, δυνατὴ ἐστὶ παντοδαπῶν ἀρρωστημάτων ἐπικρατῆσαι. Ἡ δὲ περὶ τὰς καρπογονίας διαφορὰ τῶν καρπίμων φυτῶν τοσαύτη, ὅσην οὐδ' ἂν ἐπελθεῖν τις δυνηθεῖ τῷ λόγῳ. Οὐ γὰρ μόνον ἐν τοῖς ἑτερογενέσιν αἱ διαφοραὶ τῶν καρπῶν, ἀλλ' ἤδη καὶ ἐν αὐτῷ τῷ εἶδει τοῦ δένδρου πολὺ τὸ διάφορον· ὅπουγε καὶ ἄλλος μὲν χαρακτήρ τοῦ καρποῦ τῶν ἀρρένων, ἄλλος δὲ τῶν θηλειῶν, παρὰ τῶν φυτουργῶν διακρίνεται, οἳ γε καὶ τοὺς φοίνικας εἰς ἄρρενας καὶ θηλείας διστώσι. Καὶ ἴδοις ἂν ποτε τὴν παρ' αὐτῶν ὀνομαζομένην θήλειαν, καθιεῖσαν τοὺς κλάδους, οἷον ὀργῶσαν, καὶ τῆς συμπλοκῆς ἐφιεμένην τοῦ ἄρρενος, τοὺς δὲ θεραπευτὰς τῶν φυτῶν ἐμβάλλοντας τοῖς κλάδοις, οἷον τινα σπέρματα τῶν ἀρρένων, τοὺς λεγομένους ψήνας, καὶ οὕτως οἷον ἐν συναισθήσει τῆς ἀπολαύσεως γίνεσθαι καὶ ἀνορθοῦσθαι πάλιν τοὺς κλάδους, καὶ πρὸς τὸ οἰκεῖον σχῆμα τοῦ φυτοῦ τὴν κόμην ἀποκαθίστασθαι. Τὰ αὐτὰ δὲ ταῦτα καὶ περὶ τῶν συκῶν φασιν. Ὅθεν οἱ μὲν τὰς ἀγρίας συκᾶς παραφυτεύουσι ταῖς ἡμέροις· οἱ δὲ τοὺς ὀλύνθους ἐκδήσαντες, τῶν εὐκάρπων καὶ ἡμέρων συκῶν τὴν ἀτονίαν ἰῶνται, ῥέοντα ἤδη καὶ σκεδαννύμενον τὸν καρπὸν τοῖς ὀλύνθοις ἐπέχοντες. Τί σοι τὸ παρὰ τῆς φύσεως αἰνίγμα βούλεται; Ὅτι χρὴ πολλάκις ἡμᾶς καὶ παρὰ τῶν ἀλλοτρίων τῆς πίστεως, εὐτονίαν τινὰ προσλαμβάνειν, εἰς τὴν τῶν ἀγαθῶν ἔργων ἐπίδειξι. Ἐὰν γὰρ ἴδῃς τὸν ἐν βίῳ ἔθνικῳ, ἢ ἀπὸ τινος αἰρέσεως ἐνδιαστροφῆς τῆς Ἐκκλησίας ἀπεσχισμένον, βίου σῶφρονος καὶ τῆς λοιπῆς κατὰ τὸ ἦθος εὐταξίας ἐπιμελούμενον, πλεῖον σεαυτοῦ τὸ σπουδαῖον ἐπίτεινον, ἵνα γένῃ παραπλήσιος τῇ καρποφόρῳ συκῇ, ἐκ τῆς τῶν ἀγρίων παρουσίας ἀθροίζουσι τὴν δύναμιν, καὶ τὴν μὲν ῥύσιν ἐπεχούση, ἐπιμελέστερον δὲ τὸν καρπὸν ἐκτρεφούση.

5.8. Τοιαῦται μὲν οὖν αἱ περὶ τὸν τρόπον τῆς γενέσεως αὐτῶν διαφοραὶ, ὡς ἐλάχιστα εἰπεῖν ἀπὸ πλείστων. Αὐτῶν δὲ τῶν καρπῶν τίς ἂν ἐπέλθοι τὴν ποικίλιαν, τὰ σχήματα, τὰς χροᾶς, τῶν χυμῶν τὴν ιδιότητα, τὸ ἀφ' ἑκάστου χρήσιμον; Πῶς τινὰ μὲν γυμνὰ πέπτειται τῷ ἡλίῳ, τινὰ δὲ ἐν ἐλύτροις κεκαλυμμένα πληροῦνται; καὶ ὧν μὲν ἀπαλὸς ὁ καρπὸς, παχὺ τοῦ φύλλου τὸ σκεπαστήριον, ὡς ἐπὶ

да не отчаивается в себе никто из провождающих жизнь во грехе, зная, что как земледелие изменяет качество растений, так попечительность; души о добродетели может одержать верх над всякими недугами. В плодоношении же плодовых растений столько разности, что невозможно описать сего словом. Ибо не только на деревьях разнородных плоды различны, но много разностей бывает даже в одном и том же виде дерева. Иной отличительный признак плода бывает иногда на растении мужского пола, и иной на растении женского пола, как различают сие садовники, которые и финиковые деревья делят на два пола: мужеский и женский. И можешь видеть, что иногда растение, как называют они, женского пола, опускает ветви, как будто оно возбуждено вождением и желает мужеских объятий; ходящие же за растениями : бросают на ветви нечто подобное мужеским семенам, что называется у них fenedz и в таком случае деревья как бы чувствуют услаждение, снова выпрямляют свои ветви и многолиственные вершины их приходят в прежний свой вид. То же самое рассказывают о смоковницах. Посему дикие смоковницы сажают вместе с садовыми; а другие врачуют бессилие садовых смоковниц, приносящих вкусные плоды, тем, что привязывают к ним незрелые смоквы и поддерживают сим плод, который уже начал истаивать и рассыпаться. О чем же дает тебе разуместь эта загадка природы? О том, что мы часто и у людей чуждых веры должны заимствовать себе побуждение к показанию добрых дел. Если видишь, что живущий в язычестве или отторгнутый от Церкви какою-либо превратною ересью, целомудрен по жизни и во всем прочем старается о нравственном благочинии, то тем паче ты напрягай свое старание уподобиться плодоносной смоковнице, которая собирает силы из приближенных к ней диких смоковниц, перестает истаивать и тщательнее питает свой плод.

5.8. Столь многочисленны различия в образе рождения плодов, если из многого сказать только немногое! Но кто же опишет разнообразие самых плодов, их вид, цвет, свойства соков и пользу каждого? Отчего некоторые созревают на солнце обнаженные, а другие приходят в полноту, сокрыты в оболочках? Отчего, у которых плод нежен, у тех лиственный покров груб, - как на смоковнице; а у

τῆς συκῆς; ὧν δὲ οἱ καρποὶ στεγανώτεροι, ἐλαφρὰ τῶν φύλλων ἢ προβολή, ὥς ἐπὶ τῆς καρύας; Ὅτι ἐκεῖνα μὲν, διὰ τὸ ἀσθενὲς, πλείονος ἐδεῖτο τῆς βοηθείας, τούτοις δ' ἂν προσβλαβῆς ἐγένετο ἡ παχυτέρα περιβολή ἐκ τῆς ἀπ' αὐτῶν σκιάς. Πῶς κατέσχισται τῆς ἀμπέλου τὸ φύλλον, ἵνα καὶ πρὸς τὰς ἐκ τοῦ ἀέρος βλάβας ὁ βότρυς ἀντέχη, καὶ τὴν ἀκτῖνα τοῦ ἡλίου διὰ τῆς ἀραιότητος δαψιλῶς ὑποδέχεται; Οὐδὲν ἀναίτιον· οὐδὲν ἀπὸ ταυτομάτου· πάντα ἔχει τινὰ σοφίαν ἀπόρρητον. Τίς ἂν ἐφίκοιτο λόγος; Πῶς ἀνθρώπινος νοῦς πάντα μετ' ἀκριβείας ἐπέλθοι, ὥστε καὶ κατιδεῖν τὰς ιδιότητας, καὶ τὰς πρὸς ἕκαστον διαφορὰς ἐναργῶς διακρίναι, καὶ τὰς κεκρυμμένας αἰτίας ἀνευδεῶς παραστήσαι; Ἐν ὕδωρ διὰ τῆς ῥίζης ἐλκόμενον, ἄλλως μὲν τρέφει τὴν ῥίζαν αὐτὴν, ἄλλως δὲ τὸν φλοιὸν τοῦ στελέχους, καὶ ἄλλως τὸ ξύλον, καὶ τὴν ἐντεριώνην ἐτέρως. Τὸ αὐτὸ καὶ φύλλον γίνεται, καὶ εἰς ἀκρέμονας καὶ κλάδους κατασχίζεται, καὶ τοῖς καρποῖς παρέχει τὴν αὐξησιν, καὶ δάκρυον τοῦ φυτοῦ καὶ ὁπὸς ἐκ τῆς αὐτῆς αἰτίας προέρχεται· οἷς πόση πρὸς ἄλληλά ἐστιν ἡ διαφορὰ, οὐδεὶς ἂν λόγος ἐξίκοιτο. Ἄλλο γὰρ τοῦ σχίνου τὸ δάκρυον, καὶ ἄλλος ὁ ὁπὸς τοῦ βαλσάμου· καὶ νάρθηκές τινες ἐπὶ τῆς Αἰγύπτου καὶ Λιβύης ἕτερον ὁπῶν γένος ἀποδακρύουσι. Λόγος δὲ τίς ἐστι, καὶ τὸ ἡλεκτρον ὁπὸν εἶναι φυτῶν εἰς λίθου φύσιν ἀποπηγνύμενον. Μαρτυρεῖ δὲ τῷ λόγῳ τὰ ἐμφαινόμενα ἀκρῆ καὶ τὰ λεπτότατα τῶν ζώων, ἅπερ, ἀπαλοῦ ὄντος τοῦ ὁποῦ, ἐναποληφθέντα κατέχεται. Καὶ ὅλως τὴν κατὰ τὰς ποιότητας τῶν ὁπῶν διαφορὰν ὁ μὴ τῇ πείρᾳ διδαχθεὶς, οὐδένα λόγον εὕρησει τὴν ἐνέργειαν παριστῶντα. Πῶς πάλιν ἀπὸ τῆς αὐτῆς νοτίδος ἐν μὲν τῇ ἀμπέλῳ οἶνος συνίσταται, ἐν δὲ τῇ ἐλαίᾳ τὸ ἔλαιον; Καὶ οὐ τοῦτο μόνον θαυμαστὸν, πῶς ὧδε μὲν τὸ ὑγρὸν ἀπεγλυκάνθη, ἐκεῖ δὲ λιπαρὸν γέγονεν, ἀλλ' ὅτι καὶ ἐν τοῖς γλυκέσι καρποῖς ἀμύθητος ἡ παραλλαγή τῆς ποιότητος. Ἄλλο γὰρ τὸ ἐν ἀμπέλῳ γλυκὺ, καὶ ἄλλο τὸ ἐν μηλέᾳ, καὶ σύκῳ, καὶ φοίνικι. Ἐτι σε βούλομαι περὶ τὴν ἐξέτασιν ταύτην φιλοτεχνῆσαι, πῶς τὸ αὐτὸ ὕδωρ νῦν μὲν λεῖόν ἐστι τῇ αἰσθήσει, ὅταν ἐν τοῖσδε τισι τοῖς φυτοῖς γενόμενον ἀπογλυκάνθῃ· νῦν δὲ πληκτικόν ἐστι τῆς γεύσεως, ὅταν δι' ἄλλων φυτῶν ἐνεχθὲν ἀποξύνηται. Καὶ πάλιν εἰς τὴν ἐσχάτην πικρότητα μεταβάλλον ἐκτραχύνει τὴν αἴσθησιν, ὅταν ἐν ἀψίνθῳ ἢ σκαμμωνίᾳ γένηται. Καὶ ἐν μὲν ταῖς βαλάνοις, ἢ

которых плоды закрыты, у тех лиственная одежда легка, как на орешнике. Потому что первые по своей слабости имеют нужду в большей помощи, а последним более плотная оболочка причинила бы вред тению от листьев. Какие разрезы на виноградных листьях, чтобы гроздь была и защищена от вредных действий воздуха, и по причине редкости листьев в обилии принимала на себя солнечные лучи. Ничто не без причины, и ничто не случайно: везде видна какая-то неизглаголанная мудрость. Какое же слово будет для сего достаточно? Как ум человеческий исследует все в подробности, чтобы и свойства усмотреть, и взаимные разности различить явственно, и без недостатка представить сокровенные причины? Одна и та же вода, притянутая корнем, иначе питает самый корень, иначе - кору ствола, иначе - древесину, и в ней опять иначе - сердцевину. Одно и то же и листом делается, и разделяется по сучьям и ветвям, и доставляет рост плодам; от той же причины происходит и сок в растении, и вытекающая из него наружу влага. Какая же есть разность между всем этим, не объяснит никакое слово. Иная влага, вытекающая из масличника, и иной сок бальзамического дерева; а некоторые нарды в Египте и Ливии источают другой род сока. Сказывают также, что и янтарь есть сок растений, отвердевший в камень. И такое мнение подтверждают примечаемые в янтаре травинки и мелкие животные, которые, будучи захвачены, когда сок был еще мягкий, остаются в нем. И вообще, кто не изведal опытом различия соков относительно к их качеству, тот не найдет и слова к объяснению их действий. Как опять из одной и той же влаги в винограде составляется вино, а в маслине - масло? И удивительно не одно то, каким образом влажность в винограде сделалась сладкою, а в маслине тучною, но и то, что в сладких плодах неисчислимо различие качеств, Ибо иная сладость в винограде, иная в яблке, смоковнице и финиковом дереве. И я желаю, чтобы ты еще подумал об этом вопросе: отчего одна и та же вода то мягка для ощущения, когда, находясь в известных растениях, делается она сладкою, то жестка для вкуса, когда, пройдя чрез другие растения, окисляется и, опять обратившись в крайнюю горечь, нестерпима для ощущения, когда находится в полыни и в скаммонее, а в желудях, или в плоде дерева превращается в острое и вяжущее качество; в терпентинных же растениях и в орехах

τῷ καρπῷ τῆς κρανείας, πρὸς τὴν στυφὴν καὶ αὐστηρὰν ποιότητα μεταβάλλει· ἐν δὲ ταῖς τερεβίνθοις, καὶ ταῖς καρύαις, πρὸς ἀπαλὴν καὶ ἐλαιώδη φύσιν μεθίσταται.

5.9. Καὶ τί δεῖ τὰ πόρρω λέγειν, ὅπου γε ἐπὶ τῆς αὐτῆς συκῆς πρὸς τὰς ἐναντιωτάτας μεταβαίνει ποιότητος; Πικρότατον μὲν γὰρ ἔστιν ἐν τῷ ὀπῷ, γλυκύτατον δὲ ἐν αὐτῷ τῷ καρπῷ. Καὶ ἐπὶ τῆς ἀμπέλου στυπτικώτατον μὲν ἐπὶ τῶν ἀκρεμόνων, ἥδιστον δὲ ἐν τοῖς βότρυσιν. Αἱ δὲ κατὰ τὰς χροὰς διαφοραὶ, πόσαι; Ἰδοὺς ἂν ἐν λειμῶνι τὸ αὐτὸ ὕδωρ ἐρυθραίνόμενον μὲν ἐν τῷδε τῷ ἄνθει, καὶ ἐν ἄλλῳ πορφυροῦν, καὶ κυανὸν ἐν τῷδε, καὶ ἐν ἑτέρῳ λευκόν· καὶ πλείονα πάλιν τῆς ἐν ταῖς χροαῖς ποικιλίας, τὴν κατὰ τὰς ὁδμὰς διαφορὰν παρεχόμενον. Ἀλλὰ γὰρ ὁρῶ μοι τὸν λόγον τῇ ἀπληστίᾳ τῆς θεωρίας εἰς ἀμετρίαν ἐκπίπτοντα, ὃν ἐὰν μὴ δῆσας πρὸς ἀνάγκην ἀπαγάγω τῆς κτίσεως, ἐπιλείψει με ἡ ἡμέρα τὴν μεγάλην σοφίαν ἐκ τῶν μικροτάτων ὑμῖν παριστῶντα. Βλαστησάτω ἡ γῆ ξύλον κάρπιμον, ποιῶν καρπὸν ἐπὶ τῆς γῆς. Καὶ εὐθὺς αἱ κορυφαὶ τῶν ὀρέων ἐκόμων· καὶ ἐφιλοτεχνοῦντο παράδεισοι, καὶ ποταμῶν ὄχθαι μυρίοις γένεσι φυτῶν ὠραΐζοντο. Καὶ τὰ μὲν τὴν ἀνθρωπίνην ἡντρέπιστο κατακοσμήσαι τράπεζαν· τὰ δὲ βοσκήμασι τροφὴν παρεσκεύαζεν, ἐκ τῶν φύλλων, ἐκ τῶν καρπῶν. Ἀλλὰ τὰς ἐκ τῆς ἱατρικῆς ὠφελείας ἡμῖν προεξένει· τοὺς χυλοὺς, τοὺς ὀπούς, τὰ κάρφη, τοὺς φλοιοὺς, τὸν καρπὸν· καὶ ἀπαξαπλῶς ὅσα ἡμῖν ἡ χρονία πείρα ἐξεύρεν, ἐκ τῶν κατὰ μέρος περιπτώσεων συλλεγομένη τὸ χρήσιμον, ταῦτα ἡ ὀξεῖα τοῦ κτίσαντος πρόνοια, ἐξ ἀρχῆς προβλεψαμένη, εἰς γένεσιν ἤγαγε. Σὺ δὲ ὅταν ἴδῃς τὰ ἡμέρα, τὰ ἄγρια, τὰ φίλυδρα, τὰ χερσαῖα, τὰ ἀνθοφοροῦντα, ἢ τὰ ἀνάνθη, ἐν μικρῷ τὸν μέγαν ἐπιγινώσκων, πρόσθε εἰ τῷ θαύματι, καὶ αὐξήσόν μοι τὴν ἀγάπην τοῦ κτίσαντος. Ἐξέταξε πῶς τὰ μὲν ἀειθαλῆ ἐποίησε, τὰ δὲ γυμνούμενα· καὶ τῶν ἀειθαλῶν τὰ μὲν φυλλοβόλα, τὰ δὲ ἀείφυλλα. Φυλλοβολεῖ γὰρ καὶ ἐλαία καὶ πίτυς, εἰ καὶ λεληθότως ὑπαλλάσσει τὰ φύλλα, ὥστε μηδέποτε δοκεῖν τῆς κομῆς ἀπογυμνοῦσθαι. Αἰφύλλον δὲ ὁ φοῖνιξ, τῷ αὐτῷ φύλλῳ ἐκ τῆς πρώτης βλαστήσεως εἰς τέλος συμπαραμένων. Ἐπειτα κάκεῖνο σκόπει, πῶς ἡ μυρική ὥσπερ ἀμφίβιον ἔστι, καὶ τοῖς φίλυδροις συναριθμούμενον, καὶ κατὰ τὰς ἐρήμους πληθυνόμενον. Διὸ καὶ ὁ Ἱερεμίας διαίως τὰ πονηρότερα καὶ ἐπαμφοτερίζοντα τῶν ἡθῶν τῷ

изменяется в свойство нежное и маслянистое?

5.9. И нужно ли говорить о чем-либо малоизвестном, когда в одной и той же смоковнице вода переходит в противоположные качества? Та же влага весьма горька в древесном соке, и весьма сладка в самом плоде; и в винограде имеет самый вяжущий вкус - в сучьях, и самый приятный - в ягодах. Но сколько различий в цветах! Можешь видеть на лугах, что одна и та же вода в одном цветке румяна, в другом багрова, в этом голуба, а в этом бела. И опять, еще больше разности представляет она в запахах, нежели сколько имеет разнообразия в цветах. Но вижу, что слово мое, от ненасытного желания нее обозреть, преступает меру, и если не наложу на него уз и не возведу к необходимому закону творения, то не достанет у меня дня на изображение пред вами великой мудрости, сокрытой в вещах самых маловажных. Да произрастит земля дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод... на земле. И тотчас вершины гор осенились кудрями, устроились сады, и берега рек украсились тысячами родов растений; и одни уготовились украшать собою человеческую трапезу, а другие предложили в пищу скотам и листья и плоды. Но они доставляют нам и врачебные пользы в своих соках, влагах, прутьях, коре, плодах. И, одним словом, что открыл нам долговременный опыт, из частных случаев собирая полезное, то привел в бытие вдруг все объемлющий Промысл Творца, предусмотрев из начала. А ты, когда видишь растения садовые или дикие, прозябающие в воде или на суше. приносящие цветы или бесцветные, в малом познавая великие, усугубляй непрестанно свое удивление и возрастай в любви к Творцу. Размысли, как Он иные растения сотворил всегда зеленеющими, а другие обнажающимися, и всегда зеленеющие - то меняющимися листья, то не теряющими листьев. Ибо меняют листья и олива и сосна, хотя перемена сия происходит непременно, так что, по-видимому, они никогда не обнажаются от зелени. Но финиковое дерево не теряет листьев и до конца сохраняет те же листья, которые получило с первого прозябения. Потом прими во внимание и то, отчего мирика есть как бы водоземное растение, причисляется к растущим в воде и разводится в местах пустынных. Посему и Иеремия (17, 6) справедливо уподобляет

τοιούτῳ φυτῷ παρεικάζει.

5.10. Βλαστησάτω ἡ γῆ. Τὸ μικρὸν τοῦτο πρόσταγμα εὐθὺς φύσις μεγάλη καὶ λόγος ἔντεχνος ἦν, θάττον τοῦ ἡμετέρου νοήματος τὰς μυρίας τῶν φυομένων ιδιότητος ἐκτελών. Ἐκεῖνο ἔτι καὶ νῦν ἐνυπάρχον τῇ γῇ τὸ πρόσταγμα, ἐπείγει αὐτὴν καθ' ἐκάστην ἔτους περίοδον ἐξάγειν τὴν δύναμιν ἑαυτῆς ὅσῃν ἔχει πρὸς τε βοτανῶν καὶ σπερμάτων καὶ δένδρων γένεσιν. Ὡς γὰρ οἱ στρόβιλοι ἐκ τῆς πρώτης αὐτοῖς ἐνδοθείσης πληγῆς τὰς ἐφεξῆς ποιοῦνται περιστροφὰς, ὅταν πῆξαντες τὸ κέντρον ἐν ἑαυτοῖς περιφέρωνται· οὕτω καὶ ἡ τῆς φύσεως ἀκολουθία ἐκ τοῦ πρώτου προστάγματος τὴν ἀρχὴν δεξαμένη, πρὸς πάντα τὸν ἐφεξῆς διεξέρχεται χρόνον, μέχρις ἂν πρὸς τὴν κοινὴν συντέλειαν τοῦ παντὸς καταντήσῃ. Ἐφ' ἣν καὶ ἡμεῖς πάντες ἔγκαρποι καὶ πλήρεις ἔργων ἀγαθῶν ἐπειγόμεθα, ἵνα φυτευθέντες ἐν τῷ οἴκῳ Κυρίου, ἐν ταῖς αὐλαῖς τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἐξανθίσωμεν, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

ΟΜΙΛΙΑ ΣΤ'

Περὶ γενέσεως φωστήρων.

6.1. Τὸν ἀθλητῶν θεατὴν μετέχειν τινὸς προσῆκε καὶ αὐτὸν εὐτονίας. Καὶ τοῦτο ἐκ τῶν πανηγυρικῶν θεσμῶν ἂν τις κατίδοι, οἱ τοὺς συγκαθεζομένους εἰς τὸ στάδιον γυμνῇ καθήσθαι τῇ κεφαλῇ διαγορεύουσιν· ἐμοὶ δοκεῖν, ἵνα μὴ θεατῆς μόνον ἀγωνιστῶν, ἀλλὰ καὶ ἀγωνιστῆς ἕκαστος αὐτὸς ἐν τῷ μέρει τυγχάνῃ. Οὕτω τοίνυν καὶ τὸν τῶν μεγάλων καὶ ὑπερφύων θεαμάτων ἐξεταστὴν, καὶ τὸν τῆς ἄκρας ὄντως καὶ ἀπορρήτου σοφίας ἀκροατὴν προσῆκεν οἰκοθεν ἔχειν ἥκοντά τινας ἀφορμὰς πρὸς τὴν θεωρίαν τῶν προκειμένων, καὶ κοινωνεῖν ἐμοὶ τῆς ἀγωνίας εἰς δύναμιν, οὐχὶ κριτὴν μᾶλλον ἢ συναγωνιστὴν παρεστῶτα· μήποτε ἄρα διαλάβῃ ἡμᾶς τῆς ἀληθείας ἢ εὗρεσις, καὶ τὸ ἐμὸν σφάλμα κοινὴ ζημία τῶν ἀκούοντων γένηται. Πρὸς οὖν τί ταῦτα λέγω; Ὅτι ἐπειδὴ πρόκειται ἡμῖν εἰς τὴν τοῦ κόσμου σύστασιν ἐξέτασις καὶ θεωρία τοῦ παντὸς, οὐκ ἐκ τῆς τοῦ κόσμου σοφίας τὰς ἀρχὰς ἔχουσα, ἀλλ' ἐξ ὧν τὸν ἑαυτοῦ θεράποντα ὁ Θεὸς ἐξεπαίδευσεν, ἐν εἵδει λαλήσας πρὸς αὐτὸν, καὶ οὐ δι' αἰνιγμάτων, ἀνάγκη πού πάντως, τοὺς τῶν

τακοῦ растению нравы лукавые и преклонные на доброе и худое.

5.10. Да произрастит земля. Краткое сие повеление тотчас стало великою природою и художественным словом, быстрее нашей мысли произведя бесчисленные свойства растений. То же повеление, и донныне действуя в земле, побуждает ее по истечении каждого года обнаруживать силу свою, какую она имеет к производству трав, семян и дерев. Как кубарь, по силе первого данного ему удара, совершает последующие обращения, когда описывает круги, соблюдая в себе средоточие неколеблемым, так и последовательный порядок природы, получив начало с первым повелением, простирается па все последующее время, пока не достиг нет общего скончания вселенной. К нему будем поспешать и мы все, плодонося добрые дела и преисполняясь ими, да насажденные в доме Господнем... во дворах Бога нашего цветут (Пс. 91, 14) о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 6.

О сотворении небесных светил

6.1. Кто смотрит на подвизающихся, тот и сам должен напрягать несколько свои силы. Это всякий может видеть из зрелищных уставов, которые требуют, чтобы заседающие на поприще сидели с открытою головою. А сие, мне кажется, для того, чтобы каждый не только был зрителем подвизающихся, но в некоторой мере и сам сделался подвижником. Подобным образом и ценителю великих и сверхъестественных зрелищ, и слышателю подлинно высшей и неизреченной мудрости, приходя сюда, надобно иметь уже в себе некоторое стремление к созерцанию предлагаемого и по мере сил участвовать со мною в подвиге, являясь не столько судиею, сколько сподвижником, чтобы не лишиться нам случая открыть истину и чтобы моя ошибка не сделалась общим вредом для слушающих. К чему же говорю сие? К тому, что поелику нам предлежит исследовать состав мира и рассмотреть вселенную не по началам мирской мудрости, но как научил сему служителя Своего Бог, глаголавший с ним явно, а не в гаданиях (Чис. 12, 8), то совершенно необходимо, чтобы любители

μεγάλων φιλοθεάμονας μὴ ἀγύμναστον ἔχειν τὸν νοῦν πρὸς τὴν τῶν προκειμένων ἡμῖν κατανόησιν. Εἴ ποτε οὖν ἐν αἰθρίᾳ νυκτερινῇ πρὸς τὰ ἄστρον κάλλη τῶν ἄστρον ἐνατενίσας, ἔννοιαν ἔλαβες τοῦ τεχνίτου τῶν ὄλων, τίς ὁ τοῖς ἀνθεσι τούτοις διαποικίλας τὸν οὐρανὸν, καὶ ὅπως ἐν τοῖς ὀρωμένοις πλέον τοῦ τερπνοῦ τὸ ἀναγκαῖόν ἐστι· πάλιν ἐν ἡμέρᾳ εἰ νήφοντι τῷ λογισμῷ κατέμαθες τὰ τῆς ἡμέρας θαύματα, καὶ διὰ τῶν ὀρωμένων ἀνελογίσω τὸν οὐχ ὀρώμενον, ἐμπαράσκειος ἦκεις ἀκροατῆς καὶ πρέπων τῷ πληρώματι τοῦ σεμνοῦ τούτου καὶ μακαρίου θεάτρου. Δεῦρο δὴ οὖν, ὥσπερ οἱ τοὺς ἀήθεις τῶν πόλεων τῆς χειρὸς λαβόμενοι περιηγοῦνται, οὕτω δὴ καὶ αὐτὸς ἐπὶ τὰ κεκρυμμένα θαύματα ὑμᾶς τῆς μεγάλης ταύτης πόλεως ξεναγήσω. Ἐν τῇ πόλει ταύτῃ, ἐν ἣ ἡ ἀρχαία πατρίς ἡμῶν, ἥς μετανέστησεν ἡμᾶς ὁ ἀνθρωποκτόνος δαίμων, τοῖς ἑαυτοῦ δελεάσμασιν ἀνδραποδίσας τὸν ἀνθρώπον· ἐνταῦθα κατόψει τὴν πρώτην τοῦ ἀνθρώπου γένεσιν, καὶ τὸν εὐθὺς ἡμᾶς ἐπικαταλαβόντα θάνατον· ὃν ἐγέννησεν ἡ ἁμαρτία, τὸ πρωτότοκον ἔκγονον τοῦ ἀρχεκάκου δαίμονος. Καὶ γνωρίσεις σαυτὸν, γήινον μὲν τῇ φύσει, ἔργον δὲ θείων χειρῶν· δυνάμει μὲν καὶ παρὰ πολὺ τῶν ἀλόγων λειπόμενον, ἄρχοντα δὲ χειροτονητὸν τῶν ἀλόγων καὶ τῶν ἀψύχων. Ταῖς μὲν ἐκ τῆς φύσεως παρασκευαῖς ἐλαττούμενον, τῇ δὲ τοῦ λόγου περισυσίᾳ πρὸς οὐρανὸν αὐτὸν ὑπεραρθῆναι δυνάμενον. Ἐὰν ταῦτα μάθωμεν, ἑαυτοὺς ἐπιγνωσόμεθα, Θεὸν γνωρίσομεν, τὸν κτίσαντα προσκυνήσομεν, τῷ Δεσπότη δουλεύσομεν, τὸν Πατέρα δοξάσομεν, τὸν τροφέα ἡμῶν ἀγαπήσομεν, τὸν εὐεργέτην αἰδεσθισόμεθα, τὸν ἀρχηγὸν τῆς ζωῆς ἡμῶν τῆς παρούσης καὶ τῆς μελλούσης προσκυνούντες οὐκ ἀπολήξομεν, τὸν δι' οὗ παρέσχετο ἤδη πλούτου καὶ τὰ ἐν ἐπαγγελίαις πιστούμενον, καὶ τῇ πεῖρᾳ τῶν παρόντων βεβαιοῦντα ἡμῖν τὰ προσδοκώμενα. Εἰ γὰρ τὰ πρόσκαιρα τοιαῦτα, ποταπὰ τὰ αἰώνια; Καὶ εἰ τὰ ὀρώμενα οὕτω καλὰ, ποταπὰ τὰ ἀόρατα; Εἰ οὐρανοῦ μέγεθος μέτρον ἀνθρωπίνης διανοίας ἐκβαίνει, τῶν αἰδίων τὴν φύσιν τίς ἄρα νοῦς ἐξιχνιάσαι δυνήσεται; Εἰ ὁ τῇ φθορᾷ ὑποκείμενος ἥλιος οὕτω καλός, οὕτω μέγας, ὅξυς μὲν κινήθῃναι, εὐτάκτους δὲ τὰς περιόδους ἀποδίδους, σύμμετρον μὲν ἔχων τὸ μέγεθος τῷ παντί, ὥστε μὴ ἐκβαίνειν τὴν πρὸς τὸ ὅλον ἀναλογίαν· τῷ δὲ κάλλει τῆς φύσεως οἷόν τις ὀφθαλμὸς διαυγῆς ἐμπρέπων τῇ κτίσει· εἰ ἀκόρεστος τούτου ἡ θεά,

великих зрелищ имели ум, не необученный к уразумению предлагаемого нам. Итак, если ты когда-нибудь, среди ясной ночи смотря на несказанную красоту звезд, составлял себе понятие о Художнике всяческих, Кто сей испестривший небо сими цветами и почему в видимом мире более необходимого, нежели приятного; и опять, если во время дня трезвенным разумом изучал ты дивные чудеса, то пришел ты сюда готовым слушателем, достойным того, чтобы восполнить собою сие честное и блаженное позорище. Приступите же! Как в городах берут за руку и всюду водят людей, в них не бывавших, так и я введу вас в сокровенные чудеса сего великого града. А в этом граде, в котором древнее наше отечество и из которого изгнал нас человекоубийца-демон, поработивший человека своими приманками, - в этом граде увидишь ты первое бытие человека и вскоре постигшую нас смерть, которую породил грех, - этот первородный плод начальника зла - демона. Здесь познаешь и себя самого, земного но природе, по делу Божиих рук, много уступающего бессловесным в силе, но поставленного властелином над бессловесными и неодушевленными тварями, умаленного в том, чем снабдила природа, но по превосходству разума способного возноситься в самое небо. Если сие изучим, то познаем себя самих, уведем Бога, поклонимся Творцу, поработаем Владыке, прославим Отца, возлюбим нашего Питателя, почтим Благодетеля, не престанем поклоняться Началовождю нашей и настоящей и будущей жизни, - Тому, Который дарованным уже богатством удостоверяет и в обетованных благах и, по изведании нами настоящего, делает для нас несомненным ожидаемое. Ибо если временное таково, то каково же вечное? И если видимое так прекрасно, то каково невидимое? Если величие неба превосходит меру человеческого разума, то какой ум возможет исследовать природу Присносущего? Если сие подлежащее разрушению солнце так прекрасно, так велико, так быстро в своем движении и совершает чинные обращения, имеет величину соразмерную вселенной, и не выступает из своих отношений к целому, а по красоте своего естества составляет как бы светлое око, украшающее собою тварь; и если им не насыщается зрение, то каково по красоте Солнце правды? Если не видеть сего солнца - большая потеря для слепого, то какая утрата для грешника быть лишенным истинного Света?

ποταπὸς τῷ κάλλει ὁ τῆς δικαιοσύνης ἥλιος; Εἰ τυφλῷ ζημία τοῦτον μὴ βλέπειν, ποταπὴ ζημία τῷ ἁμαρτωλῷ τοῦ ἀληθινοῦ φωτὸς στερηθῆναι;

6.2. Καὶ εἶπεν ὁ Θεός· γενηθήτωσαν φωστῆρες ἐν τῷ στερεώματι τοῦ οὐρανοῦ εἰς φαῦσιν ἐπὶ τῆς γῆς, ὥστε διαχωρίζειν ἀνὰ μέσον τῆς ἡμέρας καὶ ἀνὰ μέσον τῆς νυκτός. Οὐρανὸς προειλήφει καὶ γῆ· τὸ φῶς ἐπὶ τούτοις δεδημιούργητο· ἡμέρα καὶ νύξ διεκέκριτο· πάλιν στερεώμα, καὶ ξηρὰς φανέρωσις. Τὸ ὕδωρ συνήθροιστο εἰς συνεστηκυῖαν καὶ ἀφωρισμένην συναγωγὴν. Ἡ γῆ πεπλήρωτο τοῖς οἰκείοις γεννήμασι, τὰ τε μυρία γένη τῶν βοτανῶν ἐκβλαστήσασα, καὶ παντοδαποῖς εἶδεσι φυτῶν εὐθηνουμένη. Ἡλιος δὲ οὐπῶ ἦν καὶ σελήνη, ἵνα μήτε φωτὸς ἀρχηγὸν καὶ πατέρα τὸν ἥλιον ὀνομάσωσι· μήτε τῶν ἐκ τῆς γῆς φυομένων δημιουργόν, οἱ τὸν Θεὸν ἀγνοήσαντες ἡγήσωνται. Διὰ τοῦτο τετάρτη ἡμέρα· καὶ τότε εἶπεν ὁ Θεός, Γενηθήτωσαν φωστῆρες ἐν τῷ στερεώματι τοῦ οὐρανοῦ. Ὅταν τὸν εἰπόντα διδαχθῇς, εὐθὺς τῇ ἐννοίᾳ σύναπτε τὸν ἀκούσαντα. Εἶπεν ὁ Θεός, Γενηθήτωσαν φωστῆρες, καὶ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τοὺς δύο φωστῆρας. Τίς εἶπε καὶ τίς ἐποίησεν; Οὐκ ἐννοεῖς ἐν τούτοις τὸ διπλοῦν τῶν προσώπων; Πανταχοῦ τῇ ἱστορίᾳ τὸ δόγμα τῆς θεολογίας μυστικῶς συμπαρέσπασται. Καὶ ἡ χρεῖα πρόσκειται τῆς τῶν φωστήρων γενέσεως· Εἰς φαῦσιν, φησὶν, ἐπὶ τῆς γῆς. Εἰ προειλήφει τοῦ φωτὸς ἡ γένεσις, πῶς νῦν ὁ ἥλιος πάλιν εἰς φαῦσιν λέγεται γεγονέναι; Πρῶτον μὲν οὖν τῆς λέξεως τὸ ἰδιότροπον μηδὲν σοι κινεῖτω γέλωτα, εἴπερ μὴ ἐπόμεθα ταῖς παρ' ὑμῖν ἐκλογαῖς τῶν ῥημάτων, μηδὲ τὸ τῆς θέσεως αὐτῶν εὐρυθμον ἐπιτηδεύομεν. Οὐ γὰρ τορευταὶ λέξεων παρ' ἡμῖν· οὐδὲ τὸ εὐῆχον τῶν φωνῶν, ἀλλὰ τὸ εὐσημον τῶν ὀνομάτων πανταχοῦ προτιμότερον. Σκόπει τοίνυν εἰ μὴ διὰ τῆς φαύσεως ἀρκούντως ἐνέφηγεν ὁ ἐβούλετο· ἀντὶ γὰρ τοῦ φωτισμοῦ τὴν φαῦσιν εἵρηκεν. Ἔστι δὲ οὐδὲν μαχόμενον τοῦτο τοῖς περὶ τοῦ φωτὸς εἰρημένοις. Τότε μὲν γὰρ αὐτὴ τοῦ φωτὸς ἡ φύσις παρήχθη· νῦν δὲ τὸ ἡλιακὸν τοῦτο σῶμα ὄχημα εἶναι τῷ πρωτογόνῳ ἐκείνῳ φωτὶ παρεσκευάσται. Ὡς γὰρ ἄλλο τὸ πῦρ, καὶ ἄλλο ὁ λύχνος· τὸ μὲν τὴν τοῦ φωτίζειν δύναμιν ἔχον, τὸ δὲ παραφαίνειν τοῖς δεομένοις πεποιημένον· οὕτω καὶ τῷ καθαρῳτάτῳ ἐκείνῳ καὶ εἰλικρινεῖ καὶ ἁλῶ φωτὶ ὄχημα νῦν οἱ φωστῆρες κατεσκευάσθησαν. Ὡς γὰρ ὁ ἀπόστολος λέγει τινὰς φωστῆρας ἐν κόσμῳ, ἄλλο δὲ ἐστὶ φῶς τοῦ κόσμου τὸ ἀληθινόν,

6.2. И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для освещения земли и для отделения дня от ночи (Быт. 1, 14). Всему предшествовали небо и - земля; после них сотворен свет, различены ночь и день; потом опять твердь и явление суши; потом вода совокуплена в постоянное и определенное собрание; земля наполнилась собственными порождениями, произрастив бесчисленные роды трав и обогатившись растениями всякого рода. Но солнца и луны еще не было, дабы неведущие Бога не именовали солнца начальником и отцом света и не почитали его зиждителем земных произрастений. Посему настал четвертый день, и тогда сказал Бог: да будут светила на тверди небесной. Как скоро слышишь о Говорящем, присоединяй немедленно в мысли и Внемлющего: сказал Бог: да будут светила. ...И создал Бог два светила (Быт. 1, 16). Кто сказал, и Кто сотворил? Не проразумеаешь ли в сем свойственности Лиц? Везде с повествованием таинственно всеян и сей догмат Богословия. Указывается и потребность, по которой сотворены светила. Сказано: светить на землю. Если сотворение света предшествовало, то почему говорится, что и солнце теперь сотворено также светить? Во-первых, да не возбуждает в тебе ни малого смеха своеобразность речения, если мы не следуем вашей разборчивости в словах и не стараемся о стройности их сочинения. У нас нот ваятелей слова, и везде предпочитается не благозвучие речений, но ясность именований. Итак, смотри, не достаточно ли Моисей словом: светить выразил то, что хотел? Ибо он сказал: светить вместо: быть светлым. Но сие нисколько не противоречит сказанному уже о свете. Тогда произведено было самое естество света, а теперь приготавливается это солнечное тело, чтобы оно служило колесницею тому первобытному свету. Иное есть огонь, а иное - светильник: один имеет силу издавать свет, а другой устроен светить кому нужно. Так и оному чистейшему, ясному и невещественному свету устроится теперь колесница, то есть светила. Как Апостол говорит о некоторых светилах в мире (Флп. 2, 15), но иное есть истинный Свет мира, чрез причастие Которого святые соделались светилами для душ, ими наставленных и освобожденных от тьмы неведения, так и Зиждитель всяческих возжег теперь в мире сие

οὐ κατὰ μέθεξιν οἱ ἅγιοι φωστῆρες ἐγίνοντο τῶν ψυχῶν, ἃς ἐπαίδευσεν, τοῦ σκοτόους αὐτάς τῆς ἀγνοίας ὑψόμενοι οὕτω καὶ νῦν τὸν ἥλιον τοῦτον τῷ φανοτάτῳ ἐκείνῳ ἐπισκευάσας φωτὶ ὁ τῶν ὅλων δημιουργὸς περὶ τὸν κόσμον ἀνῆψε.

6.3. Καὶ μηδενὶ ἄπιστον εἶναι δοκεῖτω τὸ εἰρημένον, ὅτι ἄλλο μὲν τι τοῦ φωτός ἢ λαμπρότης, ἄλλο δέ τι τὸ ὑποκείμενον τῷ φωτὶ σῶμα. Πρῶτον μὲν οὖν ἐκ τοῦ τὰ σύνθετα πάντα οὕτω παρ' ἡμῶν διακριθεῖσθαι, εἰς τε τὴν δεκτικὴν οὐσίαν, καὶ εἰς τὴν ἐπισυμβᾶσαν αὐτῇ ποιότητα. Ὡς οὖν ἕτερον μὲν τι τῇ φύσει ἢ λευκότης, ἕτερον δέ τι τὸ λελευκασμένον σῶμα, οὕτω καὶ τὰ νῦν εἰρημένα, διάφορα ὄντα τῇ φύσει, ἡνῶται τῇ δυνάμει τοῦ κτίσαντος. Καὶ μή μοι λέγε ἀδύνατα εἶναι ταῦτα ἀπ' ἀλλήλων διακριθεῖσθαι. Οὐδὲ γὰρ ἐγὼ τὴν διαίρεσιν τοῦ φωτός ἀπὸ τοῦ ἡλιακοῦ σώματος ἐμοὶ καὶ σοὶ δυνατὴν εἶναί φημι, ἀλλ' ὅτι ἃ ἡμῖν τῇ ἐπινοίᾳ ἐστὶ χωριστὰ, ταῦτα δύναται καὶ αὐτῇ τῇ ἐνεργείᾳ παρὰ τοῦ ποιητοῦ τῆς φύσεως αὐτῶν διαστῆναι. Ἐπεὶ καὶ σοὶ τὴν καυστικὴν δύναμιν τοῦ πυρὸς ἀπὸ τῆς λαμπρότητος χωρῖσαι ἀμήχανον· ὁ δὲ Θεὸς παραδόξῳ θεάματι τὸν ἑαυτοῦ θεράποντα ἐπιστρέφει βουλόμενος, πῦρ ἐπέθηκε τῇ βᾶτῳ ἀπὸ μόνης τῆς λαμπρότητος ἐνεργοῦν, τὴν δὲ τοῦ καίειν δύναμιν σχολάζουσιν ἔχον. Ὡς καὶ ὁ ψαλμῳδὸς μαρτυρεῖ λέγων, Φωνὴ Κυρίου διακόπτοντος φλόγα πυρός. Ὅθεν καὶ ἐν ταῖς τῶν βεβιωμένων ἡμῖν ἀνταποδόσεσι λόγος τις ἡμᾶς ἐν ἀπορρήτῳ παιδεύει, διακριθεῖσθαι τοῦ πυρὸς τὴν φύσιν, καὶ τὸ μὲν φῶς, εἰς ἀπόλαυσιν τοῖς δικαίοις, τὸ δὲ τῆς καύσεως ὀδυνηρὸν, τοῖς κολαζομένοις ἀποταχθεῖσθαι. Ἐπειτα μέντοι καὶ ἐκ τῶν περὶ σελήνην παθῶν, δυνατὸν ἡμᾶς τὴν πίστιν τῶν ζητουμένων εὐρασθαι. Λήγουσα γὰρ, καὶ μειομένη, οὐχὶ τῷ παντὶ ἑαυτῆς σῶματι δαπανᾶται, ἀλλὰ τὸ περικείμενον φῶς ἀποτιθεμένη καὶ προσλαμβάνουσα πάλιν, ἐλαττώσεως ἡμῖν καὶ αὐξήσεως τὰς φαντασίας παρέχεται. Τοῦ δὲ μὴ αὐτὸ τὸ σῶμα αὐτῆς ληγούσης ἀπαναλίσκεσθαι ἐναργὲς μαρτύριον τὰ ὁρώμενα. Ἐξεστὶ γὰρ σοὶ καὶ ἐν καθαρῷ τῷ ἀέρι καὶ πάσης ἀχλύος ἀπηλλαγμένῳ, ὅταν μάλιστα μηνοειδῆς τυγχάνῃ κατὰ τὸ σχῆμα, ἐπιτηρήσαντι κατιδεῖν τὸ ἀλαμπές αὐτῆς καὶ ἀφώτιστον ὑπὸ τηλικαύτης ἀψίδος περιγραφόμενον, ἥλικον ἐν ταῖς πανσελήνοις τὴν πᾶσαν αὐτὴν ἐκπληροῖ. Ὡστε τηλαυγῶς ἀπηρτισμένον καθορᾶσθαι τὸν κύκλον τῷ περιλαμπομένῳ μέρει τὸν σκιερὸν καὶ

солнце, наполнив его оным светозарнейшим светом.

6.3. И никому да не кажется невероятным утверждаемое, что иное есть блистательность света, а иное - тело, в котором находится свет. Во-первых, видно сие из того, что все сложное делится у нас таким же образом на вмещающую сущность и на приданное ей качество. Посему как по природе иное есть белизна, а иное - тело выбеленное, так и теперь упоминаемые, будучи различны по природе, соединены силою Творца. И не говори, что нельзя отделить их друг от друга. Я и не утверждаю, чтобы для меня или для тебя было возможно отделение света от солнечного тела; но говорю только, что представляющееся нам отдельным в мыслях может быть и в самой действительности разделено Творцом их природы. Тебе невозможно отделить попадающую силу огня от светозарности: но Бог, желая обратить внимание Своего служителя чудным видением, вложил в купину огонь, в котором действовала одна светозарность, а сила жечь пребывала в покое. Так и Псалмопевец свидетельствует, говоря: глас Господа высекает пламень огня (Пс. 28, 7). Отсего и о воздаянии за дела жизни нашей некоторое учение втайне преподает нам, что естество огня будет разделено, и свет предоставлен в наслаждение праведным, а мучительность жжения назначена наказываемым. А потом удостоверение в исследуемом можно нам находить и в видоизменениях луны. Ибо когда она исходит и убывает, тогда не тело ее совершенно истребляется, но представляет она нам явления уменьшения и возрастания тем, что слагает с себя и опять восприимлет облекающий ее свет. А что самое тело луны при ее исходе не уничтожается, ясным тому свидетельством служит видимое. Ибо в чистом и свободном от всякого тумана воздухе, даже когда луна имеет вид самого тонкого серпа, можно тебе, всмотревшись, увидеть несветлую и неосвещенную ее часть, описанную такою же дутою, какая очерчивает целую луну во время полнолуний; так что ясно усматривается полный круг, если зрение сводит вместе с освещенною частью и ту, которая помрачена и темна. И не представляй мне, что свет луны заимствованный, потому что она ущербает, приближаясь к солнцу, и опять возрастает, удаляясь

ἀερώδη κόλπον συναναφερούσης τῆς ὀψεως. Καὶ μή μοι λέγε ἐπέισακτον εἶναι τῆς σελήνης τὸ φῶς, διότι μειοῦται μὲν πρὸς ἥλιον φερομένη, αὖξεται δὲ πάλιν ἀφισταμένη. Οὐδὲ γὰρ ἐκεῖνο ἡμῖν ἐξετάζειν ἐν τῷ παρόντι πρόκειται, ἀλλ' ὅτι ἕτερον μὲν αὐτῆς τὸ σῶμα, ἕτερον δὲ τὸ φωτίζον. Τοιοῦτον δὴ τί μοι νόει καὶ ἐπὶ τοῦ ἡλίου. Πλὴν ὅτι ὁ μὲν λαβὼν ἅπαξ καὶ ἐγκεκραμένον ἑαυτῷ τὸ φῶς ἔχων, οὐκ ἀποτίθεται· ἡ δὲ συνεχῶς οἶον ἀποδουμένη καὶ πάλιν ἐπαμφιαζομένη τὸ φῶς, δι' ἑαυτῆς καὶ τὰ περὶ τοῦ ἡλίου εἰρημένα πιστοῦται. Οὗτοι καὶ διαχωρίζειν ἐτάχθησαν ἀνὰ μέσον τῆς ἡμέρας καὶ ἀνὰ μέσον τῆς νυκτός. Ἄνω μὲν γὰρ διεχώρισεν ὁ Θεὸς ἀνὰ μέσον τοῦ φωτός καὶ ἀνὰ μέσον τοῦ σκότους· τότε δὲ τὴν φύσιν αὐτῶν πρὸς τὸ ἐναντίον ἀπέστησεν, ὥστε ἀμίκτως ἔχειν πρὸς ἄλληλα, καὶ φωτὶ πρὸς σκότος μηδεμίαν εἶναι κοινότητα. Ὁ γὰρ ἐν ἡμέρᾳ ἐστὶν ἡ σκιά, τοῦτο οἶεσθαι χρὴ ἐν νυκτὶ τοῦ σκότους εἶναι τὴν φύσιν. Εἰ γὰρ πᾶσα σκιά αὐγῆς τινος διαφαινούσης ἀντικειμένως τῷ φωτὶ ἀπὸ τῶν σωμάτων ἐκπίπτει καὶ ἔωθεν μὲν πρὸς δυσμὰς τέταται, ἐσπέρας δὲ πρὸς ἀνατολὴν ἀποκλίνει, ἐν δὲ τῇ μεσημβρίᾳ ἀρκτῶα γίνεται· καὶ ἡ νύξ ἐπὶ τὸ ἐναντίον ταῖς ἀκτίσιν ὑποχωρεῖ, οὐδὲν ἕτερον οὔσα κατὰ τὴν φύσιν ἢ σκίασμα γῆς. Ὡς γὰρ ἐν ἡμέρᾳ ἡ σκιά τῷ ἀντιφράσσοντι τὴν αὐγὴν παρυφίσταται, οὕτως ἡ νύξ σκιαζομένου τοῦ περὶ γῆν ἀέρος συνίστασθαι πέφυκε. Τοῦτο τοίνυν ἐστὶ τὸ εἰρημένον, ὅτι διεχώρισεν ὁ Θεὸς ἀνὰ μέσον τοῦ φωτός καὶ ἀνὰ μέσον τοῦ σκότους· ἐπεὶ δὲ τὸ σκότος ὑποφεύγει τοῦ φωτός τὰς ἐπιδρομὰς, ἐν τῇ πρώτῃ δημιουργίᾳ φυσικῆς αὐτοῖς τῆς ἀλλοτρώσεως κατασκευασθείσης πρὸς ἄλληλα. Νῦν δὲ ἥλιον ἐπέταξε τοῖς μέτροις τῆς ἡμέρας· καὶ σελήνην, ὅταν ποτὲ πρὸς τὸν ἴδιον κύκλον ἀπαρτισθῇ, ἀρχηγὸν ἐποίησε τῆς νυκτός. Σχεδὸν γὰρ τότε κατὰ διάμετρον οἱ φωστῆρες ἀλλήλοις ἀντικαθίστανται. Ἀνατέλλοντος μὲν γὰρ τοῦ ἡλίου, ἐν ταῖς πανσελήνοις καταφέρεται πρὸς τὸ ἀφανὲς ἡ σελήνη· δυομένου δὲ πάλιν τοῦ ἡλίου, αὕτη πολλάκις ἐξ ἀνατολῶν ἀντανίσχει. Εἰ δὲ κατὰ τὰ ἄλλα σχήματα οὐ συναπαρτίζεται τῇ νυκτὶ τὸ σεληναῖον φῶς, οὐδὲν πρὸς τὸν προκειμένον λόγον. Πλὴν ὅτι ὅταν ἑαυτῆς τελειοτάτη τυγχάνῃ, κατάρχει μὲν τῆς νυκτός τῷ ἰδίῳ φωτὶ τὰ ἄστρα ὑπεραυγάζουσα καὶ τὴν γῆν περιλάμπουσα· ἐξίσου δὲ πρὸς τὸν ἥλιον τοῦ χρόνου διαιρεῖται τὰ μέτρα.

от него. Не сие подлежит нашему исследованию в настоящем случае, но то, что иное есть тело луны, а иное - освещающее. Подобно же нечто представляй о солнце, и, кроме того, что оно, однажды прияв свет и имея его растворенным в себе, не отлагает света. Но луна, постоянно как бы совлекающаяся света и опять в него облакающаяся, удостоверяет собою и в сказанном о солнце. Сим светилам поведено управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы; но тогда природу их привел Он в противоположность, чтобы они не смешивались между собою, и у света не было никакого общения с тьмою. Ибо что днем есть тень, то (надобно представлять себе) ночью составляет природу тьмы. Если всякая тень от тел, освещенных каким-нибудь лучом, падает со стороны противоположной свету и утром простирается к западу, вечером склоняется к востоку, а в полдень бывает северною, то и ночь отступает в сторону, противоположную лучам, будучи по природе своей не что иное, как земная тень. Как днем тень неразлучна с преграждающим луч, так и ночь обыкновенно происходит, когда воздух около земли затенен. И - сие значит сказанное: отделять свет от тьмы; ибо тьма убегает вторжений света вследствие того естественного побуждения чуждаться друг друга, какое вложено в них при первом сотворении. А теперь Бог повелел солнцу измерять день; и луну, когда она бывает в полном своем круге, сделал предводительницею ночи. Ибо тогда светила бывают почти диаметрально противоположны друг другу; потому что во время полнолуний, как с восхождением солнца луна переходит в невидимую часть неба, так опять, при заходе солнца, она большею частью восходит на востоке. Если же при других видах луны свет ее не вместе с ночью появляется, то сие не относится сюда. По крайней мере, луна, когда бывает полна, начинает собою ночь, светом своим превосходя звезды и освещая землю, и также наравне с солнцем определяет меры времени.

6.4. Καὶ ἔστωσαν εἰς σημεῖα, καὶ εἰς καιροὺς, καὶ εἰς ἡμέρας, καὶ εἰς ἑνιαυτούς. Αναγκαῖαι πρὸς τὸν ἀνθρώπινον βίον αἱ ἀπὸ τῶν φωστήρων σημειώσεις. Ἐὰν μὴ τις πέρα τοῦ μέτρου τὰ ἀπ' αὐτῶν σημεῖα περιεργάζεται, χρησίμους αὐτῶν τὰς ἐκ τῆς μακρᾶς ἐμπειρίας παρατηρήσεις εὐρήσει. Πολλὰ μὲν γὰρ περὶ ἐπομβρίας ἐστὶ μαθεῖν· πολλὰ δὲ περὶ αὐχμῶν καὶ πνευμάτων κινήσεως, ἢ μερικῶν ἢ καθόλου, βιαίων ἢ ἀνειμένων. Ἐν γὰρ τι τῶν ἀπὸ τοῦ ἡλίου παραδεικνυμένων καὶ ὁ Κύριος ἡμῖν παραδεδώκεν εἰπὼν, ὅτι Χειμῶν ἔσται, στυγνάζει γὰρ πυρράζων ὁ οὐρανός. Ἐπειδὴν γὰρ δι' ἀχλύος ἢ ἀναφορᾶ γένηται τοῦ ἡλίου, ἀμαυροῦνται μὲν αἱ ἀκτῖνες, ἀνθρακώδης δὲ καὶ ὕφαιμος τὴν χροάν ὀράται, τῆς παχύτητος τοῦ ἀέρος ταύτην ἐμποιοῦσης τὴν φαντασίαν ταῖς ὁψεσι. Μὴ διαχεθεὶς δὲ ὑπὸ τῆς ἀκτίνος ὁ πεπικνωμένος τέως καὶ συνεστῶς ἀῆρ δηλός ἐστι διὰ τὴν ἐπίρροιαν τῶν ἐκ τῆς γῆς ἀτμῶν κρατηθῆναι μὴ δυνηθεὶς, ἀλλὰ τῷ πλεονασμῷ τοῦ ὑγροῦ χειμῶνα ἐπάξων τοῖς χωρίοις περὶ αὐτοῦ συναθροίζεται. Ὁμοίως δὲ καὶ ἐπειδὴν ἡ σελήνη περιλιμνάζεται καὶ τῷ ἡλίῳ δὲ ὅταν αἱ λεγόμεναι ἄλως περιγραφῶσιν, ἢ ὕδατος ἀερίου πλήθος, ἢ πνευμάτων βιαίων κίνησιν ὑποφαίνουσιν· ἢ καὶ, οὓς ὀνομάζουσιν ἀνθελίους, ὅταν συμπεριτρέχωσι τῇ τοῦ ἡλίου φορᾷ, συμπτωμάτων τινῶν ἀερίων σημεῖα γίνεται. Ὡς περ οὖν καὶ αἱ ῥάβδοι, αἱ κατὰ τὴν χροάν τῆς ἰριδος εἰς ὀρθὸν τοῖς νέφεσιν ἐμφαινόμεναι, ὄμβρους ἢ χειμῶνας ἐξαίσιους, ἢ ὅλως τὴν ἐπὶ πλείστον μεταβολὴν τοῦ ἀέρος ἐνδείκνυνται. Πολλὰ δὲ καὶ περὶ σελήνην αὐξομένην ἢ λήγουσαν οἱ τούτοις ἐσχολακότες τετηρήκασιν σημειώδη, ὥς τοῦ περὶ γῆν ἀέρος ἀναγκαίως τοῖς σχήμασιν αὐτῆς συμμεταβαλλομένου. Λεπτὴ μὲν γὰρ οὖσα περὶ τρίτην ἡμέραν καὶ καθαρὰ, σταθερὰν εὐδίαν κατεπαγγέλλεται· παχεῖα δὲ ταῖς κεραταῖς καὶ ὑπέρυθρος φαινόμενη, ἢ ὕδωρ λάβρον ἀπὸ νεφῶν, ἢ νότου βιαίαν κίνησιν ἀπειλεῖ. Τὴν δὲ ἐκ τούτων σημειώσιν ὅσον τῷ βίῳ παρέχεται τὸ ὠφέλιμον, τίς ἀγνοεῖ; Ἐξεστὶ μὲν γὰρ τῷ πλωτῇ εἰσω λιμένων κατέχειν τὸ σκάφος, τοὺς ἐκ τῶν πνευμάτων κινδύνους προορῶμένῳ. Ἐξεστὶ δὲ τῷ ὁδοιπόρῳ πόρρωθεν ἐκκλίνειν τὰς βλάβας, ἐκ τῆς στυγνότητος τοῦ ἀέρος τὴν μεταβολὴν ἀναμένοντι. Γεωργοὶ δὲ, οἱ περὶ τὰ σπέρματα καὶ τὰς τῶν φυτῶν θεραπείας πονοῦμενοι, πάσας ἐντεῦθεν εὐρίσκουσι τὰς εὐκαιρίας τῶν ἔργων.

6.4. И для знамений, и времен, и дней, и годов (Быт. 1, 14). Для человеческой жизни необходимы указания светил. И если кто не через меру многого ищет в их знамениях, то при долговременном наблюдении найдет полезные приметы. Многое можно узнавать об изобилии дождя, многое о засухе и о движении ветров, или местных или повсюдных, сильных или легких. Одно из указаний солнца предал нам и Господь, говоря: сегодня ненастье, потому что небо багрово (Мф. 16, 3). Когда солнце поднимается сквозь туман, тогда лучи его помрачаются и оно кажется огненного и кровавого цвета, потому что густота воздуха производит в глазах такое представление. Но сгущенный и остоявшийся воздух, которого не рассеяли и солнечные лучи, очевидно, не мог быть ими преодолен по причине избытка земных паров, и по множеству влаги произведет ненастье в тех странах, где он собирается. Подобным образом, когда луна кажется увлажненной или когда солнце окружают так называемые венцы, сие служит признаком или множества воздушной воды, или движения сильных ветров. Или когда вместе с солнцем идут так называемые побочные солнца, они бывают знаком каких-нибудь воздушных перемен. А также столпы радужного цвета, являющиеся на облаках в прямом положении, показывают дожди, или жестокие бури, или вообще большой переворот в воздухе. И в луне возрастающей или убывающей упражнявшиеся в этом заметили многие признаки, а именно, что вместе с ее видоизменениями необходимо изменяется и окружающий землю воздух. Если трехдневная луна тонка и чиста, то предвещает постоянную ясную погоду; а если она представляется с толстыми рогами и красноватою, то угрожает или обилием воды из облаков, или сильным южным ветром. Кто же не знает, сколько полезного доставляется такими указаниями? Пловец, предусматривая опасности от ветров, может удержать ладью свою в пристани. Путешественник, по мрачности воздуха ожидающий перемены, заранее может уклониться от вреда. А земледельцы, занимающиеся посевами и хождением за растениями, отсюда заключают о благовременности всякого дела. Господь же предсказал, что в солнце, луне и звездах явятся даже знамения разрушения вселенной. Солнце обратится в кровь, и луна не даст света своего (Мф. 24, 29. Ср.: Иоил. 2, 31). Таковы знамения скончания вселенной!

Ἦδη δὲ καὶ τῆς τοῦ παντός διαλύσεως ἐν ἡλίῳ καὶ σελήνῃ καὶ ἄστροις σημεῖα φανήσεσθαι ὁ Κύριος προηγόρευσεν. Ὁ ἥλιος μεταστραφήσεται εἰς αἷμα, καὶ ἡ σελήνη οὐ δώσει τὸ φέγγος αὐτῆς. Ταῦτα σημεῖα τῆς τοῦ παντός συμπληρώσεως.

6.5. Ἀλλ' οἱ ὑπὲρ τὰ ἐσκαμμένα πηδῶντες, ἐπὶ τὴν συνηγορίαν τῆς γενεθλιαλογίας τὸν λόγον ἔλκουσι, καὶ λέγουσι προσηρτῆσθαι τὴν ἡμετέραν ζωὴν τῇ κινήσει τῶν οὐρανίων· καὶ διὰ τοῦτο ἐκ τῶν ἄστρων γίνεσθαι παρὰ τῶν Χαλδαίων τὰς σημειώσεις τῶν περὶ ἡμᾶς συμπτωμάτων. Καὶ ἀπλοῦν ὄντα τῆς Γραφῆς τὸν λόγον, Ἔστωσαν εἰς σημεῖα, οὐχὶ τῶν περὶ τὸν ἀέρα τροπῶν, οὐδὲ τῶν περὶ τὰς ὥρας μεταβολῶν, ἀλλ' ἐπὶ τῆς τῶν βίων ἀποκληρώσεως, πρὸς τὸ δοκοῦν ἑαυτοῖς, ἔξακούουσι. Τί γάρ φασιν; Ὅτι τῶνδε μὲν τῶν κινουμένων ἄστρων ἡ ἐπιπλοκή, πρὸς τοὺς ἐν τῷ ζῳδιακῷ κειμένους ἀστέρας κατὰ τοιόνδε σχῆμα συνελθόντων ἀλλήλοις, τὰς τοιάδε γενέσεις ἀποτελεῖ· ἡ δὲ τοιάδε σχέσις τῶν αὐτῶν τὴν ἐναντίαν ἀποκλήρωσιν τοῦ βίου ποιεῖ. Περὶ ὧν οὐκ ἄχρηστον ἴσως σαφηνείας ἕνεκεν μικρὸν ἄνωθεν ἀναλαβόντας εἰπεῖν. Ἐρῶ δὲ οὐδὲν ἑμαυτοῦ ἴδιον, ἀλλὰ τοῖς αὐτῶν ἐκείνων πρὸς τὸν κατ' αὐτῶν ἔλεγχον ἀποchorήσομαι, τοῖς μὲν ἤδη προειλημμένοις εἰς τὴν βλάβην ἰασίν τινα παρεχόμενος, τοῖς δὲ λοιποῖς ἀσφάλειαν πρὸς τὸ μὴ τοῖς ὁμοίοις περιπεσεῖν. Οἱ τῆς γενεθλιαλογίας ταύτης εὐρεταί, καταμαθόντες ὅτι ἐν τῷ πλάτει τοῦ χρόνου πολλὰ τῶν σχημάτων αὐτοὺς διαφεύγει, εἰς στενὸν παντελῶς ἀπέκλεισαν τοῦ χρόνου τὰ μέτρα· ὥς καὶ παρὰ τὸ μικρότατον καὶ ἀκαριαῖον, οἷόν φησιν ὁ ἀπόστολος, τὸ ἐν ἀτόμῳ, καὶ τὸ ἐν ῥίπῃ ὀφθαλμοῦ, μεγίστης οὐσης διαφορᾶς γενέσει πρὸς γένεσιν· καὶ τὸν ἐν τούτῳ τῷ ἀκαριαίῳ γεννηθέντα, τύραννον εἶναι πόλεων, καὶ ἄρχοντα δήμων, ὑπερπλουτοῦντα καὶ δυναστεύοντα· τὸν δὲ ἐν τῇ ἐτέρᾳ ῥοπῇ τοῦ καιροῦ γεννηθέντα, προσαίτην τινὰ καὶ ἀγύρτην, θύρας ἐκ θυρῶν ἀμείβοντα τῆς ἐφ' ἡμέραν τροφῆς ἕνεκα. Διὰ τοῦτο τὸν ζωφόρον λεγόμενον κύκλον διελόντες εἰς δώδεκα μέρη, ἐπειδὴ διὰ τριάκοντα ἡμερῶν ἐκβαίνει τὸ δωδέκατον τῆς ἀπλανοῦς λεγομένης σφαίρας ὁ ἥλιος, εἰς τριάκοντα μοῖρας τῶν δωδεκατημορίων ἕκαστον διηρῆκασιν. Εἴτα ἐκάστην μοῖραν εἰς ἐξήκοντα διελόντες, ἕκαστον πάλιν τῶν ἐξηκοστῶν ἐξηκοντάκις ἔτεμον. Τιθέντες τοίνυν τὰς γενέσεις τῶν τικτομένων, ἰδωμεν εἰ τὴν ἀκρίβειαν ταύτην τῆς τοῦ χρόνου

6.5. Но преступающие границы обращают слова Моисеевы в защищение науки о днях рождения и говорят, что жизнь наша зависит от движения небесных тел; а на сем основании у халдеев сделаны по звездам указания, чему должно с нами случиться. И это простое выражение Писания: для знамений по усмотрению своему разумеют они не о состояниях воздуха и не о переменах годовых времен, но о жребиях жизни. Ибо что говорят? Сечение известных движущихся звезд с звездами, находящимися на зодиаке, когда они, сошедшись между собою, составляют известную фигуру, производит определенные рождения; а иное расположение звезд доставляет противоположный жребий жизни. О сем не бесполезно, может быть, рассудить, начав, для ясности, несколько выше. Но скажу не что-либо собственное свое, а воспользуюсь к обличению их собственными их словами, чтобы зараженным таким недугом доставить некоторое врачевание и прочих предостеречь от падения в подобные заблуждения. Изобретатели этой науки о днях рождения, приметив, что в продолжительные части времени ускользают от них многие фигуры, заключили меры времени в возможно тесные пределы; потому что в самое малое и краткое время и, как выражается Апостол, вдруг, во мгновение ока (1 Кор, 15, 52), бывает величайшая разность между рождением и рождением. И родившийся в сию точку времени будет обладателем городов, князем родов, станет изобиловать богатством и властвовать; родившийся в другое мгновение времени будет попрошайкою и нищим, и ради насущного пропитания станет ходить от дверей к дверям. Посему, разделив на двенадцать частей так называемый зодиакальный круг, поелику солнце сию двенадцатую часть так называемой неподвижной сферы проходит в тридцать дней, каждую двенадцатую часть разделили они на тридцать частей. Потом каждую таковую часть подразделив на шестьдесят частей, каждую из шестидесятих рассекли опять на шестьдесят. Итак, предполагая, что для родившихся есть известные положения неба, посмотрим, возмогут ли они соблюсти такую точность в разделении времени. Как

διαίρεσεως ἀποσῶσαι δυνήσονται. Ὁμοῦ τε γὰρ ἐτέχθη τὸ παιδίον, καὶ ἡ μαῖα κατασκοπεῖ τὸ γεννηθὲν ἄρρεν ἢ θῆλυ· εἶτα ἀναμένει τὸν κλαυθμόν, ὅπερ σημεῖόν ἐστι τῆς ζωῆς τοῦ τεχθέντος. Πόσα βούλει ἐν τούτῳ τῷ χρόνῳ παραδραμεῖν ἐξηκοστά; Εἶπε τῷ Χαλδαίῳ τὸ γεννηθὲν. Διὰ πόσων, βούλει, θῶμεν τῶν λεπτοτάτων τῆς μαίας τὴν φωνὴν παρελθεῖν· ἄλλως τε καὶ εἰ τύχοι ἔξω τῆς γυναικωνίτιδος ἐστὼς ὁ τὴν ὥραν ἀποτιθέμενος; Δεῖ γὰρ τὸν τὰ ὠροσκοπεῖα καταμαθεῖν μέλλοντα, πρὸς ἀκρίβειαν τὴν ὥραν ἀπογράφεσθαι, εἴτε ἡμερινὰ ταῦτα, εἴτε νυκτερινὰ τυγχάνοι. Πόσων ἐξηκοστῶν σμῆνος ἐν τούτῳ πάλιν παρατρέχει τῷ χρόνῳ; Ἀνάγκη γὰρ εὗρεθῆναι τὸν ὠροσκοποῦντα ἀστέρα οὐ μόνον κατὰ πόστου δωδεκατημορίου ἐστίν, ἀλλὰ καὶ κατὰ ποίας μοίρας τοῦ δωδεκατημορίου, καὶ ἐν πόστῳ ἐξηκοστῷ, εἰς ἃ ἔφαμεν διαιεῖσθαι τὴν μοῖραν· ἢ, ἵνα τὸ ἀκριβὲς εὗρεθῇ, ἐν πόστῳ ἐξηκοστῷ τῶν ὑποδιηρημένων ἀπὸ τῶν πρώτων ἐξηκοστῶν. Καὶ ταύτην τὴν οὕτω λεπτὴν καὶ ἀκατάληπτον εὗρεσιν τοῦ χρόνου ἐφ' ἑκάστου τῶν πλανητῶν ἀναγκαῖον εἶναι ποιεῖσθαι λέγουσιν, ὥστε εὗρεθῆναι ποταπὴν εἶχον σχέσιν πρὸς τοὺς ἀπλανεῖς, καὶ ποταπὸν ἦν τὸ σχῆμα αὐτῶν πρὸς ἀλλήλους ἐν τῇ τότε γενέσει τοῦ τικτομένου. Ὡστε εἰ τῆς ὥρας ἐπιτυχεῖν ἀκριβῶς ἀδύνατον, ἡ δὲ τοῦ βραχυτάτου παραλλαγὴ τοῦ παντὸς διαμαρτεῖν ποιεῖ, καταγέλαστοι καὶ οἱ περὶ τὴν ἐνύπαρκτον ταύτην τέχνην ἐσχολακότες, καὶ οἱ πρὸς αὐτοὺς κεκνηότες, ὡς δυναμένους εἰδέναι τὰ κατ' αὐτούς.

6.6. Οἷα δὲ καὶ τὰ ἀποτελεσματικά; Ὁ δεῖνα οὐλος, φησὶ, τὴν τρίχα, καὶ χαροπός· κριῶ γὰρ ἔχει τὴν ὥραν· τοιοῦτον δὲ πῶς ὀφθῆναι τὸ ζῶον. Ἀλλὰ καὶ μεγάλοφρων· ἐπεὶ δὲ ἡγεμονικὸν ὁ κριός· καὶ προετικὸς, καὶ πάλιν ποριστικὸς· ἐπεὶ δὲ τὸ ζῶον τοῦτο καὶ ἀποτίθεται ἀλύπως τὸ ἔριον, καὶ πάλιν παρὰ τῆς φύσεως ῥαδίως ἐπαμφιέννυται. Ἀλλὰ καὶ ὁ ταυριανὸς τληπαθής, φησὶ, καὶ δουλικός· ἐπεὶ δὲ ὑπὸ ζυγὸν ὁ ταῦρος. Καὶ ὁ σκορπιανὸς πλήκτης διὰ τὴν πρὸς τὸ θηρίον ὁμοίωσιν. Ὁ δὲ ζυγιανὸς δίκαιος, διὰ τὴν παρ' ἡμῖν τῶν ζυγῶν ἰσότητά. Τούτων τί ἂν γένοιτο καταγελαστότερον; Ὁ κριός, ἀφ' οὗ τὴν γένεσιν τοῦ ἀνθρώπου λαμβάνεις, οὐρανοῦ μέρος ἐστὶ τὸ δωδέκατον, ἐν ᾧ γενόμενος ὁ ἥλιος τῶν ἐαρινῶν σημείων ἄπτεται. Καὶ ζυγός, καὶ ταῦρος ὡσαύτως, ἕκαστον τούτων δωδεκατημορίον ἐστὶ τοῦ ζωδιακοῦ λεγομένου

σποροῦ ροδился младенец, бабка начинает рассматривать, мужского или женского пола родившийся, а потом дожидается крика, который бы служил признаком жизни в новорожденном. Сколько шестидесятих долей протечет в это время! Вот объявила она халдею о новорожденном. Сколько надобно положить мельчайших частей на пересказ бабки, особливо если случится, что замечающий час стоял вне женского отделения в доме? Ибо тому, кто хочет рассмотреть гороскоп, надобно с точностью описать час, будет ли это дневное или ночное время. Какое же множество шестидесятих долей протечет еще в это время? Рассматривающему гороскоп надобно найти о звездах не только в какой они из двенадцатых частей, но и в какой доле двенадцатой части, и в какой шестидесятой доле из тех, на которые, по сказанному, разделена каждая из первых долей, или, чтобы дойти до точности, в какой шестидесятой из тех, на которые подразделяются первые шестидесятих. И такое столько дробное и неуловимое вычисление времени, говорят они, надобно сделать для каждой из планет, чтобы найти, какое положение имели они в рассуждение неподвижных звезд, и какую фигуру составляли из себя взятые в совокупности звезды во мгновение рождения младенца. Посему, если невозможно с точностью определить время, а замена одной кратчайшей доли другою делает погрешительным все, то смешны те, которые трудятся над этою несостоятельною наукою и с разверстым ртом углубляются в себя, как будто могут узнать, что с ними будет.

6.6. Каковы же и выводы? Говорят: этот будет кудряв волосом и с голубыми глазами, потому что родился в час Овна, и таково по виду сие животное. Но он будет и человек великого духа, потому что овен имеет в себе владычественное; а также Щедр и промышлен, потому что животное сие без огорчения слагает с себя волну и удобно облекается в новую, по действию природы. А родившийся в Тельце, говорят они, будет терпелив в трудах и раболепен, потому что телец носит ярмо. Родившийся в Скорпионе охотник до драк, по подобию с сим животным. Родившийся же в Весах правдив, по причине верности наших весов. Что же может быть смешнее сего? Овен, от которого берешь ты время рождения человека, есть одна из двенадцатых частей неба, в которой находящееся солнце касается весенних знаков. А также Весы и

κύκλου. Πῶς οὖν ἐκεῖθεν τὰς προηγουμένας αἰτίας λέγων ὑπάρχειν τοῖς τῶν ἀνθρώπων βίοις, ἐκ τῶν παρ' ἡμῖν βοσκημάτων τῶν γεννωμένων ἀνθρώπων τὰ ἥθη χαρακτηρίζεις; Εὐμετάδοτος γὰρ ὁ κριανός, οὐκ ἐπειδὴ τοιούτου ἥθους ποιητικὸν ἐκείνο τὸ μέρος τοῦ οὐρανοῦ, ἀλλ' ἐπειδὴ τοιαύτης φύσεώς ἐστι τὸ πρόβατον. Τί οὖν δυσωπεῖς μὲν ἡμᾶς ἀπὸ τῆς ἀξιοπιστίας τῶν ἀστρων, πείθειν δὲ ἐπιχειρεῖς διὰ τῶν βληχημάτων; Εἰ μὲν γὰρ παρὰ τῶν ζώων λαβὼν ὁ οὐρανὸς ἔχει τὰ τοιαῦτα τῶν ἡθῶν ιδιώματα, καὶ αὐτὸς ὑπόκειται ἀλλοτριαῖς ἀρχαῖς, ἐκ τῶν βοσκημάτων ἔχων τὰς αἰτίας ἀπηρητημένας· εἰ δὲ καταγέλαστον τοῦτο εἰπεῖν, καταγελαστότερον πολλῶ ἐκ τῶν μηδὲν κοινωνούντων ἐπάγειν ἐπιχειρεῖν τῷ λόγῳ τὰς πιθανότητας. Ἀλλὰ ταῦτα μὲν αὐτῶν τὰ σοφὰ τοῖς ἀραχνεῖσις ὑφάσμασιν ἔοικεν, οἷς ὅταν μὲν κώνωψ, ἢ μυῖα, ἢ τι τῶν παραπλησίως τούτοις ἀσθενῶν ἐνσχεθῇ, καταδεθέντα κρατεῖται· ἐπειδὴ δὲ τῶν ἰσχυροτέρων τι ζώων ἐγγίση, αὐτό τε ῥαδίως διεκπίπτει, καὶ τὰ ἀδρανῆ ὑφάσματα διέρρηξε καὶ ἠφάνισε.

6.7. Καὶ οὐκ ἐπὶ τούτων ἴστανται μόνον, ἀλλὰ καὶ ὧν ἡ προαίρεσις ἐκάστου ἡμῶν κυρία λέγω δὴ, τῶν ἐπιτηδευμάτων ἀρετῆς ἢ κακίας, καὶ τούτων τὰς αἰτίας τοῖς οὐρανίοις συνάπτουσιν. Οἷς τὸ ἀντιλέγειν ἄλλως μὲν καταγέλαστον, διὰ δὲ τὸ προκατέχεσθαι τοὺς πολλοὺς τῇ ἀπάτῃ, ἀναγκαῖον ἴσως μὴ σιωπῇ παρελθεῖν. Πρῶτον μὲν οὖν ἐκεῖνο αὐτοὺς ἐρωτήσωμεν, εἰ μὴ ἐφ' ἐκάστης ἡμέρας μυριάκις ἀμείβεται τῶν ἀστέρων τὰ σχήματα; Ἀεκίνητοι γὰρ ὄντες οἱ πλανῆται λεγόμενοι, καὶ οἱ μὲν θάττον ἐπικαταλαμβάνοντες ἀλλήλους, οἱ δὲ βραδυτέρας τὰς περιόδους ποιοῦμενοι, ἐπὶ τῆς αὐτῆς ὥρας πολλάκις καὶ ὁρῶσιν ἀλλήλους καὶ ἀποκρύπτονται, μεγίστην τε ἔχει δύμανιν ἐν ταῖς γενέσεσι τὸ ἢ παρὰ ἀγαθοποιοῦ ἐφορᾶσθαι, ἢ κακοποιοῦ, ὥς αὐτοὶ λέγουσι. Καὶ πολλάκις καθ' ὃν ἐπεμαρτύρει ὁ ἀγαθοποιὸς ἀστήρ τὸν καιρὸν οὐκ ἐξευρόντες, παρὰ τὴν ἐνὸς τῶν λεπτοτάτων ἄγνοιαν, ὥς ἐν τῷ κακοδαιμονίᾳ αὐτὸν κείμενον ἀπεγρᾶψαντο. Τοῖς γὰρ αὐτῶν ἐκείνων συγχρήσασθαι ῥήμασιν ἀναγκάζομαι. Ἐν δὴ τοῖς τοιούτοις λόγοις πολὺ μὲν τὸ ἀνόητον, πολλαπλάσιον δὲ τὸ ἀσεβές. Οἱ γὰρ κακοποιοὶ τῶν ἀστέρων τῆς ἑαυτῶν πονηρίας ἐπὶ τὸν ποιήσαντα αὐτοὺς τὴν αἰτίαν μετατιθέασιν. Εἰ μὲν γὰρ ἐκ φύσεως αὐτῶν τὸ

Τелец сὺτ' двенадцатые части так называемого зодиакального круга. Как же, говоря, что там находятся главные причины человеческой жизни, даешь человеческим нравам отличительные признаки, взятые от скотов, родящихся у нас? Родившийся в Овне щедр не потому, что такой нрав производит та часть неба, но потому что таково свойство овцы. Для чего же страшась нас достоверностью звезд и стараешься уверить блеянем овец? Если небо имеет такие свойства нравов, заимствовав их у животных, то и оно само подлежит посторонним началам, как имеющее причины, зависимые от скотов. Но если смешно говорить таким образом, то гораздо смешнее усилие придавать достоверность учению от вещей, между которыми ничего нет общего. Но такие их мудрования подобны паутиным тканям, в которых если увязает комар или муха или что-нибудь столько же бессильное, то остается связанным; но если приближается к ним другое, сильнейшее животное, то удобно освобождается, и слабую паутину разрывает и уничтожает.

6.7. Но они не останавливаются на сем одном, а приписывают небесным телам причину и того, в чем властно произволение каждого из нас, то есть причину расположения к добродетели или к пороку. С одной стороны, смешно оспаривать их, а с другой, поелику многие заражены сим заблуждением, может быть, необходимость требует не оставлять сего и в молчании. Итак, прежде всего, спросим у них: не каждый ли день тысячекратно изменяются фигуры из звезд? Ибо так называемые планеты непрестанно движутся, и одни скорее друг с другом сходятся, а другие совершают медлительнейшие обращения, часто бывают в один и тот же час и в виду одна у Другой, и скрыты друг от друга. А в минуту рождения, как они говорят, весьма великую имеет силу - быть в виду у благотворной или у злотворной звезды. И нередко, по незнанию одной самонаименьшей доли, не найдя времени, по которому звезда показывала себя благотворною, описывали ее как стоящую в числе неблагополучных. Ибо я вынужден употреблять собственные их речения. Но в словах сих, конечно, много неразумного, а гораздо больше нечестивого. Ибо злотворные звезды причину своей злотворности переносят на Творца своего. Если зло им естественно, то Создатель - творец зла. А если они

κακὸν, ὁ δημιουργὸς ἔσται τοῦ κακοῦ ποιητής· εἰ δὲ προαιρέσει κακύνονται, πρῶτον μὲν ἔσται ζῶα προαιρετικά, λελυμέναις καὶ αὐτοκρατορικαῖς ταῖς ὁρμαῖς κεχηρμένα· ὁ μανίας ἐστὶν ἐπέκεινα καταψεύδεσθαι τῶν ἀψύχων. Ἐπειτα πόσον τὸ ἄλογον, τὸ κακὸν καὶ τὸ ἀγαθὸν μὴ κατὰ τὴν ἀξίαν διανέμειν ἐκάστῳ, ἀλλ' ἐπειδὴ ἐν τῷδε τῷ τόπῳ γέγονεν, ἀγαθοποιὸν ὑπάρχειν, καὶ ἐπειδὴ ὑπὸ τοῦδε ὁράται, κακοποιὸν γίνεσθαι τὸν αὐτόν· καὶ ἐπειδὴ πάλιν μικρὸν τι παρεκκλίνῃ τοῦ σχήματος, εὐθὺς τῆς κακίας ἐπιλανθάνεσθαι; Καὶ ταῦτα μὲν εἰς τοσοῦτον. Εἰ δὲ καθ' ἕκαστον ἀκαριαῖον τοῦ χρόνου ἐπ' ἄλλο καὶ ἄλλο μεταρμόζονται σχήμα, ἐν δὲ ταῖς μυρίαις ταύταις μεταβολαῖς, πολλάκις τῆς ἡμέρας, οἱ τῶν βασιλικῶν γενέσεων ἀποτελοῦνται σχηματισμοί, διὰ τί οὐκ ἐφ' ἐκάστης ἡμέρας γεννῶνται βασιλεῖς; ἢ διὰ τί ὅλως πατρικαὶ παρ' αὐτοῖς εἰσι βασιλείας διαδοχαί; Οὐ δῆπου γὰρ ἕκαστος τῶν βασιλέων παρατετηρημένως εἰς τὸ βασιλικὸν τῶν ἀστέρων σχῆμα τοῦ ἰδίου υἱοῦ τὴν γένεσιν ἐναρμόζει. Τίς γὰρ ἀνθρώπων κύριος τοῦ τοιοῦτου; Πῶς οὖν Ὁζίας ἐγέννησε τὸν Ἰωάθαμ; Ἰωάθαμ τὸν Ἀχαζ; Ἀχαζ τὸν Ἐζεκίαν; καὶ οὐδεὶς ἐν τούτοις δουλικῇ συνέτυχεν ὥρα γενέσεως; Ἐπειτα εἰ καὶ τῶν κατὰ κακίαν καὶ ἀρετὴν ἐνεργημάτων οὐκ ἐκ τοῦ ἐφ' ἡμῖν εἰσὶν αἱ ἀρχαί, ἀλλ' ἐκ τῆς γενέσεως αἱ ἀνάγκαι, περιττοὶ μὲν οἱ νομοθέται, τὰ πρακτέα ἡμῖν καὶ τὰ φευκτὰ διορίζοντες, περιττοὶ δὲ καὶ οἱ δικασταί, ἀρετὴν τιμῶντες, καὶ πονηρίαν κολάζοντες. Οὐ γὰρ τοῦ κλέπτου τὸ ἀδίκημα· οὐδὲ τοῦ φονέως· ᾧ γε οὐδὲ βουλομένῳ δυνατόν ἦν κρατεῖν τῆς χειρὸς, διὰ τὸ ἀναπόδραστον τῆς ἐπὶ τὰς πράξεις αὐτὸν κατεπειγούσης ἀνάγκης. Ματαιότατοι δὲ πάντων καὶ οἱ περὶ τὰς τέχνας πονοῦμενοι· ἀλλ' εὐθηνήσει μὲν ὁ γεωργός, μήτε σπέρματα καταβάλλων, μήτε δρεπάνην θηξάμενος· ὑπερπλουτήσῃ δὲ ὁ ἔμπορος, κἂν βούληται, κἂν μὴ, τῆς εἰμαρμένης αὐτῷ συναθροισούσης τὰ χρήματα. Αἱ δὲ μεγάλαι τῶν Χριστιανῶν ἐλπίδες φροῦδαι ἡμῖν οἰχίσονται, οὔτε δικαιοσύνης τιμωμένης, οὔτε κατακρινομένης τῆς ἁμαρτίας, διὰ τὸ μηδὲν κατὰ προαίρεσιν ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων ἐπιτελεῖσθαι. Ὅπου γὰρ ἀνάγκη καὶ εἰμαρμένη κρατεῖ, οὐδεμίαν ἔχει χώραν τὸ πρὸς ἀξίαν, ὁ τῆς δικαιοκρισίας ἐξαίρετόν ἐστι. Καὶ πρὸς μὲν ἐκείνους, ἐπὶ τοσοῦτον. Οὔτε γὰρ ὑμεῖς πλειόνων δεῖσθε λόγων παρ' ἑαυτῶν ὑγιαίνοντες, ὅ τε καιρὸς οὐκ ἐνδίδωσι πέρα τοῦ μέτρου πρὸς

делаются злыми по произволению, то, во-первых, они суть живые существа, одаренные произволом, предающиеся непринужденным и свободным стремлениям. Утверждать же сие о вещах неодушевленных есть верх безумия. Потом, сколько несообразно с разумом, чтобы зло и добро уделялось каждому не по достоинству, но чтобы звезда была благотворною, потому что находится в таком-то месте; и чтобы она же делалась злотворною, потому что усматривается под такою-то звездою, и опять тотчас забывала свою злокачественность, если несколько уклонилась от известной фигуры! И о сем довольно. Если же в каждое мгновение времени взаимное положение звезд из одного вида превращается в другой, а при бесчисленности таковых перемен не один раз в день составляются очертания, показывающие рождение царей, то почему не каждый день рождаются цари? Или почему достается им царство по наследству от отцов? Ибо, конечно, не всякий царь тщательно соображает рождение своего сына с царственным очертанием звезд? Да и какой человек властен в этом? Как Озия родил Иоафама, Иоафам Ахаза, Ахаз Езекию? И ни одному из них не случилось родиться в час рабский? Сверх того, если начала поступков порочных и добродетельных не от нас зависят, но необходимы вследствие рождения, то напрасно есть законодатели, определяющие, что нам делать и чего убегать, напрасно есть и судии, награждающие добродетель и наказывающие порок. Ни вор, ни убийца не виновен в преступлении: ему, если бы и хотел, невозможно было удержать руки, потому что к сим поступкам неизбежно побуждала его необходимость. А всех более обманываются трудящиеся над искусствами. Напротив того, земледелец соберет обильные плоды и семян не бросая в землю, и не точа косы; а купец обогатится, хочет ли того или нет, потому что судьба соберет ему кучи денег. Великие же надежды христиан обратятся у нас в ничто, потому что ни праведность не будет почтена, ни грех осужден, так как люди ничего не делают по собственному произволу. Ибо где господствуют необходимость и судьба, там не имеет никакого места воздаяние по достоинству, что и составляет преимущество правосудия. Довольно сказано держащимся сего заблуждения. Ибо вы не имеете нужды в большем числе доводов, будучи здравы сами по себе, а время не позволяет распространяться сверх меры и с ними. Возвратимся

αὐτοὺς ἀποτείνεσθαι.

6.8. Πρὸς δὲ τὰ ἐξῆς τῶν ῥημάτων ἐπανέλθωμεν. Ἔστωσαν, φησὶν, εἰς σημεῖα, καὶ εἰς καιροὺς, καὶ εἰς ἡμέρας, καὶ εἰς ἐνιαυτούς. Εἴρηται ἡμῖν τὰ περὶ τῶν σημείων. Καιροὺς δὲ ἡγούμεθα λέγειν τὰς τῶν ὥρων ἐναλλαγὰς· χειμῶνος, καὶ ἔαρος, καὶ θέρους, καὶ μετοπώρου· ἃς εὐτάκτως περιοδεύειν ἡμᾶς τὸ τεταγμένον τῆς κινήσεως τῶν φωστήρων παρέχει. Χειμῶν μὲν γὰρ γίνεται, τοῖς νοτίοις μέρεσι τοῦ ἡλίου προσδιατρίβοντος, καὶ πολὺ τὸ νυκτερινὸν σκίασμα περὶ τὸν καθ' ἡμᾶς τόπον ἀποτελοῦντος· ὥστε καταψύχεσθαι μὲν τὸν περὶ γῆν ἀέρα, πάσας δὲ τὰς ὑγρὰς ἀναθυμιάσεις συνισταμένας περὶ ἡμᾶς, ὄμβρων τε αἰτίαν καὶ κρυμῶν καὶ νιφάδος ἀμυθήτου παρέχειν. Ἐπειδὴν δὲ ἐπανιών πάλιν ἀπὸ τῶν μεσημβρινῶν χωρίων ἐπὶ τοῦ μέσου γένηται, ὥστε ἐξίσου μερίζειν νυκτὶ πρὸς ἡμέραν τὸν χρόνον, ὅσῳ πλεῖον τοῖς ὑπὲρ γῆς προσδιατρίβει τόποις, τοσοῦτ' ἀπὸ μέρους ἐπανάγει τὴν εὐκρασίαν. Καὶ γίνεται ἔαρ, πᾶσι μὲν φυτοῖς τῆς βλαστήσεως ἀρχηγόν, δένδρων δὲ τοῖς πλείστοις παρέχον τὴν ἀναβίωσιν, ζώοις δὲ χερσαίοις καὶ ἐνύδροις ἅπασιν τὸ γένος φυλάσσον ἐκ τῆς τῶν ἐπιγινομένων διαδοχῆς. Ἐκείθεν δὲ ἤδη πρὸς θερινὰς τροπὰς ἐπ' αὐτὴν τὴν ἄρκτον ἀπελαύνων ὁ ἥλιος, τὰς μεγίστας ἡμῖν τῶν ἡμερῶν περιόσσει. Καὶ διὰ τὸ ἐπὶ πλεῖστον προσομιλεῖν τῷ ἀέρι, αὐτόν τε καταφρύσσει τὸν ὑπὲρ κεφαλῆς ἡμῶν ἀέρα, καὶ τὴν γῆν πᾶσαν καταξηραίνει, τοῖς τε σπέρμασιν ἐκ τοῦτου συνεργῶν πρὸς τὴν ἄδρην, καὶ τοὺς τῶν δένδρων καρποὺς κατεπείγων ἐπὶ τὴν πέψιν· ὅτε καὶ φλογωδέστατός ἐστιν ἑαυτοῦ ὁ ἥλιος, βραχείας ποιῶν τὰς σκιάς ἐπὶ τῆς μεσημβρίας, διὰ τὸ ἀφ' ὑψηλοῦ τὸν περὶ ἡμᾶς καταλάμπειν τόπον. Μέγισται γὰρ εἰσιν ἡμερῶν, ἐν αἷς βραχύταται εἰσιν αἱ σκιαί, καὶ βραχύταται πάλιν ἡμέραι, αἱ τὰς σκιάς ἔχουσαι μακροτάτας. Καὶ τοῦτο παρ' ἡμῖν τοῖς ἑτεροσκόις λεγομένοις ὅσοι τὰ ἀρκτῶα τῆς γῆς ἐποικοῦμεν· ἐπεὶ εἰσὶ γε ἤδη τινὲς οἱ κατὰ δύο ἡμέρας τοῦ παντός ἐνιαυτοῦ καὶ ἄσκειοι παντελῶς κατὰ τὴν μεσημβρίαν γινόμενοι, οὓς κατὰ κορυφῆς ἐπιλάμπων ὁ ἥλιος, ἐξίσου πανταχόθεν περιφωτίζει, ὥστε καὶ τῶν ἐν βάθει φρεάτων τὸ ὕδωρ διὰ στομιῶν στενῶν καταλάμπεσθαι· ὅθεν αὐτοὺς τινες καὶ ἄσκειους καλοῦσιν. Οἱ δὲ ἐπέκεινα τῆς ἀρωματοφόρου ἐπ' ἀμφοτέρω τὰς σκιάς παραλλάσσουσιν. Μόνοι γὰρ ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς οἰκουμένῃ ἐπὶ τὰ νότια κατὰ τὴν μεσημβρίαν τὰς

же к последующим словам Писания.

6.8. Сказано: для знамений, и времен, и дней, и годов. О знамениях у нас говорено, а под временами, как полагаем, разумеются перемены годовых времен: зимы, весны, лета и осени, которые возвращаются у нас в неперменном порядке вследствие установленного движения светил. Ибо зима бывает, когда солнце замедляет в южных частях, и в наших местах производит длинное ночное помрачение, отчего охлаждается окружающий землю воздух, и все влажные испарения, собравшиеся около нас, делаются причиною дождей, стужи и обильного снега. Когда же солнце, возвратившись опять из полуденных стран, достигает середины, так что делит время между ночью и днем поровну, тогда чем более замедляет оно над каким-либо местом на земле, тем большее в каждом производит благорастворение. И наступает весна, виновница прозябения во всех растениях, доставляющая оживление большей части дерев, и чрез преемство рождающихся поддерживающая роды всех животных, живущих на суше и воде. Отсюда уже солнце, переходя на самый север к летним поворотам, производит у нас самые долгие дни; а тем, что наибольшее время действует на воздух, как распаляет самый воздух, находящийся у нас над головою, так иссушает и землю, способствуя чрез то семенам созреть и пробуждая древесные плоды приходить в спелость. Тогда и самое солнце наиболее опалает, и тени в полдень делает короткими, потому что осиявает наши страны с высоты. Ибо те дни бывают должайшие, в которые имеют место самые короткие тени; и опять, те дни кратчайшие, в которые имеют самые длинные тени. И сие бывает у нас, называемых однотонными и населяющих северную часть земли. Ибо из живущих на полдень есть такие, что у них но два дня в продолжение целого года совершенно не бывает тени. Солнце, сияя у них над головою, равно освещает со всех сторон, так что и в глубине колодцев вода освещается чрез узкие отверстия. Отсего называют их и бестенными. А живущие далее страны, избилуемой ароматами, имеют тени попеременно в ту и другую сторону. Ибо они, одни в обитаемой нами вселенной, в полдень отбрасывают тень к югу, отчего некоторые называют их и круготенными. Все же сие бывает, когда солнце переходит уже в северную часть. А из сего можно заключать, какое разгорячение в воздухе бывает от

σκιάς ἀποπέμπουσιν· ὅθεν αὐτούς τινες καὶ ἀμφισκίους ὠνόμασαν. Ταῦτα δὲ πάντα πρὸς τὸ βόρειον μέρος παροδεύσαντος ἤδη γίνεται τοῦ ἡλίου. Ἐκ δὲ τούτων εἰκάζειν ἐστὶ τὴν ἐκ τῆς ἡλιακῆς ἀκτίνος ἐγγινομένην πύρρῳσιν τῷ ἀέρι, ὅση τίς ἐστι, καὶ ποταπῶν ἀποτελεστικῇ συμπτωμάτων. Ἐντεῦθεν διαδεξαμένη ἡμᾶς τοῦ μετοπώρου ἢ ὥρα, ὑποθραύει μὲν τοῦ πνίγους τὸ ὑπερβάλλον, κατὰ μικρὸν δὲ ὑφιεῖσα τῆς θερμῆς, διὰ τῆς κατὰ τὴν κρᾶσιν μεσότητος ἀβλαβῶς ἡμᾶς δι' ἑαυτῆς τῷ χειμῶνι προσάγει δηλονότι τοῦ ἡλίου πάλιν ἀπὸ τῶν προσαρκτίων ἐπὶ τὰ νότια ὑποστρέφοντος. Αὗται τῶν ὥρῶν αἱ περιτροπαί, ταῖς κινήσεσιν ἐπόμεναι τοῦ ἡλίου, τὸν βίον ἡμῖν οἰκονομοῦσιν. Ἔστωσαν δὲ, φησὶ, καὶ εἰς ἡμέρας· οὐχ ὥστε ἡμέρας ποιεῖν, ἀλλ' ὥστε κατάρχειν τῶν ἡμερῶν. Ἡμέρα γὰρ καὶ νύξ πρεσβύτερα τῆς τῶν φωστήρων γενέσεως. Τοῦτο γὰρ ἐνδείκνυται ἡμῖν καὶ ὁ ψαλμὸς λέγων· Ἔθετο ἡλίον εἰς ἐξουσίαν τῆς ἡμέρας, σελήνην καὶ ἀστέρας εἰς ἐξουσίαν τῆς νυκτός. Πῶς οὖν ἔχει τὴν ἐξουσίαν τῆς ἡμέρας ὁ ἡλῖος; Ὅτι τὸ φῶς ἐν ἑαυτῷ περιφέρων, ἐπειδὴν ποτε τὸν καθ' ἡμᾶς ὀρίζοντα ὑπεράρῃ, ἡμέραν παρέχει διαλύσας τὸ σκότος. Ὡστε οὐκ ἂν τις ἀμάροτοι, ἡμέραν ὀρισάμενος εἶναι τὸν ὑπὸ τοῦ ἡλίου πεφωτισμένον ἀέρα· ἢ, ἡμέραν εἶναι χρόνου μέτρον ἐν ᾧ ἐν τῷ ὑπὲρ γῆν ἡμισφαίριῳ ὁ ἡλῖος διατρέβει. Ἀλλὰ καὶ εἰς ἐνιαυτούς ἐτάχθησαν ἡλῖος καὶ σελήνη. Σελήνη μὲν ἐπειδὴν δωδεκάκις τὸν ἑαυτῆς ἐκτελέσῃ δρόμον, ἐνιαυτοῦ ἐστὶ ποιητικῇ πλην ὅτι μηνὸς ἐμβολίμου δεῖται πολλάκις πρὸς τὴν ἀκριβῆ τῶν ὥρῶν συνδρομὴν, ὡς Ἑβραῖοι τὸ παλαιὸν τὸν ἐνιαυτὸν ἦγον καὶ τῶν Ἑλλήνων οἱ ἀρχαιότατοι. Ἡλιακὸς δὲ ἐστὶν ἐνιαυτὸς ἢ ἀπὸ τοῦ αὐτοῦ σημείου ἐπὶ τὸ αὐτὸ σημεῖον κατὰ τὴν οἰκείαν κίνησιν τοῦ ἡλίου ἀποκατάστασις.

6.9. Καὶ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τοὺς δύο φωστῆρας τοὺς μεγάλους. Ἐπειδὴ τὸ μέγα τὸ μὲν ἀπόλυτον ἔχει τὴν ἐννοίαν· ὡς μέγας ὁ οὐρανὸς, καὶ μεγάλη ἡ γῆ, καὶ μεγάλη ἡ θάλασσα· τὰ δὲ ὡς τὰ πολλὰ πέφυκε πρὸς ἕτερον ἀναφέρεσθαι· ὡς μέγας ὁ ἵππος, καὶ ὁ βόυς μέγας οὐ γὰρ ἐν τῇ ὑπερβολῇ τῶν τοῦ σώματος ὀγκῶν, ἀλλ' ἐν τῇ πρὸς τὰ ὅμοια παραθέσει τὴν μαρτυρίαν τοῦ μεγέθους· τὰ τοιαῦτα λαμβάνει πῶς τοίνυν τοῦ μεγάλου τὴν ἐννοίαν ἐκδεξόμεθα; Πότερον ὡς τὸν μύρμηκα, ἢ ἄλλο τι τῶν φύσει μικρῶν, μέγα προσαγορεύομεν διὰ τὴν πρὸς τὰ ὁμογενῆ σύγκρισιν τὴν ὑπεροχὴν μαρτυροῦντες; ἢ τὸ μέγα νῦν οὕτως, ὡς ἐν τῇ

солнечного луча и какие производятся сим явления. Наступающее у нас за сим осеннее время года ослабляет излишний жар и, постепенно уменьшая теплоту посредственностью растворения, безвредно вводит нас за собою в зиму, между тем как солнце из северных стран переходит опять в южные. Сии-то круговращения годовых времен, следующие за движениями солнца, распоряжаются и нашею жизнью. Но сказано, и для... дней, не для того, чтобы производить дни, но чтобы начальствовать над днями. Ибо день и ночь были до сотворения светил. Это показывает нам и Псалом, говоря: поставил солнце - для управления днем... луну и звезды - для управления ночью (Пс. 135, 8-9). Как же солнце имеет власть над днем? Оно носит в себе свет и, как скоро восходит над нашим горизонтом, рассеяв тьму, доставляет нам день. Посему не погрешит, кто даст такое определение дню: это воздух, освещенный солнцем; или; день есть мера времени, в которую солнце пребывает в полушарии над землею. Но солнцу и луне поведено быть также и для... годов. Луна, совершив двенадцатикратное свое течение, исполняет год, кроме случаев, в которых, для точного совпадения годовых времен, бывает нередко нужен дополнительный месяц. Так изменяли год в Ветхом Завете евреи и древнейшие из эллинов. Солнечный же год есть возвращение солнца, вследствие собственного его движения, из известного знака в тот же самый знак.

6.9. И создал Бог два светила великие (Быт. 1, 16). Слово великий имеет иногда отрешенный смысл; например: великое небо, великая земля, великое море; а во многих случаях употребляется сравнительно с другим, например: великий конь и великий вол, ибо подобные сим вещи свидетельство о своей величине заимствуют не от чрезмерной громадности тела, но от сравнения с чем-либо подобным. Посему в каком смысле возьмем здесь великое? В таковом ли же, в каком муравья, или иное что по природе малое, называем великим, свидетельствуя о превосходстве но сличению с однородным? Или возьмем теперь великое так, что

οἰκεία τῶν φωστήρων κατασκευῇ τοῦ μεγέθους ἐμφαινομένου; Ἐγὼ μὲν οἶμαι τοῦτο. Οὐ γὰρ ἐπειδὴ μείζους τῶν μικροτέρων ἀστέρων, διὰ τοῦτο μεγάλοι· ἀλλ' ἐπειδὴ τοσοῦτοι τὴν περιγραφὴν, ὥστε ἐξαρκεῖν τὴν ἀπ' αὐτῶν ἀναχεομένην αὐγὴν καὶ οὐρανὸν περιλαμβάνειν καὶ τὸν ἄερα, καὶ ὁμοῦ πάσῃ τῇ γῇ καὶ τῇ θαλάσῃ συμπαρεκτείνεσθαι. Οἱ γε κατὰ πᾶν μέρος τοῦ οὐρανοῦ γινόμενοι, καὶ ἀνατέλλοντες καὶ δύόμενοι καὶ τὸ μέσον ἐπέχοντες, ἴσοι πανταχόθεν τοῖς ἀνθρώποις προφαίνονται, ὅπερ ἀπόδειξιν ἔχει σαφῇ τῆς τοῦ μεγέθους περιουσίας, τῷ μηδὲν αὐτοῖς ἐπισημαίνειν τὸ πλάτος τῆς γῆς πρὸς τὸ μείζονας δοκεῖν ἢ ἐλάττονας εἶναι. Τὰ μὲν γὰρ πόρρωθεν ἀφεστῶτα μικρότερα πῶς ὁρῶμεν, οἷς δ' ἂν μᾶλλον ἐγγίσωμεν, μᾶλλον αὐτῶν τὸ μέγεθος ἐξευρίσκομεν. Τῷ δὲ ἡλίῳ οὐδεὶς ἐστὶν ἐγγυτέρω καὶ οὐδεὶς πορρωτέρω, ἀλλὰ ἀπ' ἴσου τοῦ διαστήματος τοῖς κατὰ πᾶν μέρος τῆς γῆς κατωκισμένοις προσβάλλει. Σημεῖον δὲ, ὅτι καὶ Ἴνδοι καὶ Βρεττανοὶ τὸν ἴσον βλέπουσιν. Οὔτε γὰρ τοῖς τὴν ἑρᾶν οἰκοῦσι καταδυόμενος τοῦ μεγέθους ὑφίησιν, οὔτε τοῖς πρὸς δυσμαῖς κατωκισμένοις ἀνατέλλον ἐλάττων φαίνεται· οὔτε μὴν ἐν τῷ μεσουρανήματι γινόμενος, τῆς ἐφ' ἐκάτερα ὀψεως παραλλάττει. Μὴ ἐξαπατάτω σε τὸ φαινόμενον· μὴδ' ὅτι πηχυαῖος τοῖς ὁρῶσι δοκεῖ, τοσοῦτον αὐτὸν εἶναι λογίσῃ. Συναιρεῖσθαι γὰρ πέφυκεν ἐν τοῖς μεγίστοις διαστήμασι τὰ μεγέθη τῶν ὁρῶμένων, τῆς ὁρατικῆς δυνάμεως οὐκ ἐξικνουμένης τὸν μεταξύ τόπον διαπερᾶν, ἀλλ' οἰοῖναι ἐνδapaνωμένης τῷ μέσῳ, καὶ κατ' ὀλίγον αὐτῆς μέρος προσβαλλούσης τοῖς ὁρατοῖς. Μικρὰ οὖν ἢ ὅψις ἡμῶν γινομένη, μικρὰ ἐποίησε νομίζεσθαι τὰ ὁρῶμενα, τὸ οἰκεῖον πάθος τοῖς ὁρατοῖς ἐπιφέρουσα. Ὡστε ψεύδεται ἢ ὅψις, ἄπιστον τὸ κριτήριον. Ὑπομνήσθητι δὲ τῶν οἰκεῖων παθῶν, καὶ παρὰ σεαυτοῦ ἔξεις τῶν λεγομένων τὴν πίστιν. Εἴ ποτε ἀπὸ ἀκρωρείας μεγάλης πεδίον εἶδες πολὺ τε καὶ ὕπτιον, ἡλίκαι μὲν σοι τῶν βοῶν κατεφάνη τὰ ζεύγη; πηλίκαι δὲ οἱ ἀροτῆρες αὐτοί; Εἴ μὴ μυρμηκῶν τινὰ σοι παρέσχον φαντασίαν; Εἴ δὲ καὶ ἀπὸ σκοπιᾶς ἐπὶ μέγα πέλαγος τετραμμένης τῇ θαλάσῃ τὰς ὀψεις ἐπέβαλες, ἡλίκαι μὲν σοι ἔδοξαν εἶναι τῶν νήσων αἱ μέγισται; πηλίκη δὲ σοι κατεφάνη μία τῶν μυριοφόρων ὀκτάδων λευκοῖς ἰστίοις ὑπὲρ κυανῆς κομιζομένη θαλάσσης; Εἴ μὴ πάσης περιστερᾶς μικροτέραν σοι παρέσχετο τὴν φαντασίαν; Διότι,

величина оказывается в собственном устройстве светил? Я полагаю последнее. Светила сии велики не потому, что они больше меньших звезд, но потому, что имеют объем, достаточный к тому, чтобы изливаемыми из них лучами осиявать небо и воздух и вдруг распространяться по всей земле и морю. В какой части неба ни бывают они, восходят ли и заходят или занимают средину неба, отовсюду представляются людям равными; а сие служит ясным доказательством чрезмерной их величины, пред которою широта земли ничего не значит и не может сделать, чтобы они показались большими или меньшими. Ибо предметы, далеко отстоящие, видим несколько меньшими, и чем более к ним приближаемся, тем большею находим величину их. Но в рассуждении солнца никто ни ближе, ни дальше; а напротив того, обитателям всех частей земли представляется оно в равном расстоянии. Доказательством же сему то, что и инды и британцы видят его равным. Ибо для живущих на востоке не убывает оно в величине по захождении, и для живущих на западе не кажется меньшим при восхождении и, находясь в середине неба, не перемещает своего вида для тех или других. Ты не обманывайся видимостью, и из того, что солнце для смотрящих представляется величиною в локоть, не заключаи, что такова действительная его величина. Ибо на больших расстояниях величина видимых предметов обыкновенно сокращается, потому что сила зрения оказывается недостаточною пробежать разделяющее пространство, но как бы поглощается средою и только малою своею частью приражается к видимым предметам. Посему зрение наше, сделавшись малым, заставляет почитать малыми и видимые предметы, перенося на них собственный свой недостаток. А если зрение обманывается, то и суд его неверен. Припомни о собственных своих ошибках, и сам в себе будешь иметь подтверждение сказанного. Если ты сматривал когда-нибудь с вершины высокой горы на обширную и низкую равнину - какими представлялись тебе пары запряженных волов? Каковы были сами земледельцы? Не казались ли они тебе в виде муравьев? И если с башни, обращенной к великому морю, простирал ты взоры вдоль морской поверхности - как великими почитал ты самые большие острова? И каким казался тебе один из грузных кораблей на белых парусах, плывущий по лазоревому морю? Не представлялся ли он тебе по

καθάπερ ἔφην, ἔνδαπανηθεῖσα τῷ ἀέρι ἢ ὄψις, ἐξίτηλος γινομένη, πρὸς τὴν ἀκριβῆ κατάληψιν τῶν ὁρωμένων οὐκ ἐξαρκεῖ. Ἦδη δὲ που καὶ τῶν ὁρῶν τὰ μέγιστα βαθείαις φάραγξιν ἐκτετμημένα, περιφερῇ καὶ λεῖα ἢ ὄψις εἶναι φησι, ταῖς ἐξοχαῖς προσβάλλουσα μόναις, ταῖς δὲ μετὰ κοιλότησιν ἐμβῆναι δι' ἀτονίαν μὴ δυναμένη. Οὕτως οὐδὲ τὰ σχήματα τῶν σωμάτων ὅποιά ἐστι διασώζει, ἀλλὰ περιφερεῖς οἶεται εἶναι τοὺς τετραγώνους τῶν πύργων. Ὡστε πανταχόθεν δῆλον, ὅτι ἐν ταῖς μεγίσταις ἀποστάσεσιν οὐκ ἔναρθρον ἀλλὰ συγκεχυμένην τῶν σωμάτων λαμβάνει τὴν εἰκασίαν. Μέγας οὖν ὁ φωστὴρ, κατὰ τὴν τῆς Γραφῆς μαρτυρίαν, καὶ ἀπειροπλασίῳ τοῦ φαινομένου.

6.10. Κάκεινο δέ σοι ἐναργὲς ἔστω τοῦ μεγέθους σημεῖον. Απειρών ὄντων τῷ πλήθει τῶν κατ' οὐρανὸν ἀστέρων, τὸ παρ' αὐτῶν συναρπάζομενον φῶς οὐκ ἐξαρκεῖ τῆς νυκτὸς τὴν κατήφειαν διαλύσαι. Μόνος δὲ οὗτος ὑπερφανὴς τοῦ ὀρίζοντος, μᾶλλον δὲ ἔτι καὶ προσδοκώμενος, πρὶν καὶ ὑπερσχεῖν ὅλως τῆς γῆς, ἠφάνισε μὲν τὸ σκότος, ὑπερηύγασε δὲ τοὺς ἀστέρας, καὶ πεπηγότα τέως καὶ συμπεπιλημένον τὸν περὶ γῆν ἀέρα κατέτηξε καὶ διέχεεν. Ὅθεν καὶ ἄνεμοι ἑωθινοὶ καὶ δρόσοι ἐν αἰθρίᾳ τὴν γῆν περιρρέουσι. Τοσαύτην δὲ οὖσαν τὴν γῆν πῶς ἂν ἡδυνήθη ἐν μιᾷ καιροῦ ὅπῃ τὴν πᾶσαν καταφωτίζειν, εἰ μὴ ἀπὸ μεγάλου τοῦ κύκλου τὴν αὐγὴν ἐπηφείη; Ἐνταῦθά μοι τὴν σοφίαν τοῦ τεχνίτου κατάμαθε, πῶς τῷ διαστήματι τούτῳ σύμμετρον ἔδωκεν αὐτῷ τὴν θερμότητα. Τοσοῦτον γάρ ἐστιν αὐτοῦ τὸ πυρῶδες, ὥς μήτε δι' ὑπερβολὴν καταφλέξει τὴν γῆν, μήτε διὰ τὴν ἔλλειψιν κατεψυγμένην αὐτὴν καὶ ἄγονον ἀπολιπεῖν. Ἀδελφὰ δὲ τοῖς εἰρημένοις καὶ τὰ περὶ τῆς σελήνης νοείσθω. Μέγα γὰρ καὶ τὸ ταύτης σῶμα, καὶ φανότατόν γε μετὰ τὸν ἥλιον. Οὐκ αἰεὶ μέντοι ὁρατὸν αὐτῆς διαμένει τὸ μέγεθος· ἀλλὰ νῦν μὲν ἀπηρτισμένη τῷ κύκλῳ, νῦν δὲ ἐλλείπουσα καὶ μειομένη φαίνεται, καθ' ἕτερον ἑαυτῆς μέρος προδεικνύουσα τὸ λεῖπον. Ἄλλω μὲν γὰρ μέρει σκιάζεται αὐξομένη, ἄλλο δὲ μέρος αὐτῆς ἐν τῷ καιρῷ τῆς λήξεως ἀποκρύπτεται. Λόγος δὲ τις ἄρρητος τοῦ σοφοῦ δημιουργοῦ τῆς ποικίλης ταύτης ἐναλλαγῆς τῶν σχημάτων. Ἦ γὰρ ὥστε ἡμῖν ὑπόδειγμα ἐναργὲς παρέχειν τῆς ἡμετέρας φύσεως· ὅτι οὐδὲν μόνιμον τῶν

виду менее всякого голубя? Посему, как сказал я, поглощаемое воздухом зрение, сделавшись слабым, недостаточно к точному представлению видимых предметов. Так и величайшие из гор, прорезанные глубокими пропастями, зрение признает повсюду выпуклыми и гладкими, потому что приражается к одним выдавшимся местам, а в находящиеся между ними впадины, но слабости своей, проникать не может. Посему и очертания тел не сохраняет зрение таким, каково оно действительно, а, напротив того, четвероугольные башни почитает круглыми. Таким образом, из всего видно, что зрение на весьма больших расстояниях получает представление о телах не совершенное, но слитное. А следственно небесное светило, согласно с свидетельством Писания, велико и до бесконечности больше, нежели каким представляется.

6.10. Но ясным также признаком величины солнечной может служить для тебя и следующее. Хотя звезд на небе бесчисленное множество, однако же совокупного их света недостаточно к тому, чтобы рассеять сумрачность ночи. Но одно солнце, явившееся на горизонте или даже только еще ожидаемое, не успеет стать совершенно над землею, как уже и тьма исчезла, и звезды им помрачены, и воздух, дотоле сгущенный и сжатый около земли, разжижается и делается текучим. От сего бывают утренние ветры, и росы увлажняют землю в ясную погоду. Но при какой величине земли, как могло бы солнце в одно мгновение времени осветить всю ее, если бы не из великого круга посылало лучи свои. Из сего познай премудрость Художника, Который солнцу дал теплоту, соразмерную такому расстоянию. Жар солнца таков, что не пожигает земли чрезмерностью и не оставляет ее, по причине недостатка жара, охлажденною и бесплодною. И о луне представляй нечто подобное сказанному о солнце. И ее тело велико и после солнца самое светлое. Впрочем, величина ее не всегда пребывает видимою, а, напротив того, является то полного, в виде круга, то не достигающего до полного круга и уменьшенной, показывающей остаток той или другой своей части. Ибо луна одною своей частью помрачается, когда возрастает, а другая ее часть закрывается во время ущерба. И премудрый Создатель имел какую-нибудь тайную причину сего разнообразного изменения видов луны. Может быть, нам хотел Он дать явственный образец нашего естества, что ничто человеческое не постоянно, но

ἀνθρωπίνων, ἀλλὰ τὰ μὲν ἐκ τοῦ μὴ ὄντος πρόεισιν εἰς τὸ τέλειον, τὰ δὲ πρὸς τὴν οἰκείαν ἀκμὴν φθάσαντα καὶ τὸ ἀκρότατον μέτρον ἑαυτῶν αὐξηθέντα, πάλιν ταῖς κατὰ μικρὸν ὑφαιρέσεσι φθίνει τε καὶ διόλλυται, καὶ μειούμενα καθαιρεῖται. Ὡστε ἐκ τοῦ κατὰ τὴν σελήνην θεάματος παιδεύεσθαι ἡμᾶς τὰ ἡμέτερα, καὶ τῆς ταχείας τῶν ἀνθρωπίνων περιτροπῆς λαμβάνοντας ἔννοιαν, μὴ μέγα φρονεῖν ταῖς εὐημερίαις τοῦ βίου, μὴ ἐπαγάλλεσθαι δυναστείαις, μὴ ἐπαίρεσθαι πλούτου ἀδολότητι, περιφρονεῖν τῆς σαρκὸς περὶ ἣν ἡ ἀλλοίωσις, ἐπιμελεῖσθαι δὲ τῆς ψυχῆς ἥς τὸ ἀγαθὸν ἐστὶν ἀκίνητον. Εἰ δὲ λυπεῖ σε ἡ σελήνη ταῖς κατὰ μικρὸν ὑφαιρέσεσι τὸ φέγγος ἐξανάλισκουσα· λυπεῖτω σε πλέον ψυχὴ ἀρετὴν κτησαμένη, καὶ διὰ ἀπροσεξίας τὸ καλὸν ἀφανίζουσα, καὶ μηδέποτε ἐπὶ τῆς αὐτῆς διαθέσεως μένουσα, ἀλλὰ πυκνὰ τρεπομένη καὶ μεταβαλλομένη διὰ τὸ τῆς γνώμης ἀνίδρυτον. Τῷ ὄντι γὰρ, κατὰ τὸ εἰρημένον, Ὁ ἄφρων ὡς σελήνη ἀλλοιοῦται. Οἶμαι δὲ καὶ τῇ τῶν ζώων κατασκευῇ, καὶ τοῖς λοιποῖς τοῖς ἀπὸ γῆς φυομένοις, μὴ μικρὰν ὑπάρχειν ἐκ τῆς κατὰ τὴν σελήνην μεταβολῆς τὴν συντέλειαν. Ἄλλως γὰρ διατίθεται μειομένης αὐτῆς, καὶ ἄλλως αὐξομένης τὰ σώματα· νῦν μὲν ληγούσης ἀραιὰ γιγνόμενα καὶ κενὰ, νῦν δὲ αὐξομένης καὶ πρὸς τὸ πλήρες ἐπειγομένης καὶ αὐτὰ πάλιν ἀναπληρούμενα· διότι ὑγρότητα τινα θερμότητι κεκραμένην ἐπὶ τὸ βάθος φθάνουσιν λεληθότως ἐνίησι. Δηλοῦσι δὲ οἱ καθεύδοντες ὑπὸ σελήνης, ὑγρότητος περισσῆς τὰς τῆς κεφαλῆς εὐρυχωρίας πληρούμενοι καὶ τὰ νεοσφαγῇ τῶν κρεῶν ταχὺ τρεπόμενα τῇ προσβολῇ τῆς σελήνης· καὶ ζώων ἐγκέφαλοι καὶ τῶν θαλαττίων τὰ ὑγρότατα· καὶ αἱ τῶν δένδρων ἐντεριῶναι. Ἄ πάντα οὐκ ἂν ἐξήρκεσε τῇ ἑαυτῆς ἀλλοιώσει συμμεθιστᾶν, εἰ μὴ ὑπερφυῆς τι ἦν καὶ ὑπερέχον δυνάμει κατὰ τὴν τῆς Γραφῆς μαρτυρίαν.

6.11. Καὶ τὰ περὶ τὸν ἀέρα δὲ πάθη ταῖς μεταβολαῖς ταύτης συνδιατίθεται, ὡς μαρτυροῦσιν ἡμῖν αἱ τε κατὰ τὴν νομηνίαν πολλάκις ἀπὸ γαλήνης καὶ νηνεμίας αἰφνίδιοι ταραχαί, νεφῶν κλονουμένων καὶ συμπιπτόντων ἀλλήλοις, καὶ αἱ περὶ τοὺς εὐρίπους παλίρροιαι, καὶ ἡ περὶ τὸν λεγόμενον ὠκεανὸν ἄμπωτις, ἦν ταῖς περιόδοις τῆς σελήνης τεταγμένως ἐπομένην ἐξεῦρον οἱ προσοικοῦντες. Οἱ μὲν γὰρ εὐριποὶ μεταρρέουσιν ἐφ' ἑκάτερα κατὰ τὰ λοιπὰ σχήματα τῆς σελήνης·

иное из небытия приходит в совершенство, а другое, достигнув своей зрелости и возросши до наибольшей своей меры, чрез постепенные убавления истощается и утрачивается и, уменьшаясь, истребляется. Посему, взирая на луну, можем познать самих себя и, составив себе понятие о скорой превратности всего человеческого, не думать высоко о благоденствии жизни, не восхищаться своим могуществом, не превозноситься неверным богатством, презирать плоть, которой свойственна изменяемость, иметь же попечение о душе, которой благо непоколебимо. Если тебя огорчает луна, при постепенных уменьшениях теряющая свет, то пусть еще более огорчает тебя душа, которая стяжала добродетель и но нерадению обращает в ничто свою доброту, никогда не остается в том же расположении, но, по неосновательности мыслей, непрестанно обращается туда и сюда, и изменяется. Ибо действительно, по сказанному, безумный изменяется, как луна (Сир. 27, 11). Но думаю, что лунные перемены имеют немалое влияние на устройство животных и на прочие земные произведения. Ибо, иное состояние тел, когда луна убывает, и иное, когда она возрастает. Но если с ущербом луны делаются они тонки и тощи, то, при возрастании луны и приближении ее к полноте, и тела опять полнеют; потому что луна неприметным образом сообщает им какую-то влажность, растворенную с теплотою и проникающую во внутренность. Доказывают же сие те, которые спят на лунном свете, и у которых головные пустоты наполняются излишнею влагой, а также мяса недавно убитых животных, которые от падения па них лунных лучей скоро портятся, и еще: мозги животных, влажность животных морских и сердцевины дерев. Но всего этого луна не могла бы изменять вместе с своим изменением, если бы в ней, согласно со свидетельством Писания, не было чего-то особенного и превосходного по силе.

6.11. Но и видоизменения в воздухе бывают согласны с переменами луны, как свидетельствуют нередко после тихой и ясной погоды случающиеся у нас при новолунии бури от движения и взаимного столкновения облаков, также обратные течения еврипов, прилив и отлив в так называемом океане, по замечанию прибрежных жителей в точности следующий времени лунных кругообращений. Ибо еврипы при прочих видах луны текут в ту и другую сторону, а во время рождения ни на минуту не

ἐν δὲ τῷ καιρῷ τῆς γενέσεως οὐδὲ τὸ βραχυτάτον ἀντρεμοῦσιν, ἀλλ' ἐν σάλῳ καὶ ταλαντώσει διηνεκεῖ καθεστήκασιν, ἕως ἂν ἐκφανεῖσα πάλιν, ἀκολουθίαν τινὰ τῇ παλιρροίᾳ παράσχηται. Ἡ δὲ ἔσπερία θάλασσα τὰς ἀμπώτεϊς ὑφίσταται, νῦν μὲν ὑπονοσοῦσα, πάλιν δὲ ἐπικλύζουσα, ὥσπερ ἀναπνοαῖς τῆς σελήνης ὑφελκομένη πρὸς τὸ ὀπίσω, καὶ πάλιν ταῖς ἀπ' αὐτῆς ἐμπνοαῖς, εἰς τὸ οἰκεῖον μέτρον προωθουμένη. Ταῦτά μοι εἰρητα πρὸς ἀπόδειξιν τοῦ κατὰ τοὺς φωστῆρας μεγέθους, καὶ σύστασιν τοῦ μηδὲ μέχρι συλλαβῆς ἀργόν τι εἶναι τῶν θεοπνεύστων ῥημάτων· καίτοι γε οὐδενὸς ἤψατο σχεδὸν τῶν καιρίων ὁ λόγος· πολλὰ γὰρ περὶ μεγεθῶν καὶ ἀποστημάτων ἡλίου καὶ σελήνης ἐστὶν ἐξευρεῖν τοῖς λογισμοῖς, τὸν μὴ παρέργως τὰς ἐνεργείας αὐτῶν καὶ τὰς δυνάμεις ἐπεσκεμμένον. Εὐγνωμόνως οὖν δεῖ κατηγορεῖν ἡμᾶς τῆς ἑαυτῶν ἀσθενείας, ἵνα μὴ τῷ ἡμετέρῳ λόγῳ μετρηῇται τῶν δημιουργημάτων τὰ μέγιστα, ἀλλὰ ἐξ ὀλίγων τῶν εἰρημένων παρ' ἑαυτοῖς ἀναλογίζεσθαι, πόσα τινὰ ἐστὶ καὶ πηλίκα τὰ παρεθέντα. Μὴ τοίνυν μηδὲ σελήνην ὀφθαλμῷ μετρήσης, ἀλλὰ λογισμῷ, ὃς πολλῷ τῶν ὀφθαλμῶν ἀκριβέστερός ἐστι πρὸς ἀληθείας εὔρεσιν. Μῦθοί τινες καταγέλαστοι ὑπὸ γραιδίων κωθωνιζομένων παραληρούμενοι πανταχοῦ διεδόθησαν, ὅτι μαγγανείαις τισὶ τῆς οἰκείας ἔδρας ἀποκινηθεῖσα σελήνη πρὸς γῆν καταφέρεται. Πῶς μὲν οὖν κινήσει γοήτων ἐπαοιδῇ, ἣν αὐτὸς ἐθεμελίωσεν ὁ Ὑψιστος; Ποῖος δ' ἂν καὶ τόπος κατασπασθεῖσαν αὐτὴν ὑπεδέξατο; Βούλει ἀπὸ μικρῶν τεκμηρίων λαβεῖν τοῦ μεγέθους αὐτῆς τὴν ἀπόδειξιν; Αἱ κατὰ τὴν οἰκουμένην πόλεις πλείστον ἀλλήλων ἀπωκισμέναι ταῖς κατὰ τὴν ἀνατολὴν τετραμμέναις ὀρυσσομίαις, ἐξίσου πᾶσαι τὸ σεληναῖον φῶς ὑποδέχονται. Αἷς εἰ μὴ πάσαις ἀντιπρόσωπος ἦν, τοὺς μὲν ἐπ' εὐθείας τῶν στενωπῶν πάντως ἂν κατεφώτισε, τοὺς δὲ τὸ πλάτος αὐτῆς ὑπερπίπτοντας ἐγκεκλιμέναις ἂν ταῖς αὐγαῖς ἐπὶ τὰ πλάγια παραφερομέναις προσέβαλλεν. Ὅπερ καὶ ἐπὶ τῶν λύχνων ἐστὶν ἰδεῖν κατὰ τοὺς οἴκους γινόμενον. Ἐπειδὰν πλείους περιεστῶσιν αὐτὸν, ἢ μὲν τοῦ κατ' εὐθείαν ἐστῶτος σκιά πρὸς τὸ ὀρθιον ἀποτείνεται, αἱ δὲ λοιπαὶ καθ' ἑκάτερον μέρος ἐκκλίνουσιν. Ὄστε εἰ μὴ ἄπλετόν τι ἦν καὶ ὑπερέχον μεγέθει τὸ σεληνιακὸν σῶμα, οὐκ ἂν ὁμοίως ἀντιπαρετείνετο πᾶσιν. Ὅμοίως γὰρ αὐτῆς ἀπὸ τῶν ἰσημερινῶν τόπων ἀνατελλούσης οἱ τε προσοικούντες τῇ κατεψυγμένη καὶ ὑπὸ τὰς

остаются в покое, но находятся в волнении и в непрестанном колебании, пока луна, сделавшись опять видимою, не введет некоторой последовательности в обратных течениях. А западное море подвержено отливам и приливам то убывая, то опять прибывая, как будто бы лупа своими вдыханиями отвлекает его назад, и опять своими же выдыханиями топит до свойственной ему высоты. Сие сказано мною в доказательство величины светил и в подтверждение, что в Богодухновенных словах нет ничего напрасно сказанного даже и до единого слова, хотя наше слово и не коснулось почти ничего главного. Ибо о величинах и расстояниях солнца и луны можно многое найти посредством умозаключений, если кто не поверхностно рассмотрит их действия и силы. И нам должно искренно признаться в своей немощи, чтобы кто не стал нашим словом измерять величайших созданий, а, напротив того, из немногo нами сказанного сам вывел заключение о том, сколь многое нами опущено и как оно важно. Посему измеряй луну не глазом, но рассудком, который при открытии истины гораздо вернее глаз. Повсюду распространились смешные какие-то басни - бред пьяных старух, будто бы луна, сдвинутая со своего основания какими-то чародействами, низводится на землю. Каким же образом наговоры чародеев подвигнут ту, которую основал Сам Вышний? Да и где поместится она, сведенная с неба? Хочешь ли из малых признаков заимствовать доказательство об ее величине? Города, наиболее отстоящие один от другого во вселенной, все равно принимают лунный свет на стогны свои, обращенные к востоку. Но если бы луна не была всем прямо противоположна, то она, без сомнения, освещала бы узкие улицы, на одной прямой с ней лежащие, а в улицы, выходящие из ее широты, бросала бы наклоненные лучи, идущие наискось. Это можно видеть на светильниках, зажигаемых в домах. Когда около светильника стоят многие, тень стоящего на одной с ним прямой лежит прямо, а прочие тени уклоняются в ту или другую сторону. Посему если бы лунное тело не было огромно и не имело превосходной величины, то не находилось бы одинаково против всех. Ибо когда луна восходит в местах равноденственных, одинаково видят ее живущие в холодном поясе под кругом Медведицы и жители жаркого пояса, вдавшегося на полдень. Ко всем им обращена она прямо своею широтою, и тем

περιστροφὰς τῆς ἄρκτου κείμενοι μεταλαμβάνουσι, καὶ οἱ κατὰ τὰ κοῖλα τῆς μεσημβρίας τῆς διακεκαυμένης γείτονες· οἷς πᾶσι κατὰ τὸ πλάτος ἀντιπαρήκουσα, σαφεστάτην μαρτυρίαν τοῦ μεγέθους παρέχεται. Τίς οὖν ἀντερεῖ μὴ οὐχὶ παμμέγεθες αὐτῆς εἶναι τὸ σῶμα, τὸ τηλικούτοις ὁμοῦ καὶ τοσοῦτοις διαστήμασιν ἐξισούμενον; Καὶ τὰ μὲν περὶ μεγεθῶν ἡλίου καὶ σελήνης ἐπὶ τοσοῦτον. Ἡμῖν δὲ ὁ χαρισάμενος διάνοιαν ἐκ τῶν μικροτάτων τῆς κτίσεως τὴν μεγάλην τοῦ τεχνίτου σοφίαν καταμανθάνειν, παρὰσχοι καὶ ἐκ τῶν μεγάλων μείζονας λαμβάνειν τὰς ἐννοίας τοῦ κτίσαντος. Καίτοιγε συγκρίσει τοῦ ποιητοῦ, ἡλῖος καὶ σελήνη ἐμπίδος καὶ μύρμηκος ἐπέχουσι λόγον. Οὐ γάρ ἐστιν ἀξίαν τοῦ μεγέθους τοῦ Θεοῦ τῶν ὅλων ἐκ τούτων λαβεῖν τὴν θεωρίαν, ἀλλὰ μικραῖς τισι καὶ ἀμυδραῖς ἐμφάσει δι' αὐτῶν προβιβασθῆναι, ὥστε καὶ δι' ἐκάστου τῶν μικροτάτων ἐν ζώοις ἢ ἐν βοτάναις. Ἀρκέσθωμεν τοῖς εἰρημένοις· ἐγὼ μὲν εὐχαριστήσας τῷ τὴν μικρὰν μοι ταύτην διακονίαν τοῦ λόγου χαρισμένῳ, ὑμεῖς δὲ τῷ διατρέφοντι ὑμᾶς ταῖς πνευματικαῖς τροφαῖς, ὃς καὶ νῦν ὑμᾶς οἷον κριθίνῳ τινὶ ἄρτῳ τῇ εὐτελείᾳ τῆς ἡμετέρας φωνῆς διέθρεψε· καὶ διατρέφοι γε εἰς αἰὲν, κατὰ τὴν ἀναλογίαν τῆς πίστεως χαριζόμενος ὑμῖν τὴν φανέρωσιν τοῦ Πνεύματος, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

ΟΜΙΛΙΑ Ζ'

Περὶ ἐρπετῶν

7.1. Καὶ εἶπεν ὁ Θεός, ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα ἐρπετὰ ψυχῶν ζωῶν κατὰ γένος, καὶ πετεινὰ πετόμενα κατὰ τὸ στερέωμα τοῦ οὐρανοῦ κατὰ γένος. Μετὰ τὴν τῶν φωστήρων δημιουργίαν, καὶ τὰ ὕδατα λοιπὸν πληροῦται ζώων, ὥστε καὶ ταύτην διακοσμηθῆναι τὴν λήξιν. Ἀπέλαβε μὲν γὰρ ἡ γῆ τὸν ἐκ τῶν οἰκείων βλαστημάτων κόσμον· ἀπέλαβε δὲ ὁ οὐρανὸς τῶν ἄστρον τὰ ἄνθη, καὶ οἷονεῖ διδύμων ὀφθαλμῶν βολαῖς τῇ συζυγίᾳ τῶν μεγάλων φωστήρων κατεκοσμήθη. Λειπόμενον ἦν καὶ τοῖς ὕδασι τὸν οἰκεῖον κόσμον ἀποδοθῆναι. Ἦλθε πρόσταγμα, καὶ εὐθὺς καὶ ποταμοὶ ἐνεργοί, καὶ λίμναι γόνιμοι τῶν οἰκείων ἕκαστον αὐτῶν κατὰ φύσιν γενῶν. Καὶ ἡ θάλασσα τὰ παντοδαπὰ γένη τῶν πλωτῶν ὠδινε, καὶ οὐδὲ ὅσον ἐν ἰλύσι καὶ τέλμασι τοῦ ὕδατος ἦν, οὐδὲ τοῦτο ἀργόν, οὐδὲ

дает самое ясное свидетельство о своей величине. Кто же будет еще спорить, что тело ее весьма велико, как равняющееся вдруг столь многим предметам и на таких больших расстояниях? И сего довольно о величине солнца и луны. Но Даровавший нам разумение, чтобы и из малейших творений познавать великую мудрость Художника, да подаст силы из великих тварей приобрести еще большие понятия о Творце - хотя в сравнении с Создателем и солнце и луна не более муравья и мошки. Ибо из них нельзя заимствовать такого умозрения, которое было бы достойно величия Бога всяческих, но могут они возводить нас только к малым некоторым и неясным представлениям, равно как и каждое из самых малых животных или былий. Удовольствуемся сказанным, и возблагодарим: я - Даровавшего мне сие малое служение слова, а вы - Питающего духовными брашнями. Он и ныне напичал вас малоценностью моей речи, как бы ячменным каким хлебом, и да питает всегда, по мере веры подавая вам явление Духа (1 Кор. 12, 7), о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 7.

О пресмыкающихся

7.1. И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной (Быт. 1, 20). По сотворении светил наполняются и воды животными, чтобы и эта область была украшена. Земля получила уже украшение в свойственных ей произрастениях; и небо имело также цветы свои - звезды, и, как бы два ока, украшала его чета великих светил: оставалось и водам дать приличное украшение. Вышло повеление - и тотчас реки производят, и озера рожают свойственные себе и естественные породы, и море чревоболзнет всякого вида плавающими животными. Где только ни была вода: в болотах и тинистых местах, - она не остается бездейственной и не участвующею в размножении тварей. Ибо нет сомнения, что из воды воскипели жабы, мошки и

ἄμοιον τῆς κατὰ τὴν κτίσιν συντελείας ἀπέμεινε. Βάτραχοι γὰρ καὶ ἐμπίδες καὶ κώνωπες ἐξ αὐτῶν ἀπεζέγγυντο δηλονότι. Τὰ γὰρ ἔτι καὶ νῦν ὁρώμενα ἀπόδειξις ἐστὶ τῶν παρελθόντων. Οὕτω πᾶν ὕδωρ ἠπείγετο τῷ δημιουργικῷ προστάγματι ὑπουργεῖν· καὶ ὦν οὐδ' ἂν τὰ γένη τις ἐξαριθμήσασθαι δυνηθείη, τούτων τὴν ζωὴν εὐθὺς ἐνεργὸν καὶ κινουμένην ἀπέδειξεν ἡ μεγάλη καὶ ἄφατος τοῦ Θεοῦ δύναμις, ὁμοῦ τῷ προστάγματι τῆς πρὸς τὸ ζωογονεῖν ἐπιτηδεότητος ἐγγενομένης τοῖς ὕδασι. Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα ἐρπετὰ ψυχῶν ζωσῶν. Νῦν πρῶτον ἔμψυχον καὶ αἰσθήσεως μετέχον ζῶον δημιουργεῖται. Φυτὰ γὰρ καὶ δένδρα κἂν ζῆν λέγεται διὰ τὸ μετέχειν τῆς θρεπτικῆς καὶ αὐξητικῆς δυνάμεως, ἀλλ' οὐχὶ καὶ ζῶα, οὐδὲ ἔμψυχα. Τούτου γε ἔνεκα, Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα ἐρπετὰ. Πᾶν τὸ νηκτικὸν κἂν τῇ ἐπιφανείᾳ τοῦ ὕδατος ἐπινήχηται, κἂν διὰ βάθους τέμνῃ τὸ ὕδωρ, τῆς τῶν ἐρηπτικῶν ἐστὶ φύσεως, ἐπισυρόμενον τῷ τοῦ ὕδατος σώματι. Κἂν ὑπόποδα δὲ καὶ πορευτικά ὑπάρχη τινὰ τῶν ἐνύδρων μάλιστα μὲν ἀμφίβια τὰ πολλὰ τούτων ἐστίν· οἷον φῶκαι, καὶ κροκόδειλοι, καὶ οἱ ποτάμιοι ἵπποι, καὶ βάτραχοι, καὶ καρκίνοι, ἀλλ' οὖν προηγούμενον ἔχει τὸ νηκτικόν. Διὰ τοῦτο, Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα ἐρπετὰ. Ἐν τούτοις τοῖς μικροῖς ῥήμασι τί παρῆται γένος; τί οὐκ ἐμπεριείληπται τῷ προστάγματι τῆς δημιουργίας; Οὐ τὰ ζωοτοκοῦντα, οἷον φῶκαι καὶ δελφίνες καὶ νάρκαι, καὶ τὰ ὅμοια τούτοις τὰ σελάχη λεγόμενα; οὐ τὰ ὠτοκά, ἅπερ ἐστὶ πάντα σχεδὸν τῶν ἰχθύων τὰ γένη; οὐχ ὅσα λεπιδωτὰ, οὐχ ὅσα φολιδωτὰ, οὐχ οἷς ἐστὶ πτερύγια καὶ οἷς μὴ ἐστίν; Ἡ μὲν φωνὴ τοῦ προστάγματος μικρὰ, μᾶλλον δὲ οὐδὲ φωνή, ἀλλὰ ῥοπή μόνον καὶ ὁρμὴ τοῦ θελήματος· τὸ δὲ τῆς ἐν τῷ προστάγματι διανοίας πολὺχουν τοσοῦτόν ἐστιν, ὅσαι καὶ αἱ τῶν ἰχθύων διαφοραὶ καὶ κοινότητες, οἷς πᾶσι δι' ἀκριβείας ἐπεξελεθεῖν, ἴσον ἐστὶ καὶ κύματα πελάγους ἀπαριθμεῖσθαι, ἢ ταῖς κοτύλαις πειρᾶσθαι τὸ ὕδωρ τῆς θαλάσσης ἀπομετρεῖν. Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα ἐρπετὰ. Ἐν τούτοις ἔνι τὰ πελάγια, τὰ αἰγιαλώδη, τὰ βύθια, τὰ πετρώδη, τὰ ἀγελαῖα, τὰ σποραδικὰ, τὰ κήτη, τὰ ὑπέρογκα, τὰ λεπτότατα τῶν ἰχθύων. Τῇ γὰρ αὐτῇ δυνάμει, καὶ τῷ ἴσῳ προστάγματι, τό τε μέγα καὶ τὸ μικρὸν μεταλαγχάνει τοῦ εἶναι. Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα. Ἐδειξέ σοι τὴν φυσικὴν τῶν νηκτῶν πρὸς τὸ ὕδωρ συγγένειαν, διὸ μικρὸν οἱ ἰχθύες χωρισθέντες τοῦ ὕδατος διαφθείρονται. Οὐδὲ γὰρ

κομάρ. Видимое ныне служит доказательством и прошедшего. Так, всякая вода спешила исполнить Зиждителя: деятельная и самодвижная жизнь тварей, которых породы даже неисчислимы, немедленно явлена великою и неизреченною Божией силою, потому что повелением Божиим сообщена водам способность живорождать. Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую. Теперь в первый раз создается животное одушевленное и одаренное чувством. Ибо растения и деревья, хотя им приписывается жизнь как имеющим питательную и растительную силу, - еще не животные и не одушевленные твари. Для сего-то да произведет вода пресмыкающихся. Все плавающее, плавает ли по поверхности вод или рассекает водныя глубины, принадлежит к природе пресмыкающихся, потому что влачит тело по воде. Хотя некоторые из водяных животных имеют ноги ' и могут ходить (особенно таковы многие из водоземных, как-то: тюлени, крокодилы, бегемоты, жабы и раки), но им свойственное плавать. Посему да произведет вода пресмыкающихся. Какая порода опущена в сих немногих словах? Что не включается в этом зиждительном повелении? Не включаются ли живородящие, каковы: тюлени, дельфины, гнуси и подобные им так называемые хрящеватые рыбы? Не включаются ли мечущие икру, каковы почти все породы рыб твердочешуйных и мягкочешуйных, снабженных перьями и не снабженных ими? Глас повеления краток, или лучше сказать, это не глас, а только мановение и устремление воли, но мысль, заключающаяся в повелении, столько же многообъемлюща, сколько есть различий и сходств у рыб, которых всех описать подробно то же значит, что и счесть морские волны или попытаться ладонью вымерять воду в море. Да произведет вода пресмыкающихся. В числе их находятся и морские, и прибрежные, и водящиеся в глубинах, и живущие на камнях, плавающие стадами и поодиночке, киты, огромные и мелкие рыбы. От той же силы, от одинакового повеления получает бытие и великое и малое. Да произведет вода. Сим показано тебе, что плавающие животные имеют естественное сродство с водою; почему рыбы, ненадолго разлученные с водою, умирают, ибо не имеют дыхания, чтобы втягивать в себя этот воздух. Но что для земных животных воздух, то для породы плавающих вода. Причина сему очевидна. В нас есть легкое, наполненное пустотами и скважинами, и

ἔχουσιν ἀναπνοὴν ὥστε ἔλκειν τὸν ἀέρα τοῦτον· ἀλλ' ὅπερ τοῖς χερσαίοις ἐστὶν ἀήρ, τοῦτο τῷ πλωτῷ γένει τὸ ὕδωρ. Καὶ ἡ αἰτία δήλη. Ὅτι ἡμῖν μὲν ὁ πνεύμων ἔγκειται, ἀραιὸν καὶ πολύπορον σπλάγχχνον, ὃ διὰ τῆς τοῦ θώρακος διαστολῆς τὸν ἀέρα δεχόμενον, τὸ ἔνδον ἡμῶν θερμὸν διαρριπίζει καὶ ἀναψύχει· ἐκείνοις δὲ ἡ τῶν βραγχίων διαστολή καὶ ἐπίπτυξις, δεχομένων τὸ ὕδωρ καὶ διεντῶν, τὸν τῆς ἀναπνοῆς λόγον ἀποπληροῖ. Ἴδιος κλήρος τῶν ἰχθύων, ἰδία φύσις, δίαίτα κεχωρισμένη, ἰδιότροπος ἡ ζωὴ. Διὰ τοῦτο οὐδὲ τιθασσεύεσθαι τι τῶν νηκτῶν καταδέχεται, οὐδὲ ὅλως ὑπομένει χειρὸς ἀνθρωπίνης ἐπιβολήν.

7.2. Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα ἔρπετὰ ψυχῶν ζωσῶν κατὰ γένος. Ἐκάστου γένους τὰς ἀπαρχὰς νῦν, οἷονεὶ σπέρματά τινα τῆς φύσεως, προβληθῆναι κελεύει· τὸ δὲ πλῆθος αὐτῶν ἐν τῇ μετὰ ταῦτα διαδοχῇ ταμιεύεται, ὅταν αὐξάνεσθαι αὐτὰ καὶ πληθύνεσθαι δέη. Ἄλλου γένους ἐστὶ τὰ ὀστρακόδερμα προσαγορευόμενα· οἷον κόγχαι, καὶ κτένες, καὶ κοχλῖαι θαλάσσιοι, καὶ στρόμβοι, καὶ αἱ μυρία τῶν ὀστρέων διαφοραί. Ἄλλο πάλιν παρὰ ταῦτα γένος, τὰ μαλακόστρακα προσειρημένα, κάραβοι, καὶ καρκῖνοι, καὶ τὰ παραπλήσια τούτοις. Ἔτερον παρὰ ταῦτα γένος ἐστὶ τὰ μαλάκια οὕτω προσαγορευθέντα, ὅσων ἡ σὰρξ ἀπαλὴ καὶ χαύνη πολύποδες, καὶ σηπῖαι, καὶ τὰ ὅμοια τούτοις. Καὶ ἐν τούτοις πάλιν διαφοραὶ μυρία. Δράκοντες γὰρ καὶ μύραιναι καὶ ἐγχέλυνες, αἱ κατὰ τοὺς ἰλυώδεις ποταμοὺς καὶ λίμνας γινόμεναι, τοῖς ἰοβόλοις μᾶλλον τῶν ἔρπετῶν, ἢ τοῖς ἰχθύσι κατὰ τὴν ὁμοιότητα τῆς φύσεως προσεγγίζουσιν. Ἄλλο γένος τὸ τῶν ὠτοκοούντων, καὶ ἄλλο τὸ τῶν ζωτοκοούντων. Ζωτοκεῖ δὲ τὰ γαλεῶδη καὶ οἱ κυνίσκοι, καὶ ἀπαξιαπλῶς τὰ σελάχη λεγόμενα. Καὶ τῶν κητῶν τὰ πλεῖστα ζωτόκα· δελφίνες, καὶ φῶκαι, ἃ καὶ νεαροὺς ἔτι τοὺς σκύμνους, διαπτοηθέντας ὑπὸ αἰτίας τινὸς, λέγεται πάλιν τῇ γαστρὶ ὑποδεχόμενα περιστέλλειν. Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα κατὰ γένος. Ἔτερον γένος τὸ κητῶδες, καὶ τὸ τῶν λεπτῶν ἰχθύων ἕτερον. Πάλιν ἐν τοῖς ἰχθύσι μυρία διαφοραὶ κατὰ γένη διηρημένα· ὧν καὶ ὀνόματα ἴδια, καὶ τροφὴ παρηλλαγμένη, καὶ σχῆμα καὶ μέγεθος καὶ σαρκῶν ποιότητες, πάντα μεγίσταις διαφοραῖς ἀλλήλων κεχωρισμένα, καὶ ἐν ἑτέροις καὶ ἑτέροις εἶδεσι καθεστῶτα. Ποιοὶ μὲν οὖν θυννοσκοποὶ τῶν γενῶν τὰς διαφορὰς ἡμῖν ἀπαριθμήσασθαι δύνανται; Καίτοι φασὶν αὐτοὺς ἐν μεγάλαις ἀγέλαις ἰχθύων καὶ τὸν ἀριθμὸν

грудобрюшная, которая, чрез расширение груди принимая в себя воздух, проветривает и прохлаждает внутренний жар, а у них расширение и сжатие жабр, принимающих и выпускающих воду, заступает место дыхания. У рыб собственное свое назначение, собственная своя природа, отдельная пища, своеобразная жизнь. Поэтому ни одно из плавающих животных не может сделаться ручным и вообще терпеть прикосновения руки человеческой.

7.2. Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую по роду. Теперь повелевает произойти начаткам каждой породы и как бы некоторым семенам естества, а множество живых тварей сокрыто в последующем преемстве, когда нужно им будет расти и множиться. К иному роду принадлежат так называемые черепокожные, например: раковины, гребенки, морские улитки, веретенки и тысячи разнообразных устриц. Иной опять кроме сего род составляют так именуемые мягкочерепные: крабы, раки и тому подобное. К иному сверх сего роду принадлежат так названные слизняки, имеющие плоть мягкую и губчатую: полипы, каракатицы и им подобные. И между сими опять есть бесчисленные различия: ибо драконы, мурены, угри, которые водятся в илистых реках и озерах, по сходству природы своей приближаются более к ядовитым пресмыкающимся, нежели к рыбам. Иной род мечущих икру, и иной - живородящих. Живых детей рожают вьюны и мокрицы, и вообще животные, так называемые хрящеватые. Живородящие суть: большая часть китов, дельфины и тюлени, о которых рассказывают, что они новорожденных детей своих, чем-нибудь испуганных, приняв опять в чрево, прячут там. Да произведет вода, по роду. Иной род составляют киты, и иной - мелкие рыбы. И опять, между рыбами есть бесчисленные различия, различаемые по родам: у них и имена свои, и пища несходная, и наружность, и величина, и качество плоти - все разделено между собою, имеет весьма великие различия и относится к различным видам. Кто из наблюдавших свойства рыб в состоянии перечислить нам различия пород? Хотя они говорят о себе, что в великих стадах рыб могут определять даже число, однако же кто из состарившихся на

ἀπαγγέλλειν. Τίς δὲ τῶν περὶ αἰγιαλοὺς καὶ ἀκτὰς καταγρησάντων δύναται ἡμῖν τὴν ἱστορίαν πάντων δι' ἀκριβείας γνωρίσαι; Ἄλλα γνωρίζουσιν οἱ τὴν Ἰνδικὴν ἀλιεύοντες θάλασσαν· ἄλλα, οἱ τὸν Αἰγύπτιον ἀγρεύοντες κόλπον· ἄλλα, νησιῶται καὶ ἄλλα, Μαυρούσιοι. Πάντα δὲ ὁμοίως μικρὰ τε καὶ μεγάλα τὸ πρῶτον ἐκείνο πρόσταγμα καὶ ἡ ἄφατος ἐκείνη παρήγαγε δύναμις. Πολλὰ τῶν βίων αἱ παραλλαγαί· πολλὰ καὶ αἱ περὶ τὰς διαδοχὰς ἐκάστου γένους διαφοραί. Οὐκ ἐπαύξουσιν οἱ πλείστοι τῶν ἰχθύων ὥσπερ αἱ ὄρνιθες, οὔτε καλιάς πηγνυνται, οὔτε μετὰ πόνων ἐκτρέφουσιν ἑαυτῶν τὰ ἐκγόνα· ἄλλα τὸ ὕδωρ ὑποδεξάμενον ἐκπεσὼν τὸ ὠόν, ζῶον ἐποίησεν. Καὶ ἐκάστῳ γένει ἡ διαδοχὴ ἀπαράλλακτος καὶ ἀνεπίμικτος πρὸς ἑτέραν φύσιν. Οὐχ οἷαι τῶν ἡμιόνων ἐπὶ τῆς χέρσου, ἢ καὶ τινῶν ὀρνίθων ἐπιπλοκαὶ παραχαρασσόντων τὰ γένη. Οὐδὲν παρὰ τοῖς ἰχθύσιν ἐξ ἡμισείας ὥπλισται τοῖς ὀδοῦσιν, ὡς βοῦς παρ' ἡμῖν καὶ πρόβατον· οὐδὲ γὰρ μηρυκίζει τι παρ' αὐτοῖς, εἰ μὴ τὸν σκάρων μόνον ἰστοροῦσί τινες. Πάντα δὲ ὀξυτάταις ἀκμαῖς ὀδόντων καταπεπύκνωται, ἵνα μὴ τῇ χρονίᾳ μασήσει ἡ τροφὴ διαρρέῃ· ἐμελλε γὰρ, εἰ μὴ ὀξέως κατατεμνομένη τῇ γαστρὶ παρεπέμπετο, ἐν τῇ λεπτοποιήσει διαφορεῖσθαι παρὰ τοῦ ὕδατος.

7.3. Τροφὴ δὲ ἰχθύσιν ἄλλοις ἄλλῃ κατὰ γένος διωρισμένη. Οἱ μὲν γὰρ ἰλύι τρέφονται· οἱ δὲ τοῖς φυκίοις· ἄλλοι ταῖς βοτάναις ταῖς ἐντρεφομέναις τῷ ὕδατι ἀρκοῦνται. Ἀλληλοφάγοι δὲ τῶν ἰχθύων οἱ πλείστοι, καὶ ὁ μικρότερος παρ' ἐκείνοις βρῶμά ἐστι τοῦ μείζονος. Κἂν ποτε συμβῇ τὸν τοῦ ἐλάττονος κρατήσαντα ἑτέρου γενέσθαι θήραμα, ὑπὸ τὴν μίαν ἄγονται γαστέρα τοῦ τελευταίου. Τί οὖν ἡμεῖς οἱ ἄνθρωποι ἄλλο τι ποιούμεν ἐν τῇ καταδυναστείᾳ τῶν ὑποδεεστέρων; τί διαφέρει τοῦ τελευταίου ἰχθύος ὁ τῇ λαϊμάργῳ φιλοπλουτία τοῖς ἀπληρώτοις τῆς πλεονεξίας αὐτοῦ κόλποις ἐναποκρύπτων τοὺς ἀσθενεῖς; Ἐκεῖνος εἶχε τὰ τοῦ πένητος· σὺ τοῦτον λαβὼν μέρος ἐποιήσω τῆς περιουσίας σεαυτοῦ. Ἀδίκων ἀδικώτερος ἀνεφάνης, καὶ πλεονεκτικώτερος πλεονέκτου. Ὅρα μὴ τὸ αὐτὸ σε πέρας τῶν ἰχθύων ἐκδέξηται, ἄγκιστρον που, ἢ κύρτος, ἢ δίκτυον. Πάντως γὰρ καὶ ἡμεῖς πολλὰ τῶν ἀδίκων διεξελθόντες, τὴν τελευταίαν τιμωρίαν οὐκ ἀποδρασόμεθα. Ἦδη δὲ καὶ ἐν ἀσθενεῖ ζῶω πολὺ τὸ πανοῦργον καὶ ἐπίβουλον καταμαθὼν, βούλομαί σε φυγεῖν τῶν

взморьях и берегах может рассказать нам подробную историю всех рыб? Иные породы известны рыболовам Индийского моря, иные - рыбным промышленникам Египетского залива, иные - островитянам, иные - маврузиям. Но все, и малое и великое, одинаково произведено оным первым повелением, оною неизреченною силою. Много несходств в образе жизни, много разностей и в расположении каждой породы. Большая часть рыб не насиживают яиц, как птицы, не вьют гнезд, не вскармливают с трудом детей своих, но вода, приняв выметанную икру, производит из нее животное. И у каждой породы способ расплождения неизменен и бывает без смешения с другою природою. Невозможно такое же расплождение рыб, как распложаются лошаки па суше, или невозможны такие же совокупления, какие бывают у некоторых птиц, производящих от себя смешанные породы. Между рыбами нет вооруженных зубами вполовину, как у нас вол и овца, ибо ни одна из них не имеет жевания, исключая разве скара, о котором сие рассказывают. Но все рыбы снабжены весьма частыми и острыми зубами, чтобы пища при продолжительном жевании не растекалась; ибо, если бы не скоро была раздробляема и передаваема чреву, то во время самого измельчения могла бы уносима быть водою.

7.3. Пища же различным рыбам определена различная, по роду каждой. Одни питаются илом, другие норостами, иные довольствуются травами, растущими в воде, большая же часть пожирает друг друга, и меньшая из них служит пищею большей. Иногда случается, что овладевшая меньшею себя делается добычею другой, и обе переходят в одно чрево последней. Что же иное делаем и мы люди, угнетая низших? Чем различается от сей последней рыбы, кто по ненасытимому богатолюбию во всепоглощающие недра своего лихоимства сокращает бессильных? Он овладел достоянием нищего, а ты, уловив его самого, сделал частью своего стяжания. Ты оказался несправедливее несправедливых и любостязательнее любостязательного. Смотри, чтобы и тебя не постиг одинаковый конец с рыбами - уда, верша или сеть. Без сомнения же и мы, совершив много неправд, не избегнем последнего наказания. Примечая уже и в слабом животном много хитрости и лукавства, желаю, чтобы ты избегал подражания делающим зло. Рак жаден до мяса устрицы, но ему трудно

κακούργων τὴν μίμησιν. Ὁ καρκίνος τῆς σαρκὸς ἐπιθυμεῖ τοῦ ὀστρέου· ἀλλὰ δυσάλωτος ἢ ἄγρα αὐτῷ διὰ τὴν περιβολὴν τοῦ ὀστράκου γίνεται. Ἀρραγεὶ γὰρ ἐρκίω τὸ ἀπαλὸν τῆς σαρκὸς ἢ φύσις κατησφαλίσατο. Διὸ καὶ ὀστρακόδεσμον προσηγόρευται. Καὶ ἐπειδὴ δύο κοιλότητες ἀκριβῶς ἀλλήλαις προσηρμοσμέναι τὸ ὀστρεον περιπτύσσονται, ἀναγκαίως ἄπρακτοί εἰσιν αἱ χηλαὶ τοῦ καρκίνου. Τί οὖν ποιεῖ; Ὅταν ἴδῃ ἐν ἀπηνέμοις χωρίοις μεθ' ἡδονῆς διαθαλπόμενον, καὶ πρὸς τὴν ἀκτῖνα τοῦ ἡλίου τὰς πτύχας ἑαυτοῦ διαπλῶσαντα, τότε δὴ λάθρα ψηφίδα παρεμβάλων, διακωλύει τὴν σύμπτυξιν, καὶ εὐρίσκεται τὸ ἐλλείπον τῆς δυνάμεως διὰ τῆς ἐπινοίας περιεχόμενος. Αὕτη ἡ κακία τῶν μήτε λόγου μήτε φωνῆς μετεχόντων. Ἐγὼ δέ σε βούλομαι τὸ ποριστικὸν καὶ εὐμήχανον τῶν καρκίνων ζηλοῦντα, τῆς βλάβης τῶν πλησίον ἀπέχεσθαι. Τοιοῦτός ἐστιν ὁ πρὸς τὸν ἀδελφὸν πορευόμενος δόλω, καὶ ταῖς τῶν πλησίον ἀκαιρίαις ἐπιτιθέμενος, καὶ ταῖς ἀλλοτρίαις συμφοραῖς ἐντρυφῶν. Φεῦγε τὰς μιμήσεις τῶν κατεγνωσμένων. Τοῖς οἰκειοῖς ἀρκού. Πενία μετὰ αὐταρκειᾶς ἀληθοῦς, πάσης ἀπολαύσεως τοῖς σωφρονοῦσι προτιμότερα. Οὐκ ἂν παρέλθοιμι τὸ τοῦ πολυπόδος δολερὸν καὶ ἐπικλοπον, ὃς ὅποια ποτ' ἂν ἐκάστοτε πέτρα περιπλακῇ, τὴν ἐκείνης ὑπέρχεται χρόαν. Ὡστε τοὺς πολλοὺς τῶν ἰχθύων ἀπροόπτως νηχομένους τῷ πολυπόδι περιπίπτειν, ὡς τῇ πέτρᾳ δῆθεν, καὶ ἔτοιμον γίνεσθαι θήραμα τῷ πανούργῳ. Τοιοῦτοί εἰσι τὸ ἦθος οἱ τὰς αἰεὶ κρατούσας δυναστείας ὑπερχόμενοι, καὶ πρὸς τὰς ἐκάστοτε χρειᾶς μεθαρμοζόμενοι, μὴ ἐπὶ τῆς αὐτῆς αἰεὶ προαιρέσεως βεβηκότες, ἀλλ' ἄλλοι καὶ ἄλλοι ῥαδίως γινόμενοι, σωφροσύνην τιμώντες μετὰ σωφρόνων, ἀκόλαστοι δὲ ἐν ἀκολάστοις, πρὸς τὴν ἐκάστου ἀρέσκειαν τὰς γνώμας μετατιθέμενοι. Οὐδ' οὐδὲ ῥάδιον ἐκκλίνειν, οὐδὲ τὴν ἀπ' αὐτῶν φυλάξασθαι βλάβην, διὰ τὸ ἐν τῷ προσχήματι τῆς φιλίας βαθέως κατεσκευασμένην τὴν πονηρίαν κατακεκρῦφθαι. Τὰ τοιαῦτα ἦθη λύκους ἀρπαγὰς ὀνομάζει ὁ Κύριος, ἐν ἐνδύμασι προβάτων προφαινομένους. Φεῦγε τὸ παντοδαπὸν καὶ πολλαπλοῦν τοῦ τρόπου· δίωκε δὲ ἀλήθειαν, εἰλικρίνειαν, ἀπλότητα. Ὁ ὄφις ποικίλος· διὰ τοῦτο καὶ ἔρπειν κατεδικάσθη. Ὁ δίκαιος ἄπλαστος, ὁποῖος ὁ Ἰακώβ. Διὰ τοῦτο Κατοικίζει Κύριος μονοτρόπους ἐν οἴκῳ. Αὕτη ἡ θάλασσα ἡ μεγάλη καὶ εὐρύχωρος· ἐκεῖ ἐρπετὰ, ὧν οὐκ ἔστιν ἀριθμὸς·

поймать эту добычу, у которой оболочкою череп. Ибо сама природа несокрушимым оплотом обезопасила нежную плоть устрицы, почему и называется она черепокожною. И поелику две вогнутые раковины, плотно прилаженные одна к другой, совершенно защищают устрицу, то клещи рака по необходимости остаются недействительными. Что же он делает? Как скоро видит, что устрица в безветренном месте с наслаждением греется и открывает половинки своего черепа солнечным лучам, неприметно вбросив в них камень, препятствует закрыться и овладевает добычею, недостаток силы заменив выдумкою. Такая злоумышленность животных, не одаренных ни разумом, ни словом! А я хочу, чтобы ты, подражающий уменью и ловкости раков снискивать пищу, удерживался от вреда ближним. Таков тот, кто с коварством приходит к брату, содействует невзгодам ближнего, увеселяется чужими бедами. Бегай того, чтобы подражать людям предосудительным; довольствуйся собственным. Нищета, при истинном самодовольстве, для целомудренных предпочтительнее всякого наслаждения. Не могу умолчать о лукавстве и вороватости полипа, который всякий раз принимает цвет камня, к которому легко пристаёт; почему многие рыбы, без опасения плавая, приближаются к полипу, точно как к камню, и делаются готовою добычею хитреца. Таковы нравом те, которые угождают всякой преобладающей власти, каждый раз сообразуются с обстоятельствами, не держатся постоянно одного и того же намерения, удобно делаются то тем, то другим: с целомудренными уважают целомудрие, с невоздержными невоздержны, в угодность всякому переменяют расположения. От таких людей нелегко уклониться и спастись от наносимого ими вреда, потому что задуманное ими лукавство, глубоко закрыто личиною дружбы. Людей такого нрава Господь называет волками хищными, которые являются во одеждах овчих (Мф. 7, 15). Бегай на все изворотливого и многочисленного нрава, домогайся истины, искренности и простоты. Змея пестровидна, за то и осуждена пресмыкаться. Праведник не лукав, как Иаков (Быт. 25, 27). Посему Бог вселяет единомышленных (с Ним) в дом (Ис. 67, 7). Это море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими (Пс. 103, 25). Однако же у них есть мудрый и

ζῶα μικρὰ μετὰ μεγάλων. Ἀλλ' ὅμως σοφὴ τίς ἐστι παρ' αὐτοῖς καὶ εὐτακτος διακόσμησις. Οὐ γὰρ μόνον κατηγορεῖν ἔχομεν τῶν ἰχθύων, ἀλλ' ἔστιν ἅ καὶ μιμήσασθαι ἄξιον. Πῶς τὰ γένη τῶν ἰχθύων ἕκαστα τὴν ἐπιτηδεῖαν ἑαυτοῖς διανεμόμενα χώραν, οὐκ ἐπεμβαίνει ἀλλήλοις, ἀλλὰ τοῖς οἰκείοις ὅροις ἐνδιατρίβει; Οὐδεὶς γεωμέτρης παρ' αὐτοῖς κατένειμε τὰς οἰκήσεις· οὐ τείχεσι περιέγραπται· οὐχ ὁροθεσίαις διήρηται· καὶ αὐτομάτως ἑκάστῳ τὸ χρήσιμον ἀποτετάκται. Οὗτος μὲν γὰρ ὁ κόλπος τάδε τινὰ γένη τῶν ἰχθύων βόσκει, κάκεῖνος ἕτερά· καὶ τὰ ὧδε πληθύνοντα, ἀπορα παρ' ἑτέροις. Οὐδὲν ὅρος ὀξείαις κορυφαῖς ἀνατεταμένον διίστησιν, οὐ ποταμὸς τὴν διάβασιν ἀποτεμένεται, ἀλλὰ νόμος τίς ἐστι φύσεως ἴσως καὶ δικαίως κατὰ τὸ ἑκάστου χρειῶδες τὴν διαίταν ἑκάστοις ἀποκληρῶν.

7.4. Ἀλλ' οὐχ ἡμεῖς τοιοῦτοι. Πόθεν; Οἷγε μεταίρομεν ὅρια αἰώνια, ἃ ἔθεντο οἱ πατέρες ἡμῶν. Παρατεμνόμεθα γῆν, συνάπτομεν οἰκίαν πρὸς οἰκίαν καὶ ἀγρὸν πρὸς ἀγρὸν, ἵνα τοῦ πλησίον ἀφελώμεθά τι. Οἶδε τὰ κήτη τὴν ἀφωρισμένην αὐτοῖς παρὰ τῆς φύσεως διαίταν, τὴν ἔξω τῶν οἰκουμένων χωρίων κατείληφε θάλασσαν, τὴν ἐρήμην νήσων, ἣ μὴδεμία πρὸς τὸ ἀντιπέρας ἀντικαθέστηκεν ἡπειρος. Διόπερ ἄπλους ἐστίν, οὔτε ἱστορίας, οὔτε τινὸς χρειᾶς κατατολμᾶν αὐτῆς τοὺς πλωτῆρας ἀναπειθούσης. Ἐκεῖνην καταλαμβάνοντα τὰ κήτη, τοῖς μεγίστοις τῶν ὁρῶν κατὰ τὸ μέγεθος ἐοικότα, ὡς οἱ τεθεαμένοι φασί, μένει ἐν τοῖς οἰκείοις ὅροις, μήτε ταῖς νήσοις, μήτε ταῖς παραλίαις πόλεσι λυμαινόμενα. Οὕτω μὲν οὖν ἕκαστον γένος, ὥσπερ πόλεσιν ἢ κώμαις τισὶν ἢ πατρίσιν ἀρχαίαις, τοῖς ἀποτεταγμένοις αὐτοῖς τῆς θαλάσσης μέρεσιν ἐναυλίζεται. Ἦδη δέ τινες καὶ ἀποδημητικοὶ τῶν ἰχθύων, ὥσπερ ἀπὸ κοινοῦ βουλευτηρίου πρὸς τὴν ὑπερορίαν στελλόμενοι, ὑφ' ἐνὶ συνθήματι πάντες ἀπαίρουσιν. Ἐπειδὴν γὰρ ὁ τεταγμένος καιρὸς τῆς κυήσεως καταλάβῃ, ἄλλοι ἀπ' ἄλλων κόλπων μεταναστάντες, τῷ κοινῷ τῆς φύσεως νόμῳ διεγερθέντες, ἐπὶ τὴν βορινὴν ἐπείγονται θάλασσαν. Καὶ ἴδοις ἂν κατὰ τὸν καιρὸν τῆς ἀνόδου ὥσπερ τι ῥεῦμα τοὺς ἰχθύς ἠνωμένους, καὶ διὰ τῆς Προποντίδος ἐπὶ τὸν Εὐξείνιον ῥέοντας. Τίς ὁ κινῶν; ποῖον πρόσταγμα βασιλέως; ποῖα διαγράμματα κατ' ἀγορὰν ἠπλωμένα τὴν προθεσμίαν δηλοῖ; οἱ ξεναγοῦντες τίνες; Οὐρᾶς τὴν θείαν διάταξιν πάντα πληροῦσαν, καὶ διὰ τῶν

благоустроенный порядок. Мы не осуждать только должны рыб; у них есть нечто и достойное подражания. Каким образом каждая порода рыб, получив в удел удобную для себя страну, не делает нашествий на другие породы, но живет в собственных своих пределах? Ни один землемер не отводил им жилищ, они не ограждены стенами, не отделены рубежами, но бесспорно каждой породе уступлено полезное. Один залив прокармливал такие породы рыб, а другой - другие; во множестве водящиеся здесь рыбы редки в других местах. Не разделяет гора, возносящая острые вершины, не пересекает перехода река; но есть какой-то закон природы, который равно и правдиво, сообразно с потребностями каждой породы, распределяет им места жительства.

7.4. Но мы не таковы. Из чего сие видно? Из того, что передвигаем между давнюю, которую провели отцы наши (Притч. 22, 28). Перерезываем землю, прибавляем дом к дому... поле к полю, так что другим не остается места (Ис. 5, 8). Киты знают определенное им природою местопребывание: они заняли море, лежащее вне обитаемых стран, не имеющее островов, за которым нет уже никакой твердой земли; почему оно не кораблеходно: ни любопытство, ни какая-либо нужда не побуждает пловцов пускаться в него. Сие-то море заняв, киты, величиною, как сказывают самовидцы, уподобляющиеся величайшим горам, пребывают в собственных своих пределах, не делая вреда ни островам, ни приморским городам. Так, каждая порода поселяется в назначенных ей частях моря как бы в городах, или селах, или древних родовых отчинах. А есть и переходные рыбы. Они, как бы по общему совещанию собравшись на переселение, все отправляются под одним знаменем. Ибо как скоро наступит определенное для них время чадородия, поднявшись из разных заливов и побуждаемые общим законом природы, поспешают в северное море. Во время сего восхождения увидишь рыб, соединенных как бы в один поток и текущих чрез Пропонтиду в Эвксинский Понт. Кто же их движет? Какое царское повеление, какие указы, прибитые на площади, извещают о наступившем сроке? Кто у них проводники? Видишь, как Божие распоряжение все заменяет собою и доходит до самых малых тварей! Рыба не прекословит Божію закону, а мы, человеки, не соблюдаем спасительных наставлений.

μικροτάτων διήκουσαν. Ἰχθύς οὐκ ἀντιλέγει νόμῳ Θεοῦ, καὶ ἄνθρωποι σωτηρίων διδαγμάτων οὐκ ἀνεχόμεθα. Μὴ καταφρόνει τῶν ἰχθύων, ἐπειδὴ ἄφωνα καὶ ἄλογα παντελῶς, ἀλλὰ φοβοῦ μὴ καὶ τούτων ἀλογώτερος ᾖς, τῇ διαταγῇ τοῦ κτίσαντος ἀνθιστάμενος. Ἄκουε τῶν ἰχθύων μονονουχὶ φωνὴν ἀφιέντων δι' ὧν ποιοῦσιν, ὅτι εἰς διαμονὴν τοῦ γένους τὴν μακρὰν ταύτην ἀποδημίαν στελλόμεθα. Οὐκ ἔχουσιν ἴδιον λόγον, ἔχουσι δὲ τὸν τῆς φύσεως νόμον ἰσχυρῶς ἐνιδρυμένον, καὶ τὸ πρακτέον ὑποδεικνύντα. Βαδίσωμεν, φασίν, ἐπὶ τὸ βόρειον πέλαγος. Γλυκύτερον γὰρ τῆς λοιπῆς θαλάσσης ἐκεῖνο τὸ ὕδωρ, διότι ἐπ' ὀλίγον αὐτῇ προσδιατρίβων ὁ ἥλιος, οὐκ ἐξάγει αὐτῆς ὅλον διὰ τῆς ἀκτίνος τὸ πότιμον. Χαίρει δὲ τοῖς γλυκέσι καὶ τὰ θαλάσσια· ὅθεν καὶ ἐπὶ τοὺς ποταμοὺς ἀνανήχεται πολλάκις, καὶ πόρρω θαλάσσης φέρεται. Ἐκ τούτου προτιμότερος αὐτοῖς ὁ Πόντος τῶν λοιπῶν ἐστὶ κόλπων, ὥς ἐπιτήδειος ἐναποκυῖσαι καὶ ἐκθρέψαι τὰ ἔκγονα. Ἐπειδὴν δὲ τὸ σπουδαζόμενον ἀρκούντως ἐκπληρωθῇ, πάλιν πανδημεὶ πάντες ὑποστρέφουσιν οἴκαδε. Καὶ τίς ὁ λόγος, ἀκούσωμεν παρὰ τῶν σιωπῶντων. Ἐπιπόλαιος, φασίν, ἡ βορεινὴ θάλασσα, καὶ ὑπτία προκειμένη τῶν ἀνέμων ταῖς βίαις, ὀλίγας ἀκτὰς καὶ ὑποδρομὰς ἔχουσα. Διὸ καὶ ἐκ πυθμένος οἱ ἄνεμοι ῥαδίως αὐτὴν ἀναστρέφουσιν, ὥς καὶ τὴν βυθίαν ψάμμον τοῖς κύμασιν ἀναμίγνυσθαι. Ἀλλὰ καὶ ψυχρὰ, χειμῶνος ὥρα, ὑπὸ πολλῶν καὶ μεγάλων ποταμῶν πληρουμένη. Διὰ τοῦτο ἐφ' ὅσον μέτριον ἀπολαύσαντες αὐτῆς ἐν τῷ θέρει, πάλιν χειμῶνος ἐπὶ τὴν ἐν τῷ βυθῷ ἀλέαν καὶ τὰ προσήλια τῶν χωρίων ἐπείγονται, καὶ φυγόντες τὸ δυσήνεμον τῶν ἀρκτῶν, τοῖς ἐπ' ἑλαττον τινασσομένοις κόλποις ἐγκαθορμίζονται.

7.5. Εἶδον ταῦτα ἐγὼ, καὶ τὴν ἐν πᾶσι τοῦ Θεοῦ σοφίαν ἐθαύμασα. Εἰ τὰ ἄλογα ἐπινοητικὰ καὶ φυλακτικὰ τῆς ἰδίας αὐτῶν σωτηρίας, καὶ οἶδε τὸ αἰρετὸν αὐτῶ καὶ τὸ φευκτὸν ὁ ἰχθύς, τί ἐροῦμεν ἡμεῖς οἱ λόγῳ τετιμημένοι, καὶ νόμῳ πεπαιδευμένοι, ἐπαγγελίαις προτραπέντες, Πνεύματι σοφισθέντες, εἴτα τῶν ἰχθύων ἀλογώτερον τὰ καθ' ἑαυτοὺς διατιθέμενοι; Εἴπερ οἱ μὲν ἴσασι τοῦ μέλλοντός τινα ποιεῖσθαι πρόνοιαν, ἡμεῖς δὲ ἐκ τῆς πρὸς τὸ μέλλον ἀνελπιστίας δι' ἡδονῆς βοσκηματώδους τὴν ζωὴν ἀναλίσκομεν. Ἰχθύς τοσαῦτα διαμείβει πελάγη ὑπὲρ τοῦ εὐρασθαι τινα ὠφέλειαν· τί ἐρεῖς σὺ ὁ τῇ ἀργίᾳ συζῶν; Ἀργία δὲ, κακουργίας ἀρχή. Μηδεὶς

Не презирай рыб потому, что они совершенно безгласны и неразумны, но бойся, чтобы не сделаться тебе неразумнее и рыб чрез противление постановлению Творца. Выслушай, что едва не говорят тебе рыбы своими действиями: "Мы для продолжения рода собираемся в это дальней странствование". У них нет своего разума, но есть естественный закон, крепко в них основанный и показывающий, что им делать. "Пойдем, - говорят они, - в северное море". В нем вода слаще, нежели в прочих морях, потому что солнце стоит над ним не долго и не извлекает из него лучами всего годного к питию. А сладости любят и обитатели морей, почему часто уплывают в реки и стремятся вдаль от моря. Поэтому Понт предпочитается ими прочим заливам как благоприятный к рождению и воспитанию детей. Но как скоро достаточно выполнено желаемое, опять всею толпою возвращаются они домой. И какая тому причина? Выслушаем у безмолвных. "Северное море, - говорят они, - неглубоко и, будучи открыто для сильных ветров, мало имеет берегов и убежищ, почему ветры удобно взволновывают его до самого дна, так что и глубокий песок мешают с волнами. К тому же оно зимней порою холодно, как наполняемое многими и большими реками". Посему рыбы, в известной мере насладившись им во время лета, к зиме опять спешат в теплоту глубин и в страны, лежащие под солнцем, и, избегая бушевания северных ветров, укрываются в заливах менее обуреваемых.

7.5. Видел я это, и дивился во всем Божией премудрости. Если неразумные твари догадливы и искусны в попечении о собственном своем спасении, и если рыба знает, что ей избрать и чего ей бегать, что скажем мы, отличенные разумом, наставленные законом, побужденные обетованиями, умудренные Духом, и при всем том распоряжающиеся своими делами неразумнее рыб? Ибо они умеют промышлять несколько о будущем, а мы, отринув надежду на будущее, губим жизнь в скотском сластолюбии. Рыба меняет столько морей, чтобы найти какое-нибудь удобство; что же скажешь ты, провождающий жизнь в праздности? Праздность ~ начало злых дел. Никто да не извиняется

ἄγνοιαν προφασίζέσθω. Φυσικὸς λόγος οἰκείωσιν ἡμῖν τοῦ καλοῦ, καὶ ἀλλοτρίωσιν ἀπὸ τῶν βλαβερῶν ὑποδεικνὺς ἐγκατέσπαρται. Οὐκ ἀφίσταμαι τῶν θαλασσιῶν ὑποδειγμάτων, ἐπειδὴ ταῦτα ἡμῖν πρόκειται εἰς ἐξέτασιν. Ἦκουσα ἐγὼ τῶν παραλιῶν τινὸς, ὅτι ὁ θαλάσσιος ἐχῖνος, τὸ μικρὸν παντελῶς καὶ εὐκαταφρόνητον ζῶον, διδάσκαλος πολλάκις γαλήνης καὶ κλύδωνος τοῖς πλέουσι γίνεται. Ὅς ὅταν προῖδῃ ταραχὴν ἐξ ἀνέμων, ψηφιδά τινα ὑπελθὼν γενναίαν, ἐπ' αὐτῆς, ὥσπερ ἐπ' ἀγκύρας, βεβαίως σαλεύει, κατεχόμενος τῷ βάρει πρὸς τὸ μὴ ῥαδίως τοῖς κύμασιν ὑποσύρεσθαι. Τοῦτο ὅταν ἴδωσιν οἱ ναυτικοὶ τὸ σημεῖον, ἴσασι τὴν προσδοκωμένην βίαιαν κίνησιν τῶν ἀνέμων. Οὐδεὶς ἀστρολόγος, οὐδεὶς Χαλδαῖος, ταῖς ἐπιτολαῖς τῶν ἄστρον τὰς τῶν ἀέρων ταραχὰς τεκμαιρόμενος, ταῦτα τὸν ἐχῖνον ἐδίδασκεν, ἀλλ' ὁ θαλάσσης καὶ ἀνέμων Κύριος καὶ τῷ μικρῷ ζῳῷ τῆς μεγάλης ἑαυτοῦ σοφίας ἐναργὲς ἶχνος ἐνέθηκεν. Οὐδὲν ἀπρονόητον, οὐδὲν ἡμελημένον παρὰ Θεοῦ. Πάντα σκοπεύει ὁ ἀκοίμητος ὀφθαλμός. Πᾶσι πάρεστιν, ἐκπορίζων ἐκάστῳ τὴν σωτηρίαν. Εἰ ἐχῖνον ἔξω τῆς ἑαυτοῦ ἐπισκοπῆς ὁ Θεὸς οὐκ ἀφήκε, τὰ σὰ οὐκ ἐπισκοπεῖ; Οἱ ἄνδρες, ἀγαπάτε τὰς γυναῖκας, κἂν ὑπερόριοι ἀλλήλοις πρὸς κοινωνίαν γάμου συνέλθῃτε. Ὁ τῆς φύσεως δεσμός, ὁ διὰ τῆς εὐλογίας ζυγός, ἔνωσις ἔστω τῶν διεστώτων. Ἐχίδνα, τὸ χαλεπώτατον τῶν ἐρπετῶν, πρὸς γάμον ἀπαντᾷ τῆς θαλασσίας μυραίνης, καὶ συριγμῷ τὴν παρουσίαν σημήνασα ἐκκαλεῖται αὐτὴν ἐκ τῶν βυθῶν πρὸς γαμικὴν συμπλοκὴν. Ἡ δὲ ὑπακούει, καὶ ἐνοῦται τῷ ἰοβόλῳ. Τί βούλεται μοι ὁ λόγος; Ὅτι κἂν τραχὺς ἢ κἂν ἄγριος τὸ ἦθος ὁ σύνοικος, ἀνάγκη φέρειν τὴν ὁμόζυγα, καὶ ἐκ μηδεμιᾶς προφάσεως καταδέχεσθαι τὴν ἔνωσιν διασπᾶν. Πλήκτης; Ἀλλ' ἀνὴρ. Πάροινος; Ἀλλ' ἠνωμένος κατὰ τὴν φύσιν. Τραχὺς καὶ δυσάρεστος; Ἀλλὰ μέλος ἤδη σὸν, καὶ μελῶν τὸ τιμιώτατον.

7.6. Ακουέτω δὲ καὶ ὁ ἀνὴρ τῆς προσηκούσης αὐτῷ παραινέσεως. Ἡ ἐχίδνα τὸν ἰὸν ἐξεμεῖ, αἰδουμένη τὸν γάμον· σὺ τὸ τῆς ψυχῆς ἀπηνὲς καὶ ἀπάνθρωπον οὐκ ἀποτίθῃς αἰδοῖ τῆς ἐνώσεως; Ἡ τάχα τὸ τῆς ἐχίδνης ὑπόδειγμα καὶ ἑτέρως ἡμῖν χρησιμεύσει, ὅτι μοιχεία τίς ἐστὶ τῆς φύσεως ἢ τῆς ἐχίδνης καὶ τῆς μυραίνης ἐπιπλοκή. Διδαχθήτωσαν οὖν οἱ τοῖς ἀλλοτρίοις ἐπιβουλεύοντες γάμοις, ποταπῷ εἰσιν ἐρπετῷ παραπλήσιοι. Εἰς μοι σκοπὸς, πανταχόθεν

неведением. В нас вложен природный разум, который учит присвоить себе доброе, а удалять от себя вредное. Но перестану представлять в пример морских обитателей, потому что они подлежат нашему рассмотрению. Слышал я от одного приморского жителя, что морской еж, животное, конечно, малое и презренное, часто дает знать пловцам о тишине и буре. Когда предчувствует он волнение от ветров, взойдя на какой-нибудь значительный камень, на нем, как на якорю, с твердостью выносит бурю, потому что тяжесть камня препятствует увлечь его волнам. И как скоро мореходцы усматривают этот признак, знают, что надобно ожидать сильного движения ветров. Никакой звездочет, никакой халдей, предугадывающий по восхождению звезд волнения в воздухе, не учил сему ежа, но Господь моря и ветров и в малом животном положил ясные следы великой Своей премудрости. У Бога ничто не оставлено без промысления и попечения; все назирает сие недремленное Око, всему Оно присуще, предустроя спасение каждой твари. Ежели и ежа не исключил Бог из Своего надзора; то как не надзирать Ему за твоею жизнью? Мужья, любите жен, (Ефес. 5, 25.), хотя вы чужды были друг другу, когда вступали в брачное общение! Сей узел естества, сие иго, возложенное с благословением, да будут единением для вас, бывших далекими! Ехидна, самая лютая из пресмыкающихся, для брака сходится с морскою муреною, и свистом извещая о своем приближении, вызывает ее из глубин для супружеского объятия. И она слушается и вступает в соединение с ядовитою ехидной. К чему клонится сия речь? К тому, что если и суров, если и дик нравом сожитель, супруга должна переносить это и ни под каким предлогом не соглашаться на расторжение союза. Он буен? Но муж. Он пьяница? Но соединен по естеству. Он груб и своенравен? Но твой уже член и даже драгоценнейший из членов.

7.6. Да выслушает и муж приличное ему наставление! Ехидна, уважая брак, предварительно извергает свой яд; ужели же ты из уважения к союзу не отложишь жестокосердия и бесчеловечия? Но пример ехидны, может быть, и иначе послужит нам в пользу; потому что соединение ехидны с муреною есть некое прелюбодеяние в природе. Да вразумятся же те, которые посягают на чужое брачное ложе; какому пресмыкающемуся уподобляются они? У меня одна цель — все

οἰκοδομεῖσθαι τὴν Ἐκκλησίαν. Καταστελλέσθω τὰ πάθη τῶν ἀκολάστων, καὶ ἐγγείοις καὶ θαλαττίοις ὑποδείγμασι παιδευόμενα. Ἐνταῦθ' αὖ με στήναι τοῦ λόγου ἢ τε τοῦ σώματος καταναγκάζει ἀσθένεια, καὶ τὸ τῆς ὥρας ὁφέ· ἐπεὶ πολλὰ ἔτι προσθεῖναι εἶχον τοῖς φιληκόοις θαύματος ἄξια περὶ τῶν φυομένων ἐν τῇ θαλάσῃ· περὶ θαλάσσης αὐτῆς. Πῶς εἰς ἄλλας τὸ ὕδωρ πηγνυται· πῶς ὁ πολυτίμητος λίθος τὸ κουράλλιον χλόη μὲν ἐστὶν ἐν τῇ θαλάσῃ, ἐπειδὴ δὲ εἰς τὸν ἀέρα ἐξενεχθῇ, πρὸς λίθου στερεότητα μεταπήγνυται· πόθεν τῷ εὐτελεστάτῳ ζῳῷ τῷ ὁστρέῳ τὸν βαρύτιμον μαργαρίτην ἢ φύσις ἐνέθηκεν. Ἄ γὰρ ἐπιθυμοῦσι θησαυροὶ βασιλέων, ταῦτα περὶ αἰγιαλοὺς καὶ ἀκτὰς καὶ τραχείας πέτρας διέρριπται, τοῖς ἐλύτροις τῶν ὁστρέων ἐγκείμενα. Πόθεν τὸ χρυσοῦν ἔριον αἱ πίνναι τρέφουσιν, ὅπερ οὐδεὶς τῶν ἀνθοβάφων μέχρι νῦν ἐμιμήσατο· Πόθεν αἱ κόχλοι τοῖς βασιλεῦσι τὰς ἀλουργίδας χαρίζονται, αἱ καὶ τὰ ἄνθη τῶν λειμῶνων τῇ εὐχροίᾳ παρέδραμον. Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα. Καὶ τί οὐ γέγονε τῶν ἀναγκαίων; τί δὲ οὐχὶ τῶν πολυτελῶν ἐχαρίσθη τῷ βίῳ; Τὰ μὲν εἰς ὑπηρεσίαν ἀνθρώπων· τὰ δὲ, εἰς θεωρίαν τοῦ περὶ τὴν κτίσιν θαύματος. Ἀλλὰ φοβερὰ, παιδαγωγούντα ἡμῶν τὸ ῥάθυμον. Ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὰ κήτη τὰ μεγάλα. Οὐκ ἐπειδὴ καρίδος καὶ μαινίδος μείζονα, διὰ τοῦτο μεγάλα εἴρηται, ἀλλ' ἐπειδὴ τοῖς μεγίστοις ὄρεσι τῷ ὄγκῳ τοῦ σώματος παριστάζεται· ἃ γὰρ καὶ νήσων πολλάκις φαντασίαν παρέχεται, ἐπειδὴ ποτε ἐπὶ τὴν ἄκραν ἐπιφάνειαν τοῦ ὕδατος ἀνανήσεται. Ταῦτα μέντοι τηλικαῦτα ὄντα οὐ περὶ ἀκτὰς, οὐδὲ αἰγιαλοὺς διατρίβει, ἀλλὰ τὸ Ἀτλαντικὸν λεγόμενον πέλαγος ἐνοικεῖ. Τοιαῦτά ἐστι τὰ πρὸς φόβον καὶ ἐκπληξιν ἡμετέραν δημιουργηθέντα ζῶα. Ἐὰν δὲ ἀκούσης ὅτι τὰ μέγιστα τῶν πλοίων ἡπλωμένοις ἰστίοις ἐξ οὐρίας φερόμενα τὸ μικρότατον ἰχθύδιον ἢ ἐχενήϊς οὕτω ῥαδίως ἴσθισιν, ὥστε ἀκίνητον ἐπὶ πλεῖστον φυλάσσειν τὴν ναῦν ὥσπερ καταρριζωθεῖσαν ἐν αὐτῷ τῷ πελάγει, ἄρ' οὐχὶ καὶ ἐν τῷ μικρῷ τούτῳ τὴν αὐτὴν τῆς τοῦ κτίσαντος δυνάμεως λαμβάνεις ἀπόδειξιν; Οὐ γὰρ μόνοι ξιφίαι, καὶ πρίονες, καὶ κύνες, καὶ φάλαιναί καὶ ζύγαιναί, φοβεραὶ, ἀλλὰ καὶ τρυγόνος κέντρον τῆς θαλασσίας, καὶ ταύτης νεκρᾶς, καὶ λαγῶδ' ὁ θαλάσσιος, οὐχ ἥττον ἐστὶ φοβερὰ, ταχεῖαν καὶ ἀπαραίτητον τὴν φθορὰν ἐπιφέροντα. Οὕτω σε διὰ πάντων ἐγρηγορέναι ὁ κτίστης βούλεται, ἵν' ἐν τῇ πρὸς Θεὸν ἐλπίδι τὰς

обращать в назидание церкви. Да укротятся страсти невоздержных — обуздываемая примерами взятыми с суши и моря! Здесь принуждают меня положить конец слову и телесная немощь и вечернее время, хотя для любителей слушания и мог бы я присовокупить еще много достоудивительного о морских произведениях, о самом море: как вода отвердевает в соль; как многоценный камень коралл в море бывает травой, а когда вынесен на воздух, получает твердость камня; откуда природа в самое маломощное животное — устрицу вложила драгоценный бисер. Чего домогаются царския сокровищницы, то разсыпано на взморьях, при берегах, около диких камней и лежит в оболочках устриц. Из чего морския перья возвращают златую волну, *цвету* которой доселе не умел подражать ни один красильщик? Из чего улитки дарят царям порфиры, которые доброцветностью превзошли и полевые цветы? Да произведут воды. И что ж из необходимого не произведено ими? Что из многоценного не даровано жизни? Одно сотворено на службу человекам, а другое для того, чтобы он созерцал чудеса творения; иное же для нас страшно, чтобы вразумлять нашу нерадивость. Сотворил Бог рыб больших (Быт. 1,21). Великими названы они не потому, что больше, нежели сквилла и мена, но потому, что огромностью тел равняются с самыми великими горами, а иногда кажутся островами, если всплывают на поверхность воды. И они при такой величине не у берегов водятся и не на взморьях, но живут в так называемом Атлантическом море. Таковы животные, созданные нам в страх и в ужас. Но если слышишь, что малейшая рыбка прилпуша останавливает величайшие корабли, при благополучном ветре несущиеся на полных парусах, и что она долгое время держит корабль неподвижным, как будто бы им среди самого моря пущены корни, то и в этой малой рыбке не имеешь ли такого же доказательства о могуществе Творца? Ибо не только мечи, пины, акулы, балены и молотки рыбы страшны, но не менее страшны — жала рыбы пилохвоста, даже мертвой, и рыба пинагорь, потому что они приносят скорую и неизбежную гибель. Таким образом, Творец всем хочет приучить тебя к бдительности, чтобы ты, в надежде на Бога, избегал причиняемого ими вреда. Но, спасшись из глубин, прибегаем на твердую землю. Ибо чудеса мироздания, одно за другим подавляя нас собою, как бы подобно волнам, частыми и непрерывными

ἀπ' αὐτῶν βλάβας ἀποδιδράσκεις. Ἀλλὰ γὰρ ἀναδραμόντες ἐκ τῶν βυθῶν, ἐπὶ τὴν ἡπειρον καταφύγωμεν. Καὶ γὰρ πῶς ἄλλα ἐπ' ἄλλοις καταλαβόντα ἡμᾶς τῆς δημιουργίας τὰ θαύματα, οἷόν τινα κύματα, ταῖς συνεχέσι καὶ ἐπαλλήλοις ἐπιδρομαῖς ὑποβρόχιον ἡμῶν τὸν λόγον ἤγαγε. Καίτοι θαυμάσαιμι ἂν, εἰ μὴ μείζοσι τοῖς κατ' ἡπειρον παραδόξοις ἢ διάνοια ἡμῶν ἐντυχούσα, πάλιν κατὰ τὸν Ἰωνᾶν ἐπὶ τὴν θάλασσαν δραπετεύσει. Ἔοικε δέ μοι ὁ λόγος ἐμπεσῶν εἰς τὰ μυρία θαύματα ἐπιλελῆσθαι τῆς συμμετρίας, καὶ ταῦτόν πεπονθέναι τοῖς ἐν πελάγει ναυτιλλομένοις, οἱ πρὸς μηδὲν πεπηγὸς τὴν κίνησιν τεκμαιρόμενοι, ἀγνοοῦσι πολλάκις ὅσον διέδρομον. Ὁ δὲ καὶ περὶ ἡμᾶς ἔοικε γεγενῆσθαι, τρέχοντος τοῦ λόγου διὰ τῆς κτίσεως, μὴ λαβεῖν τοῦ πλήθους τῶν εἰρημένων τὴν αἴσθησιν. Ἀλλ' εἰ καὶ φιλήκοον τὸ σεμνὸν τοῦτο θέατρον, καὶ γλυκεῖα δούλων ἀκοαῖς δεσποτικῶν θαυμάτων διήγησις, ἐνταῦθα τὸν λόγον ὀρμίσαντες, μείνωμεν τὴν ἡμέραν πρὸς τὴν τῶν λειπομένων ἀπόδοσιν. Ἀναστάντες δὲ πάντες εὐχαριστήσωμεν ὑπὲρ τῶν εἰρημένων, καὶ αἰτήσωμεν τῶν λειπομένων τὴν πληρωσιν. Γένοιτο δὲ ὑμῖν καὶ ἐν τῇ μεταλήψει τῆς τροφῆς ἐπιτραπέζια διηγήματα, ὅσα τε ἔωθεν ὑμῖν, καὶ ὅσα κατὰ τὴν ἐσπέραν ἐπῆλθεν ὁ λόγος· καὶ ταῖς περὶ τούτων ἐννοίαις ὑπὸ τοῦ ὕπνου καταληφθέντες, τῆς μεθήμερινῆς εὐφροσύνης καὶ καθεύδοντες ἀπολαύσοιτε, ἵνα ἐξῇ ὑμῖν λέγειν, Ἐγὼ καθεύδω, καὶ ἡ καρδιά μου ἀγρυπνεῖ, μελετῶσα νυκτὸς καὶ ἡμέρας ἐν τῷ νόμῳ Κυρίου, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

ΟΜΙΛΙΑ Η'

Περὶ πτηνῶν καὶ ἐνύδρων.

8.1. Καὶ εἶπεν ὁ Θεός, ἔξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν κατὰ γένος, τετράποδα καὶ ἔρπετά καὶ θηρία κατὰ γένος. Καὶ ἐγένετο οὕτως. Ἦλθε τὸ πρόσταγμα ὁδῶ βαδίζον, καὶ ἀπέλαβε καὶ ἡ γῆ τὸν ἴδιον κόσμον. Ἐκεῖ, Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα ἔρπετά ψυχῶν ζώων· ὧδε, Ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν. Ἐμψυχος ἄρα ἡ γῆ; καὶ χώραν ἔχουσιν οἱ ματαιόφρονες Μανιχαῖοι, ψυχὴν ἐντιθέντες τῇ γῇ; Οὐκ ἐπειδὴ εἶπεν, Ἐξαγαγέτω, τὸ ἐναποκείμενον αὐτῇ προήνεγκεν, ἀλλ' ὁ δοὺς τὸ πρόσταγμα, καὶ τὴν τοῦ ἔξαγαγεῖν αὐτῇ δύναμιν ἐχαρίσατο. Οὔτε γὰρ ὅτε ἤκουσεν ἡ γῆ, Βλαστησάτω βοτάνην

πρитоками держали слово ваше погруженным в водах; хотя для меня и то будет удивительно, если мысль наша не встретит на твердой земле еще больших чудес и, по примеру Ионы, не побежит опять к морю. Но мне кажется, что слово мое, увлекшись тысячами чудес, забыло соразмерность и подверглось одной участи с плавающими по морю, которые, не имея непременных знаков к измерению своего движения, часто не знают, далеко ли уплыли. То же, кажется мне, случилось и с нами: пока слово обтекало творение, мы и не почувствовали множества нами сказанного. Но хотя честное сие собрание и имеет охоту к слушанию, и для слуха рабов приятно повествование о чудесах Владычных, однако же здесь введя слово в пристань, подождем дня, чтобы пересказать остальное. Восстанем же все, возблагодарим за сказанное и помолимся об исполнении оставшегося. Да будет у вас и во время принятия пищи предметом застольных бесед как то, чего коснулось слово утром, так и то, что излагало оно вечером; в мыслях о сем застигнутые сном, и почивая, да насладитесь дневным веселием, чтобы можно было сказать вам о себе: я сплю, а сердце мое бодрствует (Песн. 5, 2), день и ночь поучаясь в законе Господа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 8.

О птицах

8.1. И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так (Быт. 1, 24). Вышло повеление, следовавшее по порядку, и земля получила свойственное ей украшение. Там сказано: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; здесь: произведет земля душу живую. Ужели земля одушевлена? И правы суетумудрые манихеи, которые и в землю влагают душу? Когда сказал: да произведет, не значит, что земля износит уже находившееся в ней; но Давший поведение даровал земле и силу произвести. Ибо когда земля

χόρτου καὶ ξύλον κάρπιμον, κεκρυμμένον ἔχουσα τὸν χόρτον ἐξήνεγκεν· οὐδὲ τὸν φοῖνικα, ἢ τὴν δρύϊν, ἢ τὴν κυπάρισσον κάτω που ἐν ταῖς λαγόσιν ἑαυτῆς ἀποκεκρυμμένα ἀνῆκε πρὸς τὴν ἐπιφάνειαν· ἀλλ' ὁ θεῖος λόγος φύσις ἐστὶ τῶν γινομένων. Βλαστησάτω ἡ γῆ· οὐχ ὅπερ ἔχει προβαλλέτω, ἀλλ' ὁ μὴ ἔχει κτησάσθω, Θεοῦ δωρουμένου τῆς ἐνεργείας τὴν δύναμιν. Οὕτω καὶ νῦν, Ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν, οὐ τὴν ἐναποκειμένην, ἀλλὰ τὴν δεδομένην αὐτῇ παρὰ τοῦ Θεοῦ διὰ τῆς ἐπιταγῆς. Ἐπειτα καὶ εἰς τὸ ἐναντίον αὐτοῖς ὁ λόγος περιτραπήσεται. Εἰ γὰρ ἐξήνεγκεν ἡ γῆ τὴν ψυχὴν, ἐρήμην ἑαυτὴν κατέλιπε τῆς ψυχῆς. Ἀλλ' ἐκείνων μὲν τὸ βδελυκτὸν αὐτόθεν γινώριμον. Διὰ τί μέντοι τὰ μὲν ὕδατα ἐρπετὰ ψυχῶν ζωσῶν ἐξαγαγεῖν προσετάχθη, ἡ δὲ γῆ ψυχὴν ζωσῶν; Λογίζόμεθα τοίνυν, ὅτι τῶν μὲν νηκτῶν ἡ φύσις ἀτελεστέρας πως δοκεῖ ζωῆς μετέχειν, διὰ τὸ ἐν τῇ παχύτητι τοῦ ὕδατος διαιτᾶσθαι. Καὶ γὰρ ἀκοὴ παρ' ἐκείνοις βαρεῖα, καὶ ὁρῶσιν ἀμβλὺ διὰ τοῦ ὕδατος βλέποντες, καὶ οὔτε τις μνήμη παρ' ἐκείνοις, οὔτε φαντασία, οὔτε τοῦ συνήθους ἐπίγνωσις. Διὰ τοῦτο οἶονεῖ ἐνδείκνυται ὁ λόγος, ὅτι ἡ σαρκικὴ ζωὴ τοῖς ἐνύδροις καθηγεῖται τῶν ψυχικῶν κινήματων· ἐπὶ δὲ τῶν χερσαίων, ὡς τελειότερας αὐτῶν οὔσης τῆς ζωῆς, ἡ ψυχὴ τὴν ἡγεμονίαν ἐπιτέτραπται πᾶσαν. Αἱ τε γὰρ αἰσθήσεις μᾶλλον τετρανώνται καὶ ὀξείαι μὲν τῶν παρόντων αἰ ἀντιλήψεις· ἀκριβεῖς δὲ μνήμαι τῶν παρελθόντων παρὰ τοῖς πλείστοις τῶν τετραπόδων. Διὰ τοῦτο, ὡς ἔοικεν, ἐπὶ μὲν τῶν ἐνύδρων σώματα ἐκτίσθη ἐψυχωμένα ἐρπετὰ γὰρ ψυχῶν ζωσῶν ἐκ τῶν ὑδάτων παρήχθη, ἐπὶ δὲ τῶν χερσαίων ψυχὴ σώματα οἰκονομοῦσα προσετάχθη γενέσθαι, ὡς πλεόν τι τῆς ζωτικῆς δυνάμεως τῶν ἐπὶ γῆς διαιτωμένων μετεληφότων. Ἄλογα μὲν γὰρ, καὶ τὰ χερσαῖα· ἀλλ' ὅμως ἕκαστον τῇ ἐκ τῆς φύσεως φωνῇ πολλὰ τῶν κατὰ ψυχὴν παθημάτων διασημαίνει. Καὶ γὰρ καὶ χαρὰν καὶ λύπην, καὶ τὴν τοῦ συνήθους ἐπίγνωσιν, καὶ τροφῆς ἐνδειαν, καὶ χωρισμὸν τῶν συννόμων, καὶ μυρία πάθη τῷ φθόγγῳ παραδηλοῖ. Τὰ δὲ ἐνύδρα οὐ μόνον ἄφωνα, ἀλλὰ καὶ ἀνήμερα, καὶ ἀδίδακτα, καὶ πρὸς πᾶσαν βίου κοινωνίαν ἀνθρώποις ἀμεταχειρίστα. Ἔγνω βοῦς τὸν κτησάμενον καὶ ὄνος τὴν φάντην τοῦ κυρίου αὐτοῦ· ἰχθὺς δὲ οὐκ ἂν ἐπιγνοίῃ τὸν τρέφοντα. Οἶδε τὴν συνήθη φωνὴν ὁ ὄνος. Οἶδεν ὁδὸν ἣν πολλάκις ἐβάδισε· καὶ που καὶ ὁδηγὸς

услышала: да произрастит зелень, траву... и дерево плодovitое, не сокрытую какую-нибудь в ней траву извела из себя, не таившиеся где-нибудь внизу в недрах ее пальмы, или дуб, или кипарис пустила на свою поверхность, по Божие слово созидает естество тварей. Да произрастит земля, да изринет не то, что имеет, но да приобретает то, чего не имеет, поскольку Бог дарует силу действовать. Так и теперь; да произведет земля душу, не ту, которая уже в ней, но ту, которая дана ей Богом чрез самое сие повеление. Притом, учение манихеев само собою обращается против них. Ибо если земля извела душу, то себя оставила она уже лишенною души. Но мерзость их учения сама собою очевидна.

Почему, однако же, водам поведено известить пресмыкающихся, душ живых, а земле - душу живую? Потому как рассуждаем, что естество плавающих причастно невидимому, жизни менее совершенной, по самому обитанию своему в грубой воде. И слух у них тяжел, и видят они тупо, потому что смотрят сквозь воду; у них нет ни памяти, ни представления, ни понятия о свычке. Посему слово как бы показывает, что в водных животных плотская жизнь управляет душевными движениями: а в животных, живущих на суше, так как жизнь в них совершеннее, все владычество вручено душе. У большей части четвероногих чувства больше уяснены, представления настоящего изошрены, памятование прошедшего подробно. Посему, как кажется, в водных сотворены одушевленные тела (ибо пресмыкающиеся изведены из воды), в живущих же на суше повеление произойти душе, управляющей телом, чтобы обитающие на земле несколько более причастны были жизненной силы. Ибо хотя и живущие на суше животные бессловесны, однако же каждое из них естественным своим голосом выражает многие их душевные состояния, ибо и радость, и скорбь, и знание привычного, и недостаток пищи, и разлуку с пасущимися вместе и другие многие состояния оно обнаруживает звуком. Водные же животные не только безгласны, но не могут быть ни укрощаемы, ни обучаемы, и ко всякому общению в жизни с людьми неподручны. Вол знает владетеля своего, и осел ясли господина своего (Ис. 1, 3), но рыба не может знать того, что ее кормит. Осел знает привычный голос, знает дорогу, по которой много раз ходил, а иногда бывает путеводителем и человеку, сбившемуся с дороги; такой же остроты

ένιότε ἀποσφαλέντι γίνεται τῷ ἀνθρώπῳ. Τὸ δὲ ὀξύηκοον τοῦ ζῴου οὐδὲ ἄλλο τι ἔχειν λέγεται τῶν χερσαίων. Τὸ δὲ τῶν καμήλων μνησικάκον, καὶ βαρύμηνι, καὶ διαρκὲς πρὸς ὀργήν, τί ἂν μιμήσασθαι τῶν θαλαττίων δύναιτο; Πάλαι ποτὲ πληγεῖσα κάμηλος, μακρῷ χρόνῳ ταμειευσαμένη τὴν μὴνιν, ἐπειδὴν εὐκαιρίας λάβηται, τὸ κακὸν ἀντιδίδωσιν. Ακούσατε, οἱ βαρύθυμοι, οἱ τὴν μνησικακίαν ὡς ἀρετὴν ἐπιτηδεύοντες, τίτι ἐστὲ ἐμφερεῖς, ὅταν τὴν κατὰ τοῦ πλησίον λύπην, ὥσπερ τινὰ σπινθῆρα κεκρυμμένον ἐν σποδιᾷ, μέχρι τοσούτου φυλάσσετε, ἕως ἂν ὕλης λαβόμενοι, οἷον φλόγα τινὰ τὸν θυμὸν ἀνακαύσητε.

8.2. Ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν. Διὰ τί ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν ἐξάγει; Ἵνα μάθῃς διαφορὰν ψυχῆς κτήνους καὶ ψυχῆς ἀνθρώπου. Μικρὸν ὕστερον γνώση, πῶς ἡ ψυχὴ τοῦ ἀνθρώπου συνέστη· νῦν δὲ ἄκουε περὶ τῆς τῶν ἀλόγων ψυχῆς. Ἐπειδὴ κατὰ τὸ γεγραμμένον, παντὸς ζῴου ἡ ψυχὴ τὸ αἷμα αὐτοῦ ἐστίν· αἷμα δὲ παγὲν εἰς σάρκα πέφυκε μεταβάλλειν· ἡ δὲ σὰρξ φθαρεῖσα εἰς γῆν ἀναλύεται· γεηρά τις ἐστίν· εἰκότως ἡ ψυχὴ τῶν κτηνῶν. Ἐξαγαγέτω οὖν ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν. Ὅρα τὴν ἀκολουθίαν ψυχῆς πρὸς αἷμα, αἵματος πρὸς σάρκα, σαρκὸς πρὸς τὴν γῆν· καὶ πάλιν ἀναλύσας διὰ τῶν αὐτῶν ἀναπόδισον ἀπὸ γῆς εἰς σάρκα, ἀπὸ σαρκὸς εἰς αἷμα, ἀπὸ αἵματος εἰς ψυχὴν· καὶ εὐρήσεις ὅτι γῆ ἐστὶ τῶν κτηνῶν ἡ ψυχὴ. Μὴ νόμιζε πρεσβυτέραν εἶναι τῆς τοῦ σώματος αὐτῶν ὑποστάσεως, μηδὲ ἐπιδιαμένουσιν μετὰ τὴν τῆς σαρκὸς διάλυσιν. Φεῦγε φληνάφους τῶν σοβαρῶν φιλοσόφων, οἱ οὐκ αἰσχύνονται τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς καὶ τὰς κυνείας ὁμοειδεῖς ἀλλήλαις τιθέμενοι· οἱ λέγοντες ἑαυτοὺς γεγενῆσθαι ποτε καὶ γυναῖκας καὶ θάμνους καὶ ἰχθύας θαλασσίους. Ἐγὼ δὲ εἰ μὲν ἐγένοντό ποτε ἰχθύς οὐκ ἂν εἴποιμι, ὅτι δὲ ἐν ᾧ ταῦτα ἔγραφον τῶν ἰχθύων ἦσαν ἀλογώτεροι, καὶ πάννυ εὐτόνως διατειναίμην. Ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν. Τίνος ἕνεκεν, τοῦ λόγου τρέχοντος ἀθρόως, ἀπεσιώπησα χρόνον οὐκ ὀλίγον, ἵσως θαυμάζουσιν οἱ πολλοί· ἀλλ' οὐχὶ οἷγε φιλοπονώτεροι τῶν ἀκροατῶν ἀγνοοῦσι τὴν αἰτίαν τῆς ἀφασίας. Πῶς γάρ; οἱ διὰ τοῦ πρὸς ἀλλήλους ὄραν καὶ ἐννεύειν ἐπιστρέφαντές με πρὸς ἑαυτοὺς, καὶ εἰς ἐννοίαν ἀγαγόντες τῶν παρεθέντων. Εἶδος γὰρ ὅλον τῆς κτίσεως, καὶ οὐκ ἐλάχιστον τοῦτο, παρέλαθεν ἡμᾶς, καὶ μικροῦ ἀπιὼν ὥχето ἀνεξέταστον παντελῶς ὁ λόγος καταλιπών.

слуха, какая у сего животного, говорят, не имеет ни одно из живущих на суше животных. Какое из морских животных могло бы подражать памятозлобию верблюда, его гневливости и продолжительности гнева? Верблюд, если давно когда-нибудь ударен, долгое время таит гнев; как скоро улучшает удобный случай, отмщает за обиду. Слышите, жестокосердые, старающиеся укоренить в себе как добродетель памятозлобие, кому вы подобны, когда огорчение на ближнего, как искру, сокрытую в пепле, храните в себе до тех пор, как получив предлог, подобно пламени, распяляете гнев?

8.2. Да произведет земля душу живую. Для чего земля изводит душу живу? Чтобы ты знал различие между душою скота и душою человека. Вскоре узнаешь, как сотворена душа человеческая, а теперь слушай о душе бессловесных. Поелику, по Писанию, душа тела в крови (Лев. 17,Π), а стужившаяся кровь обыкновенно обращается в плоть и истлевшая плоть разлагается в землю, то, по всей справедливости, душа скотов есть нечто земное. Итак, да произведет земля душу живую. Рассмотрим связь души с кровью, крови - с плотью, плоти - с землею, и опять в обратном порядке переходи от земли к плоти, от плоти к крови, от крови к душе, и ты найдешь, что душа скотов есть земля. Не думай, что она старше телесного их состава и что она пребывает по разрушении тела. Убегай бредней утрюмых философов, которые не стыдятся почитать свою душу и душу пса однородными между собою и говорят о себе, что они были некогда и женами, и деревьями, и морскими рыбами. А я хотя не скажу, бывали ли они когда рыбами, однако же со всем усилием готов утверждать, что когда писали сие, были бессмысленнее рыб. Да произведет земля душу живую. Для чего, при обильном течении слова, молчал я немалое время, удивляюсь, может быть, многие. Но внимательнейшим из слушателей, конечно, неизвестна причина, по которой прервана речь. Из чего же сие видно? Из того, что они, взглядывая друг на друга и подавая друг другу знаки, обратили на себя мое внимание и привели мне на мысль опущенное мною. Ибо целый ряд тварей, и притом немаловажный, укрылся от нас, и слово наше едва не простерлось далее, оставив его вовсе неисследованным. Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят

Ἐξαγαγέτω γὰρ τὰ ὕδατα ἔρπετὰ ψυχῶν ζωσῶν κατὰ γένος, καὶ πετεινὰ πετόμενα ἐπὶ τῆς γῆς κατὰ τὸ στερέωμα τοῦ οὐρανοῦ. Εἶπαμεν τὰ περὶ τῶν νηκτῶν, ὅσα ὁ καιρὸς ἐνεδίδου ἐσπέρας· σήμερον μετέβημεν ἐπὶ τὴν τῶν χερσαίων ἐξέτασιν. Διέφυγεν ἡμᾶς τὸ πτηνὸν ἐν τῷ μέσῳ. Ἀνάγκη τοίνυν, κατὰ τοὺς ἐπιλήσμονας τῶν ὁδοιπόρων, οἱ ἐπειδὴν τι τῶν καιρῶν καταλίπωσι, καὶ ἐπιπολὺ τῆς ὁδοῦ προέλθωσι, πάλιν τὴν αὐτὴν ὑποστρέφουσιν, ἀξίαν τῆς ῥαθυμίας δίκην τὸν ἐκ τῆς ὁδοπορίας κόπον ὑπέχοντες, οὕτω καὶ ἡμῖν, ὡς ἔοικε, τὴν αὐτὴν πάλιν βαδιστέον. Καὶ γὰρ οὐδὲ εὐκαταφρόνητόν ἐστι τὸ παρεθὲν, ἀλλὰ τὸ τρίτον ἔοικεν εἶναι τῆς ἐν τοῖς ζώοις κτίσεως, εἴπερ τρία ζώων ἐστὶ γένη, τὸ τε χερσαῖον, καὶ τὸ πτηνὸν, καὶ τὸ ἐνυδρον. Ἐξαγαγέτω, φησὶ, τὰ ὕδατα ἔρπετὰ ψυχῶν ζωσῶν κατὰ γένος, καὶ πετεινὰ πετόμενα ἐπὶ τῆς γῆς κατὰ τὸ στερέωμα τοῦ οὐρανοῦ κατὰ γένος. Διὰ τί ἐξ ὑδάτων καὶ τοῖς πτηνοῖς τὴν γένεσιν ἔδωκεν; Ὅτι ὥσπερ συγγένειά τις ἐστὶ τοῖς πετομένοις πρὸς τὰ νηκτά. Καὶ γὰρ ὥσπερ οἱ ἰχθύς τὸ ὕδωρ τέμνουσι, τῇ μὲν κινήσει τῶν πτερυγίων εἰς τὸ πρόσω χωροῦντες, τῇ δὲ τοῦ οὐραίου μεταβολῇ τὰς τε περιστροφὰς καὶ τὰς εὐθείας ὁρμὰς ἑαυτοῖς οἰακίζοντες· οὕτω καὶ ἐπὶ τῶν πτηνῶν ἐστὶν ἰδεῖν διανηχομένων τὸν ἀέρα τοῖς πτεροῖς κατὰ τὸν ὁμοῖον τρόπον. Ὡστε ἐπειδὴ ἐν ἰδίῳμα ἐν ἑκατέροις τὸ νήχεσθαι, μία τις αὐτοῖς ἡ συγγένεια ἐκ τῆς τῶν ὑδάτων γενέσεως παρεσχέθη. Πλὴν γε ὅτι οὐδὲν τῶν πτηνῶν ἄπου, διὰ τὸ πᾶσι τὴν δίαιταν ἀπὸ τῆς γῆς ὑπάρχειν, καὶ πάντα ἀναγκαίως τῆς τῶν ποδῶν ὑπουργίας προσδεῖσθαι. Τοῖς μὲν γὰρ ἀρπακτικοῖς πρὸς τὴν ἄγρην αἱ τῶν ὀνύχων ἀκμαί· τοῖς δὲ λοιποῖς, διὰ τε τὸν πορισμὸν τῆς τροφῆς, καὶ διὰ τὴν λοιπὴν τοῦ βίου διεξαγωγὴν, ἀναγκαῖα τῶν ποδῶν ἡ ὑπηρεσία δεδωρηται. Ὀλίγοι δὲ τῶν ὀρνίθων κακόποδες εἰσιν, οὔτε βαδίζειν οὔτε ἀγρεύειν τοῖς ποσὶν ἐπιτήδαιοι· ὡς αἱ τε χελιδόνες εἰσὶ, οὔτε βαδίζειν, οὔτε ἀγρεύειν δυνάμεναι, καὶ αἱ δρεπανίδες λεγόμεναι, οἷς ἡ τροφή ἀπὸ τῶν ἐν τῷ ἀέρι ἐμφερομένων ἐπινενόηται. Χελιδόνι δὲ τὸ τῆς πτήσεως πρόσγειον ἀντὶ τῆς τῶν ποδῶν ὑπηρεσίας ἐστίν.

8.3. Εἰσὶ μέντοι γενῶν διαφοραὶ μυρία καὶ ἐν τοῖς ὀρνίθιν, ἅς ἂν τις κατὰ τὸν αὐτὸν τρόπον ἐπὶ καθ' ὃν ἐν μέρει καὶ τῆς τῶν ἰχθύων ἐξετάσεως ἐφηψάμεθα, εὐρήσει ἐν μὲν ὄνομα τῶν πετεινῶν, μυρίας δὲ ἐν τούτοις διαφορὰς ἐν τε τοῖς μεγέθεσι

над землею, по тверди небесной (Быт. 1, 20). Говорили мы о плавающих, сколько позволило вечернее время, а сегодня перешли к исследованию живущих на суше: но забыты нами птицы, занимающие средину между теми и другими. Посему, по примеру забывчивых путешественников, которые, не захватив чего-либо важного, хотя и много уже прошли пути, опять возвращаются тою же дорогой, и в этом путе-шествии труде несут достойное наказание за свою нерадивость; по сему, говорю, примеру и нам, кажется, необходимо идти назад прежним путем. Ибо опущенное нами не должно быть презрено, но составляет, как кажется, третью часть живых тварей, так как три рода животных: живущее на суше, летающее и водное. Сказано: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят по тверди небесной. Почему и птиц произвел из вод? Потому что у летающих с плавающими есть как бы некоторое сродство. Как рыбы рассекают воду, посредством движения перьев поступая вперед, а чрез обращение хвоста давая себе то поворотные, то прямые направления, так и в птицах можно видеть, что они подобным образом плавают по воздуху на крыльях. Посему, так как у тех и других одно свойство - плавать, то происхождением из вод сообщено им одно некоторое сродство, за исключением, что нет ни одной птицы без ног, потому что всем доставляет пропитание земля, и все они по необходимости имеют нужду в содействии ног. И хотя хищным птицам для лова даны острия когтей, однако же прочим и в добывании пищи и других потребах жизни необходимую услугу доставляют ноги. У немногих птиц слабые ноги, и они не способны ни ходить, ни ловить ногами добычу: таковы ласточки, которые не могут ни ходить, ни ловить ногами, и так называемые щурки, которым определено в пищу носящаяся в воздухе. Впрочем, для ласточки летание, близкое к земле, служит вместо ног.

8.3. И у птиц есть бесчисленные разности пород: если кто станет их описывать таким же образом, как отчасти коснулись мы рассматривания рыб, то найдет, что, хотя все имеют одно имя - птица, однако же в них много разностей по величине, по виду, и цвету,

καὶ ἐν τοῖς σχήμασι καὶ ἐν ταῖς χροαῖς· καὶ κατὰ τοὺς βίους, καὶ τὰς πράξεις, καὶ τὰ ἤθη, ἀμύθητον οὖσαν αὐτοῖς τὴν πρὸς ἄλληλα παραλλαγήν. Ἦδη μὲν οὖν τινες ἐπειράθησαν καὶ ὀνοματοποιαῖς χρῆσασθαι, ἴν', ὥσπερ διὰ καντήρων τινῶν τῆς ἀσυνήθους καὶ ξένης ὀνομασίας, τὸ ἰδίωμα ἐκάστου γένους ἐπιγινώσκηται. Καὶ τὰ μὲν ὠνόμασαν σχιζόπτερα, ὡς τοὺς ἀετούς· τὰ δὲ δερμόπτερα, ὡς τὰς νυκτερίδας· τὰ δὲ πτιλωτὰ, ὡς τοὺς σφήκας· τὰ δὲ κολεόπτερα, ὡς τοὺς κανθάρους, καὶ ὅσα ἐν θήκαις τισὶ καὶ περιβολαῖς γεννηθέντα, περιοραγέντος αὐτοῖς τοῦ ἐλύτρου, πρὸς τὴν πτήσιν ἡλευθερώθη. Ἀλλ' ἡμῖν ἀρκοῦσα σημείωσις πρὸς τὴν τῶν γενῶν ιδιότητα ἢ κοινὴ χρῆσις, καὶ οἱ παρὰ τῆς Γραφῆς περὶ τε καθαρῶν καὶ ἀκαθάρτων διορισμοί. Ἄλλο μὲν οὖν γένος τὸ τῶν σαρκοφάγων, καὶ ἄλλη κατασκευὴ πρέπουσα τῷ τρόπῳ τῆς διαίτης αὐτῶν, ὀνύχων ἀκμαί, καὶ χεῖλος ἀγκύλον, καὶ πτερόν ὀξὺ, ὥστε καὶ συλληφθῆναι ῥαδίως τὸ θήραμα, καὶ διασπαραγὲν τροφὴν τῷ ἐλόντι γενέσθαι. Ἄλλη τῶν σπερμολόγων κατασκευὴ· ἄλλη τῶν ἐκ παντὸς τρεφομένων τοῦ συντυχόντος. Καὶ ἐν τούτοις πλείσται διαφοραί. Τὰ μὲν γὰρ αὐτῶν ἐστὶν ἀγγελικά, πλὴν τῶν ἀρπακτικῶν· τούτων δὲ οὐδὲν κοινωνικὸν ἐκτὸς τοῦ κατὰ τὰς συζυγίας συνδυασμοῦ. Μυρία δὲ ἄλλα τὸν ἀθροισματικὸν ἥρηται βίον, ὡς περιστεραί, καὶ γέρανοι, καὶ ψῆρες, καὶ κολοιοί. Πάλιν ἐν τούτοις τὰ μὲν ἀναρχά ἐστι καὶ οἷον αὐτόνομα· τὰ δὲ ὑφ' ἡγεμόνι τετάχθαι καταδεχόμενα, ὡς αἱ γέρανοι. Ἦδη δὲ τις καὶ ἐτέρα ἐν τούτοις ἐστὶ διαφορὰ, καθ' ἣν τὰ μὲν ἐπιδημητικά τέ ἐστι καὶ ἐγχώρια, τὰ δὲ ἀπαίρειν πέφυκε πορροτάτω, καὶ χειμῶνος ἐγγίζοντος ἐκτοπίζειν ὡς τὰ πολλά. Χειροῦθη δὲ καὶ τιθασσὰ τὰ πολλά τῶν ὀρνέων ἐκτρέφόμενα γίνεται, πλὴν γε δὴ τῶν ἀσθενῶν, ἃ δι' ὑπερβάλλουσιν δειλίαν καὶ ἀνανδρίαν, τὴν συνεχῇ τῆς χειρὸς ἐνόχλησιν οὐχ ὑφίσταται. Ἀλλὰ καὶ συνανθρωπιστικοί τινες τῶν ὀρνίθων εἰσὶ, τὰς αὐτὰς ἡμῖν οἰκίσεις καταδεχόμενοι· ἄλλοι δὲ ὄρειοι, καὶ φιλέρημοι. Μεγίστη δὲ διαφορὰ καὶ ἡ περὶ τὴν φωνὴν ιδιότης ἐκάστου. Οἱ μὲν γὰρ κωτίλοι καὶ λάλοι τῶν ὀρνίθων εἰσὶν· οἱ δὲ σιγηλοί. Καὶ τὰ μὲν ᾠδικὰ καὶ πολύφωνα· τὰ δὲ ἄμουσα παντελῶς καὶ ᾠδῆς ἄμοιρα. Καὶ τὰ μὲν μιμητὰ, ἢ ἐκ φύσεως ἔχοντα τὸ μιμεῖσθαι, ἢ ἐξ ἀσκήσεως προσλαβόντα· τὰ δὲ μονότροπον καὶ ἀμετάβλητον τὴν φωνὴν ἀφιέντα. Γαῦρον ὁ ἀλεκτρονίων· φιλόκαλον ὁ ταῶς· λάγνιοι

и также в роде жизни, занятиях и нравах столько разнообразия между ними, что нельзя и описать. Некоторые пытались уже составить свое именословие, чтобы, по неупотребительному дотоле и новому наименованию, как по клейму, можно было распознавать свойство каждой породы. И одних птиц называли разрезистоперыми, каковы орлы; других кожеперыми, каковы нетопыри; иных плевоперыми, каковы осы; других жесткоперыми, каковы жуки и все родящиеся в каких-то мешочках и оболочках и по разорвании своих надкрылий начинающие летать свободно. Но для нас достаточный признак к различению свойства породы - общая польза и употребительное в Писании разделение на чистых и нечистых. Итак, иная порода птиц плотоядных и иное устройство их, приличное способу их пропитания ~ острия когтей, загнутость клюва, полет быстрый, чтобы удобно уловлялась добыча и, растерзанная, служила пищею ловцу. Иное устройство птиц, питающихся семенами, и иное тех, которые едят все что ни попало. И между сими опять весьма много различий. Одни водятся стадами, исключая хищных птиц: у сих нет никакой общительности кроме общения между супругами. Но тысячи других любят жизнь общественную, например, голуби, журавли, скворцы и галки. Опять и между сими у одних безначалие и как бы вольность, а другие не отказываются подчиняться вождю - как журавли. А еще есть у них и другое различие, по которому одни оседлы и туземны, другие же привыкли улетать далеко и по большей части переселяться с приближением зимы. Многие из птиц, будучи вскормлены человеком, делаются ручными и смиренными, исключая слабосильных, которые по причине чрезмерного страха и робости не терпят, чтобы их часто беспокоили, прикасаясь рукою. А некоторые из птиц любят жить с людьми и в одних с нами жилищах; иные живут на горах и любят пустыни. Весьма большое различие составляет и свойство голоса в каждой птице. Одни из птиц говорливы и болтливы, а другие молчаливы: одни приятно поют и на разные голоса, другие совсем не имеют музыкальности в голосе и не умеют петь. Одни переимчивы или от природы имея дар подражать, или приобретаая оный чрез упражнение, а другие издают однообразные и неизменные звуки. Петух горд, павлин любитель красоты; голуби и домашние куры похотливы и во всякое время

αί περισσότεραι καὶ αἱ κατοικίδιοι ὄρνεις, ἐπὶ παντὸς καιροῦ τὸ συνουσιαστικὸν ἔχουσαι. Δολερὸν ὁ πέρδιξ καὶ ζηλότυπον, κακούργως συμπράττων τοῖς θηραταῖς πρὸς τὴν ἄγρην.

8.4. Μυρίαι, ὡς ἔφαμεν, καὶ τῶν πράξεων καὶ τῶν βίων διαφοραί. Ἔστι δέ τινα καὶ πολιτικά τῶν ἀλόγων, εἴπερ πολιτείας ἴδιον, τὸ πρὸς ἓν πέρας κοινὸν συννεύειν τὴν ἐνέργειαν τῶν καθ' ἕκαστον, ὡς ἐπὶ τῶν μελισσῶν ἂν τις ἴδοι. Καὶ γὰρ ἐκείνων κοινὴ μὲν ἡ οἴκησις, κοινὴ δὲ ἡ πτήσις, ἐργασία δὲ πάντων μία· καὶ τὸ μέγιστον, ὅτι ὑπὸ βασιλεῖ καὶ ταξιάρχῳ τινὶ τῶν ἔργων ἄπτονται, οὐ πρότερον καταδεχόμεναι ἐπὶ τοὺς λειμῶνας ἐλθεῖν, πρὶν ἂν ἴδωσι κατάρξαντα τὸν βασιλέα τῆς πτήσεως. Καὶ ἔστιν αὐταῖς οὐ χειροτονητὸς ὁ βασιλεὺς πολλάκις γὰρ ἀκρισία δήμου τὸν χεῖριστον εἰς ἀρχὴν προεστήσατο, οὐδὲ κληρωτὴν ἔχων τὴν ἐξουσίαν ἄλογοι γὰρ αἱ συντυχίαι τῶν κλήρων ἐπὶ τὸν πάντων ἔσχατον πολλάκις τὸ κράτος φέρουσαι, οὐδὲ ἐκ πατρικῆς διαδοχῆς τοῖς βασιλείοις ἐγκαθεζόμενος καὶ γὰρ καὶ οὗτοι ἀπαιδευτοὶ καὶ ἀμαθεῖς πάσης ἀρετῆς, διὰ τρυφὴν καὶ κολακείαν, ὡς τὰ πολλὰ, γίνονται, ἀλλ' ἐκ φύσεως ἔχων τὸ κατὰ πάντων πρωτεῖον, καὶ μεγέθει διαφέρων καὶ σχήματι καὶ τῇ τοῦ ἥθους πραότῃ. Ἔστι μὲν γὰρ κέντρον τῷ βασιλεῖ, ἀλλ' οὐ χρῆται τούτῳ πρὸς ἄμυναν. Νόμοι τινὲς εἰσιν οὗτοι τῆς φύσεως ἄγραφοι, ἀργοὺς εἶναι πρὸς τιμωρίαν τοὺς τῶν μεγίστων δυναστειῶν ἐπιβαίνοντας. Ἀλλὰ καὶ ταῖς μελίσσαις, ὅσαι ἂν μὴ ἀκολουθήσωσι τῷ ὑποδείγματι τοῦ βασιλέως, ταχὺ μεταμέλει τῆς ἀβουλίας, ὅτι τῇ πληγῇ τοῦ κέντρου ἐπαποθνήσκουσιν. Ἀκουέτωσαν Χριστιανοί, οἷς πρόσταγμά ἐστι μηδενὶ κακὸν ἀντὶ κακοῦ ἀποδιδόναι, ἀλλὰ νικᾶν ἐν τῷ ἀγαθῷ τὸ κακόν. Μίμησαι τῆς μελίσεως τὸ ιδιότροπον, ὅτι οὐδενὶ λυμαιομένη, οὐδὲ καρπὸν ἀλλότριον διαφθείρουσα, τὰ κηρία συμπύγνυται. Τὸν μὲν γὰρ κηρὸν ἀπὸ τῶν ἀνθῶν φανερώς συναγείρει, τὸ δὲ μέλι, τὴν δροσοειδῶς ἐνεσπαρμένην νοτίδα τοῖς ἀνθεσιν, ἐπισπασαμένη τῷ στόματι, ταύτην ταῖς κοιλότησι τῶν κηρίων ἐνίησιν. Ὅθεν καὶ ὑγρὸν παρὰ τὴν πρώτην ἐστίν· εἶτα τῷ χρόνῳ συμπεφθὲν, πρὸς τὴν οἰκείαν σύστασιν καὶ ἡδονὴν ἐπανέρχεται. Καλὼν καὶ πρεπόντων αὕτη τῶν ἐπαίνων παρὰ τῆς Παροιμίας τετύχηκε, σοφὴ καὶ ἐργάτις ὀνομασθεῖσα· οὕτω μὲν φιλοπόνως τὴν τροφὴν συναγείρουσα Ἦς τοὺς πόνους, φησὶ, βασιλεῖς καὶ ἰδιῶται πρὸς ὑγείαν προσφέρονται,

предаются похоти; куропатка лукава и ревнива, хитро содействует ловцам к уловлению добычи.

8.4. Тысячи также, как сказали мы, различий в занятиях и роде жизни. Некоторые из бессловесных ведут жизнь гражданственную, поелику гражданственности свойственно, чтобы действия всех клонились к одному общему концу, как это можно видеть у пчел. Ибо у них и жилище общее, и вылет общий, и занятие у всех одно; а что всего важнее, за всякое дело принимаются под распоряжением царя и чиновника, не прежде осмеливаются вылетать на поля, как увидев царя предначавшим полет. И царь у них не по большинству голосов избирается (ибо безрассудство народа часто поставляло начальником худшего), не по жребию получает власть (ибо неразумная случайность жребия нередко вручает могущество самому последнему), не по родовому преемству возводится на царство (ибо таковые от роскоши и ласкательства всего чаще бывают малосведущи и не приучены ни к какой добродетели), но от природы имеет первенство над всеми и превосходит их величиною, видом и кротостью нрава. У царя сего есть и жало, но он не употребляет его на мщение. Таковы как бы неписанные законы природы, чтобы достигшие высочайшего могущества были медлительны в наказании. Впрочем, если некоторые из пчел не последуют примеру царя, они вскоре раскисаются в своей безрассудности, потому что умирают, поражаемые жалом. Да слышат сие христиане, которые имеют заповедь, никому не воздавайте злом за зло... но побеждай зло добром (Рим. 12,17-21). Подражай особенному свойству пчелы, которая, никому не делая вреда и не портя чужого плода, составляет соты. Ибо воск, очевидно, собирает она с цветов, и мед - эту в виде росы рассеянную в цветах влажность, высасывая ртом, впускает в полости сотовых чашечек. Почему мед сначала бывает жидок, потом, сгустившись от времени, достигает свойственной ему вязкости и слабости. Прекрасные и приличные похвалы восписаны пчеле в Притчах, где она названа мудрою и деятельною, ибо с таким трудолюбием собирает пищу (ее труды, говорят Притчи (6, 8), употребляют во здравие и цари и простолюдины), с такою мудростью устрояет влагалища для меда! Растянув воск в тонкую кожу, пчела строит из него частые и непрерывно

οὕτω δὲ σοφῶς φιλοτεχνούσα τὰς ἀποθήκας τοῦ μέλιτος εἰς λεπτόν γὰρ ὑμένα τὸν κηρὸν διατείνασα, πυκνὰς καὶ συνεχεῖς ἀλλήλαις συνοικοδομεῖ τὰς κοιλότητας, ὥς τὸ πυκνὸν τῆς τῶν μικροτάτων πρὸς ἄλληλα δέσεως, ἔρεισμα γίνεσθαι τῷ παντί. Ἐκάστη γὰρ φρεατρία τῆς ἐτέρας ἔχεται, λεπτῷ πρὸς αὐτὴν διευγομένη τε ὁμοῦ καὶ συναπτομένη τῷ διαφράγματι. Ἐπειτα διώροφοι καὶ τριώροφοι αἱ σύριγγες αὗται ἀλλήλαις ἐπωκοδόμηνται. Ἐφυλάξατο γὰρ μίαν ποιῆσαι διαμπερὲς τὴν κοιλότητα, ἵνα μὴ τῷ βάρει τὸ ὑγρὸν πρὸς τὸ ἐκτὸς διεκπίπτῃ. Κατάμαθε πῶς τὰ τῆς γεωμετρίας εὐρέματα ἀρεργὰ ἐστὶ τῆς σοφωτάτης μελίσης. Ἐξάγωνοι γὰρ πᾶσαι καὶ ἰσόπλευροι τῶν κηρίων αἱ σύριγγες, οὐκ ἐπ' εὐθείας ἀλλήλαις κατεπικείμεναι, ἵνα μὴ κάμνωσιν οἱ πυθμένες τοῖς διακένους ἐφηρμοσμένοι· ἀλλ' αἱ γωνίαι τῶν κάτωθεν ἐξαγώνων, βάθρον καὶ ἔρεισμα τῶν ὑπερκειμένων εἰσιν, ὥς ἀσφαλῶς ὑπὲρ ἑαυτῶν μετεωρίζειν τὰ βάρη, καὶ ἰδιαζόντως ἐκάστη κοιλότητι τὸ ὑγρὸν ἐγκατέχεσθαι.

8.5. Πῶς ἂν σοι πάντα δι' ἀκριβείας ἐπέλθοιμι τὰ ἐν τοῖς βίοις τῶν ὀρνίθων ιδιώματα; Πῶς μὲν αἱ γέραναι τὰς ἐν τῇ νυκτὶ προφυλακὰς ἐκ περιτροπῆς ὑποδέχονται· καὶ αἱ μὲν καθεύδουσιν, αἱ δὲ κύκλῳ περιουῶσαι, πᾶσαν αὐταῖς ἐν τῷ ὕπνῳ παρέχονται τὴν ἀσφάλειαν· εἴτα τοῦ καιροῦ τῆς φυλακῆς πληρουμένου, ἡ μὲν βοήσασα πρὸς ὕπνον ἐτρόπετο, ἡ δὲ τὴν διαδοχὴν ὑποδεξαμένη, ἥς ἔτυχεν ἀσφαλείας ἀντέδωκεν ἐν τῷ μέρει. Ταύτην καὶ ἐν τῇ πτήσει τὴν εὐταξίαν κατόψει. Ἄλλοτε γὰρ ἄλλη τὴν ὁδηγίαν ἐκδέχεται, καὶ τακτὸν τινα χρόνον προκαθηγησαμένη τῆς πτήσεως, εἰς τὸ κατόπιν περιελθοῦσα, τῇ μεθ' ἑαυτὴν τὴν ἡγεμονίαν τῆς ὁδοῦ παραδίδωσι. Τὸ δὲ τῶν πελαργῶν οὐδὲ πόρρω ἐστὶ συνέσεως λογικῆς· οὕτω μὲν κατὰ τὸν ἕνα καιρὸν πάντας ἐπιδημεῖν τοῖς τῇδε χωρίοις· οὕτω δὲ ὑφ' ἐνὶ συνθήματι πάντας ἀπαίρειν. Δορυφοροῦσι δὲ αὐτοὺς αἱ παρ' ἡμῖν κορώναι, καὶ παραπέμπουσιν, ἔμοι δοκεῖν, καὶ συμμαχίαν τινα παρεχόμεναι πρὸς ὄρνιθας πολεμίους. Σημεῖον δὲ, πρῶτον μὲν τὸ μὴ φαίνεσθαι ὑπὸ τὸν καιρὸν ἐκείνον κορώνην παντάπασιν, ἔπειθ' ὅτι μετὰ τραυμάτων ἐπανερχόμεναι ἐναργῇ τοῦ συνασπισμοῦ καὶ τῆς ἐπιμαχίας τὰ σημεῖα κομίζουσι. Τίς παρ' αὐταῖς τοὺς τῆς φιλοξενίας διώρισε νόμους; Τίς αὐταῖς ἠπέλιψε λειποστρατίου γραφὴν, ὥς μηδεμίαν

сплоченные между собою углубления, так что непрерывность взаимной связи между самыми малейшими частями служит опорой всему. Каждый колодчик примыкает к другому, отделяясь от него, а вместе и соединяясь с ним тонкою перегородкою. Потом пещерки сии надстраиваются одна над другими в два или три ряда; потому что пчела опасается сделать одну совершенно впадину, чтобы жидкость своею тяжестью не проторглась вон. Смотри же, как изобретения геометрии приложены к делу у премудрой пчелы. Все сотовые пещерки шестиугольны и равносторонни, и не в прямой линии лежат одна над другою, чтобы дны, приходясь над пустотами, не могли проломиться, но углы нижних шестиугольников служат основанием и опорой для верхних, чтобы безопасно поднимали на себе тяжесть, и влажность заключалась в каждой пустоте отдельно.

8.5. Как же опишу тебе в подробности все свойства птиц касательно рода жизни? Как, например, журавли по очереди содержат ночную стражу, и одни едят, а другие, ходя вокруг, доставляют им во время сна совершенную безопасность. Потом, когда исполнится срок стражи, стерегущий, вскрикнув, обращается ко сну, а другой сменяет его и отчасти вознаграждает за ту безопасность, какою сам пользовался. Такой же порядок усмотришь и в летании их. То один, то другой служит путеводителем и, определенное некоторое время летев впереди, перелетает назад и право предводительства в пути передает другому, за ним следующему. А дела буселей (журавлей) не далеки от разумного соведения. Все они в одно время прилетают в наши страны, и все как бы под одним знаменем улетают. Их окружают и сопровождают наши вороны, которые, как мне кажется, подают им некоторую помощь против неприятных птиц. Доказательством же сему служит, во-первых, то, что около сего времени вовсе не видно ни одной вороны, а, во-вторых, и то, что вороны, возвращающиеся с ранами, носят на себе ясные знаки своего сподвижничества и ратоборства. Кто постановил у них законы странноприимства? Кто грозил им обвинением за оставление воинского строя, так что ни одна ворона не остается дома во время

ἀπολείπεσθαι τῆς προπομπῆς. Ακουέτωσαν οἱ κακόξενοι, καὶ τὰς θύρας κλείοντες, καὶ μὴδὲ στέγης ἐν χειμῶνι καὶ νυκτὶ τοῖς ἐπιδημοῦσι μεταδιδόντες. Ἡ δὲ περὶ τοὺς γηράσαντας τῶν πελαργῶν πρόνοια ἐξήρκει τοὺς παῖδας ἡμῶν, εἰ προσέχειν ἐβούλοντο, φιλοπάτορας καταστῆσαι. Πάντως γὰρ οὐδεὶς οὕτως ἐλλείπων κατὰ τὴν φρόνησιν, ὥς μὴ αἰσχύνῃς ἄξιον κρίνειν τῶν ἀλογωτάτων ὀρνίθων ὑστερίζειν κατ' ἀρετὴν. Ἐκεῖνοι τὸν πατέρα ὑπὸ τοῦ γήρως πτερορρηήσαντα περιστάντες ἐν κύκλῳ τοῖς οἰκείοις πτεροῖς διαθάλπουσι, καὶ τὰς τροφὰς ἀφθόνως παρασκευάζοντες, τὴν δυνατὴν καὶ ἐν τῇ πτήσει παρέχονται βοήθειαν, ἡρέμα τῷ πτερῷ κουφίζοντες ἐκατέρωθεν. Καὶ οὕτω τοῦτο παρὰ πᾶσι διαβεβόηται, ὥστε ἤδη τινὲς τὴν τῶν εὐεργετημάτων ἀντίδοσιν ἀντιπελάργωσιν ὀνομάζουσι. Μηδεὶς πενίαν ὀδυρέσθω· μὴδὲ ἀπογινωσκέτω ἑαυτοῦ τὴν ζωὴν, ὃ μηδεμίαν οἴκοι περιουσίαν καταλιπών, πρὸς τὸ τῆς χελιδόνος εὐμήχανον ἀποβλέπων. Ἐκεῖνη γὰρ τὴν καλὴν πηγνυμένη, τὰ μὲν κάρφη τῷ στόματι διακομίζει· πηλὸν δὲ τοῖς ποσὶν ἄραι μὴ δυναμένη, τὰ ἄκρα τῶν πτερῶν ὕδατι καταβρέξασα, εἴτα τῇ λεπτοτάτῃ κόνει ἐνεληθεῖσα, οὕτως ἐπινοεῖ τοῦ πηλοῦ τὴν χρεῖαν· καὶ κατὰ μικρὸν ἀλλήλοις τὰ κάρφη οἷον κόλλη τινὶ τῷ πηλῷ συνδήσασα, ἐν αὐτῇ τοὺς νεοττοὺς ἐκτρέφει ὧν ἂν τις ἐκκεντήσῃ τὰ ὄμματα, ἔχει τινὰ παρὰ τῆς φύσεως ἰατρικὴν, δι' ἧς πρὸς ὑγείαν ἐπανάγει τῶν ἐκγόνων τὰς ὀψεις. Ταῦτά σε νοθετεύω, μὴ διὰ πενίαν πρὸς κακουργίαν τρέπεσθαι· μὴδὲ ἐν τοῖς χαλεπωτάτοις πάθεσι πᾶσαν ἐλπίδα ῥίψαντα, ἄπρακτον κεῖσθαι καὶ ἀνενέργητον· ἀλλ' ἐπὶ Θεὸν καταφεύγειν, ὃς εἰ χελιδόνι τὰ τηλικαῦτα χαρίζεται, πόσῳ μείζονα δώσει τοῖς ἐξ ὅλης καρδίας ἐπιβοωμένοις αὐτόν; Ἀλκυὼν ἐστὶ θαλάττιον ὄρνεον. Αὕτη παρ' αὐτοὺς νοσσεύειν τοὺς αἰγιαλοὺς πέφυκεν, ἐπ' αὐτῆς τὰ ὡὰ τῆς ψάμμου καταθεμένη· καὶ νοσσεύει κατὰ μέσον που τὸν χειμῶνα, ὅτε πολλοῖς καὶ βιαίοις ἀνέμοις ἢ θάλασσα τῇ γῇ προσαράσσεται. Ἀλλ' ὅμως κοιμίζονται μὲν πάντες ἄνεμοι, ἡσυχάζει δὲ κύμα θαλάσσιον, ὅταν ἄλκυὼν ἐπαύλῃ τὰς ἐπτὰ ἡμέρας. Ἐν τοσαύταις γὰρ μόναῖς ἐκλεπίζει τοὺς νεοττοὺς. Ἐπεὶ δὲ καὶ τροφῆς αὐτοῖς χρεῖα, ἄλλας ἐπτὰ πρὸς τὴν τῶν νεοττῶν αὐξησιν ὁ μεγαλόδωρος Θεὸς τῷ μικροτάτῳ ζῳῷ παρέσχετο. Ὡστε καὶ ναυτικοὶ πάντες ἴσασι τοῦτο, καὶ ἄλκυονίδας τὰς ἡμέρας ἐκεῖνας προσαγορεύουσι.

сопровождения? Да слышат сие негостеприимные, которые запирают двери, и даже зимой и ночью не хотят принять под кров свой пришельцев. А заботливость буселей о состарившихся достаточна к тому, чтобы и наших детей, если только захотят внимать сему, сделать отцелюбивыми. Ибо, конечно, нет человека столь скудного благоразумием, чтобы не почел он себе за стыд быть в добродетели ниже бессловесных птиц. Бусели, обступив вокруг отца, у которого от старости вылиняли перья, согревают его своими крыльями и, обильно доставляя ему пищу, даже в летании оказывают сильную помощь, слегка поддерживая с обеих сторон своими крыльями. И это так известно всякому, что некоторые вместо: воздать за благодеяния, говорят: отбуселить. Никто да не сетует на свою нищету, и хотя бы и ничего не оставалось в доме у него, да не отчаивается в своей жизни, смотря на замысловатость ласточки. Когда вьет она гнездо, сучья носит во рту, но грязи не может захватить ногами; посему, омочив края перьев в воде и обмазав их тонкою пылью, чрез этот способ отвращает недостаток в грязи, и мало-помалу, как клеим, слепив грязью сучья, в гнезде своем выкармливает птенцов. А если кто им выколет глаза, ласточка от природы имеет какое-то врачебное искусство и посредством оного возвращает здоровье глазам детей. Научись из сего по причине нищеты не приниматься за худые дела, и в самых тяжких злостраданиях не терять надежды и не сидеть в праздности и бездействии, но прибегать к Богу, Который, даруя столько ласточке, тем больше подаст тому, кто возопиет к Нему от всего сердца. Есть морская птица - зимородок. Она имеет обычай вить гнездо у самых берегов, кладет яйца на песке и сидит в гнезде среди зимы, когда от частых и сильных ветров море выплескивается на сушу. Но вдруг умолкают ветры, и морская волна не движется, пока в течение семи дней зимородок сидит на яйцах: ибо во столько дней выводит он своих птенцов. Поелику же им нужна и пища, то великодаровитый Бог дал сему малейшему животному и другие семь дней на возвращение птенцов. Это знают все мореплаватели, почему и называют дни сии зимородковыми. Все сие узаконено промышленном Божиим о бессловесных в научение тебе, чтобы ты просил у него нужного ко спасению. Какие чудеса не совершатся для тебя, созданного по образу Божию, когда Бог для такой малой птицы удерживает великое и страшное море,

Ταῦτά σοι εἰς προτροπὴν τοῦ αἰτεῖν παρὰ Θεοῦ τὰ πρὸς σωτηρίαν διὰ τῆς περὶ τὰ ἄλογα τοῦ Θεοῦ προνοίας νενομοθέτηται. Τί οὐκ ἂν γένοιτο τῶν παραδόξων ἕνεκεν σοῦ, ὃς κατ' εἰκόνα γέγονας τοῦ Θεοῦ, ὅπουγε ὑπὲρ ὄρνιθος οὕτω μικρᾶς ἢ μεγάλη καὶ φοβερὰ κατέχεται θάλασσα, ἐν μέσῳ χειμῶνι γαλήνην ἄγειν ἐπιταχθεῖσα;

8.6. Τὴν τρυγὸνα φασὶ διαζευχθεῖσάν ποτε τοῦ ὁμόζυγος, μηκέτι τὴν πρὸς ἕτερον καταδέχεσθαι κοινωνίαν, ἀλλὰ μένειν ἀσυνδύαστον, μνήμη τοῦ ποτὲ συζευχθέντος τὴν πρὸς ἕτερον κοινωνίαν ἀπαρνούμενην. Ακουέτωσαν αἱ γυναῖκες, ὅπως τὸ σεμνὸν τῆς χρείας, καὶ παρὰ τοῖς ἀλόγοις, τοῦ ἐν ταῖς πολυγαμίαις ἀπρεποῦς προτιμότερον. Ἀδικώτατος περὶ τὴν τῶν ἐκγόνων ἐκτροφὴν ὁ ἀετός. Δύο γὰρ ἐξαγαγὼν νεοσσοὺς, τὸν ἕτερον αὐτῶν εἰς γῆν καταρρήγνυσι, ταῖς πληγαῖς τῶν πτερῶν ἀπωθούμενος· τὸν δὲ ἕτερον μόνον ἀναλαβὼν, οἰκείουται, διὰ τὸ τῆς τροφῆς ἐπίπονον ἀποποιούμενος ὃν ἐγέννησεν. Ἀλλ' οὐκ ἔα τοῦτον, ὥς φασι, διαφθαρῆναι ἢ φήνη· ἀλλ' ὑπολαβοῦσα αὐτὸν τοῖς οἰκείοις ἑαυτῆς νεοσσοῖς συνεκτρέφει. Τοιοῦτοι, τῶν γονέων, οἱ ἐπὶ προφάσει πενίας ἐκτιθέμενοι τὰ νήπια· ἢ καὶ ἐν τῇ διανομῇ τοῦ κλήρου ἀνισότατοι πρὸς τὰ ἐκγονα. Δίκαιον γὰρ, ὥσπερ ἐξ ἴσου μεταδεδώκασιν ἐκάστῳ τοῦ εἶναι, οὕτω καὶ τὰς πρὸς τὸ ζῆν ἀφορμὰς ἴσως αὐτοῖς καὶ ὁμοτίμως παρέχειν. Μὴ μιμήσῃ τῶν γαμψωνύχων ὄρνιθων τὸ ἀπηγνέειν· οἱ ἐπειδὴν ἰδῶσι τοὺς ἑαυτῶν νεοττοὺς κατατολμώντας λοιπὸν τῆς πτήσεως, ἐκβάλλουσι τῆς καλιᾶς, τύπτοντες τοῖς πτεροῖς καὶ ὠθοῦντες, καὶ οὐδεμίαν ἐπιμέλειαν ποιοῦνται πρὸς τὸ λοιπόν. Ἐπαινετὸν τῆς κορώνης τὸ φιλότεκνον· ἢ καὶ πετομένων ἤδη παρέπεται, σιτίζουσα αὐτοὺς καὶ ἐκτρέφουσα μέχρι πλείστου. Πολλὰ τῶν ὄρνιθων γένη οὐδὲν πρὸς τὴν κύησιν δεῖται τῆς τῶν ἀρρένων ἐπιπλοκῆς· ἀλλ' ἐν μὲν τοῖς ἄλλοις ἄγονά ἐστι τὰ ὑπηνέμια, τοὺς δὲ γύπας φασὶν ἀσυνδύαστως τίκτειν ὥς τὰ πολλὰ, καὶ ταῦτα μακροβιωτάτους ὄντας· οἷς γε μέχρις ἑκατὸν ἐτῶν, ὥς τὰ πολλὰ, παρατείνεται ἡ ζωὴ. Τοῦτό μοι ἔχε παρασεσημειωμένον ἐκ τῆς περὶ τοὺς ὄρνιθας ἱστορίας, ἵν' ἐπειδὴν ποτε ἰδῆς γελῶντάς τινας τὸ μυστήριον ἡμῶν, ὥς ἀδυνάτου ὄντος καὶ ἔξω τῆς φύσεως, παρθένον τεκεῖν, τῆς παρθενίας αὐτῆς φυλαττομένης ἀχράντου, ἐνθυμηθῇς ὅτι ὁ εὐδοκήσας ἐν τῇ μωρία τοῦ κηρύγματος σῶσαι τοὺς πιστεύοντας, μυρίας ἐκ τῆς φύσεως ἀφορμὰς πρὸς τὴν πίστιν τῶν παραδόξων προλαβὼν

повелев ему быть тихим среди самой зимы?

8.6. Рассказывают о горлице, что она, будучи разлучена с супругом, не терпит уже общения с другим, но проводит безбрачную жизнь, в память прежнего супруга отказываясь от нового союза. Слышите, жены, как честно вдовство, и у бессловесных предпочитается неприличию многобрачия. В воспитании детей всех несправедливее поступает орел. Выведя двух птенцов, одного из них, отталкивая ударами крыльев, сбрасывает он на землю, принимает же и усвояет себе только другого, по трудности пропитания отринув того, которого родил. Впрочем, отринутому, как сказывают, не дает погибнуть орел костолом, но берет его и воспитывает вместе со своими птенцами. Таковы те из родителей, которые под предлогом нищеты подкидывают младенцев или не наблюдают равенства в разделе наследства детям. Ибо справедливость требует, чтобы они, как равно дали каждому бытие, так равно одинаковые доставили им способы к жизни. Не подражай жестокости птиц, одаренных кривыми когтями, которые, как скоро видят, что птенцы их уже отваживаются летать, начинают бить и толкать их крыльями, выкидывают из гнезда и не имеют уже более никакого о них попечения. Похвально чадолюбие вороны, которая следует и за летающими уже детьми, доставляет им пищу и кормит их весьма долгое время. Многие породы птиц для зачатия не имеют нужды в сообщении с самцами; но у других неосемененные яйца бывают бесплодны. О коршунах сказывают, что они большею частью рожают детей без взаимного сообщения, и при всем том бывают весьма долговечны, ибо жизнь их часто продолжается даже до ста лет. И сей случай из истории птиц возьми себе на замечание, чтобы, когда увидишь посмеивающихся нашему таинству, будто бы невозможно и несовместно с природою родить Деве, сохранив неоскверненным свое девство, мог ты привести себе на мысль, что благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих (1 Кор. 1, 21) к удостоверению нас в чудесах, предварительно

κατεβάλετο.

8.7. Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα ἐρπετὰ ψυχῶν ζωσῶν, καὶ πετεινὰ πετόμενα ἐπὶ τῆς γῆς, κατὰ τὸ στερέωμα τοῦ οὐρανοῦ. Ἐπὶ μὲν τῆς γῆς ἐκελεύσθη πετάσθαι, διὰ τὸ πᾶσι τὴν τροφήν ἀπὸ τῆς γῆς ὑπάρχειν. Κατὰ δὲ τὸ στερέωμα τοῦ οὐρανοῦ, ὡς προλαβόντες ἀποδεδώκαμεν, οὐρανοῦ ἐνταῦθα παρὰ τὸ ὁράσθαι τοῦ ἀέρος προσειρημένον· στερεώματος δὲ, διὰ τὸ πυκνότερόν πως εἶναι, συγκρίσει τοῦ αἰθερίου σώματος, καὶ μᾶλλον πεπιλημένον ταῖς κάτωθεν ἀναφοραῖς τὸν ὑπὲρ κεφαλῆς ἡμῶν ἀέρα. Ἐχεις οὖν οὐρανὸν διακεκοσμημένον, γῆν κεκαλλωπισμένην, θάλασαν εὐθηνουμένην τοῖς οἰκεῖοις γεννήμασιν, ἀέρα πλήρη τῶν διπταμένων αὐτὸν ὀρνίθων. Πάντα προστάγματι Θεοῦ ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραχθέντα, καὶ ὅσα ὁ λόγος παρῆκε νῦν, τὴν ἐπὶ πλεῖον ἐν τούτοις διατριβὴν ἐκκλίνων, ὡς ἂν μὴ δόξη ὑπερεκπίπτειν τοῦ μέτρου, κατὰ σεαυτὸν συλλογισάμενος, ὅγε φιλόπονος, τὴν ἐν ᾧ πασι τοῦ Θεοῦ σοφίαν καταμανθάνων, μὴ λήξης ποτὲ τοῦ θαύματος, μηδὲ τοῦ διὰ πάσης τῆς κτίσεως δοξάζειν τὸν ποιητὴν. Ἐχεις ἐν τῷ σκότει τὰ νυκτερόβια γένη τῶν ὀρνίθων· ἐν τῷ φωτὶ τὰ ἡμερόφοιτα. Νυκτερίδες μὲν γάρ, καὶ γλαῦκες, καὶ νυκτοκόρακες, τῶν νυκτινόμων εἰσίν. Ὡστε σοὶ ποτὲ ἐν καιρῷ μὴ παρόντος τοῦ ὕπνου, ἐξαρκεῖν καὶ τὴν ἐν τούτοις διατριβὴν, καὶ τὴν τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῖς ιδιωμάτων ἐξέτασιν πρὸς δοξολογίαν τοῦ ποιητοῦ. Πῶς ἄγρυπνον ἢ ἀηδῶν, ὅταν ἐπωάζῃ, διὰ πάσης νυκτὸς τῆς μελωδίας μὴ ἀπολήγουσα. Πῶς τετράπουν τὸ αὐτὸ καὶ πτηνὸν ἢ νυκτερίς. Πῶς μόνη τῶν ὀρνίθων ὁδοῦσι κέχρηται, καὶ ζωογονεῖ μὲν ὡς τὰ τετράποδα, ἐπιπολάζει δὲ τῷ ἀέρι, οὐχὶ πτερῷ κουφιζομένη, ἀλλ' ὑμένι τινὶ δερματίνῳ. Πῶς μέντοι καὶ τοῦτο ἔχει τὸ φιλάλληλον ἐν τῇ φύσει, καὶ ὥσπερ ὄρμαθός, ἀλλήλων αἱ νυκτερίδες ἔχονται, καὶ μία τῆς μιᾶς ἡρτηνται ὅπερ ἐφ' ἡμῶν τῶν ἀνθρώπων οὐ ῥάδιον κατορθωθῆναι. Τὸ γὰρ ἀπεσχισμένον καὶ ἰδιάζον τοῦ κοινωνικοῦ καὶ ἡνωμένου τοῖς πολλοῖς προτιμότερον. Πῶς εἰκόασι τοῖς ὄμμασι τῆς γλαυκὸς οἱ περὶ τὴν ματαίαν σοφίαν ἐσχολακότες. Καὶ γὰρ ἐκείνης ἡ ὄψις, νυκτὸς μὲν ἔρρωται, ἡλίου δὲ λάμψαντος ἀμαυροῦται. Καὶ τούτων μὲν ἡ διάνοια ὀξυτάτη μὲν ἐστὶ πρὸς τὴν τῆς ματαιότητος θεωρίαν, πρὸς δὲ τὴν τοῦ ἀληθινοῦ φωτός κατανόησιν ἐξημαύρωται. Ἐν ἡμέρᾳ δὲ σοὶ

указал нам множество случаев в самой природе.

8.7. Да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. Птицам повелевается летать по земле, потому что земля доставляет всем пищу; но и по тверди небесной, потому что, как предварительно нами замечено, небом, от слова "быть видимым", наименован здесь воздух; но сей воздух, находящийся над нашею головою, назван также твердию, потому что он, в сравнении с эфирным телом, несколько плотнее и более сгущен от поднимающихся паров. Итак, вот перед тобою небо украшенное, облеченная в убранство земля, море, изобилующее свойственными ему порождениями, воздух, наполненный летающими в нем птицами! Все, что Божиим повелением приведено из небытия в бытие, даже и то, чего не коснулось ныне слово, уклоняясь от должайшего замедления на сем предмете и не желая показаться преступившим меру, все сие, трудолюбец, сообразив в уме своем и во всем изучив премудрость Божию, не преставай никогда удивляться и во всякой твари славить Творца! И во тьме ночной имеешь породы птиц, снискивающих пищу ночью, и во свете дневном другие породы летающих днем. Ибо нетопыри, совы и филины принадлежат к числу птиц, питающихся ночью. Почему, если иногда нет у тебя сна, достаточно тебе остановиться на сих пернатых и исследовать находящиеся в них свойства, чтобы возбудить себя к славословию Творца. Как неусыплен соловей, когда сидит на яйцах, во всю ночь не прекращающий пения! Как нетопырь есть вместе и четвероногое животное, и птица; как он один из птиц имеет зубы и рождает живых детей, подобно четвероногим, но плавает по воздуху, поддерживаемый не крыльями, а какою-то кожаной перепонкою! Какая взаимная любовь в сих тварях от природы! Нетопыри, наподобие цепи, сплетаются между собою и держатся один на другом, что нелегко произвести и между нами, человеками, потому что отдельное и частное для многих из нас предпочтительнее общего и совокупного. Сколько уподобляются глазам совы упражняющиеся в суетной мудрости! И у совы зрение ночью остро, но помрачается как скоро воссияет солнце; и у них весьма изошрено разумение для пустых умозрений, но омрачено к познанию истинного света. А днем для тебя гораздо удобнее собирать отовсюду возбуждающее удивление к Создателю. Как

καὶ πάνυ ῥάδιον πανταχόθεν συνάγειν τὸ θαῦμα τοῦ κτίσαντος. Πῶς μὲν ἐπ' ἔργα σε διεγείρει ὁ σύννοκος ὄρνις, ὁξεία τῇ φωνῇ ἐμβοῶν καὶ καταμηνύων πόρωθεν ἔτι τὸν ἥλιον προσελαύνοντα, ὁδοιπόροις συνδιορθρίζων, γεωργούς δὲ ἐξάγων πρὸς ἀμητόν. Πῶς ἀγρυπνον τὸ τῶν χηνῶν γένος, καὶ πρὸς τὴν τῶν λανθανόντων αἰσθησιν ὀξύτατον, οἳ γέ ποτε καὶ τὴν βασιλίδα πόλιν περισώσαντο, πολεμίους τινὰς ὑπὸ γῆς δι' ὑπονόμων ἀφανῶν ἤδη μέλλοντας τὴν ἄκραν τῆς Ῥώμης καταλαμβάνειν καταμηνύσαντες. Ἐν ποίῳ γένει τῶν ὀρνίθων οὐκ ἰδίον τι θαῦμα ἢ φύσις δείκνυσι; Τίς ὁ τοῖς γυψὶ προαπαγγέλλων τῶν ἀνθρώπων τὸν θάνατον, ὅταν κατ' ἀλλήλων ἐπιστρατεύσωσιν; Ἰδοὺς γὰρ ἂν μυρίας ἀγέλας γυπῶν τοῖς στρατοπέδοις παρεπομένας, ἐκ τῆς τῶν ὀπλῶν παρασκευῆς τεκμαιρομένων τὴν ἔκβασιν. Τοῦτο δὲ οὐ μακρὰν ἐστὶ λογισμῶν ἀνθρωπίνων. Πῶς σοι τὰς φοβερὰς ἐπιστρατιάς τῆς ἀκρίδος διηγῆσομαι, ἢ ὑφ' ἐνὶ συνθήματι πᾶσα ἀρθείσα καὶ στρατοπεδευσασμένη κατὰ τὸ πλάτος τῆς χώρας, οὐ πρότερον ἄπτεται τῶν καρπῶν, πρὶν ἐνδοθῆναι αὐτῇ τὸ θεῖον πρόσταγμα; Πῶς ἡ σελευκὶς ἐφέπεται ἱάμα τῆς πληγῆς, ἀπέραντον ἔχουσα τοῦ ἐσθίειν τὴν δύναμιν, τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ ἀκόρεστον αὐτῆς τὴν φύσιν ἐπ' εὐεργεσίᾳ τῶν ἀνθρώπων κατασκευάσαντος; Τίς ὁ τρόπος τῆς μελωδίας τοῦ τέττιγος; Καὶ πῶς ἐν τῇ μεσημβρίᾳ ἑαυτῶν εἰσιν ᾠδικώτεροι, τῇ ὀλκῇ τοῦ ἀέρος, ἣν ἐν τῇ διαστολῇ ποιοῦνται τοῦ θώρακος, ἐκδιδόμενου τοῦ φθόγγου; Ἀλλὰ γὰρ ἔοικα πλεῖον ἀπολείπεσθαι τῷ λόγῳ τοῦ θαύματος τῶν πτηνῶν, ἢ εἰ τοῖς ποσὶν αὐτῶν ἐπειρώμην ἐφικνεῖσθαι τοῦ τάχους. Ὅταν ἴδῃς τὰ ἔντομα λεγόμενα τῶν πτηνῶν, οἷον μελίσσας καὶ σφήκας οὕτω γὰρ αὐτὰ προσειρήκασιν διὰ τὸ πανταχόθεν ἐντομάς τινας φαίνειν, ἐνθυμοῦ, ὅτι τούτοις ἀναπνοὴ οὐκ ἔστιν, οὐδὲ πνεύμων, ἀλλ' ὅλα δι' ὅλων τρέφεται τῷ ἀέρι. Διόπερ καὶ ἐλαίῳ καταβραχέντα φθείρεται, τῶν πόρων ἀποφραγέντων· ὄξους δὲ εὐθύς ἐπιβληθέντος πάλιν ἀναβίωσκειται, τῶν διεξόδων ἀνοιγομένων. Οὐδὲν περιττότερον τῆς χρείας, οὔτε μὴν ἐλλείπόν τι τῶν ἀναγκαίων ὁ Θεὸς ἡμῶν ἔκτισε. Πάλιν τὰ φύλινδρα τῶν ζώων καταμαθὼν, ἐτέραν ἐν αὐτοῖς κατασκευὴν εὐρήσεις· πόδας οὔτε διεσχισμένους, ὥς τοὺς τῆς κορώνης, οὔτε ἀγκύλους, ὥς τοὺς τῶν σαρκοφάγων· ἀλλὰ πλατεῖς καὶ ὑμενώδεις, ἵνα ῥαδίως ἐπινήχωνται τῷ ὕδατι, οἷονεὶ κώπαις τισὶ

домашняя птица будит тебя на работу, восклицая пронзительным голосом, еще издали возвещает о приближающемся солнце, рано встает с путешественниками, а земледельцев выводит на жатву! Как неусыпна порода гусей, как чутко слышат они неприметное другим! Гуси спасли некогда царственный город, дав знать о неприятелях, которые с помощью тайных подземных подкопов готовы уже были взять Римскую крепость. В какой породе птиц природа не открывает какого-либо особенного, ей свойственного чуда? Кто предвещает коршунам смерть людей, когда они ополчаются друг против друга? Ибо увидишь, что бесчисленные стада коршунов следуют за войсками и но приготовлению оружия заключают о следствиях. А сие недалеко уже от человеческих умозаключений. Как опишу тебе страшные полчища саранчи, которая, вдруг поднявшись под одним знаменем и расположившись станом на широте страны, не прежде касается до плодов, но когда дано ей будет повеление Божие. Как саранчу преследует селевкид, это врачество от язвы, птица, одаренная не имеющею пределов способностью пожирать, потому что человеколюбивый Бог в благодеяние людям дал ей ненасытную природу? Какой способ пения у кузнечиков? Как они в полдень поют громче обыкновенного, чрез производимое расширением груди привлечение воздуха, который издает звук? Но кажется, что слово мое, изображая все чудесное у птиц, отстает более, нежели сколько отстал бы я, покусившись на ногах своих следовать за их быстротою. Когда видишь между птицами так называемых насекомых, например пчел и ос (а насекомыми названы по причине каких-то на них повсюду видимых насечек), заметь, что у них нет дыхания и легкого, но всем телом принимают они в себя воздух. Почему, обмочившись в масле, они умирают от закрытия телесных скважин, но, облитые вскоре уксусом, опять оживают, потому что проходы для воздуха открываются. Бог наш ничего не создал как избыточествующего сверх потребности, так и недостаточествующего в чем-либо нужном. Рассматривая опять животных, любящих воду, найдешь в них другое устройство: ступни неразделенные, как у вороны, и не искривленные, как у плотоядных птиц, но широкие и перепончатые, чтобы удобно было плавать по воде и перепонками на ступнях, как веслами, раздвигать влагу. Когда заметишь, как лебедь, опуская шею в

τοῖς τῶν ποδῶν ὑμέσι τὸ ὑγρὸν διωθούμενοι. Ἐὰν δὲ καταμάθῃς, ὅπως εἰς βάθος ὁ κύκνος καθιεῖς τὸν αὐχένα, κάτωθεν ἑαυτῷ τὴν τροφὴν ἀναφέρει, τότε εὐρήσεις τὴν σοφίαν τοῦ κτίσαντος, ὅτι διὰ τοῦτο μακρότερον τῶν ποδῶν τὸν αὐχένα προσέθηκεν, ἵνα ὥσπερ τινὰ ὀρμιὰν κατάγων, τὴν ἐν τῷ βάθει κεκρυμμένην τροφὴν ἐκπορίζῃται.

8.8. Ἀπλῶς ἀναγινωσκόμενα τὰ ῥήματα τῆς Γραφῆς, συλλαβαί τινες εἰσι μικραί· Ἐξαγαγέτω τὰ ὕδατα πετεινὰ πετόμενα ἐπὶ τῆς γῆς κατὰ τὸ στερέωμα τοῦ οὐρανοῦ· ἐρευνωμένης δὲ τῆς ἐν τοῖς ῥήμασι διανοίας, τότε ἐκφαίνεται τὸ μέγα θαῦμα τῆς σοφίας τοῦ κτίσαντος. Πόσας προείδετο διαφορὰς πτηνῶν; ὅπως αὐτὰ κατὰ γένος διέστησεν ἀπ' ἀλλήλων; πῶς ἕκαστον κεχωρισμένοις ἐχαρκτήρισεν ἰδιώμασιν; Ἐπιλείπει με ἡ ἡμέρα, τὰ ἐναέρια ὑμῖν θαύματα διηγούμενον. Καλεῖ ἡμᾶς ἡ χέρσος πρὸς τὴν τῶν θηρίων καὶ ἐρπετῶν καὶ βοσκημάτων ἐπίδειξιν, ἐτοίμως ἔχουσα ὁμοίματα τοῖς φυτοῖς καὶ τῷ πλωτῷ γένει καὶ τοῖς πτηνοῖς πᾶσιν ἀντεπιδειξασθαι. Ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν κτηνῶν καὶ θηρίων καὶ ἐρπετῶν κατὰ γένος. Τί φατε, οἱ ἀπιστοῦντες τῷ Παύλῳ περὶ τῆς κατὰ τὴν ἀνάστασιν ἀλλοιώσεως, ὁρῶντες πολλὰ τῶν ἀερίων τὰς μορφὰς μεταβάλλοντα; Ὅποια καὶ περὶ τοῦ Ἰνδικοῦ σκώληκος ἱστορεῖται τοῦ κερασφόρου· ὃς εἰς κάμπην τὰ πρῶτα μεταβαλὼν, εἶτα προίων βομβυλίδος γίνεται, καὶ οὐδὲ ἐπὶ ταύτης ἵσταται τῆς μορφῆς, ἀλλὰ χαύνοις καὶ πλατέσι πετάλοις ὑποπτέροῦται. Ὅταν οὖν καθέζησθε τὴν τούτων ἐργασίαν ἀναπνιζόμεναι, αἱ γυναῖκες, τὰ νήματα λέγω ἃ πέμπουσιν ὑμῖν οἱ Σῆρες πρὸς τὴν τῶν μαλακῶν ἐνδυμάτων κατασκευὴν, μεμνημένοι τῆς κατὰ τὸ ζῶον τοῦτο μεταβολῆς, ἐναργῆ λαμβάνετε τῆς ἀναστάσεως ἔννοιαν, καὶ μὴ ἀπιστεῖτε τῇ ἀλλαγῇ ἣν Παῦλος ἅπασι κατεπαγγέλλεται. Ἀλλὰ γὰρ αἰσθάνομαι τοῦ λόγου τὴν συμμετρίαν ἐκβαίνοντος. Ὅταν μὲν οὖν ἀπὶδω πρὸς τὸ πλήθος τῶν εἰρημένων, ἔξω ἑμαυτὸν ὁρῶ τοῦ μέτρου φερόμενον· ὅταν δὲ πάλιν πρὸς τὸ ποικίλον τῆς ἐν τοῖς δημιουργήμασι σοφίας ἀποβλέψω, οὐδὲ ἥρχθαι νομίζω τῆς διηγήσεως. Ἄμα δὲ καὶ τὸ παρακατέχειν ὑμᾶς ἐπὶ πλεῖον οὐκ ἄχρηστον. Τί γὰρ ἂν τις καὶ ποιοῖ τὸν μέχρι τῆς ἐσπέρας χρόνον; Οὐκ ἐπείγουσιν ὑμᾶς οἱ ἐστιάτορες· οὐκ ἀναμένει ὑμᾶς τὰ συμπόσια. Ὅθεν, εἰ δοκεῖ, τῇ σωματικῇ νηστείᾳ εἰς τὴν τῶν ψυχῶν εὐφροσύνην ἀποχρησώμεθα. Πολλάκις ὑπηρετήσας τῇ σαρκὶ

γлубину, достает себе со дна пищу, и здесь откроешь премудрость Создателя, Который лебедю дал шею длиннее ног, чтобы он, запуская ее, как уду, добывал себе пищу, сокрытую в глубине.

8.8. Слова Писания, читаемые просто, состоят из нескольких кратких слогов: птицы да полетят над землей, по тверди небесной. Но исследуем смысл, заключающийся в словах, и тогда откроется великое чудо премудрости Создателя. Сколько различий предусмотрел Он в птицах! Как отличил между собою одинаковых породой! Как снабдил каждую птицу отличительными свойствами! Недостанет мне дня, чтобы пересказать вам воздушные чудеса. Нас призывает суша и хочет показать нам зверей, гадов и скотов, имея у себя в готовности столько же стоящее внимания, как и растения, и род плавающих, и все птицы. Да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их.

Что скажете вы, которые не верите Павлу об изменении при воскресении, когда видите, что многие из воздушных животных переменяют свой вид? Так рассказывают и об индийском черве рогоносце, который сначала превращается в куколку, потом со временем делается шелковичною бабочкой, но и в этом виде не остается, но окрыляется мягкими и широкими лепестками. Посему, когда сидите вы, женщины, и прядете производство этих червей, то есть нити, какие доставляют вам сиры, для приготовления роскошных одежд, приводя себе на память превращение сего животного, составляйте ясное представление о воскресении, и не сомневайтесь об изменении, которое всем возвещает Павел. Но чувствую, что слово превосходит меру; когда посмотрю на множество мною сказанного, вижу, что сим я преступил меру, но опять, когда обращаю внимание на разнообразие премудрости, явленной в тварях, мне кажется, что я еще и не начинал своей беседы. К тому же и держать вас долее не бесполезно. Ибо что стал бы иной из вас делать до вечернего времени? Вас не торопят учредители пиршеств, вас не ожидают угощения: а посему, если угодно, употребим телесный пост к увеселению душ. Часто служил ты плоти, доставляя ей наслаждения: теперь побудь в служении душе. Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего

πρὸς ἀπόλαυσιν, σήμερον τῇ διακονίᾳ παρὰ μέινον τῆς ψυχῆς. Κατατρώψησον τοῦ Κυρίου, καὶ δώσει σοι τὰ αἰτήματα τῆς καρδίας σου. Εἰ φιλόπλουτος εἶ, ἔχεις πλοῦτον πνευματικόν, τὰ κρίματα Κυρίου τὰ ἀληθινὰ, τὰ δεδικαιωμένα ἐπὶ τὸ αὐτὸ, τὰ ἐπιθυμητὰ ὑπὲρ χρυσίου καὶ λίθον τίμιον πολύν. Εἰ ἀπολαυστικὸς καὶ φιλήδονος, ἔχεις τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ τῷ τῇ πνευματικῇ αἴσθησιν ἐρωμένῳ Γλυκύτερον ὄντα ὑπὲρ μέλι καὶ κηρίον. Ἐὰν ὑμᾶς διαφῶ, καὶ διαλύσω τὸν σύλλογον, οἱ μὲν ἐπὶ τοὺς κύβους δραμοῦνται. Ὁρκοὶ ἐκεῖ, καὶ φιλονεικίαι χαλεπαί, καὶ φιλοχρηματίας ὠδίνες. Δαίμων παρέστηκε διὰ τῶν κατεστιγμένων ὁστέων τὴν μανίαν ἐξάπτων, καὶ τὰ αὐτὰ χρήματα πρὸς ἐκάτερον μέρος μετατιθεῖς, νῦν τοῦτον ἐπαίρων τῇ νίκῃ, κάκείνῳ κατήφειαν ἐμποιῶν, πάλιν δὲ ἐκεῖνον γαυριῶντα δεικνύς, καὶ τοῦτον κατησχυμένον. Τί ὄφελος, νηστεύειν τῷ σώματι, τὴν δὲ ψυχὴν μυρίων κακῶν ἐμπεπλησθαι; Ὁ μὴ κυβεύων, σχολὴν δὲ ἄλλως ἄγων, τί οὐ φθέγγεται τῶν ματαίων; τί οὐκ ἀκούει τῶν ἀτόπων; Σχολὴ γὰρ, ἄνευ φόβου Θεοῦ, πονηρίας διδάσκαλος τοῖς ἀκαιρομένοις ἐστί. Τάχα μὲν οὖν τι καὶ ὄφελος ἐν τοῖς λεγομένοις εὐρήσεται; εἰ δὲ μὴ, ἀλλὰ τό γε μὴ ἀμαρτάνειν ἐκ τῆς ἐνταῦθα ὑμῖν ἀσχολίας περίεστιν. Ὡστε τὸ ἐπὶ πλέον κατέχειν, ἐπὶ πλέον ἐστὶν ὑμᾶς τῶν κακῶν ὑπεξάγειν. Ἰκανὰ [καὶ] τὰ εἰρημένα εὐγνώμονι κριτῇ, ἐὰν μὴ τις πρὸς τὸν πλοῦτον τῆς κτίσεως ἀποβλέπῃ, ἀλλὰ πρὸς τὸ τῆς ἡμετέρας δυνάμεως ἀσθενές, καὶ πρὸς τὸ αὐταρκές εἰς εὐφροσύνην τῶν συνεληλυθότων. Ἡ γῆ ὑμᾶς ταῖς οἰκείαις βλάσταις ἐδεξιώσατο· ἡ θάλασσα τοῖς ἰχθύσιν, ὁ ἀήρ τοῖς πτηνοῖς. Ἐτοίμη ἢ χέρσοις, ὁμότιμα τούτοις ἀντεπιδείξασθαι. Ἀλλὰ τοῦτο μέτρον ἔστω τῆς ἐωθινῆς ἐστιάζσεως, ἵνα μὴ ὁ ὑπερβάλλον κόρος ἀμβλυτέρους ὑμᾶς πρὸς τὴν τῶν ἐσπερινῶν ἀπόλαυσιν καταστήσῃ. Ὁ δὲ τὰ πάντα πληρώσας τῆς ἐαυτοῦ κτίσεως, καὶ ἐν πᾶσιν ἡμῖν τῶν οἰκείων θαυμάτων ἐναργῇ τὰ ὑπομνήματα καταλιπὼν, πληρώσαι ὑμῶν τὰς καρδίας πάσης εὐφροσύνης πνευματικῆς, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος, εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

ΟΜΙΛΙΑ Θ'

Περὶ χερσαίων.

9.1. Πῶς ὑμῖν ἡ ἐωθινὴ τῶν λόγων τράπεζα κατεφάνη; Ἐμοὶ μὲν γὰρ ἐπὶ λθεν εἰκάσαι τὰ

(Πс. 36, 4). Если ты богатлюбив, вот тебе богатство духовное: судьбы Господни истинны, оправданы вкупе: вожделенны паче злата и камене честна многа (Πс. 18, 10 - 11). Если ты любитель наслаждений и удовольствий: вот тебе слова Божий, для человека здорового духовным чувством слаще меда и сома (Πс. 18, 11). Если позволю вам идти и распущу собрание, иные пойдут играть в зернь. Там клятвы, упорные споры и мучения корыстолюбия. Там стоит демон, посредством костей с точками воспламеняет бешенства; одни и те же деньги переводит и на ту, и на другую сторону, то одного возносит победой, а другого погружает в уныние, то, наоборот, последнего делает гордым, а первого покрывает стыдом. Что пользы поститься телом, когда душа наполнена тысячами зол? А кто хотя не играет в зернь, однако же время проводит в праздности, тот чего не скажет пустого? каких не услышит нелепостей? Праздность, без страха Божия, учит пороку не умеющих пользоваться временем. Итак, в сказанном мною найдетсѧ, может быть, нечто и полезное, а если нет, то по крайней мере та выгода, что, проводя время здесь, вы не грешите; а потому удерживать вас долее значит на большее время отводить вас от грехов. Для признательного судии достаточно и сказанного, если обратит он внимание не на богатство творения, но на немощь наших сил и на то, что и сего довольно к увеселению собравшихся. Земля угощала нас своими произрастаниями, море - рыбами, ... воздух - птицами. И суша готова предложить нам равноценное сему. Но здесь положим конец утреннему угощению, чтобы чрезмерное пресыщение не притупило в нас вкуса к вечернему наслаждению. Исполнивший же все Своею тварию и во всем оставивший нам явственные памятники чудес Своих да исполнит сердца ваши всяким веселием духовным о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА 9.

О животных земных

9.1. Какою вам показалась утренняя словесная трапеза? А мне пришло на мысль уподобить свою

ἐμαυτοῦ πένητός τινος ἐστιάτορος φιλοφροσύνη, ὃς τῶν εὐτραπέζων τις εἶναι φιλοτιμούμενος, ἀπορία τῶν πολυτελεστέρων ἀποκναίει τοὺς δαιτυμόνας, τὴν πενιχρὰν παρασκευὴν δαψιλῶς ἐπιφέρων τῇ τραπέζῃ· ὥστε περιστάσθαι αὐτῷ εἰς ἀπειροκαλίας ὄνειδος τὸ φιλότιμον. Τοιοῦτον δὴ τι καὶ τὸ ἡμέτερον, εἰ μὴ τι ὑμεῖς ἄλλο λέγετε. Πλὴν ὅποιά ποτ' ἂν ἦ, οὐκ ἐξουδενωτέον ὑμῖν. Οὐδὲ γὰρ Ἑλισσαῖον ὡς φαῦλον ἐστιάτορα παρητοῦντο οἱ τότε, καὶ ταῦτα λαχάνοις ἀγρίοις ἐστιῶντα τοὺς φίλους. Οἶδα νόμους ἀλληγορίας, εἰ καὶ μὴ παρ' ἐμαυτοῦ ἐξευρών, ἀλλὰ τοῖς παρ' ἐτέρων πεπονημένοις περιτυχών. Ἄς οἱ μὴ καταδεχόμενοι τὰς κοινὰς τῶν γεγραμμένων ἐννοίας, τὸ ὕδωρ οὐχ ὕδωρ λέγουσιν, ἀλλὰ τινα ἄλλην φύσιν, καὶ φυτὸν καὶ ἰχθὺν πρὸς τὸ ἑαυτοῖς δοκοῦν ἐρμηνεύουσι, καὶ ἐρπετῶν γένεσιν καὶ θηρίων ἐπὶ τὰς οἰκείας ὑπονοίας παρατρέψαντες ἐξηγοῦνται, ὥσπερ οἱ ὄνειροκρίται τῶν φανέντων ἐν ταῖς καθ' ὕπνον φαντασίαις πρὸς τὸν οἰκεῖον σκοπὸν τὰς ἐξηγήσεις ποιοῦμενοι. Ἐγὼ δὲ χόρτον ἀκούσας, χόρτον νοῶ, καὶ φυτὸν, καὶ ἰχθὺν, καὶ θηρίον, καὶ κτήνος, πάντα ὡς εἴρηται οὕτως ἐκδέχομαι. Καὶ γὰρ οὐκ ἐπαισχύνομαι τὸ εὐαγγέλιον. Οὐδὲ ἐπειδὴ οἱ τὰ περὶ κόσμου γράψαντες πολλὰ περὶ σχημάτων γῆς διελέχθησαν, εἴτε σφαῖρα ἐστίν, εἴτε κύλινδρος, εἴτε καὶ δίσκῳ ἐστὶν ἐμφερὴς ἡ γῆ, καὶ ἐξίσου πάντοθεν ἀποτετόρνευται, ἢ λικνοειδὴς ἐστὶ, καὶ μεσόκοιλος πρὸς πάσας γὰρ ταύτας τὰς ὑπονοίας οἱ τὰ περὶ τοῦ κόσμου γράψαντες ὑπηνέχθησαν, τὰ ἀλλήλων ἕκαστος καταλύοντες, οὐ παρὰ τοῦτο προαχθήσομαι ἀτιμότεραν εἰπεῖν τὴν ἡμετέραν κοσμοποιάν, ἐπειδὴ οὐδὲν περὶ σχημάτων ὁ τοῦ Θεοῦ θεράπων Μωϋσῆς διελέχθη, οὐδὲ εἶπε δέκα καὶ ὀκτὼ μυριάδας σταδίων τὸ περίμετρον ἔχειν τῆς γῆς· καὶ τὸ ἀπ' αὐτῆς σκίασμα, ἐν τῇ ὑπὸ γῆν τοῦ ἡλίου κινήσει, ἐπὶ πόσον χωρεῖ τοῦ ἀέρος οὐ διεμέτρησε· καὶ πῶς τοῦτο τῇ σελήνῃ προσενεχθὲν τὰς ἐκλείψεις ποιεῖ. Ἐπειδὴ τὰ μηδὲν πρὸς ἡμᾶς ὡς ἄχρηστα ἡμῖν ἀπεσιώπησεν· ἄρα τούτου ἕνεκεν ἀτιμότερα ἡγήσομαι τῆς μωρανθείσης σοφίας τὰ τοῦ Πνεύματος λόγια; ἢ μᾶλλον δοξάσω τὸν μὴ ἀπασχολήσαντα τὸν νοῦν ἡμῶν ἐπὶ τὰ μάταια, ἀλλὰ πάντα εἰς οἰκοδομὴν καὶ καταρτισμὸν τῶν ψυχῶν ἡμῶν γραφῆναι οἰκονομήσαντα; Ὁ μοι δοκοῦσι μὴ συνειδότες τινὲς, παραγωγαῖς τισι καὶ τροπολογίαις σεμνότητά τινα ἐκ τῆς οἰκείας αὐτῶν διανοίας ἐπεχείρησαν τοῖς γεγραμμένοις

беседу усердию какого-нибудь бедного гостеприимна, который желает прослыть богатым угодителем, но не имеет дорогих яств и досаждаст гостям, щедронося на стол свой бедный запас, так что его радушие обращается для него в укоризну незнания приличий. Подобно несколько и мое слово, если только вы не скажете о нем иначе. Впрочем, каково бы оно ни было, вы не должны презирать его. Ибо Елисея не обвиняли за худое угощение современники его, несмотря даже на то, что он предложил друзьям похлебку с ядовитыми плодами (4 Цар. 4, 39). Известны мне правила иносказаний, хотя не сам я изобрел их, но нашел в сочинениях других. По сим правилам, иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно с своими понятиями, подобно как и снотолкователи виденному в сонных мечтаниях дают толкования, согласные с собственным их намерением. А я, слыша о траве, траву и разумею: также растение, рыбу, зверя и скот, все, чем оно названо, за то и принимаю. Не стыжусь благовествования (Рим. 1, 16.). И поелику писавшие о мире много рассуждали о фигуре земли, что она такое: шар ли, или цилиндр, или походит на кружок, со всех сторон одинаково обточенный, или на лоток, имеющий в середине впадину (ибо ко всем сим предположениям прибегали писавшие о мире, и каждый из них опровергал предположение другого), - то не соглашусь еще признать наше повествование о миротворении стоящим меньшего уважения потому единственно, что раб Божий Моисей не рассуждал о фигурах, не сказал, что окружность земли имеет сто восемьдесят тысяч стадий, не вымерил, на сколько простирается в воздухе земная тень, когда солнце идет под землю, и как тень сия, падая на луну, производит затмения. Если умолчал он о касающемся до нас как о бесполезном, то ужели за сие словеса Духа почту маловажнее обьяуродевшей мудрости? Не паче ли прославляю Того, Кто не затруднил ума нашего предметами пустыми, но устроил так, чтобы все было написано в назидание и усовершенние душ наших? Сего, кажется мне, не уразумели те, которые, по собственному своему уразумению вознамерились придать некоторую важность Писанию какими-то наведениями и приноровлениями. Но это значит

ἐπιφημίσαι. Ἀλλὰ τοῦτό ἐστιν ἑαυτὸν σοφώτερον ποιοῦντος τῶν λογίων τοῦ Πνεύματος, καὶ ἐν προσποίῃσει ἐξηγήσεως τὰ ἑαυτοῦ παρεισάγοντος. Νοεῖσθω τοίνυν ὡς γέγραπται.

9.2. Ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν κτηνῶν καὶ θηρίων καὶ ἐρπετῶν. Νόησον ῥῆμα Θεοῦ διὰ τῆς κτίσεως τρέχον, καὶ τότε ἀρξάμενον, καὶ μέχρι νῦν ἐνεργοῦν, καὶ εἰς τέλος δεξιόν, ἕως ἂν ὁ κόσμος συμπληρωθῇ. Ὡς γὰρ ἡ σφαῖρα, ἐπειδὴν ὑπὸ τινος ἀπωσθῇ, εἶτα πρᾶνοῦς τινος λάβηται, ὑπὸ τε τῆς οἰκείας κατασκευῆς καὶ τῆς ἐπιτηδειότητος τοῦ χωρίου φέρεται πρὸς τὸ κάταντες, οὐ πρότερον ἰσταμένη πρὶν ἂν τι τῶν ἰσοπέδων αὐτὴν ὑποδέξηται· οὕτως ἡ φύσις τῶν ὄντων ἐνὶ προστάγματι κινηθεῖσα, τὴν ἐν τῇ γενέσει καὶ φθορᾷ κτίσιν ὁμαλῶς διεξέρχεται, τὰς τῶν γενῶν ἀκολουθίας δι' ὁμοιότητος ἀποσώζουσα, ἕως ἂν πρὸς αὐτὸ καταντήσῃ τὸ τέλος. Ἴππον μὲν γὰρ ἵππου ποιεῖται διάδοχον, καὶ λέοντα λέοντος, καὶ ἀετὸν ἀετοῦ· καὶ ἕκαστον τῶν ζώων ταῖς ἐφεξῆς διαδοχαῖς συντηρούμενον μέχρι τῆς συντελείας τοῦ παντός παραπέμπει. Οὐδεὶς χρόνος διεφθαρμένα ἢ ἐξίτηλα ποιεῖ τῶν ζώων τὰ ἰδιώματα, ἀλλ' ὥσπερ ἄρτι καθισταμένη ἡ φύσις αἰεὶ νεαρὰ τῷ χρόνῳ συμπαράτρεχει. Ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν. Τοῦτο ἐναπέμεινε τῇ γῇ τὸ πρόσταγμα, καὶ οὐ παύεται ἐξυπηρετουμένη τῷ κτίσαντι. Τὰ μὲν γὰρ ἐκ τῆς διαδοχῆς τῶν προὔπαρχόντων παράγεται· τὰ δὲ ἔτι καὶ νῦν ἐξ αὐτῆς τῆς γῆς ζωογονούμενα δείκνυται. Οὐ γὰρ μόνον τέττιγας ἐν ἐπομβρίαις ἀνίησιν, οὐδὲ ἄλλα μυρία γένη τῶν ἐμφερομένων τῷ ἀέρι πτηνῶν, ὧν ἀκατωνόμαστά ἐστι τὰ πλεῖστα διὰ λεπτότητα, ἀλλ' ἤδη καὶ μῦς καὶ βατράχους ἐξ αὐτῆς ἀναδίδωσιν. Ὅπου γε περὶ Θήβας τὰς Αἰγυπτίας ἐπειδὴν ὕψη λάβρως ἐν καύμασιν, εὐθὺς ἀρουραίων μυῶν ἡ χώρα καταπληροῦται. Τὰς δὲ ἐγχείλει οὐδὲ ἄλλως ὀρῶμεν ἢ ἐκ τῆς ἰλὺος συνισταμένας· ὧν οὔτε ὠδὸν οὔτε τις ἄλλος τρόπος τὴν διαδοχὴν συνίστησιν, ἀλλ' ἐκ τῆς γῆς ἐστὶν αὐτοῖς ἡ γένεσις. Ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν. Τὰ κτήνη γῆινα καὶ πρὸς γῆν νενευκότα, ἀλλὰ τὸ οὐράνιον φυτὸν ὁ ἄνθρωπος ὅσον τῷ σχήματι τῆς σωματικῆς διαπλάσεως, τοσοῦτον καὶ τῷ ἀξιώματι τῆς ψυχῆς διενήνοχε. Τῶν τετραπόδων τὸ σχῆμα ποταπόν· Ἡ κεφαλὴ αὐτῶν ἐπὶ γῆν προσένευκεν, ἐπὶ γαστέρα βλέπει, καὶ τὸ ταύτης ἡδὺ ἐκ παντός τρόπου διώκει. Ἡ σὴ κεφαλὴ πρὸς οὐρανὸν διανέστηκεν· οἱ ὀφθαλμοί σου τὰ ἄνω βλέπουσιν,

σὺν τῇ σφαιρᾷ. Ἐξ αὐτῆς ἡ γῆ ἀναδίδωσιν ὅσα κτήνη γῆινα· ὁ ἄνθρωπος ὅσον τῷ σχήματι τῆς σωματικῆς διαπλάσεως, τοσοῦτον καὶ τῷ ἀξιώματι τῆς ψυχῆς διενήνοχε. Τῶν τετραπόδων τὸ σχῆμα ποταπόν· Ἡ κεφαλὴ αὐτῶν ἐπὶ γῆν προσένευκεν, ἐπὶ γαστέρα βλέπει, καὶ τὸ ταύτης ἡδὺ ἐκ παντός τρόπου διώκει. Ἡ σὴ κεφαλὴ πρὸς οὐρανὸν διανέστηκεν· οἱ ὀφθαλμοί σου τὰ ἄνω βλέπουσιν,

9.2. Да произведет земля душу живую, и скотов, и зверей, и гадов. Представь глагол Божий, протекающий всю тварь, некогда начавшийся, донныне действенный и готовый действовать до конца, пока не скончается мир. Как шар, приведенный кем-нибудь в движение и встретивший покатость, и по своему устройству и по удобству места стремится книзу и не прежде останавливается, разве когда примет его на себя и плоскость; так и природа существ, подвигнутая одним доведением, равномерно проходит и рождающуюся и разрушающуюся тварь, сохраняя последовательность родов посредством уподобления, пока не достигнет самого конца; ибо коня делает она преемником коню, льва - льву, орла - орлу, и каждое животное, сохраняемое в следующих одно за другим преемствах, продолжает до скончания вселенной. Никакое время не повреждает и не истребляет свойств в животных. Напротив того, природа их, как недавно созданная, протекает вместе со временем. Да произведет земля душу живую. Повеление сие соблюлось в земле, и она не престаёт служить Создателю. Одно производится чрез преемство существовавшего прежде, другое даже и ныне является живородящимся из самой земли. Ибо не только она производит кузнечиков в дождливое время и тысячи других пород пернатых, носящихся по воздуху, из которых большая часть, по малости своей, не имеют имени, но из себя же даёт мышей и жаб. Около Египетских Фив, когда в жары идет много дождя, вся страна наполняется вдруг полевыми мышами. Видим, что утри не иначе образуются как из тины. Они размножаются не из яйца и не другим каким-либо способом, но из земли получают свое происхождение. Да произведет земля душу. Скоты суть животные земные и поникли к земле; но человек - насаждение небесное, отличен сколько видом телесного состава, столько и достоинством души. Какой вид у четвероногих? Голова их наклонена к земле, смотрит на чрево и всеми мерами ищет приятного чреву. Твоя голова поднята к небу, очи твои взирают горе. Потому, хотя ты иногда бесчестишь себя плотскими страстями, работая чреву и низшему чреву, уподобляясь скотам

ὥς ἂν ποτε καὶ σὺ τοῖς πάθεσι τῆς σαρκὸς ἑαυτὸν ἀτιμάσης, γαστρὶ δουλεύων καὶ τοῖς ὑπὸ γαστέρα, παρὰ συνεβλήθης τοῖς κτήνεσι τοῖς ἀνοήτοις, καὶ ὁμοιώθης αὐτοῖς. Ἄλλη σοι μέριμνα πρέπουσα, τὰ ἄνω ζητεῖν, οὗ ὁ Χριστὸς ἐστίν, ὑπὲρ τὰ γήινα εἶναι τῇ διανοίᾳ. Ὡς διεσχηματίσθης, οὕτω διάθου σεαυτοῦ καὶ τὸν βίον. Τὸ πολίτευμα ἔχε ἐν οὐρανοῖς. Ἀληθινὴ σου πατρίς ἡ ἄνω Ἱερουσαλὴμ, πολίται καὶ συμφυλῆται οἱ πρωτότοκοι, οἱ ἀπογεγραμμένοι ἐν οὐρανοῖς.

9.3. Ἐξαγαγέτω ἡ γῆ ψυχὴν ζῶσαν. Οὐ τοίνυν ἐναποκειμένη τῇ γῇ ἡ ψυχὴ τῶν ἀλόγων ἐξεφάνη, ἀλλ' ὁμοῦ τῷ προστάγματι συνυπέστη. Μία δὲ ψυχὴ τῶν ἀλόγων. Ἐν γὰρ αὐτὴν τὸ χαρακτηρίζον ἐστίν, ἡ ἀλογία. Ἰδιώμασι δὲ διαφόροις ἕκαστον τῶν ζώων κέκριται. Εὐσταθὴς μὲν γὰρ ὁ βοῦς, νωθὴς δὲ ὁ ὄνος· θερμὸς δὲ ὁ ἵππος πρὸς ἐπιθυμίαν τοῦ θήλεος· ἀτιθάσσευτος ὁ λύκος, καὶ δολερὸν ἡ ἀλώπηξ· δειλὸν ἡ ἔλαφος· ὁ μύρμηξ φιλόπονος· εὐχάριστος ὁ κύων καὶ πρὸς φιλίαν μνημονικόν. Ὅμοῦ τε γὰρ ἐκτίσθη ἕκαστον, καὶ συνεπηγάγετο ἑαυτῷ τῆς φύσεως τὸ ἰδίωμα. Συναπεγεννήθη ὁ θυμὸς τῷ λέοντι, τὸ μοναστικὸν αὐτοῦ τῆς ζωῆς, τὸ ἀκοινωνήτον πρὸς τὸ ὁμόφυλον. Οἷον γὰρ τις τύραννος τῶν ἀλόγων, διὰ τὴν ἐκ φύσεως ὑπεροψίαν, τὴν πρὸς τοὺς πολλοὺς ὁμοτιμίαν οὐ καταδέχεται. Ὅς γε οὐδὲ χιτῶν τροφὴν προσίεται, οὐδ' ἂν τὰ λείψανα τῆς ἑαυτοῦ θήρας ἐπέλθοι· ὥ καὶ τηλικαῦτα τῆς φωνῆς τὰ ὄργανα ἡ φύσις ἐνέθηκεν, ὥστε πολλὰ τῶν ζώων ὑπερβάλλοντα τῇ ταχύτητι, μόνῳ πολλάκις ἀλίσκεσθαι τῷ βρυχήματι. Ραγδαῖον ἡ πάρδαλις, καὶ ὀξύροπον ταῖς ὀρμαῖς· ἐπιτήδειον αὐτῇ τὸ σῶμα συνέζευκται τῇ ὑγρότητι καὶ τῷ κούφῳ τοῖς τῆς ψυχῆς κινήμασι συνεπόμενον. Νωθρὰ ἡ φύσις τῆς ἄρκτου, ἰδιότροπον καὶ τὸ ἦθος, ὕπουλον, βαθὺ ἐνδεδυκός. Ὅμοιον ἡμφίεσται καὶ τὸ σῶμα, βαρὺ, συμπεπηγός, ἀδιάρθρον, πρέπον τῷ ὄντι φωλάδι κατεψυγμένη. Ἐὰν ἐπερχώμεθα τῷ λόγῳ πόση τοῖς ἀλόγοις τούτοις ἐνυπάρχει ἀδίδακτος καὶ φυσικὴ τῆς ἑαυτῶν ζωῆς ἐπιμέλεια, ἡ πρὸς τὴν ἡμῶν αὐτῶν φυλακὴν καὶ τῆς τῶν ψυχῶν σωτηρίας πρόνοιαν κινηθησόμεθα, ἡ ἐπιπλέον κατακριθῶμεθα, ὅταν εὗρεθῶμεν καὶ τῆς μιμήσεως τῶν ἀλόγων ἀπολειπόμενοι. Ἄρκτος πολλάκις βαθυτάταις κατατρωθεῖσα πληγαῖς, ἑαυτὴν ἰατρεύει, πάσαις μηχαναῖς τῷ φλόμῳ τούτῳ ξηρὰν τὴν φύσιν ἔχοντι τὰς ὠτειλὰς παραβύουσα. Ἰδοὺς δ' ἂν καὶ ἀλώπεκα τῷ δακρύῳ

несмысленным (Пс. 48. 13), однако же тебе прилично иное попечение - мыслию своею быть выше земною: ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога (Кол. 3, 1). А какой дан тебе вид, так располагай и своею жизнью. Жительство свое имей на небесах (Флп. 3, 20). Истинное отечество твое - горный Иерусалим; граждане и соотечественники твои - первенцы, написанные на небесах (Евр. 12, 23).

9.3. Да произведет земля душу живую. Итак, не из земли явилась сокрытая в ней душа бессловесных, но произошла вместе с повелением. А душа бессловесных одна, потому что один отличительный признак - бессловесие. Но каждое животное отличается различными свойствами. Вол стойкий, осел ленив, конь горяч в вожделении другого пола, волк не делается ручным, лисица лукава, олень боязлив, муравей трудолюбив, собака благодарна и памятлива в дружбе. Ибо в одно время и создано каждое животное, и придано ему особенное естественное свойство. Льву прирождены ярость, склонность к одинокой жизни и необщительность с зверьми подобного рода. Он, как царь бессловесных, по природному своему презорству, не терпит себе равных. Он не допускает до себя с вечера приготовленной пищи, не возвращается к Остаткам своей добычи. Природа дала ему такие органы голоса, что многие животные, превосходя его быстротою, нередко бывают уловлены одним его рыканием. Барс стремителен и быстр в своих нападениях. Ему дано способное к тому тело, при гибкости и легкости успевающее следовать за душевными движениями. У медведя природа неповоротлива, и нрав своеобразен, коварен, глубоко скрытен. Он облечен в такое же и тело: тяжелое, плотное, не имеющее составов, действительно приличное зверю холодному, живущему в берлоге. Если коснемся словом той заботливости, какую сии бессловесные имеют о своей жизни, не учившись и по природе, то или сами подвигнемся к хранению себя самих и к промыслению о спасении душ, или еще более осудим себя, когда найдем, что даже в подражании и бессловесным остаемся мы позади. Медведица, когда ей нанесены самые глубокие раны, часто лечит сама себя, всеми способами затыкает язвы травой - коровьяк, которая имеет свойство сушить. Можешь увидеть, что и лисица лечит себя сосновою смолою. Черепаха, наевшись ехидниной

τῆς πίτυος ἑαυτὴν ἰωμένην. Χελώνη δὲ σαρκῶν ἐχίδνης ἐμφορηθεῖσα, διὰ τῆς τοῦ ὀριγάνου ἀντιπαθείας φεύγει τὴν βλάβην τοῦ ἰοβόλου. Καὶ ὄφις τὴν ἐν τοῖς ὀφθαλμοῖς βλάβην ἐξιᾶται βοσκηθεὶς μάραθρον. Αἱ δὲ προγνώσεις τῆς περὶ τὸν ἀέρα μεταβολῆς ποῖαν οὐχὶ σύνεσιν λογικὴν ἀποκρῦπτουσιν; Ὅπου γε τὸ μὲν πρόβατον, χειμῶνος προσιόντος, λάβρως τὴν τροφὴν ἐπεμβάλλεται, ὥσπερ ἐπισιτιζόμενον πρὸς τὴν μέλλουσαν ἔνδειαν. Βόες δὲ κατακεκλεισμένοι χρονίως ἐν ὥρᾳ χειμερινῇ, ἥδη ποτὲ τοῦ ἔαρος προσιόντος, τῇ φυσικῇ αἰσθήσει τὴν μεταβολὴν ἐκδεχόμενοι, ἐκ τῶν βοοστασιῶν πρὸς τὰς ἐξόδους ὁρῶσι, πάντες ὑφ' ἐνὶ συνθήματι μεταβαλόντες τὸ σχῆμα. Ἦδη δὲ τινες τῶν φιλοπόνων καὶ τὸν χειρσαῖον ἐχίνον ἐτήρησαν διπλᾶς ἀναπνοᾶς τῇ ἑαυτοῦ καταδύσει μηχανησάμενον, καὶ μέλλοντος μὲν βορέου πνεῖν, ἀποφράσσοντα τὴν ἀρκτώαν νότου δὲ πάλιν μεταλαμβάνοντος, εἰς τὴν προσἀρκτιον μεταβαίνοντα. Τί διὰ τούτων ἡμῖν ὑποδείκνυται τοῖς ἀνθρώποις; Οὐ μόνον τὸ διὰ πάντων διήκειν τοῦ κτίσαντος ἡμᾶς τὴν ἐπιμέλειαν, ἀλλὰ καὶ τὸ παρὰ τοῖς ἀλόγοις εἶναι τινα τοῦ μέλλοντος αἰσθῆσιν, ὥστε καὶ ἡμᾶς μὴ τῇ παρούσῃ ζωῇ προστετηκέναι, ἀλλ' ὑπὲρ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος τὴν πᾶσαν ἔχειν σπουδὴν. Οὐ φιλοπονήσεις περὶ σεαυτοῦ, ἄνθρωπε; οὐκ ἐν τῷ παρόντι αἰῶνι προαποθήσεις τὰς τοῦ μέλλοντος ἀναπαύσεις, πρὸς τὸ ὑπόδειγμα τοῦ μύρμηκος ἀποβλέψας; Ὅς ἐν θέρει τὴν χειμέριον τροφὴν ἑαυτῷ θησαυρίζει, καὶ οὐχ ὅτι μήπω πάρεστι τὰ τοῦ χειμῶνος λυπηρὰ, διὰ ῥαθυμίας παραπέμπει τὸν χρόνον· ἀλλὰ σπουδῇ τινι ἀπαραιτήτῳ πρὸς τὴν ἐργασίαν ἑαυτὸν κατατείνει, ἕως ἂν τὴν ἀρκούσαν τροφὴν ἐναπόθηται τοῖς ταμιεῖσι· καὶ οὐδὲ τοῦτο ῥαθύμως, ἀλλὰ σοφῇ τινι ἐπινοίᾳ τὴν τροφὴν ἐπιπλεῖστον διαρκεῖν μηχανώμενος. Διακόπτει γὰρ ταῖς ἑαυτοῦ χηλαῖς τῶν καρπῶν τὸ μεσαίτατον, ὥς ἂν μὴ ἐκφυέντες ἄχρηστοι πρὸς τροφὴν αὐτῷ γένοιντο. Καὶ διαψύχει τούτους, ὅταν αἰσθῆται αὐτῶν διαβρόχων· καὶ οὐκ ἐν παντὶ προβάλλει καιρῷ, ἀλλ' ὅταν προαίσθηται τοῦ ἀέρος ἐν εὐδινῇ καταστάσει φυλαττομένου. Ἀμέλει οὐκ ἂν ἰδοὺς ὄμβρον ἐκ νεφῶν ἐπιρρύνοντα παρ' ὅσον χρόνον ἐκ τῶν μυρμηκῶν ὁ σῖτος προβέβληται. Τίς ἐφίκηται λόγος; ποῖα χωρήσει ἀκοή; τίς ἐξαρκέσει χρόνος πάντα εἰπεῖν καὶ διηγῆσθαι τοῦ τεχνίτου τὰ θαύματα; Εἵπωμεν καὶ ἡμεῖς μετὰ τοῦ προφήτου, Ὡς ἐμεγαλύνθη τὰ

πλοῦτι, избегает вреда от яда, употребив вместо противоядия душицу. И змея вылечивает больные глаза, наевшись волошского укропа. А предузнавание воздушных перемен не помрачает ли собою даже разумного ведения? Овца пред наступлением зимы с жадностью нападает на корм, как бы наедаясь на время будущей скудости. Волы, долго запертые в продолжении зимы, с приближением весны, по естественному уже чувству узнав перемену, начинают смотреть туда, где выход из хлебов, и все, как бы по данному знаку, переменяют положение. Некоторые из трудолюбивых наблюдателей заметили, что живущий на суше еж в норе своей делает две отдушины, и если будет дуть северный ветер, закладывает отдушину с севера, и опять, когда начинает дуть южный ветер, переходит к северной отдушине. Что же показывается чрез сие нам, человекам? Не одно то, что попечительность Создавшего нас простерлась на все, но также, что и у бессловесных есть некоторое чувство будущего: почему и мы должны не к настоящей жизни прилепляться, но иметь всякое попечение о будущем веке. Не потрудишься ли сам о себе, человек? Еще в настоящем веке не приготовить ли нужного к успокоению в будущем, взирая на пример муравья? Он летом собирает себе пищу на зиму и не проводит времени в праздности потому, что еще не наступили зимние скорби, а напротив того, с каким-то неумолимым тщанием напрягает себя к работе, пока не вложит в свои сокровищницы достаточного количества пищи. И делает сие не с небрежением, но прилагает мудрую заботливость, чтобы пищи достало сколько можно на большее время. Он рассекает своими клещами каждое зерно пополам, чтобы оно не проросло и не сделалось негодным для употребления ему в пищу. Также просушивает зерна, когда приметит, что они отсырели, и не во всякое время рассыпает их, но когда предчувствует, что воздух будет долго находиться в ведренном состоянии. Верно, не увидишь льющегося из облаков дождя во вес то время, когда рассыпан запас у муравьев. Какого слова достаточно будет на сие? Какой слух вместит это? Достанет ли времени описать и поведать все чудеса Художника? Скажем и мы с Пророком: яко воз-величишася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси (Пс. 103, 24). Посему не довольно к нашему извинению того, что не ученымы полезному по книгам, когда и не по

ἔργα σου, Κύριε· πάντα ἐν σοφίᾳ ἐποίησας. Οὐ τοίνυν ἡμῖν πρὸς ἀπολογίαὺν αὐταρκές, τὸ μὴ γράμμασι διδαχθῆναι τὰ συμφέροντα, τῷ ἀδιδάκτῳ τῆς φύσεως νόμῳ τὴν τοῦ λυσιτελοῦντος αἴρεσιν δεξαμένοις. Οἶδας τί ποιήσεις τῷ πλησίον καλόν; Ὁ σεαυτῷ βούλει παρ' ἐτέρου γενέσθαι. Οἶδας ὅ τι ποτέ ἐστι τὸ κακόν; Ὁ οὐκ ἂν αὐτὸς παθεῖν ἔλοιο παρ' ἐτέρου. Οὐδεμία ῥιζοτομικὴ τέχνη, οὐδὲ ἐμπειρία βοτανικὴ τῶν ὠφελίμων τοῖς ἀλόγοις τὴν διδασκαλίαν ἐξεῦρεν, ἀλλὰ φυσικῶς ἕκαστον τῶν ζώων τῆς οἰκείας ἐστὶ σωτηρίας ποριστικόν, καὶ ἀρρητόν τινα κέκτηται τὴν πρὸς τὸ κατὰ φύσιν οἰκείωσιν.

9.4. Εἰσὶ δὲ καὶ παρ' ἡμῖν αἱ ἀρεταὶ κατὰ φύσιν, πρὸς ἃς ἡ οἰκείωσις τῆς ψυχῆς οὐκ ἐκ διδασκαλίας ἀνθρώπων, ἀλλ' ἐξ αὐτῆς τῆς φύσεως ἐνυπάρχει. Ὡς γὰρ οὐδεὶς ἡμᾶς λόγος διδάσκει τὴν νόσον μισεῖν, ἀλλ' αὐτόματον ἔχομεν τὴν πρὸς τὰ λυποῦντα διαβολήν· οὕτω καὶ τῇ ψυχῇ ἔστι τις ἀδίδακτος ἔκκλισις τοῦ κακοῦ. Κακὸν δὲ πᾶν ἀρρωστία ψυχῆς, ἡ δὲ ἀρετὴ λόγον ὑγείας ἐπέχει. Καλῶς γὰρ ὥρισαντό τινες ὑγίειαν εἶναι τὴν εὐστάθειαν τῶν κατὰ φύσιν ἐνεργειῶν. Ὁ καὶ ἐπὶ τῆς κατὰ ψυχὴν εὐεξίας εἰπὼν, οὐχ ἁμαρτήσῃ τοῦ πρέποντος. Ὅθεν ὀρεκτικὴ τοῦ οἰκείου καὶ κατὰ φύσιν αὐτῇ ἀδιδάκτως ἐστὶν ἡ ψυχὴ. Διὸ ἐπαινετὴ πᾶσιν ἡ σωφροσύνη· καὶ ἀποδεκτὴ ἡ δικαιοσύνη· καὶ θαυμαστὴ ἡ ἀνδρεία· καὶ ἡ φρόνησις περισπούδαστος. Ἄ οἰκειότερά ἐστι τῇ ψυχῇ μᾶλλον, ἢ τῷ σώματι ἡ ὑγεία. Τὰ τέκνα, ἀγαπᾶτε τοὺς πατέρας. Οἱ γονεῖς, μὴ παροργίζετε τὰ τέκνα. Μὴ καὶ ἡ φύσις ταῦτα οὐ λέγει; Οὐδὲν καινὸν παραινεῖ Παῦλος, ἀλλὰ τὰ δεσμὰ τῆς φύσεως ἐπισφίγγει. Εἰ ἡ Λέαινα στέργει τὰ ἐξ αὐτῆς, καὶ λύκος ὑπὲρ σκυλάκων μάχεται, τί εἴπη ἄνθρωπος καὶ τῆς ἐντολῆς παρακούων καὶ τὴν φύσιν παραχαράσσων, ὅταν ἡ παῖς ἀτιμάζῃ γῆρας πατρὸς, ἢ πατὴρ διὰ δευτέρων γάμων τῶν προτέρων παιδῶν ἐπιλανθάνηται; Ἀμήχανός ἐστιν ἡ στοργὴ τοῖς ἀλόγοις τέκνων καὶ γονέων πρὸς ἄλληλα, διότι ὁ δημιουργήσας αὐτὰ Θεὸς τὴν τοῦ λόγου ἔλλειψιν διὰ τῆς τῶν αἰσθητηρίων παρουσίας παρεμυθήσατο. Πόθεν γὰρ ἐν μυρίοις προβάτοις ἀρνειὸς τῶν σηκῶν ἐξαλλόμενος οἶδε μὲν τὴν χροίαν αὐτὴν καὶ τὴν φωνὴν τῆς μητρὸς, καὶ πρὸς αὐτὴν ἐπείγεται, ἐπιζητεῖ δὲ τὰς οἰκείας πηγὰς τοῦ γάλακτος; Κἂν πενιχραῖς ταῖς μητρῴαις περιτύχῃ θηλαῖς, ἐκείναις ἀρκεῖται, πολλὰ παραδραμὼν οὐθατὰ βαρυνόμενα. Καὶ ἡ μήτηρ ἐν

незаученному закону природы можем избирать, что служит к нашей пользе. Знаешь, какое добро должен ты сделать ближнему? То же, какого сам себе желаешь от другого. Знаешь, что такое зло? То, чего бы сам ты не согласился потерпеть от другого. Не какое-либо искусство резать корни, не опытное извешивание трав открыло бессловесным познание полезного; напротив того, каждое животное естественным образом отыскивает спасительное для него, и имеет какое-то непостижимое сродство с тем, что сообразно его природе.

9.4. И в нас есть естественные добродетели, с которыми душа имеет сродство не по человеческому научению, но по самой природе. Никакая наука не учит нас ненавидеть болезнь, но сами собою имеем отвращение ко всему, что причиняет нам скорбь: так и в душе есть какое-то не учением приобретенное уклонение от зла. Всякое же зло есть душевный недуг, а добродетель соответствует здравью. Хорошо некоторые определяли здоровье, что оно есть благоустройство естественных действий. Кто скажет то же и о благосостоянии души, тот не погрешит против приличия. Посему душа и не участь желает свойственного ей и сообразного с ее природою. По сей-то причине для всякого похвально целомудрие, достойна одобрения справедливость, удивительно мужество, вожденно благоразумие. Сии добродетели душе более свойственны, нежели телу здоровье. Чада, любите отцов; родители, не раздражайте детей ваших (Еф. 6, 4). Не то же ли говорит и природа? Не новое что советует Павел, но скрепляет узы естества. Если львица любит рожденных ею, и волк вступает в бой за своих волчат, что скажет человек и заповедь преступающий, и природу искажающий, когда или сын не уважает старости отца, или отец, вступив во второй брак, забывает прежних детей? У бессловесных неодолима взаимная любовь между детьми и родителями, потому что создавший их Бог вознаградил в них недостаток разума избытком чувств. Почему ягненок, выскочив из хлева, среди тысячи овец знает самый цвет и голос матери, спешит к ней, ищет своих собственных источников молока? И хотя он встретит тощие матерние сосцы, довольствуется ими, пройдя мимо многих сосцов, обремененных молоком. И мать в тысяче ягнят узнает своего. Один у всех голос, и цвет тоже, и запах

μυρίοις ἄρνασιν ἐπιγινώσκει τὸ ἴδιον; Φωνὴ μία, χροὰ ἡ αὐτὴ, ὁσμὴ παρὰ πάντων ὁμοία, ὅσον τῇ ἡμετέρᾳ ὁσφρήσει παρίσταται, ἀλλ' ὅμως ἐστὶ τις αὐτοῖς αἴσθησις τῆς ἡμετέρας καταλήψεως ὁξυτέρᾳ, καθ' ἣν ἐκάστῳ πάρεστιν ἡ τοῦ οἰκείου διάγνωσις. Οὐπω οἱ ὀδόντες τῷ σκύλακι, καὶ ὅμως διὰ τοῦ στόματος ἀμύνεται τὸν λυπήσαντα. Οὐπω τὰ κέρατα τῷ μόσχῳ, καὶ οἶδε ποῦ τὰ ὄπλα αὐτῷ ἐμφυήσεται. Ταῦτα ἀπόδειξιν ἔχει τοῦ ἀδιδάκτους εἶναι τὰς φύσεις ἀπάντων, καὶ μηδὲν εἶναι ἄτακτον μηδὲ ἀόριστον ἐν τοῖς οὖσιν, ἀλλὰ πάντα ἶχνη φέρειν τῆς τοῦ ποιήσαντος σοφίας, ἐν ἑαυτοῖς δεικνύντα ὅτι ἐμπαράσκευα πρὸς τὴν φυλακὴν τῆς οἰκείας αὐτῶν σωτηρίας παρήχθη. Λόγου μὲν ἄμοιρος ὁ κύων, ἰσοδυναμοῦσαν δὲ ὅμως τῷ λόγῳ αἴσθησιν ἔχει. Ἄ γὰρ οἱ κατὰ πολλὴν σχολὴν τοῦ βίου καθεζόμενοι μόλις ἐξεῦρον οἱ τοῦ κόσμου σοφοί, τὰς τῶν συλλογισμῶν λέγω πλοκάς, ταῦτα δεικνύται παρὰ τῆς φύσεως ὁ κύων πεπαιδευμένος. Τὸ γὰρ ἶχνος τοῦ θηρίου διερευνώμενος, ἐπειδὴν εὔρη αὐτὸ πολυτρόπως σχιζόμενον, τὰς ἐκασταχοῦ φερούσας ἐκτροπὰς ἐπελθὼν, μονονουχὶ τὴν συλλογιστικὴν φωνὴν ἀφίησι δι' ὧν πρᾶσσει ἢ τήνδε, φησὶν, ἐτράπη τὸ θηρίον, ἢ τήνδε, ἢ ἐπὶ τὸδε τὸ μέρος· ἀλλὰ μὴν οὔτε τήνδε, οὔτε τήνδε, λειπόμενόν ἐστι τήδε ὠρμῆσθαι αὐτό· καὶ οὕτως τῇ ἀναιρέσει τῶν ψευδῶν εὐρίσκει τὸ ἀληθές. Τί περισσότερον ποιοῦσιν οἱ ἐπὶ τῶν διαγραμμάτων σεμνῶς καθεζόμενοι, καὶ τὴν κόνιν καταχαράσσοντες, τριῶν προτάσεων ἀναιροῦντες τὰς δύο, καὶ ἐν τῇ λειπομένῃ τὸ ἀληθές ἐξευρίσκοντες; Τὸ δὲ μνημονικὸν τῆς χάριτος τοῦ ζῶου, τίνα τῶν ἀχαρίστων πρὸς εὐεργέτας οὐ καταισχύνει; Ὅπου γε καὶ φονευθεῖσι δεσπόταις κατ' ἐρημίαν, πολλοὶ τῶν κυνῶν ἐπαποθανόντες μνημονεύονται. Ἦδη δέ τινες ἐπὶ θερμῷ τῷ πάθει καὶ ὁδηγοὶ τοῖς ἐκζητοῦσι τοὺς φονέας ἐγένοντο, καὶ ὑπὸ τὴν δίκην ἀχθῆναι τοὺς κακούργους ἐποίησαν. Τί εἴπωσιν οἱ τὸν ποιήσαντα αὐτοὺς καὶ τρέφοντα Κύριον οὐ μόνον οὐκ ἀγαπῶντες, ἀλλὰ καὶ φίλοις κεχρημένοι τοῖς λαλοῦσι κατὰ τοῦ Θεοῦ ἀδικίαν, καὶ τῆς αὐτῆς αὐτοῖς τραπέζης μετέχοντες, καὶ παρ' αὐτὴν τὴν τροφὴν τῶν κατὰ τοῦ τρέφοντος βλασφημιῶν ἀνεχόμενοι;

9.5. ΑΛΛ' ἐπὶ τὴν θεωρίαν τῆς κτίσεως ἐπανίωμεν. Τὰ εὐαλωτότερα τῶν ζῶων, πολυγονώτερα. Διὰ τοῦτο πολυτόκοι λαγωοὶ, καὶ αἶγες ἄγρια, καὶ πρόβατα ἄγρια διδυμοτόκα, ἵνα μὴ ἐπιλείπη τὸ

подобен сколько представляется нашему обонянию но у них есть какое-то чувство, которое гораздо острее нашего представления и по которому для каждого легко распознать собственное свое. У щенка нет еще зубов, однако же ртом защищается уже он от раздражившего. У тельца нет еще рогов, но он уже знает, где у него вырастает оружие. Все сие служит доказательством, что всяким животным природное ему не изучается и что в существах ничего нет беспорядочного и неопределенного, а напротив того, все носит на себе следы Творческой премудрости и каждое показывает в себе, что оно снабжено нужным к охранению собственного благосостояния. Пес не одарен разумом, но имеет чувство, почти равносильное разуму. Что едва изобрели мирские мудрецы, просидев над сим большую часть жизни, - разумею хитросплетение умозаключений, - тому пес оказывается наученным от природы. Ибо, отыскивая звериный след, когда найдет что он разделился на многие ветви, обегают уклонения, ведущие туда и сюда, и тем, что делает, почти выговаривает следующее умозаключение: или сюда поворотил зверь, или сюда, или в эту сторону. Но как не пошел он ни туда, ни сюда, то остается бежать ему в эту сторону. И таким образом, чрез отрицание ложного, находит истинное. Более ли сего делают те, которые, чинно сидя над доскою и пища на пыли, из трех предложений отрицают два и в остальном находят истину? А памятование милости в этом животном не пристыдит ли всякого неблагодарного к благодеяниям? Рассказывают, что многие псы, когда господа их были убиты в пустом месте, умирали над ними. А некоторые, вскоре по совершении убийства, служили путеводителями сыщикам убийц и достигли того, что злодеев предавали казни. Что же скажут те, которые не только не любят сотворившего и питающего их Господа, но и в числе друзей имеют глаголющих неправду на Бога, одной приобщаются с ними трапезы и при самом вкушении пищи терпят хулы на Питающего?

9.5. Но возвратимся к рассмотрению тварей. Животные, удобно уловляемые, бывают многоплоднее. Поэтому зайцы и дикие козы рожают детей помногу, а дикие овцы по двойне,

γένος ὑπὸ τῶν ὠμοβόρων ἐκδαπανώμενον. Τὰ δὲ φθαρτικὰ τῶν ἄλλων, ὀλιγοτόκα. Ὅθεν λέοντος ἑνὸς μόλις ἡ λέαινα μήτηρ γίνεται. Ταῖς γὰρ ἀκμαῖς τῶν ὀνύχων διασπαράξας τὴν μήτραν, οὕτω πρόεισιν, ὥς φασι καὶ ἔχιδναι τὰς μήτρας ἐκφαγοῦσαι προέρχονται, πρόποντας τῇ γεννησαμένη τοὺς μισθοὺς ἐκτιννύουσai. Οὕτως οὐδὲν ἀπρονόητον ἐν τοῖς οὖσιν, οὐδὲ τῆς ἐπιβαλοῦσης αὐτοῖς ἐπιμελείας ἄμοιρα. Κὰν αὐτὰ τὰ μέλη τῶν ζῶων καταμάθῃς, εὐρήσεις ὅτι οὔτε περιττόν τι ὁ κτίσας προσέθηκεν, οὔτε ἀφείλε τῶν ἀναγκαίων. Τοῖς σαρκοφάγοις ζῴοις ὁξεῖς τοὺς ὀδόντας ἐνήρμοσε· τοιοῦτων γὰρ ἦν χρεία πρὸς τὸ τῆς τροφῆς εἶδος. Ἄ δὲ ἐξ ἡμισείας ὥπλισται τοῖς ὀδοῦσι, πολλαῖς καὶ ποικίλαις ἀποθήκαις τῶν τροφῶν παρεσκεύασε. Διὰ γὰρ τὸ παρὰ τὴν πρώτην μὴ ἀρκούντως καταλεπτύνεσθαι τὴν τροφήν, ἔδωκεν αὐτοῖς τὸ καταποθὲν πάλιν ἀναπεμπάζεσθαι, ὥστε καταλεανθὲν τῷ μηρυσμῷ προσοικειοῦσθαι τῷ τρεφομένῳ. Στόμαχοι καὶ ἐχίνοι, καὶ κεκρύφαλοι, καὶ ἔνυστρα, οὐκ ἀργῶς ἔγκειται τῶν ζῶων τοῖς ἔχουσιν, ἀλλ' ἀναγκαίων χρείαν ἕκαστον ἐκπληροῖ. Μακρὸς ὁ τράχηλος τῆς καμήλου, ἵνα τοῖς ποσὶν ἐξισάζηται καὶ ἐφικνῇται τῆς βοτάνης ἐξ ἧς ἀποζῇ. Βραχὺς καὶ τοῖς ὤμοις ἐνδεδικώς ὁ τράχηλος τῆς ἄρκτου· καὶ λέοντος δὲ, καὶ τίγριδος, καὶ τῶν λοιπῶν, ὅσα τούτου τοῦ γένους· ὅτι οὐκ ἐκ τῆς πόας αὐτοῖς ἡ τροφή, οὐδὲ ἀνάγκη πρὸς τὴν γῆν κατακύπτειν, σαρκοφάγοις οὖσι, καὶ ἐκ τῆς ἄγρας τῶν ζῶων διαρκουμένοις. Τί βούλεται ἡ προνομαία τῷ ἐλέφαντι; Ὅτι μέγα τὸ ζῶον, καὶ τῶν χερσαίων τὸ μέγιστον, εἰς τὴν τῶν ἐντυγχανόντων ἐκπληξιν παραχθὲν, πολύσαρκον ἔχρῃν εἶναι καὶ συμπεφορημένον τὸ σῶμα. Τούτῳ εἰ μέγας καὶ ἀναλογῶν τοῖς ποσὶν ὁ τράχηλος προσετέθη, δυσμεταχείριςτος ἂν ἦν, τῷ ὑπερβάλλοντι βάρει καταρρέπων αἰεὶ πρὸς τὸ κάτω. Νῦν δὲ ἡ μὲν κεφαλὴ δι' ὀλίγων τῶν τοῦ αὐχένος σφονδύλων πρὸς τὴν ῥάχιν συνάπτεται· ἔχει δὲ τὴν προνομαίαν, τὴν τοῦ τραχήλου χρείαν ἀποπληροῦσαν, δι' ἧς καὶ τὴν τροφήν προσάγεται, καὶ τὸ ποτὸν ἀνιμάται. Ἀλλὰ καὶ ἀδιάθροστοι αὐτῷ οἱ πόδες, οἷονεῖ κίονες ἡνωμένοι, τὸ βάρος ὑποστηρίζουσιν. Εἰ γὰρ χαῦνα αὐτῷ καὶ δίυγρα ὑπετέθη τὰ κῶλα, συνεχεῖς ἂν ἐγίνοντο τῶν ἄρθρων αἱ ἐκτροπαί, συνοκλάζοντος καὶ διανισταμένου κουφίζειν τὸ βάρος μὴ ἐξαρκούντων. Νῦν δὲ βραχὺς ἀστράγαλος

чтобы не оскудел род, истребляемый плотоядными зверями. Напротив того, животные, пожирающие других, рожают детей понемногу. Посему львица едва бывает матерью и одного льва. Ибо львенок, как сказывают, сперва остриями когтей растерзывает матернюю утробу, а потом выходит на свет. И ехидны рождаются, прогрызая утробу рождающей и тем воздавая ей приличную награду. Таким образом, ни одно существо не оставлено без Промысла и ни одно не лишено надлежащего попечения. Если станешь рассматривать и самые члены животных, найдешь, что Творец не прибавил ни одного лишнего и не отнял необходимого. Плотоядным животным придад острые зубы, ибо в таких имели они нужду по роду пищи. А которых вполнину вооружил зубами, тех снабдил многими и различными влагалищами для пищи. Поелику они с первого раза не могут достаточно разжевать пищу, дал им возможность отрыгать поглощенное, чтобы измельченное посредством жвачки усвоилось питаемому. Желудок, предутробие, сеточка и утроба не напрасно даны животным, у которых они есть, но каждое из сих орудий служит для необходимой потребности. У верблюда шея долга, чтобы она равнялась ногам и доставала до травы, которою кормится верблюд. Шея коротка и вдаль в плечи у медведя, у льва, у тигра и у прочих того же рода животных, потому что они питаются не травою, и им, как плотоядным и довольствующимся ловлею животных, нет нужды наклоняться к земле. К чему хобот у слона? Великому этому животному и даже величайшему из всех живущих на суше как созданному на ужас всякому встречающемуся, надлежало быть рослым и иметь громадное тело. Если бы ему дана была большая и соразмерная с ногами шея, трудно было бы носить ее, потому что она от чрезмерной тяжести клонилась бы всегда к земле. А теперь голова соединена у слона с хребтом не многими шейными позвонками, но есть у него хобот, вознаграждающий недостаток шеи: им слон достает пищу и черпает питье. Да и ноги у него без составов и, как соединенные столбы, подпирают тяжесть тела. А если бы заменить их нежными и слабыми мышцами, то у слона часто случались бы вывихи в составах, которые были бы недостаточны к поддержанию тяжести, когда слон становится на колена или встает. Но теперь короткая надпяточная кость представлена под ногу слону, а ни в подколенье, ни в колене нет у него составов: потому

ὑπόκειται τῷ ποδὶ τοῦ ἐλέφαντος, οὔτε μέντοι εἰς ἀγκύλην, οὔτε εἰς γόνυ διήρθρωται. Οὐ γὰρ ἂν ὑπήνεγκε τὸ τῶν ἄρθρων ὀλισθηρὸν τὴν πολυσαρκίαν τοῦ ζώου πολλὴν αὐτῷ περιεχυμένην καὶ περιτρέμουσαν. Ὅθεν χρεῖα γέγονε τοῦ μυκτῆρος ἐκείνου μέχρι ποδῶν καθιεμένου. Οὐχ ὅρᾳς ἐν τοῖς πολέμοις, ὅτι οἰονεῖ πύργοι τινὲς ἔμψυχοι τῆς φάλαγγος προηγούνται; ἢ βουνοὶ τινες σάρκῖνοι, ἀνυπόστατον ἔχοντες τὴν ὀρμὴν, τῶν ἐναντίων τὸν συνασπισμὸν διακόπτουσι; Οἷς εἰ μὴ ἦν ἀναλογεῖντα τὰ κάτω, πρὸς οὐδένα ἂν χρόνον τὸ ζῶον διήρκεσε. Νῦν δὲ ἤδη τινὲς ἱστοροῦσι καὶ τριακόσια ἔτη καὶ πλείω τούτων βιοῦν τὸν ἐλέφанта διὰ τοῦτο συμπετηγὸς καὶ οὐ διηρθρωμένον τὰ κῶλα. Τὴν δὲ τροφὴν, ὥσπερ ἔφαμεν, ἡ προνομαία χαμόθεν ἐπὶ τὸ ὕψος διακομίζει, ὁφιώδης τις οὔσα καὶ ὑγροτέρα τὴν φύσιν. Οὕτως ἀληθὴς ὁ λόγος, ὅτι οὐδὲν περιττὸν οὐδὲ ἐλλείπον ἐν τοῖς κτισθεῖσι δυνατόν εὑρεθῆναι. Τοῦτο μέντοι τοσοῦτον ὃν τῷ μεγέθει ὑποχείριον ἡμῖν κατέστησεν ὁ Θεὸς ὥστε καὶ διδασκόμενον συνιέναι, καὶ τυπτόμενον καταδέχεσθαι, ἐναργῶς ἡμᾶς ἐκδιδάσκων, ὅτι πάντα ὑπέταξεν ἡμῖν, διὰ τὸ κατ' εἰκόνα ἡμᾶς πεποιηθῆναι τοῦ κτίσαντος. Οὐ μόνον δὲ ἐν τοῖς μεγάλοις τῶν ζώων τὴν ἀνεξιχνίαστον σοφίαν ἔξεστι κατιδεῖν, ἀλλὰ καὶ ἐν τοῖς μικροτάτοις οὐδὲν ἔλαττον συναγεῖραι τὸ θαῦμα. Ὅσπερ γὰρ οὐ μᾶλλον θαυμάζω τὰς μεγάλας τῶν ὀρῶν κορυφάς, αἱ τῷ πλησίον εἶναι τῶν νεφῶν τῇ συνεχεῖ περιπνοίᾳ διασώζουσι τὸ χειμέριον, ἢ τὴν ἐν ταῖς φάραξι κοιλότητα, οὐ μόνον τὸ δυσήνεμον τῶν ὑψηλῶν διαφεύγουσαν, ἀλλὰ καὶ ἀλεινὸν αἰετὸν ἀέρα συνέχουσιν· οὕτως καὶ ἐν ταῖς τῶν ζώων κατασκευαῖς οὐ μᾶλλον ἄγαμαι τὸν ἐλέφанта τοῦ μεγέθους, ἢ τὸν μῦν, ὅτι φοβερός ἐστι τῷ ἐλέφαντι ἢ τὸ λεπτότατον τοῦ σκορπίου κέντρον, πῶς ἐκοίλανεν ὥσπερ αὐλὸν ὁ τεχνίτης, ὥστε δι' αὐτοῦ τὸν ἰὸν τοῖς τρωθεῖσιν ἐνέισθαι. Καὶ μηδεὶς ἐγκαλείτω τούτου ἕνεκεν τῷ ποιητῇ, ὅτι ἰοβόλα ζῶα καὶ φθαρτικὰ καὶ πολέμια τῇ ζωῇ ἡμῶν ἐπεισήγαγεν· ἢ οὕτω δ' ἂν τις καὶ παιδαγωγῷ ἐγκαλοίη εἰς τάξιν ἄγοντι τὴν εὐκολίαν τῆς νεότητος, καὶ πληγαῖς καὶ μάστιγι τὸ ἀκόλαστον σωφρονίζοντι.

9.6. Πίστεώς ἐστιν ἀπόδειξις τὰ θηρία. Πέποιθας ἐπὶ Κύριον; Ἐπὶ ἀσπίδα καὶ βασιλίσκον ἐπιβῆσθαι, καὶ καταπατήσεις λέοντα καὶ δράκοντα. Καὶ ἔχεις τὴν διὰ πίστεως ἐξουσίαν πατεῖν ἐπάνω ὄφεων καὶ

что шаткость составов не выдержала бы чрезмерно громадного и зыблющегося тела, каким слон обложен. Посему нужен был этот нос, опускающийся до ног. Не видишь ли на сражениях, как слоны, подобно каким-то одушевленным башням, идут перед рядами, или, подобно плотным холмам, в неудержимом стремлении прорывают сплоченные щиты неприятелей? А если бы нижние части у слонов не были соразмерны, не долго бы держалось это животное. Теперь же, как некоторые повествуют, слон живет триста и более лет. Посему-то ноги у него цельные и без составов. А пищу, как сказали мы, с земли вверх поднимает хобот, который по природе гибок, сжимается и разжимается наподобие змеи. Так верно слово, что в сотворенном нельзя найти ничего ни излишнего, ни недостаточного. Однако и сие столь огромное по величине животное Бог сотворил покорным человеку: когда учим его, оно понимает, и когда бьем, терпит, А сим Бог ясно научает нас, что Он все подчинил нам, потому что мы сотворены по образу Создателя. Но не в одних только великих животных можно усматривать неисследимую премудрость; напротив того, и в самых малых легко соберешь не меньшее число чудес. Как высоким вершинам гор, которые по близости к облакам чрез непрерывное дуновение ветров сохраняют постоянную стужу, удивляюсь не более, сколько и низменным долинам, которые не только спасаются от жестокости горных ветров, но и всегда удерживают в себе теплый воздух; так и в устройстве животных не более дивлюсь слону за его величину, чем мышши, потому что она страшна и для слона или самому тонкому жалю скорпиона, которое Художник сделал пустым, как свирель, чтобы через него вливался яд в уязвленных. И никто не ставь в вину Творцу, что Он произвел животных ядовитых, разрушительных и враждебных нашей жизни. Иначе станет кто-нибудь винить и пестуна, что он удобоподвижность юности приводит в порядок ударами и бичами уцеломудривает продерзость.

9.6. Звери делаются и доказательством веры. Веришь ли Господу, сказавшему: на аспида и василиска наступишь, и попрать будешь льва и дракона (Пс. 90, 13)? И по вере имеешь ты власть попрать змей

σκορπίων. Ἦ οὐχ ὁρᾷς ὅτι φρυγανίζομένῳ τῷ Παύλῳ ἐνάψας ὁ ἔχισ οὐδεμίαν προσετίψατο βλάβην, διὰ τὸ πλήρη πίστεως εὗρεθῆναι τὸν ἅγιον; Εἰ δὲ ἄπιστος εἶ, φοβοῦ μὴ μᾶλλον τὸ θηρίον ἢ τὴν σεαυτοῦ ἀπιστίαν, δι' ἧς πάση φθορᾷ σεαυτὸν εὐάλωτον κατεσκεύασας. Ἀλλὰ γὰρ αἰσθάνομαι πάσαι τὰ περὶ τῆς τοῦ ἀνθρώπου γενέσεως ἀπαιτούμενος, καὶ μονονουχὶ ἀκούειν δοκῶ μοι τῶν ἀκροατῶν ἐν ταῖς καρδίαις καταβοώντων, ὅτι τὰ μὲν ἡμέτερα ὅποια τινὰ ἐστὶ τὴν φύσιν διδασκόμεθα, ἡμᾶς δὲ αὐτοὺς ἀγνοοῦμεν. Ἀνάγκη οὖν εἰπεῖν, τὸν κατέχοντα ἡμᾶς ὄκνον παρωσαμένους. Τῷ ὄντι γὰρ ἔοικε πάντων εἶναι χαλεπώτατον ἑαυτὸν ἐπιγνῶναι. Οὐ γὰρ μόνον ὀφθαλμὸς τὰ ἔξω βλέπων ἐφ' ἑαυτὸν οὐ κέχρηται τῷ ὁρᾶν, ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ἡμῶν ὁ νοῦς, ὁξέως τὸ ἀλλότριον ἀμάρτημα καταβλέπων, βραδύς ἐστι πρὸς τὴν τῶν οἰκείων ἐλαττωμάτων ἐπίγνωσιν. Διὰ τοῦτο καὶ νῦν ὁ λόγος, ὁξέως ἐπελθὼν τὰ ἀλλότρια, νωθρός ἐστι καὶ ὄκνου πλήρης πρὸς τὴν τῶν οἰκείων ἐξέτασιν· καίτοι οὐ μᾶλλον ἐξ οὐρανοῦ καὶ γῆς τὸν Θεὸν ἔστιν ἐπιγνῶναι, ἢ καὶ ἐκ τῆς οἰκείας ἡμῶν κατασκευῆς, τὸν γε συνετῶς ἑαυτὸν ἐξετάσαντα· ὥς φησιν ὁ προφήτης· Ἐθαυμαστώθη ἡ γνῶσις σου ἐξ ἐμοῦ· τουτέστιν, ἑμαυτὸν καταμαθὼν, τὸ ὑπερβάλλον τῆς ἐν σοὶ σοφίας ἐξεδιδάχθην. Καὶ εἶπεν ὁ Θεός, ποιήσωμεν ἄνθρωπον. Ποῦ μοι ὁ Ἰουδαῖος, ὃς, ἐν τοῖς κατόπιν, ὥσπερ διὰ θυρίδων τινῶν, τοῦ τῆς θεολογίας φωτὸς διαλάμποντος, καὶ δευτέρου προσώπου τοῦ ὑποδεικνυμένου μὲν μυστικῶς, οὐπω δὲ ἐναργῶς ἐκφανέντος, πρὸς τὴν ἀλήθειαν ἀπεμάχετο, αὐτὸν ἑαυτῷ λέγων τὸν Θεὸν διαλέγεσθαι; Αὐτὸς γὰρ εἶπε, φησὶ, καὶ αὐτὸς ἐποίησε. Γενηθήτω φῶς, καὶ ἐγένετο φῶς. Ἦν μὲν οὖν καὶ τότε πρόχειρος ἐν τοῖς παρ' αὐτῶν λεγομένοις ἡ ἀτοπία. Τίς γὰρ χαλκεὺς, ἢ τέκτων, ἢ σκυτοτόμος, ἐπὶ τῶν ὀργάνων τῆς τέχνης μόνος καθήμενος, οὐδενὸς αὐτῷ συνεργοῦντος, λέγει αὐτὸς ἑαυτῷ, ποιήσωμεν τὴν μάχαιραν, ἢ συμπήξωμεν τὸ ἄροτρον, ἢ ἀπεργασώμεθα τὸ ὑπόδημα· ἀλλ' οὐχὶ σιωπῇ τὴν ἐπιβάλλουσιν ἐνέργειαν ἐκτελεῖ; Φλυαρία γὰρ τῷ ὄντι δεινὴ, ἄρχοντά τινα ἑαυτοῦ καὶ ἐπιστάτην καθῆσθαι, δεσποτικῶς ἑαυτοῦ καὶ σφοδρῶς κατασπεύδοντα. Ἀλλ' ὅμως οἱ αὐτὸν τὸν Κύριον συκοφαντῆσαι μὴ κατοκνήσαντες, τί οὐκ ἂν εἵποιεν γεγυμνασμένην πρὸς τὸ ψεῦδος τὴν γλῶσσαν ἔχοντες; Ἦ μέντοι παροῦσα φωνὴ παντελῶς αὐτῶν ἀποφράσσει τὸ

и скорпионов. Разве не знаешь, что ехидна, прикоснувшись к Павлу, когда он собирал хворост, не сделала ему никакого вреда, потому что Святой нашелся исполненным веры (Деян. 28, 3-6)? А если не имеешь веры, то бойся не зверя, а своего паче неверия, чрез которое сделал ты себя от всего удобообразуемым. Но давно чувствую, что спрашиваете меня о сотворении человека, и, кажется, почти слышу вопиющих слушателей: мы трудимся над изучением природы принадлежащего нам, а не знаем самих себя. Итак, необходимо сказать о сем, отразив от себя удерживавшую нас доселе медленность. Ибо, в самом деле, всего кажется труднее познать самого себя. Не только глаз, рассматривающий внешнее, не может быть употреблен к рассмотрению самого себя, но и самый ум наш, проницательно усматривающий чужую погрешность, медлителен в познании собственных своих недостатков. Посему и теперь слово наше, с такою проницательностью описывавшее чуждое, слабо и медлительно к наследованию собственного, хотя к познанию Бога не столько ведет небо и земля, сколько собственное наше устройство, если кто благоразумно испытает сам себя, как говорит Пророк: дивно для меня ведение Твое (Пс. 138, 6), то есть, рассмотрев самого себя, познал я превосходство Твоей премудрости. И сказал Бог: сотворим человека (Быт. 1, 26). Где иудей, который, когда и выше, как бы чрез некоторые окна, просиявал свет Богословия, и Второе Лицо, хотя показывалось таинственно, но не являлось ясно, восставал против истины и утверждал, что Бог Сам с Собою беседует? Он говорит: Бог Сам сказал, Сам и сотворил. Да будет свет, и стал свет. И тогда в словах иудея легко было открыть несообразность. Ибо какой кузнец, или плотник, или сапожник, сидя один с орудиями своего ремесла, когда никто не разделяет с ним труда, скажет сам себе: сделаем нож, или сколотим плуг, или сошьем башмак? Напротив того, не молча ли он окончит требуемую от него работу? Подлинно странное пустословие - утверждать, что кто-нибудь сидит и сам себе приказывает, сам над собою надзирает, сам себя понуждает властительно и настоятельно. Но не убоявшиеся клеветать на Самого Господа чего не могут сказать, имея язык, обученный во лжи? Однако же настоящее речение совершенно заграждает им уста. И сказал Бог: сотворим человека. Скажи мне: ужели и теперь одно Лицо? Не написано: да будет человек, но ~ сотворим

στόμα. Καὶ εἶπεν ὁ Θεὸς, ποιήσωμεν ἄνθρωπον. Μὴ καὶ νῦν, εἰπέ μοι, μεμονωμένον ἐστὶ τὸ πρόσωπον; Οὐ γὰρ γέγραπται, γενηθήτω ἄνθρωπος, ἀλλὰ, Ποιήσωμεν ἄνθρωπον. Ἔως οὕτω ὁ διδασκόμενος παρεφαίνεται, ἐν βάθει ἐκεκάλυπτο τῆς θεολογίας τὸ κήρυγμα· ὅτε λοιπὸν ἀνθρώπου γένεσις προσδοκᾶται, παραγυμνοῦται ἡ πίστις, καὶ τρανότερον παραδηλοῦται τῆς ἀληθείας τὸ δόγμα. Ποιήσωμεν ἄνθρωπον. Ἀκούεις, ὦ χριστομάχε, ὅτι τῷ κοινῶν τῆς δημιουργίας προσδιαλέγεται, δι' οὗ καὶ τοὺς αἰῶνας ἐποίησεν, ὃς φέρει τὰ σύμπαντα τῷ ῥήματι τῆς δυνάμεως αὐτοῦ. Ἀλλ' οὐ γὰρ ἡσυχῇ παραδέχεται τὸν λόγον τῆς εὐσεβείας· ὥσπερ δὲ τῶν θηρίων τὰ μισανθρωπότατα, ἐπειδὴν τοῖς ζώοις ἐναποκλεισθῇ, περιβρῶχεται τοῖς κυλίνδροις, τὸ μὲν πικρὸν καὶ ἀνήμερον τῆς φύσεως ἐνδεικνύμενα, ἐκπληρῶσαι δὲ τὴν μαῖαν οὐκ ἔχοντα· οὕτω καὶ τὸ ἐχθρὸν τῆς ἀληθείας γένος οἱ Ἰουδαῖοι στενοχωρούμενοι, πολλὰ, φασίν, ἐστὶ τὰ πρόσωπα πρὸς οὓς ὁ λόγος γέγονε τοῦ Θεοῦ. Τοῖς ἀγγέλοις γὰρ λέγει τοῖς παρεστῶσιν αὐτῷ, Ποιήσωμεν ἄνθρωπον. Ἰουδαϊκὸν τὸ πλάσμα, τῆς ἐκεῖθεν εὐκολίας τὸ μυθολόγημα· ἵνα τὸν ἕνα μὴ παραδέξωνται, μυρίους εἰσάγουσι. Καὶ τὸν Υἱὸν ἀθετοῦντες, οἰκέταις τὸ τῆς συμβουλίας ἀξίωμα περιάπτουσι· καὶ τοὺς ὁμοδόλους ἡμῶν κυρίους ποιοῦσι τῆς ἡμετέρας δημιουργίας. Τελειούμενος ἄνθρωπος πρὸς τὴν τῶν ἀγγέλων ἀξίαν ἀνάγεται. Ποῖον δὲ δημιούργημα ἴσον δύναται εἶναι τῷ κτίσαντι; Σκόπει δὲ καὶ τὰ ἐφεξῆς, Κατ' εἰκόνα ἡμετέραν. Τί λέγεις πρὸς τοῦτο; Μὴ καὶ εἰκὼν μία Θεοῦ καὶ ἀγγέλων; Υἱοῦ μὲν γὰρ καὶ Πατρὸς πᾶσα ἀνάγκη τὴν αὐτὴν εἶναι μορφήν· θεοπρεπῶς δηλονότι τῆς μορφῆς νοουμένης, οὐκ ἐν σχήματι σωματικῷ, ἀλλ' ἐν τῷ ιδιώματι τῆς θεότητος. Ἄκουε καὶ σὺ ὁ ἐκ τῆς νέας κατατομῆς, ὁ τὸν Ἰουδαϊσμὸν πρεσβεύων ἐν Χριστιανισμῷ προσποιήσῃ. Τίτι λέγει, Κατ' εἰκόνα ἡμετέραν; Τίτι ἄλλω γε, ἢ τῷ ἀπαυγάσματι τῆς δόξης, καὶ χαρακτῆρι τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ, ὃς ἐστὶν εἰκὼν τοῦ Θεοῦ τοῦ ἀοράτου; Τῇ ἰδίᾳ τοίνυν εἰκόνι τῇ ζώσῃ, τῇ εἰπούσῃ, Ἐγὼ καὶ ὁ Πατήρ ἐν ἑσμεν, καὶ Ὁ ἑώρακώς ἐμὲ, ἑώρακε τὸν Πατέρα· ταύτῃ λέγει, Ποιήσωμεν ἄνθρωπον κατ' εἰκόνα ἡμετέραν. Ὅπου μία εἰκὼν, ποῦ τὸ ἀνόμοιον; Καὶ ἐποίησεν ὁ Θεὸς τὸν ἄνθρωπον. Οὐχί, ἐποίησαν. Ἐφυγεν ἐνταῦθα τὸν πληθυσμὸν τῶν προσώπων. Δι' ἐκείνων μὲν τὸν Ἰουδαῖον

человека. Пока не являлся еще ученик, проповедь Богословия скрыта была в глубине. Но когда уже ожидаемо стало сотворение человека, обнажается вера и очевиднее открывается догмат истины. Сотворим человека. Слышишь, христородец, речь обращена к Участвующему в мироздании, к Тому, чрез Которого и веки сотворил. Сей... держит все словом силы Своей (Евр. 1,2-3)! Но иудей не в безмолвии принимает слово благочестия. А как самые человеконенавистные звери, когда заключены в клетку, грызут колки, и хотя вызывают тем лютость и неукротимость своей природы, однако же не могут привести в исполнение своей ярости; так и враждующий против истины род - иудеи, будучи стеснены, говорят: много лиц, к которым было Божие слово. Ибо Ангелам, предстоящим Ему, говорит: сотворим человека. Иудейский вымысел, иудейскому только легкомыслию свойственное баснословство! Чтобы не принять одного, вводят тысячи и, отвергая Сына, достоинство советодательства приписывают служителям: подобных нам рабов делают властелинами нашего сотворения. У совершившийся человек возводится в достоинство Ангельское. Но какое создание может быть равно Создателю? Рассмотрим и последующие слова: по образу Нашему. Что скажешь на сие? Не один ли образ у Бога и Ангелов? У Сына и у Отца, по всей необходимости, тот же образ, если только разуметь образ боголепно, то есть состоящим не в телесном очертании, но в Божественном свойстве. Слушай и ты, который принадлежишь к новому обрезанию и в христианстве берешься защищать иудейство. Кому говорит: по образу Нашему? Кому иному, как не Сиянию славы и Образу ипостаси Его (Евр. 1, 3), Который есть образ Бога невидимого (Кол. 1, 15)? Итак, говорит собственному Своему Образу, Образу живому, вещающему: Я и Отец - одно (Ин. 10, 30); и: видевший Меня видел Отца (Ин. 14, 9). Ему говорит: сотворим человека по образу Нашему. А где образ один, там может ли быть неподобие? И сотворил Бог человека (Быт. 1, 27). Не - сотворили. Здесь Моисей избежал множественности лиц. Первым вразумляя иудея, а последним исключая язычество, он безопасно возвратился к единству, чтобы ты вместе с Отцом разумел и Сына и избег опасности многобожия. По образу Божию сотворил его. Опять вводит лицо Содейственника. Ибо не сказал: по образу Своему, но по образу Божию. В чем же человек имеет образ Божий и как

παιδεύων, διὰ τούτων δὲ τὸν Ἑλληνισμόν ἀποκλείων, ἀσφαλῶς ἀνέδραμεν ἐπὶ τὴν μονάδα, ἵνα καὶ Υἱὸν νοῆς μετὰ Πατρός, καὶ τῆς πολυθεΐας ἐκφύγῃς τὸ ἐπικίνδυνον. Ἐν εἰκόνι Θεοῦ ἐποίησεν αὐτόν. Πάλιν τοῦ συνεργοῦ τὸ πρόσωπον παρεισηγάγεν. Οὐ γὰρ εἶπεν, ἐν εἰκόνι ἑαυτοῦ, ἀλλ', Ἐν εἰκόνι Θεοῦ. Ἐν τίνι μὲν οὖν ἔχει τὸ κατ' εἰκόνα Θεοῦ ὁ ἄνθρωπος, καὶ πῶς μεραλαμβάνει τοῦ καθ' ὁμοίωσιν, ἐν τοῖς ἐφεξῆς, Θεοῦ διδόντος, εἰρήσεται. Νῦν δὲ τοσοῦτον λεγέσθω, ὅτι εἰ μία εἰκὼν, πόθεν σοι ἐπῆλθεν ἀφόρητα δυσσεβεῖν, ἀνόμοιον λέγοντι τὸν Υἱὸν τῷ Πατρί; Ὡς τῆς ἀχαριστίας ἧς μετέλαβες ὁμοιότητος, ταύτης οὐ μεταδίδως τῷ εὐεργέτῃ; καὶ σαυτῷ μὲν κύρια μένειν τὰ ἐκ τῆς χάριτος παρασχεθέντα νομίζεις, τῷ δὲ Υἱῷ τὴν ἐκ φύσεως ὁμοιότητα πρὸς τὸν γεννήσαντα ἔχειν οὐκ ἐπιτρέπεις; Ἀλλὰ σιωπῇ γὰρ ἡμῖν ἐπιτάσσει λοιπὸν ἢ ἐσπέρα πάσαι πρὸς δυσμὰς τὸν ἥλιον παραπέμψασα. Ἐνταῦθα δὲ οὖν τὸν λόγον καὶ ἡμεῖς κατευνάσωμεν, ἀρκεσθέντες τοῖς εἰρημένοις. Νῦν μὲν οὖν ὅσον διεγείραι ὑμῶν τὸν ζῆλον τοῦ λόγου παρηψάμεθα· τὴν δὲ τελειότεραν περὶ τῶν προκειμένων ἐξέτασιν ἐν τοῖς ἐξῆς ἀποδώσομεν, τῇ συνεργίᾳ τοῦ Πνεύματος. Ἄπιτέ μοι χαίροντες, ἢ φιλόχριστος ἐκκλησία, ἀντὶ παντός ὅψου πολυτελοῦς καὶ τῶν ποικίλων καρυκευμάτων τῇ μνήμῃ τῶν εἰρημένων τὰς σεμνὰς ὑμῶν κατακοσμοῦντες τραπέζας. Καταισχυνέσθω ὁ ἀνόμοιος, ἐντρεπέσθω ὁ Ἰουδαῖος, ἀγαλλέσθω τοῖς δόγμασι τῆς ἀληθείας ὁ εὐσεβής, δοξαζέσθω ὁ Κύριος, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

участвует в подобии, о сем, если даст Бог, будет сказано в следующих беседах. Теперь же скажем только: если образ один, откуда пришла тебе мысль так нестерпимо нечестовать и говорить, что Сын не подобен Отцу? Какая неблагодарность! Сам ты сделался причастником подобия, и сего-то подобия не приписываешь Благодетелю! Данное тебе по милости считаешь собственно себе и навсегда принадлежащим, а Сыну не позволяешь иметь естественно Ему принадлежащего подобия с Родившим! Однако вечер, давно уже приведший солнце на запад, предписывает нам молчание! Посему и мы упокоим здесь слово, удовольствовавшись сказанным. Ибо ныне коснулись мы слова, сколько сие нужно было к возбуждению вашей ревности, и совершеннейшее исследование сего предмета, при содействии Духа, предложим в следующих беседах. Идите же с радостью вы, христолюбивая церковь, и вместо дорогих припасов, вместо разнообразных приправ, украсьте честные свои трапезы припоминанием сказанного! Да постыдится аномей, да посрамится иудей, да увеселяется догматами истины благочестивый; да славится Господь! Ему слава и держава во веки веков. Аминь.